



Ксения Эшли

Магическое лето

В маленьком курортном городке на Восточном побережье Америки происходят странные события. Полиция раз за разом находит тела убитых девушек. Чародейка в третьем поколении Дебби Лонг уверена, здесь замешена магия. Она начинает собственное расследование. Бывший полицейский Хантер Крейвен не верит в мистику, но решает ей помочь. Также к ним присоединяются голливудский актер, местная простушка-неудачница и... призрак. Вместе эта компания наведет настоящего шороху в провинциальном городе.

---

- [Магическое лето](#)

- 
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [ГЛАВА 30](#)
- [ЭПИЛОГ](#)

- [notes](#)

- [1](#)

- [2](#)
  - [3](#)
-

# Магическое лето

**Ксения Эшли**

© Ксения Эшли, 2017

ISBN 978-5-4485-5251-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## *Ты можешь смело ставить на меня, детка*

*Служебная линия. Хебу Линкольну от Крейвена.*

– Сэр! При всем моем уважении к вам последнее дело мне совершенно не нравится. Нельзя ли найти более подходящую кандидатуру для этого задания?

– Хантер, ты меня удивляешь. Не помню, чтобы ты когда-нибудь был недоволен своим заданием. Оно такое же, как и все остальные, к тому же твою кандидатуру одобрило руководство. А что тебе собственно не нравится?

– Сэр! Одно дело охранять длинноногих цыпочек, а другое – мужика-порнозвезду, да к тому же гея. Плюс секретно, заделавшись к нему в друзья. Да, надо мной уже в отделе смеются!

– Сынок, кто тебе сказал, что парень гей? С ориентацией у него все в порядке! И вовсе он не порноактер. Подумаешь, снялся в паре постельных сцен. И, вообще, не мое это дело выбирать тебе клиентов! Я, конечно, знаю твою любовь к тощим моделям, но не все наши подопечные грудастые и макаронистые, зато сплошь звезды. Поэтому выбирать не приходится.

– Шеф...

– Это не обсуждается! Повторюсь, тебя назначили сверху. И дело действительно серьезное. Менеджер актера говорит, что парня просто завалили угрозами, но тот ни в какую не хочет иметь дело с полицией. Поэтому и наняли нас, чтобы тайно проследить за этим. Хантер, не будь размазней. Ты же бывший коп, тебя должны интересовать такие задания. Ты меня слышишь?

– Да...

– Не понял!

– Так точно сэр!

– Так-то лучше. Выполняй!

– Будет сделано. «Будь оно неладно!»

*Санрайз округ Броуард штат Флорида*

Дебби Лонг сделала вторую попытку удачно разбить яйцо о край сковороды, но оно, как и предыдущее, больше половины попало не туда, куда следует, и растеклось по плите, а скорлупа и остатки зашипели на сковородке. Дебби сморщила рот и выругалась. Если так дело пойдет и дальше, ей придется перевести всю дюжину, чтобы приготовить яичницу к завтраку.

Шум воды в ванной утих, и на пороге кухни появился Джесси, одетый лишь в пижамные штаны и вытирая мокрые волосы полотенцем.

– Доброе утро, – он улыбнулся ей той самой сногшибательной улыбкой, которой покорял с экрана сердца всех женщин Америки в возрасте от тринадцати до девяноста лет.

Но, во-первых, Дебби не была в их числе, а, во-вторых, сегодня ее настроение было испорчено прямо с утра, поэтому в ответ она лишь сухо буркнула «привет».

– И черные тучи сгустились над нашим домом, – произнес мужчина театральным голосом, усаживаясь на стул и перекидывая полотенце через плечо.

Девушка с трудом соскребла со сковороды смесь из яиц и скорлупок и с кислой миной повернулась к Джесси.

– Мы тут не на Бродвее, поэтому оставь свои актерские штучки для продюсеров.

Джесси наклонил голову и хитро посмотрел на подругу.

– И с чем связано твоё хмурое настроение?

Она бросила на тарелку еще пару тостов и подвинула ее мужчине, а следом поставила чашку кофе.

– Во всем виноват твой завтрак. Мне пришлось из-за него понервничать.

Джесси внимательно оглядел содержимое тарелки, взял вилку, подцепил ей пригоревший тост и вопросительно уставился на Дебби.

– Твой тостер сломался, – ответила она.

– До сегодняшнего утра он работал исправно.

Девушка пожала плечами.

– Всему когда-то приходит конец.

Мужчина отправил в рот яичницу, и скорлупа захрустела у него на зубах.

– А ты уверена, что тебе придется беспокоиться по поводу завтрака? – спросил он после паузы.

Лицо девушки стало еще более сердитым.

– Не будь такой задницей, это мой первый опыт в приготовлении пищи.

Джесси кивнул, тщательно пережевывая еду, сделал глоток кофе и поморщился.

– Уже остыл, и молоко прокисло, – он снова посмотрел на Дебби.

– А кто виноват, что ты не следишь за содержимым холодильника? – возмутилась она.

– Вообще-то мы решили, что временно этим будешь заниматься ты.

– Слушай, я тебе не кухарка и не домработница. Предлагала же платить за свое проживание, но ты сам отказался.

– Не льсти себе, Деб, у тебя нет денег даже на самую захудалую гостиницу. Именно поэтому ты живешь у меня.

– Значит, будешь теперь попрекать моим бедственным положением?

Мужчина ухмыльнулся и покачал головой.

– Брось, подруга, я же сказал, можешь жить здесь, сколько захочешь. Я лишь прошу хоть

иногда ходить в магазин и по возможности наполнять холодильник продуктами, когда я тружусь в поте лица.

– Ах, бедняжка, – произнесла Дебби саркастическим тоном, – надеюсь, ты не сильно утрудилась в последний съемочный день в постели с как ее там... Лорой Стар?

На щеках Джесси появились два красных пятна. Только такая близкая подруга как Дебби могла знать, как болезненно этот плейбой относится к разговорам о своей работе и внешности, потому и постоянно поддевала его. Голливудская звезда и каскадер Джесси Маклаган переехал в Лос-Анджелес из провинциального городка в штате Флорида в возрасте семнадцати лет, чтобы попасть на фабрику грез и урвать свой кусок славы.

Перебиваясь эпизодическими ролями и съемками в рекламе, а также дублируя именитых артистов в опасных сценах, совершая головокружительные трюки, юноша параллельно посещал курсы актерского мастерства в надежде однажды сыграть в большом кино. И агенты быстро заметили голубоглазого блондина с внешностью, которую нельзя было охарактеризовать иначе как «очень красивую», и парень медленно, но верно пробурил себе место под солнцем.

Но головокружительная карьера, что свалилась на него как снег на голову, только вначале нравилась Джесси. Он грезил о славе Аль Пачино или Тома Хэнкса, мечтая о серьезных глубоких ролях, но вскоре понял, что продюсеры видят в нем лишь красивое лицо и тело, предлагая однотипные образы сексапильных спортсменов, ковбоев или, на крайний случай, полицейских, беспощадно используя его природные данные в привлечении в кинотеатры толпы представительниц слабого пола. Джесси даже не требовалось играть, необходимо было лишь обнажить свой торс и блеснуть белозубой улыбкой, и все женщины мира были готовы отдать ему свои сердца, а режиссеры бросали на стол сценарии. Но роли опять были те же самые.

Сначала Джесси сильно переживал по этому поводу, стараясь хотя бы в обычной жизни избавиться от амплуа сладкого мальчика, но тут же получил указание от агентов, что если он хочет и дальше мелькать на экранах, стоит и в жизни вести себя соответственно. Поэтому парню пришлось смириться с образом удачливого соблазнителя, и в итоге к тридцати четырем годам он имел массу одинаковых картин и полное отсутствие личной жизни.

– Мун, – сердито добавил Джесси, – ее имя Лора Мун. И я не шутил, когда просил тебя заниматься продуктами. Может, это сделает тебя более самостоятельной.

Дебби даже не успела обидеться на его слова, как мужчина встал из-за стола и направился в свою комнату.

– Ладно, – сказал он на ходу, – поем в самолете, мне уже пора выдвигаться.

– Когда вернешься?

– Если все пройдет удачно, то в выходные, если нет – в среду. Не отвечай на телефонные звонки и никому не открывай дверь.

– А это уже другой вопрос.

Девушка тоже встала и отправилась вслед за другом.

– Долго еще будет продолжаться эта история? Может, стоит прекратить подпольную жизнь и обратиться в полицию.

Дебби встала в проеме комнаты Джесси, красивой и огромной, окна которой выходили на набережную, и скрестила руки на груди. Мужчина поднял с пола тяжелый чемодан, уложил на кровать и открыл, проверяя содержимое.

– Поговорим, когда вернусь, – он даже не посмотрел в ее сторону.

– Нет, поговорим сейчас.

– Деб, я занят, – мужчина наклонился, демонстрируя свой шикарный зад. Хорошо, что она не в армии его поклонниц.

– Ты всегда занят, когда касается этого вопроса.



Джесси все же соизволил оторваться от чемодана и посмотрел на подругу.

– Но сейчас я, в самом деле, занят, и будь любезна, покинь мою комнату. Мы, конечно, знакомы с детства, но это все равно не позволяет тебе видеть меня без трусов.

Дебби протяжно вздохнула и закатила глаза. Она демонстративно отвернулась, но не сделала в сторону и шага. Теперь уже слышался вздох Джесси, а затем мужчина зашуршал одеждой.

– Просто сделай то, что я сказал, води себя как мышь, а когда вернусь, обещаю, мы все обсудим. Ты же сама говорила, что будет лучше, если о твоём возвращении из Салема никто не будет знать.

– Не увиливай от ответа. Дело сейчас не во мне. Все эти телефонные звонки, молчание в трубку, записки сумасшедшего, которые подбрасывают под дверь, обращены совсем не в мою сторону. А твоя электронная почта просто кишит гневными сообщениями. Почему ты ведешь себя так, словно ничего не происходит?

– А кто разрешал тебе лазить в моей почте? И вообще, мой ноутбук запаролирован!

Уголки губ девушки медленно поползли вверх.

– Уже нет.

Тот звук, что слышала Дебби позади себя, больше напоминал рык. Но, видимо, Джесси еще не был до конца одет, чтобы подойти к ней и только прокричал:

– Каким образом? Не помню в тебе хакерских способностей.

– Догадалась.

– Ясно.

Только эти двое знали, о чем идет речь. Способности Дебби нельзя было объяснить научными терминами. Джесси застегнул пуговицы на рубашке, подошел к подруге и повернул ее к себе лицом.

– Беби, ты же знаешь, я не допущу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. Просто поверь мне, те, кто сейчас терроризируют мой дом – всего лишь сумасшедшие фанаты, но тебе, тем не менее, не стоит высовываться. Прекрасно знаешь, как поклонницы реагируют на появление в жизни их кумира какой-то женщины, которая к тому же живет в его доме.

Дебби помолчала немного, но потом кивнула. У Джесси душа ушла в пятки при виде ее взгляда. Да, сейчас он не был с ней честен, но это для ее же блага. Он действительно был готов сделать все, чтобы защитить ее, еще с тех самых пор, когда маленькую двенадцатилетнюю Дебору, нескладную и худощавую, шпыняли в школе за необычное поведение и манеру странно одеваться. И лучше, если сейчас она не будет знать всего, что происходит.

– Я позвоню.

Он чмокнул ее в макушку, вернулся к кровати, поставил чемодан на пол, надел пиджак и вышел из комнаты. Девушка постояла несколько секунд, глядя в окно, а потом последовала за мужчиной, проводить его в аэропорт.

Сегодня опять случилось это. То, что не происходило много лет. Снова странный сон посетил Дебби.

Ей снилось, что она, одетая лишь в ночную рубашку и босиком, открыв окно своей спальни, вышла из дома и направилась в сторону окутанного туманом леса. Огромного темного леса, словно она и не во Флориде вовсе, а снова вернулась в штат Массачусетс. Она шла прямо по острым веткам и колким иголкам хвойных деревьев, которые впивались ей в пятки и ранили ноги в кровь.

Но Дебби не пугало это, она должна идти вперед. Ее там ждут, она нужна, и Дебби шла, пробираясь сквозь чащу. Но вскоре поняла, что поднялась над землей и летит по воздуху. Она



была уже выше вершин деревьев, едва касаясь их пальцами ног.

– Помоги мне, – услышала она странный шепот и поспешила на этот голос.

– Найди меня и спаси!

Дебби растерянно посмотрела по сторонам, но не увидела ничего кроме тумана, клубящегося над лесом.

– Найди меня! – голос стал все более осязаем.

Странное волнение посетило Дебби. Девушка стала медленно спускаться и уже твердо стояла на земле, когда снова услышала голос. Теперь он уже напоминал крик, кричала женщина, она звала на помощь. Дебби бросила со всех ног. Ее охватила настоящая паника. Девушка знала, что только она могла помочь, и боялась не успеть.

И тут невероятная тяжесть сковала ее. Дебби почувствовала, что не может идти, словно ее ноги налились свинцом. Крики становились все сильнее, и теперь она точно знала, откуда они исходят, но не могла двигаться. Словно что-то мешало ей, будто невидимые оковы, охватили ее конечности, парализовывая движение. Ее душа рвалась вперед, но тело не слушалось.

Дебби наполнило отчаяние. Она одна в этом лесу, и никто кроме нее не может помочь, но девушка не в силах сделать и шаг. Крик прекратился, и словно по мановению волшебной палочки все оковы, что удерживали девушку, спали, и Дебби бросилась вперед.

Деревья расступились, и девушка оказалась на поляне, сплошь заполненной могилами. Старые обветшалые памятники, слегка покосившиеся и безликие, окружали ее. На них не было имен, лишь старинные каменные плиты, да поросшая мхом земля говорили о том, что когда-то здесь было кладбище.

Дебби подошла к одному надгробию, села на корточки и осторожно провела рукой по плите, убирая многовековую пыль. Внезапно на надгробии появилось имя, словно кто-то нарисовал его магическими красками. «Мередит Своунг». Дебби тяжело задышала. Она никогда не слышала этого имени, но чувствовала, что связана с той девушкой. И точно знала, что это она просила о помощи.

– Ты опоздала! – послышался грозный голос сзади.

Дебби проснулась в холодном поту. Она поднялась на постели и посмотрела по сторонам. Дебби лежала на кровати в своей спальне, а за окном задавался рассвет. Девушка провела по лицу, убирая влагу со лба. Первая ночь в одиночестве, а ее уже посещают кошмары. Много лет не случалась такого. Даже когда она жила в самом «ведьменском» городе штатов, Салеме, она не испытывала такого ужаса во время сна. Девушка посмотрела на свои ноги и ужаснулась – ее пятки были испачканы землей. Как такое вообще может быть? Приближается что-то страшное. Дебби это отчетливо чувствовала.

– Двести долларов?! – взвизгнула Дебби и оторопело уставилась на приземистого мужчину, облаченного в синий рабочий костюм.

– А что вы хотите, мисс? Здесь работы на полдня.

Девушка быстро соображала, что ей делать, стоя по щиколотку в воде и размазывая по рукам маслянистую грязь. Конечно, Джесси оставил ей немного денег на карманные расходы, но отдавать двести баксов за починку крана, это уже ни в какие ворота не лезло.

– Да тут всего-то паклей обмотать, вы же уже все сделали!

Слесарь-сантехник почесал заросший подбородок, оставив на лице черный след от грязных рук.

– Это временно, мисс. Даже если перетянуть, труба прорвет снова. В этом особняке слишком старая канализация.

– Старая? Да это же новый дом. Джес... хозяин его недавно приобрел!

Глаза сантехника забегали по ванной комнате.

– Ну, не знаю, может, дом и новый, но канализация в нем древняя.

– Да как такое может быть?

Сантехник пожал плечами и, молча, направился к выходу, понимая, что здесь ему ничего не светит.

– Вы что, уже уходите? – испугалась Дебби.

– Я свою работу сделал.

Он обернулся на пороге и протянул девушке свою визитку, где было написано «Оуэн Руп. Слесарно-сантехнические работы».

– Если надумаете, звоните, – добавил мужчина и покинул дом.

После того, как сантехник ушел, девушка взяла ведро и половую тряпку и стала собирать воду. Что за напасть свалилась на нее, после того, как Джесси уехал? Сначала этот ужасный сон, от которого она до сих пор не могла прийти в себя. К сожалению, Дебора Лонг была не простым человеком, и снившиеся ей кошмары не могли развеяться к утру. Увы, приход плохих снов сигнализировал о приходе беды.

А теперь еще эта труба! Еще лежа в утреннем полумраке, девушка услышала странное шипение в ванной. А когда пошла туда, обнаружила, что труба под раковиной стала течь. И вот выясняется, что на ее починку требуется вывалить кучу бабла. Дебби даже в лучшие времена не раскошелилась бы на такую сумму, а тем более, сейчас, когда за душой у нее нет ни цента. Почему Джесси не проверил канализацию, когда выезжал в дом?!

Когда пол был достаточно сухой, и усталая девушка выжила последние капли в ведро, подозрительное шипение повторилось. Медленно обернувшись, Дебби увидела, как из-под недавно залатанного отрезка трубы сочится вода. Издав безнадежный стон, девушка со злостью швырнула тряпку на пол и помчалась на чердак, где ее друг хранил инструменты. Вооружившись газовым ключом и паклей, Дебби решила сама устранить дефект. В конце-концов, разве не ей, живя в трейлерном парке вместе с бабушкой, слишком старой и больной, чтобы самостоятельно передвигаться, и матерью, которая могла быть где угодно, только не дома рядом с дочерью, приходилось самостоятельно вести домашнее хозяйство. В том числе быть и слесарем, и строителем, и сантехником.

Вернувшись в ванную, она подцепила ключом расшатавшийся стык и со всей силы покрутила в свою сторону. Не успела она опомниться, как гайка отлетела в сторону, и струя

ледяной воды брызнула прямо девушке в лицо. Дебби завизжала и отскочила в сторону. А вода, тем временем, сильным потоком стала растекаться по полу.

В дверь позвонили. Но девушке было не до звонков. Она бросилась устранять утечку, но поскользнулась и распласталась на холодном полу. Застонав от боли, Дебби кое-как встала на корточки и поползла к трубе. Подобрал плавающую в луже гайку и взяв в руки ключ, Дебби снова попыталась устранить проблему. Звонок повторился, но девушка послала его куда подальше.

Кое-как справившись и встав на ноги, она убрала мокрые волосы с лица, оглядывая результат своей работы. Звонок просто разрывался, но на этот раз Дебби не стала его игнорировать. Кому это так срочно понадобился Джесси?! И хотя мужчина строго-настрого запретил ей открывать дверь, сейчас девушка собиралась его послушаться. Надо проучить наглеца!

Злая как пантера, она бросилась в коридор, распахнула дверь, в попытке кинуться на негодяя, что потревожил ее спокойствие, и слету уперлась в чей-то широкий торс в гавайской рубашке. Медленно подняв глаза, девушка сначала увидела несколько расстегнутых пуговиц, которые открывали крепкую грудь, покрытую темными волосами, а потом и носителя этой груди. Перед ней стоял высокий незнакомец в темных очках, скрывающих половину лица, другая же половина расплылась в улыбке от уха до уха.

Дебби отпрянула, чтобы лучше рассмотреть мужчину. В гавайке и шортах, он стоял на пороге, и солнце блестело на его белоснежных зубах. Поджарый, широкоплечий шатен, с виду не дурен, совсем не дурен. Его глаза были скрыты очками, но девушка почему-то была уверена, что сейчас он внимательно изучает ее, моментально делая свои выводы. Этот тип просто искрился обаянием. Дебби слишком хорошо знала таких субъектов.

– Добрый день, – произнес он бархатным голосом.

– Нам не нужен пылесос! – резко ответила девушка.

Мужчина оторопел, вышколенная улыбка застыла на его губах.

– Ааа..эээ...

– И страховка тоже.

Мужчина выдохнул, он понял, что его приняли не за того.

– Вы меня неправильно поняли, я ваш новый сосед, – он махнул рукой вправо, видимо указывая на свой дом.

– У нас нет лишней соли.

Мужчина нахмурился.

– Предлагаете, мне сходить в магазин? – не понял он.

Теперь уже задумалась Дебби.

– Хм..., а это было бы неплохо.

Он кивнул и указал головой на пол.

– Непременно, но для начала, думаю, стоит разобраться с этим.

Девушка посмотрела под ноги и увидела, как поток воды медленно заполняет коридор. Громко закричав, она развернулась и бросилась вглубь дома, оставив дверь открытой.

Хантер Крейвен, еще раз проклиная свое начальство за то, что из него делают долбанного актера, чтобы за актером и следить, оставил свою машину на другой стороне улицы, надел темные очки, которые служили частью его сегодняшнего образа, и окинул беглым взглядом шикарный особняк Джесси Маклагана. Конечно, по меркам других голливудских звезд, с которыми Хантеру частенько приходилось иметь дело, дом этого артиста выглядел вполне скромно. Он даже не имел полутораметрового забора, опоясывающего здание. Оглядевшись, мужчина также не обнаружил камер слежения и каких-либо других признаков того, что дом

находится под охраной. Но, тем не менее, сегодня Хантер впервые пожалел, то не стал актером.

Хотя на некоторое время ему придется им заделаться, правда, за свою обычную ставку.

Во время службы в полицейском участке он много чего повидал и многое испробовал. Приходилось побывать в разных переделках, пройти через огонь и воду, быть и врачом, и пожарным, и психологом. Не меньше он хлебнул и в частном охранном агентстве, в котором трудился сейчас. Но никогда до этого ему не приходилось изображать какого-то идиота, дабы делать свою работу. Одно радовало, что в такую жаркую погоду, он мог облачиться в легкую одежду, а не в привычный для него костюм.

Июнь в этом году выдался невероятно душным. Хотя Флорида славилась своим горячим летом, нынче жара была просто адской.

Внимательно осмотревшись, Хантер нажал на кнопку звонка. Ему сообщили, что охраняемый объект сейчас в Калифорнии и вернется не раньше среды. Мужчина решил воспользоваться моментом и внимательно осмотреть особняк. Он собирался проникнуть туда под покровом ночи и наставить жучков и камер. Но, отправившись сегодня на операцию и подойдя буквально вплотную к задним дверям дома, Хантер услышал странный шум в доме, напоминавший стон. Стонала девушка.

Первым желанием мужчины было ворваться в особняк и прийти на помощь бедняжке, но потом он подумал и пришел к выводу, что Ленни, их информатор, ошибся, по поводу Маклагана, и тот сейчас вовсе не в Лос-Анджелесе, а дома, занимается сексом с какой-то девчонкой.

Хантер вынужден был ретироваться. На утро он решил посетить особняк и лично все проверить.

И вот он стоит сейчас у главного входа, и как приклеенный жмет на звонок, а тем временем в доме слышится какой-то шум. Мужчина решил идти до конца. Если в доме кто-то есть, он узнает об этом. Надоело, тыкаться по углам как слепой щенок.

Неожиданно дверь распахнулась, и на пороге появилась миниатюрная блондинка. Хантер окинул ее беглым взглядом и присвистнул. Вообще-то, в жизни он предпочитал брюнеток, но эта была то, что надо. Неудивительно, что актер отказался от нетрадиционной сексуальной ориентации. Курносая, с тонкими чертами лица и зелеными как у кошки глазами, малышка имела чувственные губки и соблазнительную фигурку. Округлости были, где нужно и легко проглядывались благодаря коротким шортикам и белой маячке, в которые была облачена девушка. Она недавно принимала ванну, так как ее лицо и часть волос были влажными, а половина майки вовсе намочила, и левая грудь была открыта на обозрение всему миру. Девушка не надела бюстгалтер, и упругий розовый сосок сморщился и торчал вверх.

Но малышка ничего не замечала. Сердитая и взъерошенная она отбросила мокрый локон со лба и уставилась на Хантера как Медуза Горгона на Персея. Сначала она приняла его за торговца всякой ерундой, потом ему вроде удалось представиться соседом, но дамочка, видимо, не особо жаловала посторонних. Но случившийся в доме инцидент, кажется, на время охладил ее пыл.

Видя, что девушка ненадолго забыла о его существовании, Хантер снял очки и без приглашения вошел в дом вслед за ней, закрыв за собой дверь. Он нашел ее в ванной комнате, стоявшей на четвереньках в воде, пытаясь безрезультатно починить водопроводную трубу. Хантер очередной раз порадовался, что легко одет и не придется сильно «подмочить репутацию».

– Отойдите! – скомандовал он.

Девушка обернулась и испуганно посмотрела на него. Видимо, она не ожидала, что мужчина последует за ней.

– Что вы тут делаете? Немедленно убирайтесь!

– Чтобы вы устроили всемирный потоп? Лучше поосторожитесь и дайте *мужчине* сделать мужскую работу.

Девушка хотела что-то ответить, но потом все же решила уступить ему и отползла в сторону. Хантер хотел закатать рукава, но вспомнил, что он в гавайке и просто сел на корточки.

– Ну, вот. Все готово, – сказал он спустя десять минут, критично осматривая свою работу. Девушка, успокоившись и пребывая в благодарном настрое, протянула ему полотенце.

– Спасибо.

– Не за что. А что, Джесси нет дома? Почему вы сами занимаетесь починкой труб?

Девушка моментально насторожилась, и ее благодарное выражение вмиг исчезло с лица.

– Откуда... здесь не живет никакой Джесси. Я хозяйка этого дома.

– Да, бросьте вы. Весь город знает, что в этом особняке проживает актер Джесси Маклаган.

– Ничего подобного, – возмутилась та. – Если бы Джес хотел, чтобы все знали, где он живет, поселился бы не в Санрайзе, а на голливудских холмах.

– Ну, вот, вы сами только что подтвердили, кто хозяин этого дома. А я, кстати, Хантер Крейвен, ваш новый сосед.

Он протянул ей руку в качестве приветствия, но девушка не собиралась отвечать. Ее глаза метали молнии оттого, что мужчина застал ее врасплох.

– Кто вы такой? И что вам нужно от него? – сердито спросила она, скрестив руки на груди, которая теперь намокла еще сильнее и выпирала прямо к ее вздернутому подбородку.

Хантер сделал все возможно, чтобы не опускать глаз ниже головы дамочки.

– Я же сказал вам...

– Да-да, сосед. Но что-то мне в это не очень верится.

– Это почему же? Разве, есть что-то такое, что заставляет вас быть очень мнительной?

Девушка напряглась, и Хантер понял, что попал в точку. Кажется, он нашел подходящую почву, которую можно прощупать. Сейчас она благодарная ему, и если мужчина будет правильно задавать вопросы, может, малышка по простоте душевной и выложить все подчистую.

– У меня такое бывало, – продолжил он. – До меня домогался один тип, и я стал очень недоверчивым. Может, и вас кто-то пугает, и вы в каждом новом человеке видите врага?

Глаза девушки подозрительно сузились, и мужчина понял, что ошибался. Это малышка не так проста, как кажется.

– Убирайтесь! – резко выпалила она и указала рукой на дверь.

– Послушайте...

– Вон!

Хантер глубоко вздохнул, первый блин оказался комом. Но хотя бы одно ему стало известно – объект действительно в Голливуде, а в его доме живет посторонняя дамочка. Видимо, очередная подружка. Поэтому ни о каких жучках и речи быть не могло. Придется подождать до выходных и встретится лично с Маглаганом. Он сухо кивнул и вышел за дверь.

После ухода мужчины Дебби постояла несколько секунд в молчаливом раздумье. Этот тип явно не тот, за кого себя выдает. Он снял очки, и девушка смогла лучше рассмотреть его лицо. И оно никак не сочеталось с этим образом веселого повесы, которого он изображал. Определенно красив и статен, в нем чувствовалась порода, а в его серых как небо перед грозой глазах читался ум и что-то еще, чего девушка пока не поняла. Но этот мужчина определенно опасен. Очень опасен.

Дебби постояла еще немного, а потом снова принялась собирать воду.

Мередит Своунг сегодня вынуждена была задержаться на работе допоздна. Их фирма

готовилась к аудиторской проверке, и необходимо было привести все документы в порядок. Она уходила последняя, поэтому перекусила прямо за рабочим столом, закрыла офис на ключ и решила не спешить домой (все равно там ее никто не ждет), а прогуляться по набережной. К тому же погода соответствовала для ночных прогулок.

Жара к вечеру спала, небо было усыпано звездами, а приятный бриз нежно обволакивал тело, принося приятную прохладу. Мередит подошла к воде, сняла обувь и с блаженным стоном прошла по мокрому песку. Волны быстро набегали к берегу, как всегда это происходит в темное время суток, а Мередит еще раз порадовалась, что живет в таком чудесном месте под названием Санрайз.

Внезапно вокруг ее ног за клубился необычного цвета туман. Он шел не с моря и имел странный зеленоватый оттенок. Мередит ахнула и посмотрела по сторонам. Кроме нее на пляже никого не оказалось. Странно, она почему-то думала, что находится здесь не одна. Нужно срочно возвращаться домой.

Но туман неожиданно стал подниматься вверх и теперь доставал девушке почти до колен. Он заполнял собой все вокруг и так быстро распространялся, словно был создан не естественным путем, а какой-то творец спецэффектов решил устроить шоу прямо на пляже.

И чем больше туман заявлял свои права на это место, тем сильнее Мередит начинало это нравиться. Первоначальный испуг прошел и сменился приятным удивлением. Что-то магическое, волшебное было в этом явлении природы. Он манил, притягивал к себе, девушка опустила руки и коснулась его, словно дотронулась до облака. Приятное тепло растеклось по всему телу. Весело рассмеявшись, девушка стала кружиться и танцевать. Туман окутывал ее, погружая Мередит в своеобразный транс. Она широко развела руки, позволяя, проникнуть ему себе под кожу. Словно они были с ним единым целым, словно она была частью этого тумана.

– То хочешь меня? – раздался странный шепот из ниоткуда.

Мередит посмотрела вокруг, но никого не увидела. Да ей это было и не важно. Ее интересовал лишь волшебный туман. Она чувствовала, что это он заговорил с ней. Девушка широко улыбнулась и кивнула.

– Ты готова послужить мне? – спросил туман.

– Да, – радостно ответила она, нисколько не сомневаясь в своих словах.

– Ты готова отдать себя, чтобы стать частью меня?

– Да-да-да, – шептала Мередит, танцуя и смеясь.

– Тогда ты моя! – произнес туман и поглотил девушку.

Дебби удобно устроилась на диване с чашкой попкорна, когда в доме зазвонил телефон. Девушка взяла трубку:

– Але.

– Я же сказал тебе не подходить к телефону! – раздался знакомый мужской голос.

– Тогда зачем ты мне звонишь?

– Проверить тебя.

– Ну, и как, проверил?

– Деб, это тебе не шуточки.

– А кто здесь шутит, Джес? Думаешь, я верю в эти истории про сумасшедших фанатов? Если ты не хочешь мне ничего говорить, тогда и не требуй, чтобы я соблюдала твои правила!

На том конце трубки послышался протяжный стон. Дебби довольно улыбнулась. Она хотела рассказать другу про сегодняшнее приключение с прорванной трубой, но потом подумала, что придется упомянуть этого странного типа, а ей не хотелось слышать очередную лекцию про незнакомцев и открытые двери.

– Как твои дела? Как роль? – девушка решила сменить тему разговора.

– Ее отдали Мэтту Дэймону.

– Сочувствую.

– Не стоит. Очередным героем полуголого мачо меньше.

– Ясно, значит, ты скоро вернешься?

– Не совсем. Звонил мой нью-йорский агент, мне предложили роль в бродвейской пьесе по Гофману. Поэтому придется задержаться. Грядут перемены, беби! – то с каким энтузиазмом он это произнес, Дебби почувствовала, как это важно для Джесси, и мысленно порадовалась за друга.

– Счастлива за тебя, – произнесла она. – Но из этого следует, что и в выходные тебя ждать не приходится?

– Я постараюсь вернуться пораньше. А что, собственно, случилось? Почему ты говоришь таким голосом?

– Да, так, ничего. «Просто после твоего отъезда все идет из ряда вон плохо».

– Уверена?

– Абсолютно.

– Ну, хорошо. Чем ты сейчас занимаешься?

– Смотрю футбол по телеку.

– Немедленно переключай на пятый канал, там идет обалденный старый фильм.

Девушка закатила глаза. Зная любовь друга к старому кино, она повиновалась его желанию, хотя совершенно не собиралась смотреть черно-белую картину.

– И что за фигня на этот раз? – спросила она.

– Какая еще фигня? Это же «Бегущие в темноте», классика жанра.

На экране крупным планом возникли мужчина и женщина. Он усатый брутал, внешне похожий на Реда Батлера, она легкомысленная особа лет двадцати пяти со странной прической.

– Угу, – Дебби скорчила мину (хорошо, что он не видит ее сейчас). – И чем же он лучше «Свет твоего окна»?

С тех самых пор, как Дебора поселилась у Джесси, он стал регулярно прививать ей любовь к голливудским фильмам середины прошлого столетия.

– Боже, Деб, нельзя же быть такой невеждой. Это же Кирк Флаксон и Мегера Бёргланд. Эта



пара в пятидесятых задала перца на фабрике грез.

– Как-как? Мегера Бёргланд! Это надо же было придумать! Нет на земле человека с таким идиотским именем. Надеюсь, ты понимаешь, что это псевдоним?

Джесси опять застонал.

– Дело не в имени, Деб, а в ее актерской игре.

– Но Мегера! Да еще и Бёргланд, – Дебби не удержалась и покатилась со смеху. Наверное, Джесси сейчас закатил глаза.

– Мы прерываем показ кинофильма из-за срочных новостей, – голос диктора местного телевидения вернул засыпающую у экрана телевизора Дебби к реальности. – Сегодня вечером на одном из местных пляжей Санрайза был обнаружен труп молодой женщины.

Дебби нахмурилась и подняла голову от подушки. Она уже направила пульт в сторону телевизора, чтобы выключить его и спокойно идти спать, когда следующие слова диктора заставили ее замереть.

– Девушку звали Мередит Своунг. Она была уроженкой Орландо, приехавшей в Санрайз три года тому назад, возраст двадцать семь лет, работала в местной консалтинговой компании. У нее не было родственников, поэтому опознание трупа пришлось осуществить коллегам по работе. Судя по странным надписям и проколам на теле женщины, полиция связывает это убийство с проведением занятий оккультизма. Просьба всем, кто что-то знает об этом деле, обращаться в местные полицейские участки. Все силы нашего города сейчас брошены на поимку религиозных фанатиков.

Дебби тупо уставилась в экран телевизора. С той стороны на нее смотрело истерзанное тело несчастной девушки, а в голове звучал голос из ночного кошмара «Опоздала!».

Утром первым же делом, едва умывшись, Дебби открыла шкаф в своей комнате и среди груды вещей достала небольшой чемоданчик, что привезла с собой из Салема, единственное, что осталось ей от бабушки. Открыв его, девушка, наверное, уже в сотый раз проверила содержимое: несколько старых книг с заклинаниями, соломенные куклы, три набора волшебных порошков и смесей, магический кристалл и многогранник, а также много других непонятных для посторонних людей, но невероятно важных для женщин семейства Лонг вещей.

Дебби взяла в руки мешочек с маленькими кристалликами, навалилась спиной на соседнюю стену, сжала в левой руке мешочек и стала медленно перебирать камушки, стараясь таким образом расслабиться и погрузить себя в легкий транс. Она хотела освободить свою голову от ненужных мыслей, чтобы предоставить место необходимой информации, но посторонние мысли быстрым потоком полились через ее сознание.

Много лет назад, как тогда казалось, навсегда, Дебби закрыла этот чемодан и решила больше никогда не открывать. Но обстоятельства изменились. Видимо, хоть в чем-то была права ее мать, говорившая, что не мы выбираем миссию, а миссия выбирает нас. Тогда Дебби в это не поверила. Больше всего на свете ей хотелось, чтобы вообще не существовала никаких миссий и даров. По крайней мере, ей ничего хорошего они не принесли. Еще в юном возрасте она бежала прочь оттого, что было дано ей свыше. Девушке хотелось быть обычным человеком, у которого есть нормальная семья, приличная работа, возможность иметь то, что дано всем другим, но только не ей.

Маленькая Дебби с детства завидовала своим одноклассникам, которых родители, обнимая, забирали со школы и увозили домой (которыми, кстати, были приличные особняки, а не накренившийся старый трейлер) на хороших машинах. Они имели возможность посещать спортивные секции и другие развивающие занятия. Им не нужно было шлепать в школу в старых

мальчишеских башмаках, которые отдал сосед, и в вечно застиранных туниках. А их головы, шеи и запястья не были увешены различными побрякушками-оберегами от сглаза, порчи и прочей ерунды. Они верили в счастливое будущее, а не с юных лет знали, что нет другого пути, как помогать людям, совершая магические обряды.

У Дебби все было по-другому, и она люто ненавидела свою жизнь. Будь ее воля, она бы уже в двенадцать лет собрала сумку и отправилась на поиски лучшей доли. Но бабушка Рита была единственной причиной, державшей девочку в Санрайзе. К концу жизни некогда сильная и неунывающая Рита Лонг превратилась в немощного больного манекена. Она не могла самостоятельно передвигаться, есть, обслуживать себя. Заботу за бабушкой взяла на себя Дебби. А больше было некому. Девочка знала, что Труды (мать Деборы) не в состоянии позаботиться о старой женщине. Поэтому Дебби до самой кончины Риты, то есть пока девушке не исполнилось девятнадцать лет, приходилось жить в накренившемся трейлере в постоянной нищете.

Дебби помнила бабушку еще тогда, когда та была крепкой и здоровой. Она рассказывала ей на ночь сказки, а потом читала заговор, чтобы ей не снились кошмары, учила девочку заклинаниям и рассказывала, как правильно обращаться с волшебным порошком. Бабушка была милым и сердечным человеком, после ее смерти девушке стало совсем невыносимо жить с Труды.

И в одно прекрасное утро, прихватив старый бабушкин чемоданчик и самые необходимые вещи и оставив матери записку, Дебби покинула трейлер, села на первый же автобус и уехала искать свое место под солнцем.

Она вышла в Таллахасси, на последние деньги сняла жилье (комнатушку над баром) и устроилась уборщицей в парикмахерскую. Девушка жила скромно и ей даже удалось скопить денег на колледж. А после его окончания вместе со своей подругой решила оставить солнечную Флориду и переехать в северный Массачусетс, а там, на удивление, поселилась в самом загадочном городе Новой Англии Салеме, где каждый пятый житель был или считал себя колдуном или ведьмой, или имел лавочку по продаже магических побрякушек.

Но даже там Дебби ни разу не открыла бабушкин чемоданчик и не практиковала магию. Живя с Труды, у нее не было другого выбора в добыче денег, как замещать мать-чародейку, принимая многочисленных посетителей. Но здесь далеко от дома, где никто ее не знал, как дочку «трейлерной ведьмы», не просил исцелить головную боль, зарядить положительной энергией, очистить карму, она могла жить и дышать спокойно.

Было конечно кое-что, что связывало ее с магией. Точнее кое-кто. Но он появлялся внезапно и ненадолго, а потом снова исчезал из ее жизни.

Она нашла «приличную» работу помощника руководителя в одной компании, купила в кредит дом и зажила жизнью нормального человека, о которой так долго мечтала. У нее появился бой-френд, затем другой и третий. Девушка съездила за границу, купила машину и на несколько лет напрочь забыла о неблагополучном детстве. Когда она проходила мимо витрин с вывесками услуг того или иного мага, коих в Салеме было немало, Дебби лишь спокойно улыбалась, будучи уверенной, что уже никогда к этому не вернется.

Конечно, она прекрасно понимала, что не все ведуны проживают такую жизнь, как была у семейства Лонг, но почему-то в голове Дебби прочно укоренилась взаимосвязь практики магии с жизнью с матерью-хиппи и больной бабушкой.

И ей перестали сниматься кошмары. Больше девушка не ждала беды.

Даже когда ее мерзавец-босс, заворовавшись и скрываясь от налоговой, подставил Дебби, и девушке, чтобы рассчитаться с его долгами, пришлось лишиться всего: дома, машины, личных сбережений, и никто из ее тогдашних друзей, в том числе и последний бой-френд, не пришел ей

на помощь. Даже тогда, когда с позором она вынуждена была вернуться во Флориду и поселиться в доме Джесси, ей не снились ночные кошмары.

До последнего времени.

И люди не умирали.

– Земля моя, солнце мое, небо мое, огонь, вода и воздух, – зашептала Дебби. – Силы стихий вразумите меня.

Камешки зашуршали в ее руке.

– Земля моя, солнце мое, небо мое...

Девушка наклонилась вперед, затем в сторону, потом назад.

– Земля моя, солнце мое... силы стихий...

Она стала медленно покачиваться, вводя себя этим в легкий транс.

– Земля моя, солнце мое, небо мое... укажите путь, где мне искать.

Дебби закрыла глаза на несколько минут, шепча заклинание, и спустя некоторое время она точно знала ответ.

– Ее зовут Дебора Лонг, тридцать лет, временно безработная, – Лоркан Поузи ткнул мясистым пальцем по фотографии Дебби, лежавшей у него на столе.

Он сидел в кресле в своем кабинете в окружении двух охранников. Когда эти двое были с ним рядом, Поузи всегда предпочитал сидеть, ведь на фоне своих секьюрити, рост которых достигал почти семи футов, их начальник со своими пять футов четыре дюйма чувствовал себя почти карликом. И так как он не мог быть выше их благодаря природным данным, он старался подавлять их своим социальным статусом и умственными способностями. Поэтому частенько вел с ними такие вот беседы, которые больше напоминали его размышления вслух. Но в течение монолога Поузи любил то и дело обращаться к охранникам с каким-нибудь вопросом, на который они, как правило, не могли дать ответ. И тем самым выглядели тупыми болванами по сравнению с их начальником, чего последний и добивался.

– О ее прошлой жизни ничего не известно, но с тех пор как она непонятно откуда приехала в Санрайз, девчонка поселилась в доме Маклагана и живет там уже два месяца.

Он окинул «великанов» беглым взглядом своих маслянистых глаз и снова посмотрел на фото Дебби.

– Но мне доподлинно известно, что эти двое не состоят в сексуальных отношениях друг с другом. И она не является его родственницей. Но при этом дамочка проживает с ним. Какие же можно сделать выводы, господа?

Поузи уставился на охранников.

– Если девушка никем тебе не приходится, но проживает в твоём доме, то она...?

Он ждал ответа. Охранники переглянулись.

– Прислуга? – ответил один из них.

Поузи откинулся на спинку кресла и демонстративно закатил глаза, как делал всегда, пытаясь показать с какими идиотами ему приходится работать.

– Прислуга не живет в вашем доме круглые сутки напролет. Она не спит в вашей спальне, когда вас нет дома, и не ест с вами за одним столом. Это девка – его подруга! Причем не просто подруга, а лучшая. Та самая, с которой делят все тайны, с которой ты бываешь максимально откровенным, и которая знает о тебе все. Так какие же выводы можно сделать, господа? – повторил Лоркан.

Охранники опять переглянулись.

– Дружба между мужчиной и женщиной существует? – ответил другой.

Поузи опять проделал тот же обряд, что и минуту назад, и заговорил презрительным тоном:

– Это значит, что если хочешь знать чей-то секрет – обратиться к его другу.

– Ну, что, сынок, как продвигается дело? Удалось что-нибудь выяснить? – послышался в трубке голос Хеба.

Хантер прижал ухо к своему плечу, удерживая таким образом между ними телефон, а его пальцы в это время бегали по клавиатуре ноутбука.

– Да, есть кое-что. Как раз сейчас просматриваю его почту.

Дай Бог счастья этой импульсивной, но доверчивой малышке, что живет в доме Маклагана. Когда она указала ему на дверь, девочка даже не удосужилась проводить его до порога, а сразу принялась собирать воду в ванной. Этого времени Хантеру вполне хватило, чтобы проверить кабинет охраняемого объекта и скачать информацию с его компьютера. Благо тот был не на пароле. В итоге у него имелись все необходимые для первоначального ведения операции сведения.

– Ты уже понял, кто охотится на него?

– Не уверен, что вообще за Маклаганом идет какая-то охота. Скорее уж кто-то пытается отомстить.

– Кто и зачем?

– А вот это еще предстоит выяснить. Одно могу сказать точно – это не пустые угрозы сумасшедших фанатов. Преследующий слишком хорошо знает нашего актера. В письмах часто приводятся в пример эпизоды биографии Маклагана, не известные большинству людей. Но явных угроз нет. Кто-то просто старается давить на него. Но максимум, что ждет нашу звезду – это краска в лицо, брошенная на улице.

– Для полиции информация найдется?

– Не-а, прицепиться практически не к чему. Тот, кто это делает, явно знает закон. Но вот, что я вам скажу, шеф: чует мое сердце, это как-то связано с профессиональной деятельностью Маклагана.

– Именно поэтому я и рекомендовал тебя начальству для этого дела. Твоя интуиция работает безотказно.

– Рекомендовали? Шеф, вы же говорили, что это пришел приказ сверху? – рассердился Хантер. – А выходит, это ваших рук дело.

– Прости, сынок, так было нужно. Но думаю, ты не очень-то пострадал. Как тебе малышка актера? Знаю, ты успел с ней познакомиться.

При воспоминании о Деборе Лонг (а он выяснил, кто она такая) по лицу мужчины расплылась довольная улыбка. Он открыл ее фото, которое нашел в почте, на своем компьютере и стал внимательно разглядывать его.

– Она прекрасна, – вырвалось у него.

Он даже не понял, что сказала это вслух, пока не услышал смешок Хеба.

– Понимаю-понимаю. Смазливая брюнетка?

– Блондинка, – ответил Хантер сухо.

– Угу. Только постарайся, чтобы она не отвлекла тебя от задания. Помни, она принадлежит Маклагану.

– Я это не забывал, – буркнул мужчина и отключился.

Он бросил телефон на стол и уставился на монитор. Оттуда по-прежнему на него смотрели кошацьи глаза Дебби Лонг. Хантер выругался и снова позавидовал актеру. Такие малышки достаются только звездам.

Кристаллы привели Дебби в самый центр города на улицу Сансет-Бич. Она шла интуитивно, не держа никаких мыслей в голове. Девушка просто чувствовал, что ей надо туда, а когда опомнилась, оказавшись по нужному адресу, поняла, что совершенно не подготовлена. Она стояла напротив трехэтажного коттеджа в центре улице, не зная, что предпринять дальше.

От дома исходила сильная энергия. Дебби хорошо ее чувствовала. Да, она не ошиблась – за дверью присутствует магия. Девушка подняла левую руку и поводила ладонью около дома. Руку моментально обожгло. Нехорошая энергия. И невероятно мощная. Дебби не встречала такую.

Да, что она вообще встречала! Одернула себя девушка. Она не практиковала больше десяти лет. Вполне может быть, что она ошибается, и это дом как дом, ничего особенного. Но проверить все же нужно. Не зря же видение привело ее сюда. Вот только, что она скажет, когда откроется дверь? Ни о чем не думая, Дебби нажала кнопку звонка.

Через минуту дверь приоткрылась, и в узком проеме появилась молоденькая девушка. На вид она была не старше двадцати пяти лет. Небольшого роста, худенькая, с прямыми медными волосами, подстриженными по плечи и с маленькими чертами лица. Она была одета в клетчатую рубашку и узкие джинсы и похожа на крохотного цыпленка, или даже на цветок. Точно, на распутившийся на солнышке цветок. Девушка была так юна и невинна, что Дебби впервые в жизни засомневалась в силе, что жила внутри нее. Она была готова кого угодно увидеть за этой дверью, но только не эту молоденькую девушку. Оторопев, она даже потеряла дар речи.

– Здравствуйте, – сказал «цветочек», приветливо улыбнувшись, и Дебби растерялась еще сильнее.

– Эээ... здрасти...

– Вы к мастеру Ши?

«Мастер Ши? А это уже интересно».

– Угу.

Девушка открыла дверь шире и достала из заднего кармана джинсов блокнот и ручку.

– Назовите ваше имя.

А вот этого Дебби совсем не хотелось.

– Яяя... эээ... дело в том...

– Ясно, – девушка кивнула и, продолжая улыбаться, захлопнула блокнот. – Вы первый раз.

– Да, – подтвердила Дебби.

– Проходите, – девушка широко распахнула дверь и отошла в сторону, позволяя Дебби войти. – Сейчас пообщаемся и выберем для вас подходящее время.

Дебби сглотнула, но повиновалась. Переступив порог, девушка сразу почувствовал себя плохо, словно попала в помещение, откуда напрочь выкачали воздух. Господи, как здесь люди живут? У Дебби моментально разболелась голова, и стало давить в висках. Первым ее желанием было развернуться и убраться из этого места прочь, но девушка словно приросла к полу, не в силах пошевелиться.

– Меня зовут Каланта Джеймс, я личный помощник мастера Ши, – услышала она.

«Ну, вот и имя как у цветка».

Девушка махнула Дебби, и та пошла вслед за ней по темному длинному коридору. Вообще помещение было довольно мрачным. Коттедж и по планировке и по внутреннему убранству сильно отличался от ему подобных. Несмотря на солнечный день за окном, здесь было тускло

как в склепе. Дебби понятия не имела, кто такой этот мастер Ши, но, судя по тому, что жил он в довольно старом доме, требующем ремонта, человек был небогатый. На стенах были пожелтевшие обои, под ногами скрипел старый пол, а в прихожей не мешало бы повесить лампочку.

Сразу за дверью шел длинный коридор, который упирался в широкую лестницу, ведущую на верхние этажи, а вдоль него располагалось несколько комнат. Если периферическое зрение не обманывало Дебби, это были гостиная, кухня, какая-то кладовая и...

Они остановились у следующей комнаты, которая была закрыта.

– Это мой кабинет, – пояснила Каланта и открыла дверь.

Он ничем не отличался от остальной части дома, разве что в нем было светло. Старый стол и платяной шкаф у стены, стулья как из детства Дебби, а компьютер... Наверное, таким Стив Джобс пользовался в начале восьмидесятых. Если этим всем заправляет мастер Ши, то он или скряга, или девушка терялась в догадках.

Каланта указала ей на стул, а сама обошла стол и села напротив.

– А мастер Ши, – начала Дебби, – он, что, принимает людей прямо у себя дома?

Помощница улыбнулась.

– Мы же в Санрайзе только на лето. А арендовать одновременно офис и номера в гостинице не очень выгодно.

«Ну, кто бы сомневался».

– Так значит, вы снимаете этот дом?

Каланта улыбнулась еще шире.

– Да, мне он тоже не нравится, – она понимающе подмигнула. – Но не волнуйтесь, вам здесь будет удобно.

– Нет, я вовсе не хотела...

– Все в порядке. Многих посетителей пугает этот дом. Но он был самым дешевым на бирже, а мой босс – человек... бережливый.

– Хотите сказать «жадный».

– Экономный, – поправила девушка и рассмеялась.

Дебби почувствовала, как проникается теплом к этой особе. Вообще, Каланта напоминала Эстеллу в доме мисс Хэвишем романе Диккенса «Большие надежды», то есть нечто светлое во мраке. Она внимательно рассматривала Дебби, а потом спросила:

– А что вас привело к мастеру? Простите за любопытство, но вы не похожи на его обычных посетителей.

– «Если бы я знала кто он такой, мне было бы проще ответить». Мне нужна... консультация по одному вопросу.

– Ну, хорошо, – девушка кивнула и заглянула в компьютер. – Увы, на этой неделе все занято, могу предложить четверг на следующей.

– В четверг я свободна. «Как и весь месяц».

– Тогда в четверг в одиннадцать?

– Было бы чудесно. «За одно и разберемся, кто есть кто».

– Ваше имя.

– Эээ... Дебора.

Каланта оторвала лицо от компьютера и снова посмотрела на Дебби.

– Ну, конечно. А я все думаю, кого вы мне напоминаете. Вы же дочь Труди Лонг!

«О-о-о, Боже!»

Дебби покраснела. Впервые спустя десять лет как она вернулась в этот город, в ней узнали

того, кем она была. То есть снова из «нормального» человека девушка превратилась в дочь и внучку колдуньей, периодически практикующих магию. Блин, блин, блин!

А Каланта тем временем чуть ли не прыгала на стуле.

– Дебби Лонг! Кто бы мог подумать! Когда я была маленькой, то часто с родителями посещала ваш трейлер. Я хорошо вас запомнила.

– Замечательно, – девушка натянуто улыбнулась. – Так значит, мне приходится в четверг?

– До сих пор не могу поверить, что встретила вас. А как поживает ваша матушка?

Попытка сменить тему разговора провалилась. Определенно собеседница нравилась ей, но меньше всего Дебби хотела говорить об этом.

– Неплохо. «Насколько я могу знать».

– Надеюсь, скоро увидаю и ее. Я ведь родом из Санрайза, и это возвращение сюда с мастером Ши стало для меня особенным.

– Неужели?

– Безусловно. А вы, значит, решили помериться силами с моим начальником? – Каланта игриво прищурила глаза.

Дебби хотелось спросить, не означают ли ее слова то, что эпический мастер Ши является ведьмаком или кем-то в этом роде, но потом вовремя опомнилась.

– Нет, я больше не практикую.

– Серьезно? – на лице девушки появилось разочарование. – Но мне казалось, что вы были лучшей среди вам подобных. В вас таилась такая сила...

– Слушайте, Каланта...

– Кали. Зовите меня просто Кали.

– Ну, хорошо, Кали. Вы меня, конечно, извините, но я уже много лет не занимаюсь магией, но очень хочу пообщаться с вашим боссом. Поэтому, если вас не затруднит..., – она указала головой на компьютер.

Каланта опомнилась и смутилась.

– Ой, простите. Я поступила неправильно. Вот, держите, – она протянула ей клочок бумаги, где ее красивым почерком были написаны дата и время посещения.

Видимо, великий и ужасный мастер Ши на принтер не разорился. А вот та сумма, что была указана за консультацию, повергла Дебби в настоящий шок. Пятьсот долларов за один прием! Это где же это было видано, чтобы драть с людей такие деньжищи?!

Дебби схватила бумажку и, попрощавшись, направилась прочь из этого неприятного места. Кажется, это лето грозит выдаться насыщенным. Единственная, кого Дебби было жалко, так это Каланта. Как такой цветок мог расти в таком навозе?

Не успела девушка пройти и пару кварталов, как была охвачена невидимой силой. Кто-то огромный и мощный обхватил ее с двух сторон, скрутил, стащил с тротуара и втолкнул в припаркованный рядом автомобиль. Не успела Дебби опомниться, как оказалась на заднем сидении между двумя амбалами. Все произошло так неожиданно, что девушка даже не смогла позвать на помощь и сейчас сидела, испуганно глядя по сторонам.

– Ччто тут происходит? – смогла вымолвить она спустя время.

– Добрый день мисс Лонг, – раздался голос с переднего сидения.

Дебби посмотрела вперед. В водительском кресле сидел неприметный мужчина, и девушка была уверена, что это не он сейчас говорил с ней. Она посмотрела на соседнее кресло.

– Как поживаете? – задававший этот вопрос явно не хотел, чтобы его видели или был настолько мал, что полностью скрывался за креслом. Дебби только увидела в зеркале заднего вида два маленьких глаза, напоминавшие жиринки в бульоне.



– Кто вы такие и что вам нужно?

Девушка стала медленно приходить в себя, она даже попыталась подняться, но тут же была возвращена на место амбалами.

– Ну, что вы так резко, мисс Лонг. Мы просто хотим с вами поговорить, – ответил «бульон».

Рой мыслей закружился в голове Дебби. Сначала она решила, что это похищение (ведь именно так все происходит в блокбастерах), но потом подумала, что вряд ли кому-нибудь она вообще могла понадобиться. Может, ее с кем-то спутали?

– Я повторяю, что вам от меня нужно? – спросила она более уверенно и строго, хотя руки у нее по-прежнему тряслись.

– Мы хотели задать вам несколько вопросов в вашем друге, – собеседник все еще не хотел показаться ей.

Ну, конечно! Джесси. Как она сразу не догадалась?

– Не понимаю, о чем вы говорите.

– Да бросьте вы, Дебора. Речь идет о нашей общей знакомой голливудской звезде, в доме которого вы сейчас проживаете.

Дебби замерла. Мгновенно все стало ясно. Вот о чем предупреждал ее Джес.

– Так это вы терроризируете его весь этот месяц! – догадалась девушка. – Это вы пишите ему все эти гнусности!

– Ну, я бы не назвал это так, скорее диалог. Я же не виноват, что Маклаган настолько горд, что не хочет мне отвечать.

– Видимо, вы этого заслуживаете.

К Дебби вернулось ощущение реальности, и она была готова защищать своего друга.

– Что вам от него надо?!

– Мисс Лонг, – глаза-жиринки пробежались по ней, – похоже, вы не понимаете – сейчас *мы* задаем вопросы, а вы на них отвечаете.

Мужчины, сидевшие рядом с ней, склонились и посмотрели на нее так, что девушку вновь охватила паника.

– Слушайте, ребята, – она попыталась умаслить их, – так с девушками не обращаются. Разве вас не учили этикету? Хотите поговорить – нет проблем, только организуйте все прилично: пригласите меня в ресторан, закажите хорошее вино, и побеседуем. Зачем хватать меня посреди белого дня и устраивать весь этот сыр-бор?

«Бульон», казалось, начал терять терпение.

– Слышь, дамочка, мы с тобой не на светском рауте! Мне нужны от тебя ответы на мои вопросы.

– Да, вы пока ни одного не назвали.

– Это потому, что ты не даешь вставить и слова.

– Это я-то не даю? – взбунтовалась Дебби. – Вы схватили меня на улице, запихнули в машину, а еще говорите...

– Заткнись и слушай! – Мужчина так рявкнул на нее, что Дебби испуганно прижалась к спинке сидения.

– Так-то лучше, – «бульон» прочистил горло. – Меня интересует имя девушки твоего дружка.

– Какой еще девушки? – не поняла Дебби.

– Той самой, с которой он спит.

– Он ни с кем не спит.

– Да неужели? – сказал мужчина саркастическим тоном. – Хочешь сказать, что у такого мужика как Маклаган нет телки? Он же у нас кинозвезда, – последнее слово он просто

выплюнул.

Дебби тоже удивлял этот факт, но, видимо, ей не удастся убедить их в этом.

– Но у него, в самом деле, никого нет. Бывают же такие ситуации. Даже у самых классных мужиков случаются простои в личной жизни.

Мужчина глубоко вздохнул.

– Послушай, детка. Мне нужна информация, и я намерен ее получить, не важно, каким образом это будет сделано. Даже если придется подвесить тебя к потолку вверх ногами.

– А вы не боитесь, что я обращусь в полицию?

– Успехов в этом деле, цыпа. Только, боюсь, в полицейский участок тебе придется ползти, так как твои оторванные ноги будут лежать в ближайшем мусорном баке. У тебя два варианта: либо ты называешь имя его девки, либо сейчас мы займемся тобой.

Дебби сглотнула. До нее, наконец, дошло, с кем она имеет дело, и что ей не удастся убедить этих людей, что у Джесси нет девушки.

– Имя? – повторил мужчина.

– Мегера Бёргланд, – выпалила Дебби первое, что пришло в голову.

«Бульон» усмехнулся.

– Отли-ично, – протянул он. – Сразу бы так.

Девушка не видела, как довольная улыбка расплылась по его лицу. Он кивнул своим охранникам, и в мгновение Дебби снова оказалась на улице, распластавшись на асфальте с разбитой коленкой и валявшейся рядом сумкой. Сзади послышался визг отъезжающей машины.

Корчась от боли, девушка встала на ноги. Ей все еще не верилось в происходящее. Она убьет Джесси, что своим молчанием он подверг ее такому ужасу. Нет, это Джес убьет ее за то, что послушалась. Лучше не стоит вообще говорить ему об этом инциденте. В конце-концов эти бандюганы никого не найдут, потому что не существует человека с таким именем.

Мег в пятый раз посмотрела на носок своей левой туфли и глубоко вздохнула. Есть еще в их офисе хоть один человек, на кого попадала эта злосчастная капля?! С тех пор как в их кабинете, который находился в цокольном этаже здания, появилась течь над потолком, недавно устраненная, с периодичностью примерно раз в час грязная капля ржавого цвета свисала с трубы и падала на пол в районе входной двери. И кто бы мог сомневаться, что именно в это время там оказывалась Мег.

Но сегодня ей даже повезло – капля угодила на обувь, обычно предметом ее посадки была голова девушки или новая белая блузка. Мег хотелось плакать и смеяться одновременно.

На ее рабочем столе зазвонил телефон. Девушка взяла трубку:

– Триан Корпорейшенс.

– Могу я поговорить с Мегерой Бёргланд? – спросил грубый мужской голос на том конце провода.

– Я слушаю, – ответила Мег.

– О, Мегера! Здравствуйте.

Девушка поморщилась, как бывало всегда, когда кто-то произносил ее полное имя, которое она просто ненавидела.

– Чем могу помочь?

– Вас беспокоят из компании «Поузи Лтд». Вы стали нашим тысячным клиентом и выиграли сумму в одну тысячу долларов.

Мег подскочила на месте.

– Как это?

– Это не шутка. Мы проводим лотерею в честь юбилея нашей фирмы, и вы оказались нашим

победителем.

Девушка не поверила его словам.

– Но я у вас ничего не покупала.

– А для этого и не нужно было ничего приобретать, достаточно заполнить лотерейный купон с вашими контактными данными, который я сейчас держу перед собой.

Мег нахмурилась. Ей, в самом деле, приходилось заполнять такие купоны пару-тройку раз. Их постоянно предлагают в различных супермаркетах, но девушка и представить себе не могла, что однажды выиграет что-нибудь, тем более такую большую сумму денег.

Сколько Мег себя помнила, она была хронической неудачницей. Начиная от даты рождения (пятница тринадцатого), именем, которым ее нарекли оригиналы-родители, и заканчивая каждым днем ее жизни. Восемь раз девушка попадала в больницу с сильными травмами, два раза ее выгоняли из колледжа, обвинив в том, чего она совершала, и трижды ее бросали парни. Нет, все-таки, дважды. Последний раз, когда она почувствовала, что ее бой-френд Эшли намерен это сделать, первая объявила о разрыве. Но сути это не меняет. Повремени она немного, снова оказалась бы «брошенной».

А ее внешность! Да, в очередь к Богу за красотой она явно не стояла. Конечно, уродиной ее назвать нельзя. Но Мег была такая неприметная, пресная что ли. Во-первых, она была полновата. Не жирная, но пухлая. Хотя бывали времена, когда девушка склонялась к первому варианту, но в основном держалась во втором. И такая обычная, что вряд ли могла выделиться из толпы. Бледная кожа, мелкие черты лица, да рой веснушек на полных щеках. Только рыжие слегка вьющиеся волосы были единственным ярким пятном ее внешности.

Работала Мег в Триан Корпорейшенс в качестве бухгалтера на нищенской заработной плате только потому, что ее пусть и с блестящим образованием нигде не хотели брать. А по вечерам ее ждала лишь пустая квартира. Девушка даже хомячка боялась завести, опасаясь, что бедному животному передастся невезение хозяйки, и с ним случится что-нибудь нехорошее.

И вдруг ей сообщают, что по какой-то счастливой случайности она станет богаче на одну тысячу баксов! Конечно, Мег не могла в это поверить.

– Вы точно меня не разыгрываете? – спросила она.

– Конечно, нет, – ответил мужской голос.

– А как, вы говорите, называется ваша компания?

Он повторил, также назвал адрес, по которому девушка могла получить свой приз.

– Но только нас интересует, что вы и есть та самая Мегера Бёргланд.

– Да-да, это я. «Можно подумать, вы найдете еще кого-нибудь с таким дурацким именем».

Мужчина неожиданно назвал ее домашний адрес. Мег не помнила, чтобы писала его на купонах, обычно она использовала рабочий, но, видимо, один раз сделала исключение. И девушка подтвердила его, а также место ее работы. Мужчина поблагодарил и сказал, что ждет ее завтра в своем офисе, а затем отключился.

Мег глубоко вздохнула. Неужели в ее жизни наступила белая полоса?

– Ааа, это вы! А я познакомиться хотел. Вижу, девушка идет, ножки – чудо. Вас со спины даже не узнал.

Спины! В то время, когда Хантер Крейвен подкрался сзади к Дебби на улице, та все еще стояла на тротуаре, куда ее выкинули из машины, и, согнувшись пополам, протирала влажными салфетками ушибленное колено. И девушка не была уверена, что в тот момент он смотрел на ее спину.

Он выглядел так же как тогда, когда Дебби увидела его впервые: гавайка, шорты и солнцезащитные очки были неотъемлемым атрибутом их нового соседа-повесы. Мужчина улыбался от уха до уха и сейчас напоминал актера Джулиана Макмэхона в его лучшие годы. Весь такой очаровательный и добродушный, что, казалось, ткнешь его, и потечет кленовый сироп. Но почему-то Дебби не верила его улыбке. К тому же после пережитого шока, Хантер был человеком, которого меньше всего она хотела видеть сейчас.

– А что с коленом? Ударились?

Он сел на корточки, но рассерженная Дебби отпрянула от него.

– Что, вернулись добить? Передайте начальству, что я не пойду в полицию, но и вы валите от меня на все четыре стороны.

Мужчина непонимающе уставился на нее снизу вверх.

– Вы это о чем?

– Не притворяйтесь! Я только что разговаривала с вашим шефом!

Хантер так округлил глаза и был настолько удивлен, что на мгновения девушка подумала, что ошибалась, принимая его за подельника «бульона». Но тут же отбросила эту мысль.

– Не думаю, что вы могли с ним говорить, он сейчас в свадебном путешествии.

– Что вы говорите? – съязвила девушка, выпрямилась и скрестила руки на груди.

– Сам в шоке. Старику уже семьдесят, а женился на девятнадцатилетней. Сейчас нежится под гавайским солнышком, а я вкалываю за двоих.

– Что вы несете?

– Да, я про шефа толкую...

Девушка издала протяжный стон.

– Да, что вам от меня нужно?! Недостаточно было мясорубки в машине? Много вы наставили жучков в доме Джесси, когда помогали мне с трубой?

– Каких еще жучков? – Хантер, как мог, изображал удивление, хотя девушка была недалеко от истины.

Казалось, еще чуть-чуть и она расскажет ему все, что Хантер хотел знать, но Дебби закатила глаза и от злости топнула ногой и тут же взвыла как раненый зверь, когда острая боль прошла ее до бедра. Девушка и не думала, что так сильно ударилась. Кровь, которую удалось остановить, потекла снова и с большей силой. Дебби не удержалась и заплакала.

Хантер тут же поднялся и взял ее на руки.

– Ей, что вы делаете? – закричала девушка.

– Отвезу вас домой, вам сейчас не стоит ходить, – его лицо мгновенно сделалось серьезным, и даже темные очки не могли скрыть, что перед ней появился совершенно новый человек.

– Не надо, – промямлила она.

– Еще как надо, – голос его был строгим, – или хотите залить кровью весь тротуар? У меня в машине есть аптечка.

– Я не хочу в машину, – хныкала Дебби, пока Хантер нес ее к своему автомобилю,

припаркованному рядом. – Я вам не доверяю.

– А придется.

Он открыл переднюю дверь, аккуратно усадил девушку на сидение, захлопнул дверцу, обошел машину и уселся на водительское кресло. Открыв бардачок, мужчина извлек оттуда аптечку и вынул йод, вату и бинт.

– Придется потерпеть. Нужно обработать рану.

– Я сама, – пискнула Дебби.

Хантер вздохнул и покачал головой.

– Оставьте дело профессионалу.

– А вы что, доктор? – она взглянула с недоверием.

– Когда работаешь копом, кем только не приходится быть. А оказывать первую помощь нас учат еще в академии.

– А вы коп? – казалось, удивлению Дебби не было предела.

– Бывший.

Он обмакнул вату в йод и словами «Держитесь» коснулся раны девушки. Хантер и представить не мог, что эта малышка умеет так сильно кричать.

– Лучше? – спросил он, когда все было сделано.

Дебби, морщась, кивнула.

– Скоро боль пройдет.

Девушка не особо поверила ему. Хантер надавил педаль газа, и они направились прочь от этого места.

И конечно, никто из них не заметил, как вскоре туда, где упала Дебби, подошел человек. Аккуратно промокнул губкой ее кровь с асфальта, выжал несколько капель в сосуд и незаметно скрылся.

Мужчина доставил Дебби к ее дому, помог выйти из машины и проводил до крыльца.

– Будьте осторожны, – сказал он на прощание, – и постарайтесь сегодня меньше двигаться, чтобы не тревожить колено.

Девушка кивнула. Она хотела его поблагодарить, но слова застряли на языке. Весь оставшийся путь в машине они провели молча. Дебби уже не обвиняла Хантера в связи с напавшими на нее мужчинами, хотя вся эта история взявшегося из неоткуда соседа, который уже дважды помогает ей и немало знает о Джесси, вызывала у нее сомнения. Но Хантер не стал дожидаться ответа. Козырнув, как бывший полицейский, он направился к соседнему дому, в котором проживал с недавнего времени.

Дебби вошла в дом, прошла в гостиную и села в кресло. Она посмотрела на аккуратно забинтованную ногу. Профессионально сделано. Кто же на самом деле этот Хантер Крейвен?

Хантер просто кипел от злости. Больше всего на свете ему сейчас хотелось врезать этому актеру по его смазливой физиономии. Как он мог смотаться в Голливуд и оставить свою девушку здесь одну совершенно незащищенной?! Когда он вернется, Хантер найдет способ устроить ему трепку, и не важно, как тот крут и сколько миллионов гребет.

Он следил за Дебби с тех самых пор, как увидел на пороге дома и был удивлен ее безрассудству. Если ее бой-френду угрожают, девушке следует, по крайней мере, вести себя более осторожно. А она разгуливает по улицам, как ни в чем не бывало. Хантер наблюдал за ней весь день, видел, как она посетила чей-то дом, потом пешком прошла пару кварталов и скрылась за углом.

А вот когда он повернул за ней, то никого не обнаружил. Сначала мужчина подумал, Дебби обнаружила слежку и решила скрыться. Но потом понял, что это просто невозможно, он слишком хорошо замаскировался. Но где же Дебора?

Хантер осмотрелся по сторонам, заглянул в ближайший магазин и кафе, но нигде не нашел девушку. Как вдруг заметил, что открылась дверь черного «рендж ровера» с тонированными стеклами, припаркованного у обочины, и оттуда на асфальт вылетела Дебби. Она упала на землю и ударилась коленкой, а автомобиль на большой скорости скрылся из виду. Хантер успел запомнить номер. Он ринулся к девушке.

Первое, что он подумал, было насилие. Но Дебора выглядела вполне нормально, если не считать окровавленной ноги и сердитого лица. А когда она начала говорить, картинка медленно собралась в его голове. Кто-то схватил ее прямо на улице, затолкал в машину и угрожал там. Хантеру хотелось броситься вслед за мерзавцами и надрать им задницы, а вместо этого приходилось улыбаться во весь рот, изображая недоумение.

Что же происходит на самом деле? Нужно позвонить Ленни, пусть пробьет номер тачки.

Ши Феликс Голдберг, практикующий маг, колдун, чародей, работает на тонких уровнях уже более тридцати лет. Был посвящен в оккультный орден, восемь лет жил отшельником в Гималаях, где в условиях полного аскетизма и строгого поста к нему пришло прозрение. За годы активной работы стал духовным наставником для многих известных по всему миру чародеев.

Регулярно совершает кругосветное путешествие, где во время пути помогает всем нуждающимся. Практикует левитацию и выход из тела, снимает порчу, делает приворот на возвращение любимого, помогает в поиске потерянных вещей, лечит людей.

– Ерунда какая-то, – Дебби потерла усталые глаза и отстранилась от монитора компьютера. – Настоящие маги не занимаются приворотами.

То, что она нашла в Интернете о «мастере Ши» было очень противоречивым. С одной стороны он представлялся чуть ли не святым, который сотворил столько чудес и помог такому огромному количеству человек, что просто диву даешься. Но с другой, было и множество негативных отзывов, и в основном со стороны его же «братьев по оружию». Голдберга называли «шарлатаном», «обманщиком», «жуликом», а то, что он делал – «фокусами». И судя по тому перечню «чудес», что были представлены на официальном сайте мага, Дебби тоже могла бы так посчитать.

А вот о том, что Голдберг имеет еще несколько центров саморазвития человека, а также пару клиник избавляющих от алкогольной и наркотической зависимости, приносящих ему не малый доход, информации было мало. Судя по всему этот «мастер» был еще и неплохим бизнесменом.

Дебби терялась в догадках. То, чем официально занимался Голдберг, по крайней мере, для белого мага, коем он представлялся, было неверным. Но, может быть, он живет по принципу «деньги не пахнут». Да еще какие деньги. Один прием стоил пятьсот долларов. Но при этом, живя в Санрайзе, мастер Ши снимал самый дешевый коттедж, который только возможно.

– Видимо, влияние аскетического образа жизни все еще имеет силу, – усмехнулась девушка и посмотрела на часы. Половина второго ночи. Пора укладываться спать.

Она зевнула и направилась в спальню.

Но поспать ей практически не удалось. Снова приснился кошмар. Она опять пробиралась сквозь лесную чащу, которая теперь была окутана туманом странного зеленоватого цвета.

– Спаси меня, – слышался шепот.

Казалось, он раздавался отовсюду, словно это деревья в округе говорили с ней. Нет, это был туман. Он разговаривал с ней, просил о помощи.

А затем он окутал ее, и Дебби снова оказалась на том самом кладбище у плиты Мередит Своунг. Только теперь на ней стояла отрубленная голова несчастной девушки. Она открыла свои мертвые глаза и улыбнулась Дебби, отчего у последней волосы зашевелились на затылке.

– Привет, – все также улыбаясь, сказала голова.

Синюшного цвета кожа, черные подтеки вокруг глаз, стеклянный застывший взгляд, – эту девушку Дебби видела в репортаже на местном телевидении, и теперь она была перед ней.

– Узнаешь меня? – спросила Мередит, точнее та часть, которая от нее осталась.

Дебби кивнула:

– Что с тобой произошло? – прошептала она.

– Ах, это, – голова стала вращать глазами, осматривая себя. – Это уже в морге.

– Но зачем?

– Там работают настоящие варвары, – голова скорчила мину, а затем посмотрела куда-то в сторону. – А как тебе это?

Дебби обернулась и увидела рядом с собой висящую в воздухе отрубленную правую руку. Девушка вскрикнула и шлепнулась на землю. Тут же появилась и левая рука.

– Как тебе рисунки? – хихикнула Мередит. – Правда, здорово?

Руки стали крутиться в воздухе, словно показывая странные татуировки, которые были на них. Дебби помнила эти наколки, именно благодаря странным рисункам полиция остановилась на версии ритуального убийства бедной девушки.

– Что они назначают?

– Тебе виднее.

– Но я не знаю.

– Так узнай! – закричала голова.

Она оторвалась от плиты, подлетела к Дебби и уставилась прямо на нее. От зловещей улыбки Мередит, у Дебби мурашки побежали по телу.

– Ччччто тты от меня ххочешь? – заикаясь, спросила она.

– Исправь свои ошибки. Найди моих убийц.

– Но я...

– Это ты виновата в моей смерти!

– Я...

– Ты! Ты! Ты!

Голова рванула к Дебби, так, что та отклонилась назад и легла на землю. Мередит нависла над ней.

– Ты опоздала! Ты должна была предвидеть! Ты виновата, виновата, виновата...

Дебби подскочила на постели как ошпаренная. На дворе была глубокая ночь. Схватившись за голову и прикрыв лицо руками, девушка затряслась всем телом.

– Я не виновата, – прошептала она, и ее глаза увлажнились.

Ей было так плохо, и девушка не знала, как с этим справиться. Все еще дрожа от испуга, она встала с кровати и тут же почувствовала ноющую боль в ноге. Дебби подумала, что это больное колено дает о себе знать. Но когда включила свет, увидела, что обе ее ступни снова были в грязи, точнее в песке. Также песок был повсюду в комнате, а на одном из пальцев был порез, из которого сочилась кровь. Девушка наклонилась, чтобы рассмотреть ранку, (такие она обычно получала во время прогулки по пляжу, случайно порезавшись о морскую раковину или выброшенное стекло) и заметила внутри нее песок и соль... морскую соль.



Джесси вернулся в субботу утром. Довольный успешными переговорами и полученной роли в пьесе, он весь сиял, накупил кучу подарков и с порога бросился обнимать подругу.

– Меня утвердили, Деб!

Он бросил пакеты на пол, подхватил Дебби на руки и быстро закружил в воздухе. Девушка после бессонной ночи чувствовала себя неважно и была не рада такой встряски, но и огорчать друга не хотела, поэтому, как могла, изображала веселье.

– Поздравляю! – засмеялась она, когда Джесси поставил ее на место. – Когда премьера?

– В ноябре. В начале осени начнутся репетиции, поэтому я временно передую в Нью Йорк.

– Супер. Надеюсь, к тому времени я смогу найти мало-мальски приличную работу, арендную жилые и свалю от тебя.

– Можешь жить здесь сколько угодно. Я не против.

– Я, конечно, благодарна тебе за доброту, но и пренебрегать ею не стоит.

– Простите, если помешал. Может, мне стоит зайти позже? – послышался голос сзади.

Дебби и Джесси обернулись и посмотрели в сторону двери. В проеме стоял Хантер, смущенно улыбаясь.

– О, беби, забыл сказать, – улыбка Джесси стала еще шире. – Посмотри, кого я встретил на улице. Это наш новый сосед Хантер Крейвен. Мы только что познакомились.

Хантер посмотрел на девушку, и выражение ее лица моментально изменилось, приняв скептический недовольный вид.

– Угу, – она скрестила руки на груди и подняла одну бровь вверх.

– Представляешь, – продолжил довольный Маклаган, – Хантер переехал сюда всего неделю назад, пока я был в Калифорнии. Он работает в строительном бизнесе и является моим большим поклонником. Когда мы сейчас столкнулись, он не поверил своим глазам.

– Да неужели?

– Ага. Хантер, познакомься, – он обратился к мужчине, – это моя школьная подруга Дебора Лонг.

– Школьная подруга? – казалось, сосед был чем-то озадачен.

– Зовите меня Дебби, – в ее голосе слышался неприкрытый сарказм.

Хантер внимательно рассматривал девушку, словно пытаясь что-то отыскать в ее лице, но увидел лишь немую оборону.

– Мы уже знакомы, – добавил он и заметил, как изменилась Дебби.

– Правда? – удивленный Джесси посмотрел с начала на соседа, потом на свою подругу.

– Да, – подтвердил Хантер, глядя девушке прямо в глаза. – Я помог устранить течь трубы в вашем доме.

– А у нас протекла труба? Когда? – мужчина уставился на Дебби.

– Я...

Хантер внимательно наблюдал за ней. Он видел, как испугалась девушка. И ее реакция очень его удивила.

– Во вторник, – ответил он за нее.

– Почему ты мне ничего не сказала?

Дебби изобразила безразличие.

– Подумаешь, беда какая! Главное течь устранили, и проблемы больше нет. Ты только представь, сколько затребовал за это дело сантехник – двести баксов!

– Двести?!

– Прикинь! Совсем гады распоясались.

– Не то слово.

– А еще, – перебил Хантер, не давая возможности Дебби уйти от темы, – мы столкнулись вчера в центре города. Ваша подруга лежала на земле с окровавленным коленом.

Девушка прошла мужчину таким испепеляющим взглядом, что Хантер понял – он попал в точку. Но почему она так не хочет, чтобы ее друг знал подробности этой истории?

Джесси посмотрел с начала на перебинтованную ногу Дебби, а потом уставился ей в лицо.

– И почему я ничего не знаю об этом? – в его голосе слышался упрек.

– Да ничего страшного. Просто упала на асфальте. С кем не бывает?

– Интересная неделя у тебя выдалась, не находишь? Я вижу, ты часто устаивала прогулки.

А вот это интересно. Значит, актер не разрешал ей выходить на улицу, чувствуя угрозу. Но неужели ее молчание связано лишь с тем, что Маклаган будет на нее сердит за послушание? Хантер переводил взгляд с одного на другого. Было заметно, что актер беспокоится за свою подружку. А ее игра в прятки выглядела очень странной.

– Ну, ладно, не буду вас беспокоить, – Хантер добродушно улыбнулся и направился к двери. – Вы только вернулись, устали с дороги. Зайду в другой раз.

Джесси опомнился и повернулся к соседу.

– Ну, что вы, проходите. Я только приму душ, и мы сможем пообщаться. А пока Дебби приготовит вам чай.

Оставаться наедине с разъяренной подружкой Маклагана Хантеру почему-то совсем не хотелось. Пусть эта девушка и весьма привлекала его в другое время, сейчас ее глаза метали молнии, и мужчина чувствовала, что они направлены в его сторону. Поэтому предпочел ретироваться. У него еще будет время получить ответ на мучающие его вопросы. К тому же скоро должен был позвонить Ленни и рассказать о полученной информации.

– Нет-нет. Не буду вас беспокоить. Я догадываюсь, как сложен труд артиста. Вам нужно время на отдых.

– Если бы все почитатели были такими, – Джесси одарил его белозубой улыбкой, а Хантер, раскланявшись, скрылся за дверью.

– Итак, тебе удалось выяснить что-нибудь о хозяине машины? – спросил полчаса спустя Хантер по телефону своего информатора.

Он вернулся в дом, который арендовал по соседству с Маклаганом, сел разбирать документы, когда раздался звонок от Ленни.

– Да, – ответил тот, – владельца зовут Лоркан Поузи, банкир, бизнесмен, весьма влиятельный человек в этом городе. Имеет пару банков в Санрайзе.

– Банкир говоришь? – Хантер поднес руку к подбородку и потер пальцем нижнюю губу. – Он, что отказал Маклагану в кредите? Какое отношение он имеет к нашему объекту?

– То-то и оно, что никакого, – раздался ответ на том конце трубки.

– Такого быть не может. Я не жалею на память и не мог ошибиться. Номер машины верный.

– Никто не упрекает тебя, Крейвен. Но почему ты решил, что это как-то связано с Маклаганом? Может, это были терки его подружки, о которых он просто-напросто не знает.

Мужчина покачал головой, хотя собеседник и не видел этого.

– Нет, – ответил он решительно. – Я говорил с ней дважды, Ленни, и оба раза она приняла меня за гадов, достающих ее дружка. Здесь все крутится вокруг этого актера. Мне нужна вся информация об этом Поузи. Они как-то связаны. И поверь моему чутью, друг, ключ к разгадке в актерской деятельности Маклагана.

– Хорошо, – ответил информатор. – Буду копать глубже.

– Позвонишь, когда что-нибудь найдешь, – он специально использовал слово «когда», а не «если», так как был уверен в своей правоте.

Отключившись, он открыл свой ноутбук и посмотрел в лицо Дебби, фотография которой теперь была у него в качестве заставки на дисплее. Почему же она скрывает от Маклагана о нападении на нее его преследователей?

Он назвал ее школьной подругой, тем самым, введя Хантера в полнейший ступор. Значит, между этими двумя нет любовной связи, и они друзья. Но как такое может быть? Любой нормальный мужик, живя под одной крышей с такой женщиной, как Дебби Лонг, не мог оставаться ей просто другом. Если, конечно, он не гей. Но Хантер видел их приветствие. Если бы Маклаган в самом деле был ее любовником, то не так бы встречал женщину, которую не видел целую неделю. Нельзя сказать, что это открытие не порадовало Хантера.

– Привет Джесси. Как поживаешь?

При звуках до боли знакомого голоса Маклаган мгновенно замер, и его рука непроизвольно крепче сжала телефон. Он знал, кто ему звонит. Слишком часто это было в последнее время. Но всегда, абсолютно всегда, в трубке ничего кроме тяжелого дыхания человека, страдающего ожирением, мужчина не слышал. А на этот раз он подал голос, и это было не к добру.

– Что тебе нужно, Поузи? – ровно ответил Джесси, хотя внутри у него все клокотало.

– Да, вот решил узнать как дела у старого приятеля.

– Не помню, чтобы мы с тобой дружили.

– Конечно, вы, голливудские звезды, предпочитаете дружить молодыми зеленоглазыми блондинками. Милыми стройными блондиночками, с красивой родинкой на плече.

При разговоре о Дебби, внутри у Джесси все оборвалось. Он так и знал, что Поузи постарается добраться до нее. Гнусности этого типа нет предела. Но одно дело, когда трогают его, а другое – близких ему людей. Маклаган побагровел от злости.

– Какого хрена тебе от нее понадобилось? – взревел мужчина.

– Эй-эй-эй, полегче Маклаган. Будешь так нервничать, заработаешь инфаркт. У тебя и так вредная работа, не хватало еще и в перерывах расстраиваться.

Джесси кипел от гнева. Мерзавец издевался над ним, но он ничего не мог поделать. Дебби была его ахиллесовой пятой, и мужчина боялся, что Поузи прознает о ней. Поэтому он запрещал подходить ей к телефону и выходить на улицу, пока он отсутствовал. Но самое страшное уже случилось – негодяй знает, как она ему дорога, и постарается ударить по самому больному месту.

– Я повторяю, что тебе нужно?

– Только, чтобы ты отказался от роли в пьесе.

Джесси сделалось дурно. Он и об этом знает. Словно прочитав его мысли, Поузи ответил:

– Ну, конечно, я слежу за всем, что происходит в твоей жизни. Ведь я так долго ждал этого момента. Поверить не могу, что он все-таки наступил. Однако в природе все встает на круги своя, и в скором времени ты лишишься того, к чему шел всю свою жизнь.

Джесси внутренне собрался и постарался не реагировать на провокацию. Его голос должен быть как можно спокойнее.

– Не понимаю, о чем ты толкуешь.

– Я про пьесу «Советник Креспель» по Гофману, которая стартует в Нью Йорке в следующем театральном сезоне, и о твоей цыпе, – Поузи не скрывал своего удовольствия.

Джесси прикрыл глаза. Спокойно.

– Слышал, ты получил главную роль. Что ж придется изменить свои планы. Я даю тебе неделю, чтобы решить все дела с Нью Йорком. Твоя девочка уже лишилась любимой должности,

и через неделю в ход пойдет и дом. Бедняжка не могла позволить себе купить дом и взяла его в кредит. И угадай, чей банк предоставил ей его?

Мужчина оторопел. Когда это Деб успела обзавестись работой? Он отсутствовал всего неделю. И о каком доме идет речь?

– Постой-ка...

– Я все сказал, не пытайся меня уговаривать. Твоя роль на благополучие этой рыжей девки и точка.

– А какой еще «девке» идет речь? – не понял он.

– О Мегере, твоей пухленькой герл-френд.

– О ком?!

– Перестань Маклаган. Твоя подружка все нам выложила как на ладони. Или ты в ближайшее время отказываешься от участия в пьесе, или у Мегеры Бёргланд впереди будут только сплошь одни неприятности.

В трубке послышались короткие гудки. Джесси продолжал стоять ошарашенный, пытаясь переварить полученную информацию. А через пару минут развернулся в сторону гостиной. Его глаза метали молнии.

– Дебби!!!

– Ты хоть на секунду соображаешь, что натворила?!

Джесси ходил кругами по комнате, периодически ероша свои волосы на голове. Дебби сидела на диване, плотно прижав колени друг к другу и опустив голову.

– Если бы ты давно мне все рассказал, ничего такого не произошло, – попыталась оправдаться она.

– Да, ты и так знала предостаточно. Я предупреждал тебя меньше высовываться, но разве ты когда-нибудь слушалась меня!

– Во-первых, прекрати орать, – девушка подняла голову, бесстрашно встречая его взгляд. – А во-вторых, я здесь не пленник. Мне... надо было купить продукты.

– Ага, я вижу, как наш холодильник просто «ломится» от еды. А еще я получил чек на кругленькую сумму от известного ресторана с доставкой тонны готовых блюд на мой адрес.

– Ты, что опять будешь попрекать меня тем, что я не умею готовить? Вообще не понимаю, что я такого сделала?

Джесси запрокинул голову и закатил глаза. Конечно, Дебби права, она могла быть там, где ей захочется, и он не должен ей запрещать выходить на улицу. Это ему следовало позаботиться об этом заранее и заказать для нее охрану. Зря он не послушал своего менеджера. Этот Поузи – настоящий псих. Когда Джесси узнал, как они поступили с Дебби, он еле сдержался, чтобы не отправиться в банк к этому мерзавцу и не устроить там дебош. Не будь этой выдуманной девушки, гады взяли бы за Дебору и в любом случае нанесли бы ему серьезный удар. Но было уже поздно, мужчина закусил удила. Он мог лишиться настоящей роли, к которой стремился еще с отрочества, и хотя понимал, что Дебби тут ни при чем, ему хотелось на ком-то сорвать злость.

– О, ничего особенного, – он театрально развел руками, – просто подвергла опасности совершенно невинного человека только и всего.

– Да, я представить не могла, что вообще может существовать человек с таким именем. Согласна, было бы лучше, если я назвала какую-нибудь Джейн Джонс. Тогда бы они целый год искали себе жертву, перебирая одну за другой, но в той ситуации у меня не особо работала фантазия.

Джесси сдался. Как он мог кричать на нее, ведь она и так натерпелась достаточно? Он подошел к подруге, сел перед ней на корточки и взял ее руки в свои.

– Прости. Я не имею право так разговаривать с тобой. Я подверг тебя такому риску. Дебби смягчилась.

– Ты не виноват. Этим отморожкам все равно кого пытаться. Но я до сих пор не понимаю, почему ты не хочешь обратиться в полицию.

Мужчина глубоко вздохнул и покачал головой.

– Долгая история.

– И пришло время ей поделиться.

Джесси усмехнулся. Он поднялся и сел рядом с девушкой.

– Ну, если ты так хочешь.

Он помолчал немного, и Дебби уже решила, что друг снова замкнется в себе, но спустя некоторое время Джесси нерешительно начал:

– Это случилось больше десяти лет тому назад. Я тогда был статистом и получил роль второго плана в сериале для домохозяек...

Рик Корниш сурово оглядел изуродованное тело, которое водолазы вынули из канала двадцать минут тому назад. На часах было без четверти три, и хотя полная луна сегодня ночью светила достаточно ярко, а фары полицейских машин, припаркованных у самой кромки воды, давали возможность хорошо ориентироваться в темноте, Рику понадобился ручной фонарик, чтобы лучше рассмотреть труп утопленника. А он-то надеялся, что хотя бы одно лето в его курортном городе пройдет без приключений. Но, видимо, убойный отдел, в котором трудился детектив, опять ждет непростая работенка.

Тело принадлежало девушке лет двадцати. Оно пробыло в воде достаточно долго, поэтому экспертам, работающим над трупом, было трудно навскидку без вскрытия сказать причину смерти. Но, судя по ссадинам и рваным ранам на теле, а также странным надписям и рисункам, первое, что приходило в голову, было убийство, причем сделанное в целях какого-то определенного ритуала.

Рику уже поручили расследовать дело Мередит Своунг, кожа которой на руках и ногах была исписана похожей «наскальной живописью». А теперь, видимо, придется доложить начальству, что в городе появился серийный убийца. Детектив зевнул и потер небритый подбородок. Ему предстояла очередная бессонная ночь.

Хантер потер усталые глаза. Он уже собирался отойти ко сну, когда ему позвонил информатор.

– Не разбудил? – спросил Ленни бодрым слегка насмешливым голосом.

– Тебе повезло, что нет, – буркнул рассерженный мужчина.

– Ладно, не кипятись, это стоит того. Я кое-что нарыл по нашему делу.

– Знаешь, что связывает Маклагана и Поузи?

– Кажется да.

– И что же?

– Сын последнего Чарльз тридцати семи лет отроду. Некогда неплохой актер, подающий большие надежды, а ныне конченный наркоман и безработный. В эпоху юности тесно общался с нашим объектом. Парни даже снялись вместе в паре фильмов.

– Я так и знал, – Хантер похвалил себя с очередной удачной догадкой. – Возможно, Маклаган перешел дорожку сыну Поузи, а теперь разгневанный папаша ищет крайнего в несложившейся судьбе сыночка-нарика.

– Похоже на то, – согласился Ленни.

– Несмотря на средние отзывы критиков и не такой обширный багаж ролей за спиной Чарли уже тогда считал себя мега звездой, и поведение у него было соответственное, – Джесси потер переносицу и приобнял Дебби, которая уже валилась от усталости, но стойко переносила исповедь друга.

Они разговаривали уже не первый час, и даже не заметили, как за окном стемнело. Мужчина поведал о знакомстве с сыном Поузи, об их дружбе, когда оба были начинающими актерами в Голливуде и старались проторить себе дорожку к славе.

– Личный гример, лучший трейлер, бешеный гонорар, и это притом, что сериал не пользовался особой популярностью. Если что-то ему не по вкусу, устраивал такую истерику, что продюсерам было проще уступить, чем терпеть его вопли в течение дня. Тогда еще никто не подозревал об болезни Чарли, и всё списывали на его буйный нрав. Но так продолжалось

недолго.

Дебби поставила пятку одной ноги на край дивана и обхватила ее ногами, а голову положила на колено. Джесси потерял ей волосы на макушке.

– Постепенно выпады Чарли стали раздражать продюсеров, а к концу первого сезона он устроил на площадке такой дебош, что в гневе разбил камеру и сломал челюсть оператору. Было решено снять его с роли. А я как раз попался под руку. Сценарий переписали, и уже во втором сезоне на первый план вышел мой герой, а персонажа Чарли «отправили» в Лондон на стажировку. Но он воспринял это как личную обиду, обвинил меня в том, что я настроил его против режиссера, дал пару развернутых интервью на эту тему. В общем, были люди, которые поверили ему, в том числе и Лоркан Поузи.

– Его отец?

Мужчина кивнул.

– А потом у Чарли обнаружили психическое заболевание, положили в клинику, где он провел около года. Вроде бы болезнь вылечили, но это сильно отразилось на его карьере. Слухи о спесивом характере актера разлетелись по всем продюсерским центрам. Чарли нигде не хотели брать, и максимум на что он мог рассчитывать были эпизоды в проходных фильмах. Парень подсел на кокс, а потом были уже тяжелые наркотики.

Джесси ненадолго замолчал. Было заметно, как трудно дается ему эта тема.

– Я пытался его навестить тогда, но он накинулся на меня с порога, кричал, что я предал нашу дружбу, подставил ему нож в спину, испортил карьеру. Я пытался объяснить ему, но он меня не слушал. С тех пор прошло немало лет, и я практически ничего не слышал о Чарли. Говорят, он живет на ранчо отца в Нью-Мексико и находится на его полном содержании. В общем, не было бы всех этих звонков, если бы я не вернулся в Санрайз. Не знаю, может, Поузи воспринял это как вызов или издевку, но он стал преследовать меня повсюду. Но это мой дом, и я не хочу уезжать отсюда. А теперь под раздачу попала и ты.

– Ты ни в чем не виноват, – Дебби положила свою руку поверх его ладони и склонила голову ему на плечо. – Не ему решать, где тебе жить. Если что-то не нравится, пусть сам уматывает из этого города. И забудь про чувство вины, ты ни чем не обязан «бульону».

– Кому?

– Я так называю Поузи. Мы сможем одолеть этого мерзавца, а если не получится, подключим полицию. Кстати, наш новый сосед – бывший коп, думаю, у него еще остались кое-какие связи.

Джесси ухмыльнулся и чмокнул Дебби в лоб.

– Ладно, пойдем спать, моя маленькая воительница.

И взявшись за руки, они вышли из гостиной. А в этот момент тот самый «новый сосед» наблюдал за ними из своего дома через бинокль. Он не слышал их разговора, зато видел, как пара общалась между собой, и почему-то эта картина вызвала в его душе настоящее кипение, заставив вспомнить все ругательные слова, которые он только знал.

Конечно, Мег не особенно удивилась, когда, придя по указанному адресу, не обнаружила там никакой компании, разыгравшей лотерею. В конце-концов, много ли подарков от судьбы она получала? А вот когда, вернувшись на работу, узнала, что уволена, причем без объяснения причины, была по-настоящему шокирована. Да, она не была незаменимым работником, но кто же еще пойдет на эту должность за такую нищенскую зарплату? Ей завуалировано намекнули, что если она ищет виноватого, пусть спросит у своего дружка. Но, во-первых, она не видела Эшли уже больше четырех месяцев, а, во-вторых, совсем не понимала, что такого он мог натворить, что это непосредственно отразилось на ней. А когда днем того же дня ей

позвонили из банка, где она взяла кредит на покупку своего дома, и сообщили, что у них изменились условия, и теперь Мег должна платить ежемесячно вдвое больше той суммы, которая была обговорена изначально (видите ли, нужно было внимательно читать то, что написано мелким шрифтом), девушка окончательно сникла. Теперь Мег была абсолютно уверена, что жизнь вовсе не полосата, а сплошь черная!

Вернувшись домой под вечер и накупив практически на последние деньги две коробки любимых пирожных (зачем соблюдать диету, если теперь придется пожизненно голодать) и бутылку дорого красного вина (последнее удовольствие в этой жизни), Мег решила устроить себе маленький праздник, утопив свое горе в алкоголе и холестерине. Она включила свою любимую Карли Саймон и, опустошив залпом полбутылки, залилась горькими слезами. Самое время завести хомячка, ведь теперь она целым днями будет сидеть дома.

Джесси подъехал к дому, где, как ему удалось выяснить, проживала та самая «его девушка». Это был старенький коттедж в отдаленном районе города. Когда он вышел из машины и окинул беглым взглядом старинный домик с облупившейся краской на стенах и местами поврежденной черепицей на крыше, мужчина невольно поморщился. Коттедж определенно требовал ремонта, и цена за него была явно невысокая, поэтому даже если Поузи попытается его отнять у владелицы, терять здесь особо было нечего.

Он подошел к двери и нажал кнопку звонка. В окнах горел свет, и внутри играла музыка. Но репертуар напоминал вечеринку тех, кому за пятьдесят, и кто-то, сильно фальшивя, подвывал в припеве «You're so vain».

Постояв немного, он снова позвонил. За дверью послышалось смачное ругательство, но пение, которое могло бы мертвого заставить встать из могилы, все-таки прекратилось. Послышались шаркающие шаги, дверь распахнулась и на улицу вывалилась полноватая пьяная женщина. Джесси едва успел подхватить ее, не дав упасть на землю. А потом понадобилось немало усилий, чтобы вернуть ее на место, дамочка еле держалась на ногах.

– Какого хрена? – послышалось пьяное бурчание.

Женщина навалилась на косяк и уставилась на Джесси нетрезвым взглядом.

– Тебе чё надо?

Мужчина посмотрел поверх ее головы, ища в доме еще кого-нибудь. Ему в душу закралась дурная мысль по поводу личности своей «нареченной», и он постарался развеять ее.

– Могу я поговорить с мисс Бёргланд? – вежливо спросил он.

– Чё соседи копов вызвали? Передай, пусть идут к едрене-фене, я не сделаю музыку тише.

– Боюсь, вы меня неправильно поняли.

– А-а, ты представитель банка, – она кивнула. – Присоединяйся к соседям!

– На самом деле, я Джесси Маклаган.

– А я Мегера Бёргланд. Чё дальше?

Блин! Джесси почесал затылок. Как же ему быть? Во-первых, он привык, что дела с представительницами слабого пола решаются в его жизни очень просто. Стоит ему только улыбнуться своей голливудской улыбкой, и все женщины мира готовы упасть к его ногам. И упасть от любви, а не от пьяного угара. Но если и этого недостаточно, то нужно всего лишь назвать свое имя, но все встает на свои места. Но, похоже, в этом доме кинематографу предпочитают музыку. И, во-вторых, как вообще Поузи могло прийти в голову, что... а-а-а, неважно!

– Мне необходимо с вами поговорить. У вас найдется минутка?

Женщина нахмурилась, а потом, видимо, что-то обдумав, посторонилась, давая ему войти в дом.



– Сколько угодно, – она махнула рукой. – Прошу!

Джесси медленно вошел, внимательно осматриваясь по сторонам. Внутри помещение было еще более бедным, чем снаружи. Обстановка неприглядная: в маленькой гостиной ютились старый диван с парой кресел, стол эпохи царя Соломона, жидкокристаллический телевизор, самой крохотной диагонали, что мужчине приходилось видеть и древняя аудиосистема, из которой лилась Карли Саймон. Никаких картин на стенах, никаких цветов на подоконниках. Все довольно аскетично.

Его «невеста» зашла вслед за ним и плюхнулась на диван, кивком головы указывая, мужчине сесть в соседнее кресло. Судя по тому, что в доме больше никого не было, пьянка проходила в гордом одиночестве. Интересно, она часто так надирается?

При включенном свете Джесси смог внимательно рассмотреть Мегеру. Теперь он видел перед собой девушку, не старше тридцати лет, а не взрослую женщину, как ему показалось первоначально. Круглое лицо, краснощекая благодаря работе горячительных напитков и веснушчатая. Она имела длинные рыжие волосы, которые возможно сильно вились, когда были в распущенном виде, но так как «подружка» туго стянула их на голове в конский хвост, утверждать этого было невозможно. Глаза у нее были зеленовато-карие и, то ли от света ламп, то ли от излишка выпитого, горели необычным блеском. Нижняя губка была крупнее верхней и слегка выпирала вперед. Интересно, а что будет, если ее слегка укусить зубами? Блин, да он что, рехнулся совсем?

– Вы живете одна? – спросил мужчина.

На лице девушки вдруг отразилась такая невероятная печаль, что Джесси пожалел, что спросил об этом. Но надо было что-то решать, а если у его «невесты» имеется реальный жених, то об этом стоит знать заранее, чем потом случайно получить по физиономии.

– Не твое собачье дело, – девушка быстро пришла в себя.

– С некоторых пор, Мегера...

– Мег.

– Хорошо, Мег. «Так действительно лучше». С некоторых пор, все, что связано с вами, является моим делом.

– Это с каких, позвольте спросить.

– С тех самых, как я официально стал вашим женихом.

– Ты-ы-ы?

У Мег было такое испуганно-озадаченное лицо, что впервые в жизни Джесси засомневался в своей мужской привлекательности.

– А вы что-то имеет против? – неожиданно для себя спросил он.

Мег окинула его взглядом, как покупатель лошадь на ярмарке, сделав в уме для себя кое-какие отметки, и Джесси весь напрягся. Никто и некогда, не считая продюсеров, не оценивали его.

– Ну, хотя бы то, что я тебя впервые вижу.

– Это поправимо. После того, как мы познакомимся, думаю, сможем видаться довольно часто.

Судя по сморщенному носу, ее не особо прельщала эта перспектива.

– Да? И что мы с тобой будем делать?

Непонятно почему, но в голове мужчины обрисовалась довольно яркая картина того, что обычно делают вместе жених и невеста. Но он тут же одернул себя. В самом деле, что это с ним происходит?

– Ну-у-у, я на многое способен.

– Это я вижу, – девушка кивнула. – Мускулы у тебя есть, сможешь крышу починить.

Ну, наконец-то, хоть это она заметила. Но Мег тут же насторожилась.

– Эй, а ты случайно не претендуешь на мой дом?

– На этот? – Джесси окинул гостиную насмешливым взглядом и улыбнулся. – Точно нет.

– Тогда ладно.

Девушка расслабилась и разлеглась на диване. Она положила под голову подушку, а ноги закинула на подлокотники.

– А ты, как там тебя, хоть богат?

Джесси поудобнее уселся в кресле. Он был даже рад, что девушка пьяна. Вряд ли в трезвом виде, она позволила ему так вольготно вести себя в ее доме. Пусть сейчас Мег не в трезвом состоянии, но зато весьма покладиста и сможет выслушать его и понять.

– Даже очень. У меня есть шикарный дом, пара машин, деньги в швейцарском банке и черная кредитная карта.

Мег присвистнула.

– Твой папочка Билл Гейтс?

Мужчина усмехнулся.

– Нет, я же говорил тебе, кто я. Джесси Маклаган, голливудский актер.

– Только сейчас придумал, да?

– Этому факту уже больше пятнадцати лет.

Мег перевернулась на бок и положила одну руку под подушку.

– Ладно, выкладывай, голливудский актер, зачем пожаловал. А я уж определюсь, кого выбрать, тебя или Райана Филиппа.

Джесси усмехнулся. Кажется, настало время выложить карты. Когда он шел сюда, то ни о чем не думал, а когда познакомился с Мег, вообще, запутался. Но сейчас, кажется, он знал, о чем говорить. Мужчина отвернулся к окну и начал свою речь. Он рассказал ей про Поузи, про Чарльза и про Дебби, и о том, как Мег попала в эту историю. Девушка молчала, не перебивала его, не задавала вопросов, а позволила спокойно выложить всю информацию. Но когда Джесси снова посмотрел в ее сторону, увидел, как Мег спокойно забылась сном. Он немного опешил, но потом широко улыбнулся.

Когда Джесси позвонил и предупредил, что сегодня не будет ночевать дома, Дебби не особенно удивилась. Она лишь понадеялась, что у него все сложится, и он сможет убедить девушку сотрудничать с ним.

Дебби практически уснула на диване у телевизора, но все же заставила себя пойти в ванну и умыться. Ополоснув лицо водой, и промокнув его полотенцем, она посмотрела в зеркало и вскрикнула от ужаса. Вместо своего отражения она увидела лицо неизвестной девушки. Дебби обернулась, но никого позади себя не увидела. Она снова посмотрела в зеркало и испуганно прикрыла рот рукой. Все та же девушка внимательно глядела на нее с той стороны плоскости.

Дебби была так напугана, что непроизвольно перекрестила себя дрожащей рукой. Она зажмурилась и тряхнула головой, но когда открыла глаза, результат был тот же. Девушка в ее зеркале. Дебби сделала несколько шагов назад и прижалась к противоположной стене.

Та, что смотрела сейчас на нее, была просто ужасной. Лицо девушки было ненормального сине-зеленого цвета, волосы – мокрыми, а в одной из прядей запуталась водоросль. Ее можно было назвать русалкой, если бы не уродливые ямы по всему лицу, явно следы работы рыб. Нет, это не русалка, это утопленник. Еще один мертвец, и она пришла к ней. Боже, но почему? Ведь, Дебби никогда не была медиумом.

В отличие от знакомой до боли Мередит, эта девушка не улыбалась. В ее потускневших глазах стояла такая тоска, что Дебби невольно стало ее жалко.

– Кто ты? – спросила она полупшепотом.

Девушка ничего не ответила, но внезапно в зеркале появились надпись «Айви».

– Айви, – повторила Дебби, собираясь с мыслями. – И зачем ты пришла ко мне? «Помощь».

Помощь. Дебби устало вздохнула. Она так и знала.

– И чем же я могу помочь тебе, Айви?

«Поиск».

– Поиск чего?

– А ты не догадываешься? – послышался насмешливый голос сзади. – Убийцы, конечно?

Дебби обернулась и ахнула. На подоконнике у раскрытого окна «сидела» голова Мередит.

– Она хочет, чтобы ты нашла того, кто ее кокнул. Кстати, как и я.

Дебби застонала. Говорящая голова, утопленник в зеркале, – этого просто не может быть. Она определенно рехнулась, нечего было смотреть телек допоздна. Мередит, словно прочитав ее мысли, ехидно захихикала:

– Нет, ты не свихнулась, по крайней мере, пока. А нам действительно нужна твоя помощь. Кто же виноват, что во всем Санрайзе это только тебе под силу?

– Но что я могу сделать? – истерично закричала Дебби. – Я же не коп!

– А нам и не нужны копы, нам нужна ты! – Мередит тоже стала кричать.

– Но я ничего не могу!

– Можешь! В тебе есть сила!

– Нет никакой силы! Слышите? Нет!

Она схватила со стола пульт от телевизора и с яростью бросила его в зеркало. Послышался звон стекла, и миллионы осколков рассыпались по полу в ванной.

– Глупо, очень глупо, – Мередит зацокала языком. – Этим ты ничего не изменишь.

– Убирайся!

– И не подумаю.

– Прочь из моего дома!

Дебби бросилась к окну, с желанием избавиться от говорящей головы, но Мередит мгновенно исчезла, а Дебби, не удержавшись на ногах, перевалилась через подоконник и повисла вниз головой. Благо, что ее комната находилась на первом этаже.

– Убирайся! – завопила она. – Я не хочу вас больше видеть. Никогда!

Девушку сотрясли рыдания.

– Я ненавижу вас, ненавижу, – шептала она, повиснув вниз головой и болтая ногами в воздухе.

Как вдруг чьи-то сильные руки прижали ее к себе.

– Дебби, Дебби, что с тобой? – послышался голос откуда-то издалека. – Дебби, ты меня слышишь? Проснись.

Девушка открыла глаза, медленно приходя в себя. Первое, что она увидела, было взволнованное лицо Хантера Крейвена, склонившегося над ней, а потом обнаружила, что лежит у него на руках возле подоконника в своей спальне. Девушка посмотрела по сторонам. В комнате было темно, и только включенный телевизор давал слабое освещение.

– Что случилось? – прошептала она.

– Вам приснился кошмар.

– Кошмар, – повторила она и вытерла взмокший лоб. – А что вы здесь делаете?

– Я услышал ваш крик, прибежал на помощь и обнаружил вас, свисавшей с подоконника.

Девушка сглотнула слюну.

– Вот как, – она не собиралась объяснять ему подробности. Главное, что все закончилось, и это был всего лишь кошмар.

– Вы страдаете лунатизмом, Дебби?

Он отошел от подоконника и аккуратно положил девушку на кровать.

– Не знаю. Видимо, да.

– А где Мак... Джесси? Почему он не пришел вам на помощь? Ведь, вы могли ушибиться.

– Он у своей девушки.

В глазах мужчины появился странный блеск.

– Отлично, – он кивнул. – Тогда сегодня за вами поухаживаю я.

– Не стоит. Я и так, наделав много шума, побеспокоила вас.

– Для меня это будет в удовольствие.

Он улыбнулся, и Дебби почувствовала странное волнение в груди.

– А сейчас постарайтесь уснуть. И не беспокойтесь, кошмары вас больше не потревожат, я постерегу ваш сон. Вот, только смочу вам лицо прохладной водой.

Он направился в ванную, включил там свет и присвистнул.

– Ого, а у вас зеркало упало и разбилось. Можно пораниться.

– Я сейчас уберу.

Она хотела подняться, но Хантер остановил ее.

– Нет-нет, – послышался голос из ванной комнаты, – лежите, я все сделаю сам. Доставьте наслаждение простому смертному поухаживать за королевой.

Дебби улыбнулась, опять он за старое. Никакой он не простой смертный, но все же девушке было приятно. Не смотря на то, что Хантер вновь превратился в соседа-повесу, и они были плохо знакомы, Дебби почему-то доверяла этому мужчине, и сегодня рядом с ним чувствовала себя в полной безопасности. Она закрыла глаза и забылась сном. Сегодня ее больше не побеспокоили кошмары.

Его глаза долго привыкали к темноте после того, как он вошел в комнату без света. Темная

фигура отошла от окна и повернулась к нему. Он не видел лица, но чувствовал гнев.

– Ты принес?

– Да.

Он протянул сверток.

– Почему так долго? И где еще один недостающий элемент?

– Это было не просто. Магичка практически не выходит из дома, получить ее кожу было гораздо труднее, чем кровь.

– А мне плевать! – в голосе были слышны нотки металла. – Может, хочешь сказать это лично нашему хозяину? Посмотрим, как он отреагирует на твоё оправдание.

Он опустил голову. Будь она неладна, эта мелкая тварь. Меньше всего ему хотелось общаться с хозяином.

– Ну, так что? Когда будет последняя необходимая деталь?

Он сжал кулаки, сдерживая негодование.

– В самое ближайшее время.

– Надеюсь.

От него не ускользнул сарказм в голосе.

– А теперь прочь. И поторопись, а то придется разговаривать уже не со мной.

Он кивнул и покинул помещение, весь кипя от гнева.

Мег проснулась с чугунной головой. Она поморщилась от первых лучей дневного света, попадавших в комнату из незашторенного окна. Издав протяжный стон, девушка с трудом разлепила заспанные глаза и посмотрела в потолок. Это ж надо было так вчера напиться, чтобы чувствовать себя сегодня настолько разбитой! Обычно девушка не очень дружила с алкоголем. Были моменты, когда и от кружки пива у нее все плыло перед глазами. А бутылка вина! Но вчера она чувствовала себя настолько расстроенной, что совсем не думала о последствиях. И вот теперь лежит она в своей спальне с больной головой и умирает от жажды.

Мег потянулась и тут почувствовала что-то неладное. Нечто тяжелое давило на нее сверху. Она посмотрела в сторону и увидела, что находится в постели не одна. Рядом с ней в кровати лежал незнакомый мужчина, уткнувшись в подушку белокурой головой, а его волосатая рука лежит на ее груди. Девушка оторопело уставилась на него. Господибожемой!

Она попыталась сообразить, что здесь происходит. Неужели, она вчера так напилась, что подцепила какого-то парня в баре и переспала с первым встречным? Мег постаралась вспомнить прошедшие события. Но она не посещала никаких баров, а спокойно «квасила» в одиночку у себя дома, заливая горе красным вином. Она отчаянно напрягала голову.

Ах, да, приходил какой-то мужик. Что-то говорил о замужестве. Они что, вчера поженились, что ли? Но ведь это не Лас Вегас и не Рино, чтобы зарегистрировать брак за пять минут. Она в Санрайзе, у себя дома... с каким-то мужиком в постели. Мег отчаянно застонала.

Мужчина, видимо, услышав ее, издал блаженный стон и пошевелился. Мег замерла ни жива ни мертва. Ей хотелось срочно вылезти из постели, пока ее «сосед» по кровати не проснулся, но было уже поздно.

– Доброе утро, – услышала она сонный низкий голос. – Как спалось?

Мег скосила взгляд в сторону и увидела прихорошенького блондинчика, лежащего на ее подушке и улыбавшегося во весь его сексуальный рот. Вот это ни фига она дает!

Мужчина приподнялся на локте и склонился над ней.

– Как вы себя чувствуете? – и, отвечая на ее немой вопрос, пояснил: – Просто вчера вы были... как бы это сказать помягче... не совсем в форме.

Мег сморщилась и застонала, а потом услышала смешок, парень глумился над ней.

– Вы совсем ничего не помните, да? – спросил он ласково и наконец-то убрал от нее свою руку.

Девушка покачала головой. Джесси ухмыльнулся, вспоминая события прошедшего вечера.

Когда его мнимая невеста отключилась на диване, ему ничего не оставалось, как покинуть ее дом. Разговор, видимо, придется отложить на другое время. Сначала Джесси хотел просто уйти, но потом понял, что не может бросить девушку в таком состоянии одну. Он заметил на ее лице влагу – она плакала до его прихода. Наверное, это было связано с деятельностью Поузи. Мерзавец порезвился на славу, а пострадал совершенно невинный человек. Джесси не мог все оставить просто так. И он решил остаться. По крайней мере, до тех пор, пока Мег не проснется, и они смогут нормально все обсудить.

Он подошел к музыкальному центру и отключил его. Дальше он зашторил окна в гостиной, выбросил приконченную бутылку вина и коробки из-под пирожных в мусорное ведро и вернулся к дивану, на котором спала девушка. Сначала он хотел накрыть ее пледом, а сам устроиться на ночлег в соседнем кресле. Но потом решил, что ей будет удобней в собственной кровати.

Наклонившись, он поднял Мег на руки, чтобы унести ее в спальню, которая, как полагал, находилась на втором этаже, но понял, что это не так легко, как кажется. Девушка была далеко не худышка и довольно высокая, из-за чего они с Джесси были практически в одной весовой категории. Мужчина напрягся, но все же поднял Мег на руки. Осторожно ступая, он вышел из гостиной, поднялся по лестнице и завернул в первую попавшуюся комнату. На счастье, это оказалась спальня.

В ней царил настоящий кавардак. Видимо, девушка с горя устроила здесь погром. Постель была расправлена (но это и к лучшему), на полу валялись мягкие игрушки (а вот это уже интересно), перевернутый стул, черная юбка, шелковая блузка и лиловый кружевной бюстгальтер.

Джесси сделал шаг, но споткнулся об одну из игрушек и вместе с Мег рухнул на кровать. Причем сработала его каскадерская привычка. Так как женщина в его сознании была слабым существом, а он никто иной, как защитник, при падении женщина пострадать не могла. Пусть даже она не хрупкая особа, и падают они вовсе не твердый пол, а на мягкую постель. Поэтому, мгновенно скооперировавшись, он прижал Мег к себе, развернулся в полете и первым упал на кровать спиной, а девушка рухнула прямо на него.

Мужчина лежал несколько секунд, молча, глядя в потолок. Он думал, что сейчас девушка проснется, но видимо бутылка вина окончательно вырубилась, и она даже не пошевелилась. Джесси полежал еще какое-то время и уже собирался подняться, как понял, что не может этого сделать. Мег так хорошо развалилась на его теле, что он не может даже вытянуть из-под нее руку. Мужчина попытался отодвинуться, но это оказалось непросто. Он обхватил Мег за плечи и потянул в сторону, но девушка только сильнее прижалась к нему. Мужчина повторил попытку, а Мег в ответ непроизвольно провела рукой по его бедру и уперлась ему в пах. Джесси вытаращил глаза. Девушка издала мурлыкающий звук, и мужчина сдался. Несмотря на всю комичность ситуации, лежать с ней вот так просто, прижимая ее к себе, было для Джесси почему-то невероятно приятно. И он решил остаться с ней сегодня.

И вот сейчас глядя в это смущенное, ничего не понимающее веснушчатое лицо, мужчина не мог скрыть своего умиления. Бедняжка, что же ей сейчас приходит на ум?

Мег глядела на него из-под опущенных ресниц, и ее щеки медленно становились пунцовыми. Она решила сделать пару наводящих вопросов, чтобы не обидеть парня, а заодно и понять, что здесь вообще происходит.

– Эээ... скажи, как там тебя...

– Джесси.

– Ну, да, конечно. Мы, я так понимаю, были... ммм... очень близки сегодня ночью?

В глазах мужчины зажегся странный блеск, но девушка была так смущена, что не обратила на него внимание.

– О, да. Невероятно, – ответил он почти шепотом.

Теперь Мег была уже красная до кончиков ушей.

– Ясно, – она глубоко вздохнула. – И-и-и что ты сейчас собираешься делать?

– Пока я склоняюсь к Брайану.

– К какому еще Брайану?

– Имя нашего первенца. И не спорь со мной, – тут же добавил Джесси, видя округлившиеся, словно блюдца, глаза девушки, – это обязательно будет мальчик. У нас в роду всегда первыми рождаются мальчишки.

– Какой еще первенец?!

Испуганная Мег подскочила на кровати и уставилась на мужчину. Он что, сумасшедший?

– Ну, как же, милая? После того, что сегодня произошло, я, как порядочный мужчина, просто обязан на тебе жениться.

Джесси почти пожалел, что затеял все это, когда увидел побледневшее лицо Мег. Он сам не понимал, почему начал над ней подшучивать. Но это было так приятно и забавно, видеть, как искренне она верит в ту ерунду, что он несет, как меняется ее милое личико. Впервые он видел такую испуганную реакцию женщины. Обратись он к кому-нибудь еще с подобным предложением, в ответ услышал бы истощенный крик радости. Но Мег явно была не из его фанаток. Эта была вторая женщина после Деб, кто не падал перед ним в обморок от счастья, и ему было приятно держаться с ней на равных.

– Че-его-о?!

Мег как ошпаренная спрыгнула с кровати и подошла к окну, чтобы быть подальше от этого умалишенного. Это надо же был так надраться, чтобы привести домой психа. Одно странно – она почему-то одета, и он тоже. Сама она этого сделать не могла, так как была вдрызг пьяная. Выходит, после всего произошедшего он ее еще и одел! Определенно псих. Неудивительно, что у носителя такой симпатичной мордашки нет девушки, и он бросается на первую встречную. Будь оно не ладно, ее вечное невезение! Только с ней могло такое приключиться. Надо что-то делать. С такими людьми стоит быть осторожным. Мало ли чего взбредет ему на ум. Он в ее доме, они совсем одни, необходимо действовать деликатно.

– Послушай Кори...

– Джесси.

– Именно.

Боже, какими невинными глазами он на нее смотрит. Мег стало даже жалко полоумного парня.

– Так дела не делаются, Джесси, – сказала она как можно мягче. – Для начала нам стоит лучше познакомиться. «Тебе свалить из моего дома». Потом пообщаться немного.

– Но мы же вчера общались весь вечер.

Мег сдержалась, чтобы не застонать.

– Этого недостаточно.

– Но почему тебя так смущает перспектива стать моей женой?

Невольно Джесси почувствовал, что его действительно интересует этот вопрос. Он никогда не считал себя каким-нибудь ущербным. Чем-чем, а потрясающими физическими данными природа его не обделила. Он богат, успешен, десятки раз многие журналы причисляли его к самым завидным женихам Америки, а у этой девушки от такой перспективы волосы на голове встают дымом.

Мег потерла сонное лицо и слегка пригладила растрепанные волосы. Мужчина физически ощущал, как работают ее серые клеточки, стараясь придумать, как выпроводить его из дома.

— А ты слышал, что девушке дают время подумать? На первое предложение всегда стоит отвечать отказом, а вот второе...

— Но это и есть второе. Вчера вечером ты еще сомневалась между мной и Райаном Филиппом, но после того, что произошло сегодня ночью, выбор должен быть очевиден в мою пользу.

При словах о любимом артисте глаза Мег подозрительно сузились и теперь походили на две маленькие щелочки. Она судорожно стала вспоминать события прошедшего дня и уже через пару минут визжала как Баньши.

— Ах, ты негодяй! Я все вспомнила!

А в это время Джесси уже покатывался со смеху на постели.



Дебби проснулась в приподнятом настроении. Первое, что она услышала, это было журчание на кухне. Наверное, Джесси уже вернулся и готовит завтрак. Но потом, подумав немного, вспомнила весь вчерашний вечер и улыбнулась.

Быстро встав с постели, она прямиком направилась в ванную комнату, где полностью привела себя в порядок. Девушка расчесала волосы и уложила их так, чтобы они пышными волнами спадали на плечи. Слегка потерла щеки, чтобы придать им здоровый румянец и нанесла на губы немного блеска. Затем вернулась в комнату, порылась в шкафу и достала самую соблазнительную ночную рубашку, что имела в своем арсенале. И вышла из комнаты.

Войдя на кухню, она увидела Хантера, крутящегося у плиты. Изображая удивление, она соблазнительно выставила одну ногу вперед так, чтобы ее рубашка слегка приподнялась, обнажая бедро.

– Ах, это вы. А я подумала, что Джесси вернулся.

Хантер обернулся и застыл в изумлении. Он окинул ее внимательным взглядом, и его глаза потемнели. Дебби похвалила себя за хорошую работу.

– Я же обещал, что позабочусь о вас. И пока ваш друг не вернулся, я в вашем полном распоряжении.

– О, как приятно, когда с тобой есть такой внимательный человек.

Она прошла к столу, плавно виляя бедрами, и уселась на стул.

Хантер сглотнул и повернулся обратно к плите, чтобы окончательно не сойти с ума. Эта женщина затеяла опасную игру, и пока он не понимал, зачем. Или она испытывает к нему взаимное влечение, или весь этот спектакль только потому, что Дебби просто не хочет отвечать на его вопросы. А вопросов возникало немало. Пока девушка спала сладким сном, Хантер проштудировал Интернет в поисках информации о лунатиках. Они могут бродить ночами, разговаривать, но вчерашнее поведение Дебби им никак не свойственно. К тому же, когда он собирал осколки в ванной, мужчина увидел, что зеркало разбилось вовсе не из-за падения – в него бросили пультом, который, кстати, лежал там же на полу. И еще если Маклаган давно дружит с Дебби, он должен знать ее «странности» и не оставлять одну без присмотра. Да она могла себе шею свернуть, вывалившись из окна!

Хантер повернулся к девушке с тарелкой гренок и широко улыбнулся.

– Завтрак подан, мадам.

Он склонился в шутливо реверансе, а Дебби захлопала в ладоши.

– Уmmm, пахнет изумительно.

– Увы, это все, на что я способен в приготовлении пищи.

– На одно блюдо больше, чем я, – сказала девушка, откусывая кусочек.

– В самом деле?

Хантер поставил на стол две чашки дымящегося кофе.

– Угу.

– Хорошо, что вы это признаете. Многие девушки не умеют готовить, но делают вид, будто умеют. Получается весьма скверно.

Дебби улыбнулась.

– Скажем так, мне было некогда учиться.

Она сделала глоток и поморщилась, когда горячий напиток обжег ей губы. Мужчине невероятно захотелось знать, что за женщина сейчас сидит с ним рядом. Как она оказалась в Санрайзе? Почему живет в доме Маклагана? Его невероятно тянуло к ней, и он надеялся, что

это чувство взаимно.

– Чем же вы занимались все это время?

Дебби пожала плечами.

– Много чем. В последнее время, когда жила в Салеме, имела достаточно денег, чтобы питаться готовой пищей, а когда была моложе, в основном ухаживала за престарелой бабушкой.

– Сочувствую.

– Не стоит. Я ее любила.

– Вы жили с ней одна?

Девушка покачала головой.

– Была еще мать. Но..., – она задумалась, подбирая слова, – она что-то вроде святой.

– Это как? – удивился Хантер.

– Ну, она всегда на первое место ставила проблемы других людей, чем свои собственные, и отчаянно их решала. Поэтому постоянно путешествовала по миру, помогая всем нуждающимся. География ее странствий включала самые отдаленные уголки нашей планеты, а диапазон «клиентов» начинался от африканских племен, приносящих жертвы деревянным богам и заканчивался женами мультимиллиардеров, которым показалось, что на каком-то мероприятии на них наложили порчу.

– Она что доктор, что ли?

– Что-то типа того. Она ведунья.

– В самом деле? – удивился он, а потом задумался. – Ну, конечно. А я-то не мог понять, где слышал вашу фамилию. «Трейлерная семейка».

Увидев, как изменилось лицо девушки, Хантер обругал себя за бестактность. Все в Санрайзе знали о некогда известном семействе Лонг. Их еще называли «три ведьмы». Старая умная женщина с удивительно живым взглядом, рыжая хипповая дама, выглядящая, словно не от мира сего, и худенькая, вечно чумазая девчушка с глазами олененка Бэмби, – эту троицу в городе обожали и ненавидели одинаково сильно. Тетка Хантера увлекалась эзотерикой, поэтому он был наслышан о них.

Так значит, перед ним современная колдунья. Сейчас, глядя на фантастическую женщину, что сидела перед ним, он не мог поверить, что это та самая девочка с белокурыми косичками, которая смотрела на людей с такой надеждой, как собаки в приюте для бездомных животных.

– А ваш отец? – спросил он.

Дебби равнодушно пожала плечами.

– Он определенно был. Не помню, чтобы кто-нибудь в роду Лонг размножался почкованием. Но в те редкие дни, когда мать была дома, на вопросы об отце она не отвечала, а дальше мне самой стало неинтересно.

Хантеру мгновенно все стало ясно. Он хорошо представил себе жизнь бедной девочки в трейлерном парке, которая вместо того, чтобы как все дети посещать школу, а в свободное время кататься на каруселях и объедаться сладкой ватой, должна была вести домашнее хозяйство и зарабатывать себе на пропитание единственно доступным способом, которым могла, то есть магией. Неудивительно, что по возвращению в Санрайз, она поселилась в доме Маклагана, бедняжке просто негде жить.

Но в связи с полученной информацией о том, что рядом с ним не простая женщина, а маг, возникали множество других вопросов. Например, ее ночное поведение. Хантер не верил в сверхъестественное, но к Дебби у него было особое отношение, хотя он едва ее знал, поэтому и хотел выяснить, как можно больше.

Девушка была удивлена, почему так разоткровенничалась с малознакомым человеком. Но Хантер внушал ей доверие, к тому же, что греха таить, несомненно нравился Дебби, поэтому

она стремилась сблизиться с ним.

В дверь постучали, и девушка встала из-за стола.

– Наверное, Джесси вернулся.

Хантер нахмурился.

– А ты всегда ходишь в таком виде перед Маклаганом?

Дебби остановилась, в ее глазах заплясали смешинки.

– А что такого? – спросила она невинным голосом.

– Просто, несмотря на то, что он твой друг, Джесси в конце-концов мужик. И к тому же это может быть вовсе не он.

Девушка еле подавила смешок. Надо же, всего одна «совместная» ночь, а он уже качает права. Что же будет дальше?

Сделав вид, что не замечает его сердитого взгляда, Дебби пожала плечами и направилась к двери. На пороге стояла незнакомая ей высокая рыжеволосая девушка, а позади был Джесси.

– Это Мегера и она пока поживет с нами.

Он положил руку ей на плечо и слегка надавил, тем самым, давая понять, чтобы она вошла внутрь. Дебби посторонилась, сердито глянув на друга.

– Я, конечно, тоже не сахар, но меня ты так не называешь.

Рыжеволосая девушка удивленно посмотрела на нее и слегка улыбнулась.

– Это та самая Мегера Бёргланд, которой ты оказала «услугу» стать моей невестой.

Щеки Дебби вмиг стали пунцовыми, когда она поняла, кто стоит перед ней. Девушка протянула руку.

– Здравствуйте.

– Зовите меня Мег.

Дебби взглянула на Джесси, но он лишь пожал плечами.

– А это Дебби Лонг, моя подруга, она занимает комнату на первом этаже. Ты же будешь жить во втором, рядом со мной.

Только сейчас девушка заметила, что в руках у Джесси был большой чемодан. Она не стала спрашивать, как получилось, что эта Мег переехала к нему. Она впутала бедную девушку в эту историю и не имела права выяснять подробности. К тому же это был дом ее друга, и он решал, кому в нем жить. Она лишь улыбнулась и кивнула.

– Добро пожаловать.

В прихожей появился Хантер.

– У тебя новые гости? – спросил он Джесси.

– О, Хантер, и ты зашел на огонек.

– Еще вчера вечером, когда слышал крики твоей подруги.

Дебби испуганно уставилась на Джесси, и Хантер снова подивился, почему она ведет себя так перед Маклаганом.

– Просто приснился страшный сон.

– Такой страшный, что она гуляла по квартире во сне.

– Эй, а что это с твоей рукой? – удивленно спросил Джесси, показывая на локоть Дебби. – Ты, что, кому-то отдала свою кожу для пересадки?

Девушка подняла руку и посмотрела на содранный участок в районе локтя. Она и не заметила, как сильно поранилась. Кожа была содрана и затянулась красной коркой.

– Да, тут не хватает целого участка, – вслух размышлял Джесси.

– Наверное, повредила, когда перелазила через подоконник. Скорее всего, там остался недостающий «кусочек», – язвительно добавил Хантер.

– Деб? – Джесси уставился на нее.

– А я оказывается еще и лунатик, – девушка наигранно хихикнула, а затем, явно пытаясь уйти от неприятного разговора, громко заявила: А что мы тут все стоим? Мег стоит показать ее комнату, а Хантер уже собирался уходить.

Вообще-то Хантер не собирался уходить, но раз ему так явно указали на дверь, ничего другого не оставалось. А Дебби схватив тяжелый чемодан из рук Джесси, ринулась вверх по лестнице. Мег ничего не оставалось, как последовать за ней.

Дебби влетела в свою комнату и захлопнула за собой дверь. При первой же возможности она отрежет Крейвену его длинный язык. Он будто специально пытается поставить ее в неловкое положение перед другом. И хотя Джесси был единственным человеком, который смог бы понять, что с Дебби происходят странные вещи, а не принять ее за сумасшедшую, все же она не хотела раньше времени обсуждать с ним что-либо. Девушка сама не до конца понимала, что с ней происходит. То ли он а действительно видит умерших людей, которые просят о помощи, то ли спятила. И пока Дебби не разобралась в этой истории окончательно, она будет молчать.

А пока ей необходимо проветриться. Пожалуй, она сходит на пляж и подышит свежим воздухом. Дебби открыла шкаф и стала доставать оттуда вещи, в поисках нужного наряда.

Риччи Ричфилд наблюдал за ней, сидя на подоконнике. Дебби еще не заметила его, так как была чем-то озабочена, поэтому ему выдалось время, лучше рассмотреть девушку. Они не виделись четыре года, и за это время Дебора немало изменилась. Она повзрослела, стала серьезнее, но тем самым еще привлекательнее. Насколько Риччи мог помнить обе свои жизни, ни в том, ни в ином мире он не встречал девушку прекраснее Дебби. Или встречал? Этот вопрос сильно мучил его в последнее время, именно поэтому он и явился в Санрайз, чтобы наконец-то получить ответы на свои вопросы.

Тем временем Дебби вынула легкое шелковое платье, бросила его на постель, обернулась в поиске расчески и вскрикнула от неожиданности. В ее комнате на подоконнике сидел темноволосый мужчина в костюме от Армани, свесив свои длинные ноги вниз. Он был лощеный и ухоженный. На вид около тридцати пяти лет. Его нельзя было назвать красивым по классическим меркам привлекательности, но было в нем что-то необычное, что цепляло внимание, заставляя, моментально обратить на него свой взор. И он был тем самым единственным моментом во время проживания Дебби в Салеме, что связывал ее с миром магии.

Риччи Ричфилд.

Девушка издала протяжный стон и плюхнулась на кровать.

– Привет рыбка, – мужчина широко улыбнулся. – Давно не виделись.

– Рии-ччи, – прошептала она.

Дебби не могла поверить своим глазам.

– Что ты тут делаешь?

– Приехал навестить тебя.

– Зачем?

Мужчина изобразил, что сердится. Он спрыгнул с подоконника и подошел к кровати.

– А в чем собственно дело, рыбка? Ты, что, не рада меня видеть?

В дверь постучали, и с той стороны раздался голос Джесси:

– Деб, с тобой все в порядке? Я слышал, как ты кричала.

Девушка уставилась на дверь.

– Дда. Вв порядке.

Риччи скрестил руки на груди.

– Твой новый бой-френд? Пусть войдет. Я вам не помешаю.

– Не уверена.

Дебби одарила его сердитым взглядом. Они оба прекрасно знали, что если бы Риччи захотел, то его, как и Дебби, могли видеть любые люди. Разница лишь в том, что девушка видела этого мужчину вне зависимости от его и ее желания.

– Беби, с кем ты там разговариваешь?

– А? Я... перечисляю список покупок.

– Ты решила сходить в магазин? – Джесси даже присвистнул от удивления. – Тогда захвати еще молока.

– Что? – Дебби была в замешательстве.

– Я говорю, молоко еще купи.

– А. Хорошо.

В коридоре послышались шаги, Джесси ушел. Девушка повернулась к Риччи и злобно зашипела.

– Рич, ты совсем рехнулся? Не мог предупредить о своем визите?

– Каким образом? Набить телеграмму? Увы, телеграфы в этой стране уже не работают.

– Мог бы и позвонить.

– Ры-ы-бка, ты забыла? Я из другого века.

– Но прекрасно уживаешься и в этом.

Дебби скрестила руки на груди, а мужчина по-мальчишески пожал плечами. Они оба знали, что когда Риччи было что-то нужно, он мог легко двигать предметы, нажимать на кнопки, поднимать вещи, но на этот раз, видимо, решил обойтись легким путем.

– Ну, как дела? – спросил он.

– До твоего появления было лучше.

Риччи закатил глаза.

– Рыбка, брось дуться. Я не хотел тебя напугать, просто решил сделать сюрприз.

Сюрприз?!

– Рич, тебя не было четыре года! Ни слуху ни духу, ни дерьмовой весточки. Это ты исчез от меня, а не я от тебя. А тут ты падаешь, как снег на голову, даже не предупредив. Что случилось, парень?

Риччи отбросил назад упрямую челку и сверкнул своими необычными фиалковыми глазами. Когда он был в ипостаси человека, эти глаза и челка сводили с ума миллионы девушек. Дебби предполагала, что и сейчас среди ему подобных, мужчина пользуется большой популярностью. Но она не была уверена, что сейчас ему это было нужно.

Дело в том, что Риччи умер еще в 1986 году. Погиб в автокатастрофе. Правда, обстоятельства его смерти он почти не помнил, как и тот момент, почему все это время торчит на этой земле.

За тот период, что он находится в состоянии приведения, мужчина многому научился. Он сам может управлять своим «телом», позволяет некоторым людям видеть себя или слышать его голос (в основном пугая по ночам), и многое-многое другое. Но до появления в его жизни Дебби, не было иного человека, кто мог видеть его сам, если Риччи не желал этого.

Они встретились в одном из баров Салема семь лет тому назад. Девушка тогда начинала там новую жизнь, а мужчина прибыл в «ведьменский» город, чтобы найти ответы на свои вопросы. Но, видимо, так и не нашел, раз слинял оттуда спустя четыре года. Когда Дебби впервые увидела его, подумала, что перебрала с алкоголем. А когда этот плейбой еще и заговорил с ней, то решила, что спятила. Но обрадованный Риччи тем, что нашелся хоть один человек, с кем он может общаться на равных, вцепился в девушку мертвой хваткой. И в итоге они подружились.

Но спустя несколько лет Риччи исчез, даже не оставив записку. А теперь вернулся, как ни в чем не бывало.

– Мне очень стыдно, рыбка, но ты же меня знаешь, я хочу увидеть свет. Этот мир прекрасен, но болтаться в нем вот так – гиблое дело. Вот я и направился странствовать по свету в поиске «нерешенного дела», что держит меня здесь. Я и представить не мог, что обижу тебя... и что буду так сильно скучать.

Девушка недоверчиво прищурила глаза.

– И что же привело тебя ко мне спустя столько времени?

Риччи улыбнулся и сел рядом с ней на кровать.

– Не знаю, – он сложил руки на колени. – Не могу себе этого объяснить, но меня невероятно тянет к тебе, рыбка. А в последнее время так и подавно. Я чувствую, что моя история как-то связана с тобой, что ты и есть мой ключ на Небеса. Подумай, ты единственный человек, с которым я стал общаться за последние тридцать лет моего пребывания в междумирье. Ты та, кто может меня видеть... и ты ведуныя.

– Бывшая, – возразила Дебби.

– Бывших ведуний не бывает.

Он обнял ее за плечи и доверительно посмотрел в глаза. Хитрец.

– Я никогда не жаловался на свою интуицию, иначе не смог бы стать в прошлой жизни мультимиллионером и гонять на своем «астон мартин», который в итоге меня и угробил. Поэтому я уверен, что моя судьба здесь определенно связана с тобой. Я просто обязан тебе помочь.

– Интересно чем?

– А ты подумай. Так как я необычный... хм... «человек», то и помощь моя не тривиальная. Знаю, ты ничего не хочешь слышать на тему магии, но иногда жизнь не спрашивает нас, чего мы хотим. Может, что-то сейчас происходит в твоей жизни такое, что как-то связано со сверхъестественным? Если так, я помогу тебе в этом разобраться.

Дебби уже хотела ошетиниться и послать его куда подальше, но потом задумалась. А может, Риччи прав? Как бы она не пыталась абстрагироваться от сложившихся обстоятельств, они все равно преследуют ее, и ничего другого не остается, как их решить.

Девушка вздохнула и рассказала ему обо всем, что произошло с ней за последний месяц.

– Хм, – произнес Риччи, после того, как услышал историю Дебби, – это весьма интересно.

Он потер свой идеально выбритый подбородок.

– И очень опасно, – закончил мужчина. – Я начинаю о тебе беспокоиться. Ты не детектив, чтобы расследовать убийства, но если уж эти девушки пришли к тебе... вот, что я скажу – у тебя нет выбора, надо восстанавливать практику, иначе тебе не вернуть свою силу.

– Да нет у меня никакой силы!

Девушка даже подпрыгнула на месте, опровергая слова друга. Она махнула двумя руками и резко опустила их. Она была просто в отчаянии, эмоции перехлестывали через край. Дебби была так расстроена и напугана, что не следила за своей горячностью. И в тот самый момент, когда она опустила свои руки, как по команде две картины, висевшие на ее стене, рухнули на пол.

Первым после шока пришел в себя Риччи. Он искоса глянул на ошарашенную подругу, которая тупо уставилась на творение своих рук, лежавших на полу.

– Ты все еще не веришь Мередит?

– Этого быть не может, – прошептала Дебби, – это не я, это... землетрясение.

– Угу, – скептически ответил мужчина, а потом скомандовал: занимайся!

Мег внимательно осматривала свою новую комнату. Она до сих пор не верила, что оказалась здесь. Вспоминая утренний разговор с Джесси Маклаганом, девушка не могла сдержать улыбки.

Мужчина после истерики смеха снова изложил свою версию того, почему Мег была уволена с работы и в любой момент могла лишиться дома. Поначалу девушка ему не поверила. История была настолько глупой и несуразной, что просто не имела места быть. Но именно такие вещи и случались с несчастной Мег.

– Ты, что, не можешь объяснить этому Поузи, что я никого отношения к тебе не имею? – удивленно спросила она.

– Могу, но он мне не поверит.

Мужчина выглядел вполне серьезным, и девушка уже не верила, что это чья-то злая шутка. К тому же она, наконец, узнала его. Джесси Маклаган, голливудская звезда, находился сейчас в ее доме. С обычной, ничем не примечательной Мег, до которой ему и дела не было до этого момента. Значит, все действительно серьезно.

– И что ты предлагаешь? – спросила она.

– Дело в том, что Поузи слишком хитер и коварен, он ни перед чем не остановится в попытке отомстить мне. И здесь даже речь не идет о роли в пьесе. Я думал отказаться от нее, но боюсь, ничего не изменится. Лоркан открыл для себя золотую жилу в качестве тебя и теперь будет постоянно на меня давить. Как не прискорбно тебе об этом сообщать, но к концу недели ты лишишься дома, и я не смогу здесь ничего изменить.

Мег издала испуганный возглас.

– Но как же мне быть? Отправиться жить на улицу?

– Я куплю тебе новый дом. В более престижном районе и не такой маленький, как этот.

– Даже не думай, я не принимаю подачек.

– Это не подачка, а плата за то, что по моей вине ты лишилась своего.

– Насколько я поняла, ты здесь ни при чем. Поэтому не тебе платить. Я ни за что не соглашусь на такие подарки.

Джесси покачал головой.

– Тогда предлагаю переехать ко мне... на время

– Это исключено.

– У тебя нет выбора. Поузи не оставит тебя в покое, а со мной ты будешь в безопасности.

– Ты уверен? – Мег перевел взгляд на смятую постель.

Джесси широко улыбнулся и опустил глаза.

– Ничего не было, и ты сама об этом знаешь. Я, конечно, не святой, но и не подонок. А, возвращаясь к нашему разговору, скажу, что после окончания этой истории, все же куплю тебе самый шикарный дом в подарок, – и, не дав девушке возразить, продолжил. – Я виноват перед тобой и хочу исправить свои ошибки. Права Дебби, мне стоило обратиться в полицию с самого начала, но я был поглощен чувством вины. Но теперь я не намерен отказываться от этого. Я найму лучших специалистов, и мы прищучим этого гада. Но пока тебе стоит оставаться со мной.

И вот Мег смотрела на свое новое жилье и удивлялась. А какой выбор у нее еще был? Она безработная, практически бомж, а тут хотя бы есть крыша над головой и бесплатное питание. Девушку очень изумила подруга Джесси Дебби Лонг. Она даже глазом не моргнула, когда мужчина заявил, что Мег будет жить с ними. Ей было приятно, что ее так легко приняли в этом доме. Она будет стараться подружиться с Дебби.

– Сынок, думаю, что ты хорошо поработал над этим делом и можно тебе собирать вещички, – хриплый голос Хеба Линкольна послышался на том конце трубки.

Хеб много курил, оттого громко кашлял, и Хантер боялся за его здоровье.

– Так быстро? – мужчина был удивлен, что его так скоро отзывают с задания. – Но к чему такая спешка?

– А чего ждать? Дело ты закрыл, виноватый обнаружен, ты хорошо справился со своей работой, впрочем, как и всегда. Маклаган, наконец-то, решил обратиться в полицию. Его менеджер ходит на голове от радости. Дальше уже не наша работа.

Хантер, конечно, предполагал, что рано или поздно это закончится, но не ожидал, что так скоро. Он только проник в доверие к Дебби, только стал узнавать ее, только заметил...

– Шеф, а нельзя ли повременить? Дело в том, что есть еще кое-какие моменты, с которыми мне необходимо разобраться.

– Ты имеешь в виду ту миниатюрную брюнетку?

– Блондинку. «И да это связано с ней». Как вы можете, сэр? Это исключительно в рабочих целях.

– Мне похвально твое рвение, но все равно не могу. Менеджер Маклагана отзывает нас, ты снят с задания.

– Дело не в деньгах. Мне действительно нужно кое-что выяснить. Если не можете меня прикрыть, дайте мне хотя бы отпуск. Мне позарез надо быть здесь.

Хеб ненадолго замолчал, обдумывая поученную информацию.

– Дело, в самом деле, настолько важное? – спросил он послу паузы.

– Очень, сэр.

Хеб вздохнул.

– Ну, что ж, твоя взяла. Даю тебе месяц, но держи меня в курсе дела.

– Непременно, сэр. Спасибо, сэр.

Неделя прошла более и менее спокойно. Дебби и Мег неплохо поладили. Последняя, узнав, что подруга Джесси совершенно не умеет готовить, взяла на себя домашнее хозяйство. Кухарка из Мег получилась превосходная, каждый день она баловала друзей изысками кулинарного искусства. Джесси был несказанно рад. Помимо, подруги «для души» в его доме появилась еще и девушка «для жизни». Теперь он наедался от пуза, холодильник всегда был набит едой, в доме царил идеальный порядок, а мимо ходила женщина, которая, может, и не была королевой красоты, но в компании с которой мужчина чувствовал себя вполне уютно. Она не раздражала его, была очень интересной и забавной, а еще... еще он находил ее довольно... аппетитной. Да, Мег не имела осиной талии, но в отличие от его предыдущих подружек-моделей она имела грудь и бедра, такие что надо, за которые хотелось подержаться, но пока мужчина мог ограничиться лишь осторожным подглядыванием. Хотя он совсем не исключал, что этим дело не закончится.

А Дебби сильно изменилась. Она целыми днями просиживала в своей комнате, о чем-то бормоча себе под нос. Но больше всего Джесси удивил тот факт, что спустя такое долго время девушка достала свой старый «ведьменский» чемодан и постепенно стала практиковать магию. Он почему-то заподозрил в этом недоброе.

Периодически «на огонек» заглядывал Хантер. Они обменивались с Дебби долгими взглядами, и Джесси втайне радовался за подругу. Он определенно доверял Хантеру.

– Мне неудобно оказаться в такой ситуации, – сказала однажды Мег Деборе, когда девушки, как всегда, сидели на кухне после завтрака.

Джесси уехал в банк Поузи, чтобы попробовать унять «цепных псов», что были брошены



на Мег, а девушки остались вдвоем и могли свободно посплетничать. Мег мыла посуду, а Дебби Джесси поручил особое задание – ей надо было перебрать все газетные статьи за последний месяц, чтобы попытаться найти хоть какой-нибудь компромат на Поузи. Такой известный банкир не слезал с первых полос местной прессы, и кто знает, может, репортеры и нашли на него что-нибудь интересное. Поэтому девушка, сидя за столом и обложившись кипами газет, аккуратно проглядывала каждую статью.

– Ты и Джесси – друзья много лет, – продолжала Мег, – а я здесь не пришей кобыле хвост. Чувствую себя приживалкой.

– Тогда мы на равных, – спокойно ответила девушка. – Ты хотя бы имеешь свой дом, а я бродяжка, живу на полном иждивении друга.

– По поводу дома еще ничего не известно, – добавила она грустно

– Не беспокойся, – Дебби постаралась ее утешить, – Джесси что-нибудь придумает, он у нас самый крутой.

Внезапно дверь в кухню заскрипела и широко открылась, словно кто-то вошел. Мег обернулась, но никого не увидела и продолжила заниматься тарелками. А вот Дебби подняла глаза от очередной газеты и хмуро уставилась на дверь, но потом, заметив, что ее подруга занята своими делами, снова вернулась к статье.

– А... вы давно знакомы с Джесси? – нерешительно начала Мег.

Дебби заметила странные нотки в ее голосе и посмотрела на подругу. Та стояла по стойке «смирно», и ее напряженная спина выдавала волнение девушки.

– Со школы, он учился на четыре года старше меня.

Внезапно одна из дверок кухонного гарнитура самостоятельно открылась. Ни о чем не подозревавшая Мег удивленно уставилась на нее. Дебби сначала сердито покачала головой, а затем, словно оправдываясь перед подругой, произнесла:

– Ветер?

Мег кивнула, подошла к окну и закрыла форточку.

– А как же вы тогда подружились? – не унималась она. – Для подростков четыре года – достаточная разница в возрасте.

Дебби пожала плечами.

– Он всегда был добрым малым. В детстве приносил раненных птичек домой, потом защищал меня от одноклассников, а теперь приютил у себя двух бездомных девушек, – она подмигнула подруге. – Иногда дети бывает довольно жестокими. Особенно если ты не такой, как все.

При этом голос ее стал очень грустным, и Мег пожалела, что затронула эту тему, но девушка быстро успокоилась.

– Но ты не волнуйся, – сказала она, – Джес не интересуется мной как женщиной.

Мег вмиг стала пунцовой.

– Я... эээ... вовсе не это имела ввиду...

– Не беспокойся, – Дебби встала, подошла к подруге и положила свою руку ей на плечо. – Джесси – видный мужчина, неудивительно, что он нравится красивым женщинам.

– Вот именно... красивым женщинам. Ты, например...

Дебби закатила глаза.

– Со мной все понятно. Мужики смотрят на меня, а видят ходячий секс-тренажер. А ты иное дело, твоя красота не пафосная, она идет изнутри.

Мег усмехнулась.

– Возможно. Во только трудно поверить, что двое таких красивых людей как вы с Джесси живут вместе и совсем не интересуются друг другом.

Дебби широко улыбнулась.

– Я же сказала, что со мной все понятно.

Девушки помолчали немного. Первой прервала паузу Мег:

– Вот только одного не пойму, как ты, будучи единственной хозяйкой в доме, так и не научилась готовить?

Дебби задумалась.

– Сначала в доме кашеварила бабушка, а когда она слегла..., я уже мало интересовалась кулинарией. В основном нам в этом плане помогали соседи, да и я уже достаточно зарабатывала, чтобы позволить себе гамбургер и колу.

Внезапно одна из тарелок самостоятельно покатилась по столу, упала на пол и разбилась вдребезги. Мег ошарашено посмотрела вниз. Дебби сжала кулаки, злобно зыркнула в сторону, а потом, изображая улыбку, произнесла:

– На счастье?

Но уже через минуту ей было нее до смеха. Пока Мег собирала осколки с пола, Дебби открыла очередную страницу газеты и замерла в изумлении. Она увидела статью о погибшей девушке по имени Айви Браун, тело которой вынесло морем на один из местных пляжей. С фото на Дебби смотрело лицо утопленника, которое еще недавно «сидело» в ее зеркале.

Девушка, не удержавшись, издала протяжный стон.

– Что случилось? – спросила Мег. – Нашла что-то про Поузи?

– Что? А, нет.

Дебби повернула голову к окну и похолодела. С той стороны сада на нее смотрела та самая Айви. Она прижалась лицом к стеклу и печально глядела. Девушка плотно сжала рот, чтобы не закричать. Она перевела взгляд на Риччи, который все это время был в кухне и хулиганил тут, словно спрашивая, видит ли он то же, что и она. Риччи кивнул. Видит.

Дебби медленно встала из-за стола, чтобы Мег ничего не заподозрила, хотя ей хотелось бежать прочь из дома, и аккуратно махнула Риччи, чтобы тот следовал за ней.

– Мне нужно на воздух, – спокойно сказала она. – Пойду, прогуляюсь.

И пока Мег не успела напроситься с ней, вылетела за дверь.

– Куда ты так спешишь? – спросил ее Риччи, когда они вышли из дома.

– Спрашиваешь еще.

Ей хотелось бежать, куда угодно, хоть на край земли, лишь бы подальше от этого дома. Но и на улице ее ожидало то же самое. Сделав пару шагов от крыльца, Дебби снова увидела Айви Браун. Девушка, напоминающая ходячую Кикимору, стояла на противоположной стороне улицы. Сквозь нее проходили люди, а девушка даже не шевелилась, она не отрывала глаз от Дебби. Последняя же в свою очередь делала то же самое. Риччи чуть не налетел на нее. Он проследил за взглядом девушки и хмыкнул.

– Это она общалась с тобой через зеркало? – спросил он после паузы.

Девушка кивнула.

– Что ты скажешь, Риччи?

Мужчина внимательно разглядывал Айви.

– Она не из наших.

– Уверен?

Риччи пожал плечами.

– Не знаю. В этом есть что-то странное. Боюсь, рыбка, кто-то играет твоим сознанием.

Дебби вспомнила ее пешие «прогулки» по лесу ночами и прыжки через подоконник.

В словах друга была логика.

– Но зачем?

Ответ на свой вопрос Дебби не получила, так как мимо нее прошла группа туристов. Люди шли гурьбой, о чем-то шумно беседуя, и если они смогли спокойно пройти сквозь Риччи, с Дебби у них этого не получилось. Девушка почувствовала, как ее кто-то толкнул плечом так, что она пошатнулась, а другой случайно или специально, девушка не разобрала, дернул ее за волосы, вырвав клочок. Дебби взвизгнула и поморщилась, но люди, как ни в чем не бывало, прошли мимо, даже не обратив на нее внимание.

Образ Айви мгновенно исчез. А Дебби осталась одна, стоять на тротуаре. Она потерла болезненное место на голове.

– Ты как, в порядке? – спросил Риччи.

– Кажется.

– Ну, что? Куда пойдем?

Дебби перевела взгляд на дом Хантера. У нее появилась идея.

– Думаю, стоит навестить соседа.

– Дебби, рад тебя видеть.

Хантер открыл дверь, стоя в коридоре практически раздетый. Он, видимо, только проснулся и вышел из ванны, так как его волосы были влажными, из одежды на нем было лишь полотенце, обернутое вокруг бедер, а во рту была зубная щетка. У него была потрясающая фигура. Настоящий Адонис воплотил. Крепкий, поджарый, мускулистый. Если бы все работники строительного бизнеса были такими, Дебби занималась исключительно строительством домов. Увидев его таким, девушка напроочь позабыла то, зачем пришла сюда.

– Доброе утро, Хантер, – промямлила она.

Риччи, заметив ее смятение, глумливо ухмыльнулся. И только его насмешливое поведение заставило девушку окончательно не потерять рассудок.

– Доброе. Проходи, – ответил мужчина.

Он посторонился, пропуская ее в дом. Дебби вошла.

Ей нравилось жилище этого мужчины. Все скромно, без излишеств, как у настоящих холостяков, но вполне себе уютно. Единственное, что иногда этот дом больше напоминал рабочий кабинет, так как в нем полностью отсутствовали семейные фотографии, какие-то личные вещи и другие милые сердцу безделушки, создающие впечатление оседлости.

– Ты позволишь, я оставляю тебя на минутку? Мне нужно переодеться.

Он кивнул на свой «пояс стыдливости», Дебби опустила глаза к полотенцу и блаженно улыбнулась.

– Да, конечно. «Нет, не уходи, останься и сними эту дурацкую повязку. Ты так красив, что тебе следует ходить голым. Хотя, нет, лучше иди, мне необходимо настроиться на рабочий лад».

– Думай о призраках, – произнес Риччи, словно прочитав ее мысли, и Дебби сосредоточилась на том, зачем пришла к Хантеру.

Мужчина вернулся через минуту. Он был одет в легкие кроссовки, голубые джинсы с майку с названием университета Флориды. Его волосы были почти сухими и слегка взъерошенными, и от него по-прежнему пахло сексом. Девушка откинулась на кушетку. Ей придется не просто.

– Итак? – спросил он ее.

– Мне нужно пятьсот долларов в займы, – Дебби решила сразу перейти делу.

Хантер нахмурился. Он ожидал все, что угодно от сегодняшней встречи, но только не это. Да, определенно Дебби Лонг умеет удивлять.

– Можно узнать, зачем?

Девушка смутилась, она явно не думала, что ее будут спрашивать о причине долга. А что она хотела? Решила, занять пять сотен баксов и смыться?

– Эмм... мне нужно кое-что купить, – ответила она.

– Ясно, – мужчина кивнул. – Это большая сумма. Почему ты не займешь ее у Джесси?

Логичный вопрос. Что же на него ответить?

– Так это ему на подарок... на день рождения.

– У него же в апреле.

Упс! Постой-ка...

– А ты откуда знаешь?

Блин, надо было прикусить язык.

– Открыл википедию, я же фанат, ты знаешь.

Угу.

Между тем Риччи решил исследовать гостиную Хантера. Он подошел к большой фарфоровой вазе, что стояла на полу и, наверное, была невероятно дорогая, и пока Хантер не видел, поднял ее и потряс.

– Риччи, – шикнула девушка как можно тише, но хозяин дома все равно услышал ее.

– Да, я неплохо зарабатываю, но не надо называть меня богачем<sup>1</sup>. К тому же я не отказываю тебе, а лишь хочу выяснить причину твоей просьбы.

– Ну, ладно, – Дебби вспомнила все, чему научилась у Джесси и театрально опустила голову и плечи, – ты прав – дело в другом. Мне нужно одеть Мег.

И прежде чем Хантер успел что-либо спросить, продолжила:

– Мне кажется, между этими двумя что-то есть, а Мег, она хорошая, но вот одевается как-то не очень. Вот я и хочу ей помочь выглядеть более сексапильно. А ты... тебе я могу доверять, – она наигранно подмигнула Хантеру, – вот и обратилась за помощью.

– А, ну тогда все понятно, – мужчина кивнул. – Подожди минутку.

Он ушел в свою комнату, вернулся с пачкой денег и протянул их Дебби.

– Погуляйте на славу.

Девушка радостно хихикнула, выхватила деньги и, поблагодарив, направилась к двери. На прощание она еще раз театрально подмигнула ему. Он ответил ей тем же.

Хантер ни на секунду не поверил ее сказкам. Надо проследить за ней.

– Дебби, я так рада, – Каланта просто сияла, глядя на свою гостью, – вы вовремя. Мастер Ши уже ждет вас.

Девушка улыбнулась в ответ и лишний раз подивилась, как такой светлый человек может работать в таком мрачном месте. Сегодня был тот самый четверг, когда Дебби должна была встретиться с «легендарным» мастером Ши, и девушку охватило странное волнение. Ей удалось раздобыть баснословные деньги за один прием, и она была уверена, что если эта история как-то связана с Голдбергом, ей придется продать почку, чтобы регулярно посещать его сеансы. Поэтому из сегодняшней встречи нужно было выжить максимум. Но вот как это сделать, Дебби понятия не имела.

Взять с собой на встречу Риччи было очень рискованным шагом. Конечно, Дебби не была уверена, что мастер Ши, кем бы он не был, увидел бы его. Ведь, даже далеко не все медиумы видят тех или иных призраков. Но Голдберг мог что-нибудь почувствовать или заметить сгусток энергии. Но Дебби все же решилась, ведь Риччи сможет заметить то, чего не увидит она.

Но ее кавалер пока узрел лишь попку Каланты, когда девушка повернулась, чтобы показать ей дорогу.

– В форме сердечка – все как я люблю.

Дебби раздраженно шикнула на него, а когда Кали обернулась, сделала вид, что чихает.

– Да, здесь немного пыльно, – смущенно кивнула девушка. – Мастер Ши не хочет нанять прислугу, а мне совсем не хватает времени сделать даже легкую уборку. Уж слишком много у него посетителей.

Бедняжка, работать с таким скрягой!

И вот опять та самая тяжелая энергия, что как мешки с мукой давили на плечи Дебби. Она едва не пошатнулась, когда переступила порог этого дома, но верный Риччи поддержал ее.

– Вам не хорошо? – на лице Каланты появилось беспокойство.

– Нет-нет, – Дебби выдавила улыбку. – Низкое давление. По утрам так всегда.

Ее слова не успокоили девушку, а испугали сильнее.

– Может, стакан воды?

Но Дебора отрицательно покачала головой.

Они прошли коридор и стали подниматься по старой шаткой лестнице на второй этаж. Ступеньки под их ногами опасно скрипели, покрытия не было, краска облупилась, и гнилые доски были представлены на обозрение.

– Будь осторожна, – прошептал Риччи, – один неверный шаг и присоединишься ко мне.

Дебби хотелось сказать ему, не каркать, но она промолчала из-за Каланты. А та, в свою очередь, шла впереди, нисколько не обращая внимания на опасность под ее ногами, живо и быстро переступая через ступеньки.

– Вот, – Кали указала на нужную дверь. – Я уже сообщила мастеру Ши о вашем приходе, поэтому можете не стучать.

Она уже собралась уйти, но остановилась на полпути.

– Послушайте, Дебби, – нерешительно начала Каланта. – Вы простите меня за прошлое нахальство, мне не следовало нападать на вас с расспросами. Я... дело в том, что, работая с мастером Ши, приходится много путешествовать и общаться с такими людьми, как он. А я родом из Санрайза, и ваша семья для меня всегда была эталоном, потому я и растерялась при встрече с вами. Но я вижу, как болезненна для вас тема о вашем прошлом, и прошу у вас прощение за назойливость.

Дебби умиленно улыбнулась. Боже, какая она очаровательная. Впервые девушка встречает совершенно постороннего человека, который бы так легко понял ее. Она протянула ладонь и забрала блокнот из рук Кали, затем прямо на его обложке записала свой номер телефона и снова вернула его Каланте.

– Вот, звоните в любое время. Буду рада пообщаться с вами вне этого дома, – пояснила она.

Девушка вся засветилась и, поблагодарив, стала спускаться вниз.

– На свете ведь множество видов работ, – спросил Риччи, когда Каланта удалилась, – почему это солнышко выбрала именно эту?

– Сама не понимаю, – ответила Дебби и постучала в дверь.

Входя в комнату, девушка до последнего верила, что увидит за дверью обычный рабочий кабинет с офисной мебелью, современными картинами на стенах, передвижными креслами, ноутбуком на столе, и сидящим за ним серьезного статного мужчину в строгом деловом костюме. Но ее последним надеждам не дано было сбыться.

Войдя из более и менее темноватого коридора, Дебби попала в полнейший мрак. И только когда ее глаза привыкли к темноте, девушка смогла разглядеть комнату мастера Ши. Окна были наглухо зашторены черного цвета гобеленом и напоминали чехлы для машин. Вокруг полностью отсутствовала мебель, по всему полу были разбросаны пуфики разного размера, а самый огромный ютился в центре. Но потом, лучше присмотревшись, Дебби поняла, что это была всего лишь огромная парчовая ткань, расстеленная на голом полу. На ней в середине лежал большой голубой шар (ну, а что же еще!), который давал единственный в комнате слабый свет, а вокруг валялась в хаотическом порядке всякая атрибутика из магазина юного мага: карты таро, магические кристаллы, веничек и ступа, металлические бубенцы и прочая мишура.

Дебби не видела этого, но точно знала, что вокруг кабинет тоже украшен такими же незатейливыми вещами.

А вот и сам Голдберг сидит у противоположной стены, развалившись на пуфике. Он был довольно грузным мужчиной с мохнатой бородой. Одет мастер Ши был в темный шелковый балахон с пуговицами по всей длине и если бы не отсутствие конусообразного колпака, то его легко можно было принять за звездочета на детских утренниках. Ах, нет, сюда бы больше подошел тюрбан и кальян рядом. Может, Дебби ошиблась дверью или ей дали билет на восточный базар?

– Дебора Лонг, – услышала она свое имя, – рад вас лицезреть живую.

Дебби кивнула и уселась на ближайший пуфик, но он, как и все остальное в доме Голдберга, оказался очень старым, и девушка моментально провалилась вниз. Она привстала и села на бок, но пуфик тут же отклонился в эту же сторону, и Дебби опять поехала на пол. Риччи зажал рот и прыснул со смеху себе в ладонь. Кое-как угнездившись на сиденье «по-турецки» и прямо держа спину для равновесия, девушка, наконец, смогла рассмотреть Голдберга, который внимательно наблюдал за ее действиями и, казалось, видел в темноте, как кошка.

А разрез его глаз, в самом деле, был «кошачьим», вот только цвета они были черного как ночь, а взгляд был далеко не добрый. Девушке стало как-то нехорошо. Она уже видела его фотографии на официальном сайте мастера Ши. Но там он ей напомнил старца-отшельника с горы Алеутских островов. А сейчас он выглядел как на постере, рекламировавший черную магию. Половина его лица были скрыты густой бородой, но глаза она видела ясно. И они пугали ее, очень пугали

– Как поживает ваша уважаемая матушка?

О, а он наслышан о ней. Интересно.

Дебби пожала плечами.

– Насколько мне известно, моя «уважаемая матушка» сейчас находится в одном из ваших любимых мест – горах Гималаи.

Голдберг моментально прищурил глаза, но при этом усмехнулся.

– Вижу, вы немало обо мне знаете, – он говорил спокойно и размерено, но в его словах слышалась сталь.

– Как и вы обо мне, – парировала девушка.

– О, ну, кто же не слышал о легендарном семействе Лонг?

– А кто не слышал о великом мастере Ши?

Голдберг снова усмехнулся, но ничего не ответил. Дебби тоже молчала, пауза затянулась. Риччи пошел исследовать территорию вокруг себя. Он преднамеренно не подавал ни звука, опасаясь, что Голдберг если не увидит, то может услышать его.

– Так в чем же причина вашего визита? – мужчина напротив все же решил прервать молчание. – Вы не верите в мои способности, неприятно поражены увиденным. Но почему-то пришли сюда.

Дебби напряглась, но потом сама же смогла объяснить его слова. Очевидно, Голдберг целыми днями проводит в этом «склепе» и уже хорошо научился видеть в темноте. Едва Дебби вошла внутрь, он успел хорошо ее изучить. Увидел скептицизм на ее лице, удивление, недоверие. Для этого не нужно быть семь пядей во лбу, достаточно неплохо разбираться в психологии. А Голдберг, как человек, ежедневно работающий с людьми, знаком был с этим не понаслышке.

– Я... эээ... пришла к вам за советом.

– Да неужели?

По голосу было понятно – он не поверил ей. Мужчина отклонил голову к стене и внимательно посмотрел на Дебби. У нее мурашки побежали по коже от его взгляда. Голдберг провел рукой по всей длине бороды, словно поглаживая ее, и только тогда девушка заметила в его руке четки, а потом поймала себя на мысли, что внимательно следит, как его пальцы медленно перебирают бусины. Она кое-как заставила себя оторвать взгляд от его рук, необходимо держать голову под контролем. Эти гипнотические движения могут легко лишить ее воли.

Как только она вошла в комнату, Дебби моментально почувствовала опасность, сквозившую от мужчины, сидевшего напротив. Она не могла себе этого объяснить, но знала, с ним нужно держать ухо востро. И вот, пожалуйста, таким движением пальцев ее бабушка легко вводила

своих клиентов в транс.

– А почему нет? – спросила Дебби, стараясь отвлечь его от попытки отвлечь ее.

– Только потому, что все, кто приходят ко мне, нуждаются в советах, касающихся магии.

А это то, что вы ненавидите.

Девушка оторопела. «Не ведись на это, Деб. Он мог слишком много узнать о тебе».

Дебби изобразила изумление.

– С чего вы это взяли?

– Навел справки...

«Ну, вот, пожалуйста».

– ...и пришел к выводу, что человек, десять лет назад сбежавший от своей судьбы, никогда не вернется к прошлому. Если только..., – он заговорил, словно размышляя вслух, – не случилось что-то экстраординарное, что-то сверхъестественное, из ряда вон выходящее, что заставило вас, непременно заставило, изменить ваше решение. Такое как, например,...смерть.

Он внимательно следил за ее реакцией, и Дебби знала это, поэтому сделала все возможное, чтобы как можно спокойнее отреагировать на его слова. Хотя это было крайне непросто. Ее напряженная спина, которая была стержнем ее баланса на неудобном пуфике, превратилась в натянутую струну.

– А почему же я не могу попросить вас дать мне несколько советов в магии, например? – сделала она жалкую попытку, но он не поддался на нее.

– Я уже ответил на этот вопрос.

Он подпер голову правой рукой, четки соскользнули с кисти и повисли на запястье. Дебби остановила взгляд на кисточке, соображая, что ей делать дальше.

– Одна моя подруга... ее парень... ушел. Она очень страдает, и я не знаю, как ей помочь. Она хочет сделать приворот, но боится идти к специалисту.

Девушка посмотрела на Голдберг, он уже не скрывал своей усмешки.

– Но ведь вы не хуже меня знаете, мисс Лонг, что настоящие маги не возвращают ушедших возлюбленных. Мы можешь лишь почистить карму, общаться с ангелами, тем самым привлечь в жизнь человека положительную энергию, чтобы улучшить его личную жизнь, видеть прошлое и будущее, чтобы, возможно, отговорить возвращать того самого возлюбленного.

– Но ведь вы возвращаете.

Он криво улыбнулся.

– А я возвращаю.

Мужчина встал из-за стола, подошел к окну и сделал то, чего никак не ожидала Дебби, слегка отдернул штору. Маленькая струйка света попала в комнату, девушка прищурилась, наблюдая, как пылинки закружились в лучике солнечного дня. Свет частично коснулся и Риччи, о существовании которого Дебби уже успела позабыть. Половина его головы, часть плеча и торса были видны, остальная часть все еще была скрыта во мраке.

Дебби испуганно уставилась на Голдберга, полагая, что он сделал это специально, чтобы показать, что тоже видит приведение. Но мастер Ши не смотрел на Риччи, он глядел прямо на нее. И девушка все поняла по его взгляду. Он раскусил ее. Все это такой же маскарад для него, как и для нее. Дебби на мгновение потеряла контроль, а вместе с ним и способность балансировать и тут же, откинувшись на спину, перевернулась ногами вверх и оказалась на полу.

– Мы уходим, – прошептала она, обращаясь к Риччи и, ничего не говоря Голдбергу, вылетела за дверь.



Дебби выскочила на улицу как ошпаренная. Ей казалось, что еще одна секунда в этом кошмарном месте, и этот дом проглотит ее без остатка. Она словно выбралась из ада, ей необходимо было на свет, на воздух, она нуждалась в глотке кислорода. Девушка даже не взглянула на Кали, хотя до этого хотела попрощаться с ней. Главное ни мгновения больше не быть здесь.

– Как ты? – спросил Риччи, когда они оказались на улице.

Дебби вытерла взмокший лоб рукой.

– Не знаю.

– Что думаешь об этом?

– Не знаю, – теперь в ее голосе было раздражение, граничащее с истерикой.

– На твой взгляд, Голдберг может быть убийцей?

– Не знаю! – теперь Дебби перешла на крик.

– У тебя закончился словарный запас?

– О, Боже.

– Ну, хоть что-то.

Мужчина проследил за ее испуганным взглядом и снова увидел призрак Айви Браун. Девушка стояла у соседнего дома, грустно глядя на Дебби. Она подняла руку и поманила ее, затем повернулась и зашагала вперед, предлагая следовать за ней. Дебби не двигалась. Айви остановилась, повернулась к ней лицом и снова махнула рукой.

– Кажется, она хочет тебе что-то показать, – сказа Риччи.

– Возвращайся домой, – приказала Дебби другу и, отвечая на его невысказанное возмущение, добавила: – это только моя драчка.

– С ума сошла, а если...

– Это моя драчка, – перебила она и медленно зашагала вперед.

Айви слабо улыбнулась, видя, как девушка идет за ней, повернулась и пошла показывать ей путь. Риччи постоял немного на месте, а затем окликнул подругу.

– Эй, рыбка! – крикнул он, и Дебби обернулась. – Это же из «друзей Оушена»?

Та лишь пожала плечами и отправилась за Айви. Риччи послушался ее указаниям и вернулся домой.

В душе у Дебби все клокотало. После пережитого общения с Голдбергом она не знала, что и думать. С одной стороны она чувствовала его силу и власть, но с другой, не верила в его магию. Судя по тому, что передавали в новостях, девушки Мередит и Айви были убиты согласно какому-то тайному ритуалу. Дебби долго думала об этом. Многие темные маги могут использовать подобные вещи, правда, для этого нужны жертвы животных. Хотя в мире полно безумцев, способных и на такое. Был ли Голдберг подобным человеком, Дебби не могла ответить на этот вопрос. Он казался ей необычным и примитивным одновременно, сильным и ничтожным, простым и сложным. И она боялась его, очень боялась.

Как и ту девушку, за которой сейчас следовала. Отправить Риччи домой было очень неправильно с ее стороны, но Дебби почему-то хотелось решить эту ситуацию один на один. Поэтому она покорно шла за Айви, пока та медленно шагала вперед, время от времени оборачивалась и проверяла, следует ли за ней Дебби.

Они покинули центр города и вышли на набережную. Дебора не видела лица своей спутницы, но чувствовала, что той невероятно грустно. Она печально оглядывалась по сторонам, видимо, с тоской вспоминая, как жила здесь когда-то. Дебби не знала, что хочет показать ей

Айви, может место своего убийства, и ей стало невероятно ее жалко. Она вдруг подумала, как бы она повела себя, если бы была убита и безумно хотела добиться справедливости. Тогда Дебби для себя определенно решила помочь ей.

Тем временем они минули набережную, которая, как в любом туристическом городе, была усеяна сетью гостиниц. У одной из них, самой крайней, под названием «Глория» Айви остановилась. Она повернулась к Дебби и указала ей на центральный вход.

– Что ты хочешь? – спросила девушка, совершенно не замечая людей вокруг и даже не подозревая, что про нее могут странно подумать.

Айви вытянула руку и указательным пальцем ткнула на дверь.

– Ты хочешь, чтобы я вошла туда?

Айви кивнула.

– Ну, ладно... хорошо, – добавила она уже с меньшей бравадой.

Она вздохнула и направилась к двери. Призрак Айви моментально растворился, но Дебби не повернула назад, но всё же решимости у нее было маловато.

Отель позиционировал себя как трехзвездочный, но когда Дебби переступила через порог, он показался ей не более чем однозвездочным пансионатом. Внутри все было скромно, но уютно. Одна узкая лестница, оббитая старым ковролином красного цвета, тянулась из холла на верхние этажи, которых Дебби насчитала всего четыре. Рядом был и лифт, на котором висела табличка «не работает». Налево от лифта располагался зал-ресторан. Но, судя по пустующим столикам и отсутствия каких-либо звуков, он не пользовался большой популярностью. Единственное, что выдавало здесь гостиницу среднего порядка – это широкий зал ресепшна. Он был сделан полукругом, пол выложен плиткой терракотового цвета. В зале было много света, благодаря двум стенам, сделанным из стекла, а заканчивалось всё высокой стойкой, за которой стояла весьма странная особа.

Видимо, в отеле не было определенного дресс-кода, так как девушка-администратор, на вид лет двадцати, была представителем определенной молодежной субкультуры и при этом могла быть такой и на работе. Правда, какой точно субкультуры, Дебби не понимала. Это была своеобразная смесь панка с эмо. Коротко стриженные волосы девушки были выкрашены в розовый цвет. На молодом лице было множество пирсинга, сережки были буквально повсюду: в носу, в ушах, на губе, на бровях и даже на подбородке. Глаза были подведены черным карандашом, как макияж Клеопатры. А одета эта девушка была в короткий черный топик с изображением любимой рок-группы и кожаные брюки. И, о Боже, администратор жевала жвачку.

Дебби подошла к стойке-ресепшна и поздоровалась. Девушка что-то активно печатала на компьютере и даже не подняла глаза от монитора. Дебби сама не знала, что скажет в следующий раз, но все равно была неприятно удивлена поведением этого администратора. Она прочистила горло и поздоровалась снова. Розоволосая быстро взглянула на Дебби, но, видимо, решив, что та не стоит ее внимания, снова уткнулась в компьютер.

– Чем могу помочь?

Все же она соизволила обратиться к госте.

– Ааа... у меня здесь назначена встреча.

– Со мной? – девушка подняла правильно очерченную бровь. – Не помню, чтобы назначала ее вам.

– Нет, не с вами, конечно, – Дебби нервно захихикала.

– Ну, так идите на свою встречу, – девушка причмокнула жвачкой.

Дебби огляделась по сторонам. Она понятия не имела, что тут делать и что искать, но, судя по тому какие «стражи» стояли на ее пути, она может излазить всё, и никто даже хорошо

нарисованной бровью не поведет.

Девушка, недолго думая, пошла в зал ресторана. Она села за первый попавшийся столик и осмотрелась. Зал был почти пуст, только два стола были заняты. За одним сидела пожилая пара, судя по тому, как они выглядели, это были постояльцы гостиницы, спустившиеся на обед. А второй занимали пара мужчин в деловых костюмах. Наверное, это была рабочая встреча. За стойкой бара крутился молодой парень в белой рубашке. Рядом с ним стояла расфуфыренная дама средних лет – официантка, которая при появлении Дебби, тут же направилась к ней.

– Нет, спасибо, – девушка, сразу махнула ей, чтобы та не шла. – Я ожидаю встречи, а уже потом мы сделаем заказ.

Официантка одарила ее высокомерной улыбкой и удалилась. Оставшись в одиночестве, Дебби осмотрелась. Почему Айви указала на этот отель? Может, она была его постояльцем? Нет, в статье об ее убийстве говорилось, что она уроженка Санрайза, значит, жить в гостинице она не могла по определению. Может, ее здесь убили? Об этом Дебби не хотела думать.

– О-о-о, мисс, это вы! – услышала она знакомый голос, который остановил ее размышления. Перед ней стоял невысокий мужчина с трехнедельной щетиной, от него неприятно разлило запахом алкоголя смешанного с канализацией. Дебби тут же узнала в нем слесаря Оуэна Рупа. А он-то, что тут делает? Словно прочитав ее мысли, сантехник ответил:

– А меня тут вызвали засор почистить, – он почесал свою грудь грязной мазутистой рукой. – А у вас как дела? Труба больше не течет?

– Нет, спасибо, все хорошо.

Она сделала все возможное, чтобы не поморщиться от неприятного «аромата». Этот тип ей совершенно не нравился, и она была удивлена, почему он общается с ней, как с хорошей знакомой.

– Нет желания вызвать меня? – между тем спросил Руп. – А то я всегда готов вам помочь.

– «Ага, за две сотни баксов». Обязательно, как только – непременно.

Дебби не могла уже наигранно улыбаться. Как это Джесси удастся на протяжении такого количество времени находиться на одной площадке с людьми, которые ему неприятны, и делать вид, что все хорошо? Ах, ну, да, он же актер!

– Знаете, – бодро добавила она, – я тут жду одного человека, поэтому, если вы не против...

Руп смутился и расстроился.

– Ну, что ж.

Было заметно, как сантехник не хочет уходить. Он протяжно вздохнул, поправил лямки своего синего комбинезона и почесал затылок.

– Если что-то понадобится, звоните.

– Обязательно.

Руп направился к выходу. Тут же к столику Дебби подошла официантка с бокалом какого-то коктейля и поставила его на стол перед девушкой.

– Я не заказывала, – возмутилась та.

– Подарок от заведения, – официантка широко улыбнулась и удалилась.

Дебби была приятно удивлена. Содержимое бокала имело розоватый оттенок, было довольно густой консистенции и пахло каким-то невероятно знакомым запахом, но девушка не могла понять, чем. Наверное, смесь из фруктов. Дебби пожала плечами, поднесла к губам трубочку с зонтиком и сделала глоток. Довольно своеобразный вкус и... приятный. Она с удовольствием выпила всё без остатка.

Дебби посидела еще немного, обдумывая, как ей теперь поступить. Необходимо разработать план. Она чувствовала, что в этой гостинице что-то не так, и Айви не зря привела ее сюда. И необходимо выяснить, зачем. Стоит выбрать подходящее время, замаскироваться (в комнате

у Джесси она сможет найти пару париков и нужный грим) и все тщательно здесь изучить. А сейчас ей больше нечего здесь делать. Она и так привлекла к себе достаточно внимания, раз ее уже стали угощать коктейлями. Стоит делать ноги, пока они не решили предъявить плату за напиток.

Пока официантка и бармен о чем-то мило беседовали друг с другом, Дебби тихо встала из-за стола и быстро удалилась. На выходе она естественно не получила никакого сопротивления, так как розоволосая администратор продолжала палиться в свой компьютер.

Выйдя на улицу, Дебби почувствовала странно облегчение, подобное тому, что испытала, когда покинула дом Голдберга. Да, определенно, этот отель имеет нехорошую энергию, и ей непременно необходимо выяснить, что творится за его стенами.

Дебби не обнаружила на улице Айви, хотя ей и хотелось пообщаться с девушкой. Почему-то в отличие от Мередит, эта странная девочка говорить не хотела или не умела. Но, похоже, именно она могла пролить свет на эту историю, а не Мередит, которая только и умела, что обвинять во всем Дебби.

Когда девушка вернулась домой, то застала там только Мег. Джесси все еще не вернулся из банка, а Риччи где-то отсутствовал. Дебби уже собиралась пойти в свою комнату и принять душ после жаркой прогулки, как в доме зазвонил телефон. Девушка взяла трубку.

– Деб, это ты? Привет дорогая.

Она сразу узнала голос Джастина, менеджера Джесси.

– Привет Джастин, – улыбнулась та.

– А Джес дома? – спросил мужчина. – У него мобильный не отвечает.

– Нет, еще не вернулся из банка, решает дела с ненавистным Поузи.

– Отлично, я собственно по этому вопросу и звоню. Рад, что наконец-то он образумился и решил обратиться в полицию. Я думал, эта история никогда не кончится.

– Я тоже, – вздохнула Дебби.

– Но теперь все решилось. Хотя понервничать пришлось. Я даже был вынужден нанять ему телохранителя, чтобы спасти его неблагодарную шкуру.

– В самом деле? – усмехнулась девушка. – Как это тебе удалось? Джес терпеть не может никаких охранников.

– Конечно, тайно, детка. Заставил парня заделаться к нему в друзья. Пришлось обратиться в одну известную охранную компанию. Занимаются исключительно звездами, дерут втридорога, но свою работу знают. Эти товарищи не только слежку устанавливают, но и по ходу разбираются, кто является «плохим парнем». Они-то и выяснили, что к чему.

– Неужели? Здорово.

– Ага. Но теперь необходимость в них отпала, и я дал отбой. Хотя ребята первоклассные. У одного даже имя такое было... как его там... Охотник.

– Хантер?!

– Ага. Хантер. Настоящий охотник, ничего не скажешь. Быстро на след вышел.

Дебби крепче сжала трубку телефона и стиснула свои зубы. Ах, вон оно что! Значит, телохранитель.

– Ну, ладно, Деб, передай Джессу, что я звонил. Пусть наберет мне, когда вернется.

– Непременно.

Девушка швырнула трубку на диван. Она вся горела от ярости.

– Ме-е-ег! – завопила она. – Сколько сбережений у тебя осталось?!

Хантер терялся в догадках. Дневная слежка за Дебби показала, что с ней происходит что-то

странное. Сначала она опять посетила этот старый коттедж. Он был арендован неким Ши Феликсом Голдбергом, популярным магом. Но это еще куда не шло. Потом девушка отправилась в гостиницу на самой окраине, где видимо у нее была назначена встреча, а затем вернулась домой. И при этом всю дорогу она то и дело разговаривала сама с собой. И не просто бормотала что-то себе под нос, а *разговаривала*. Она обращалась к кому-то рядом, словно невидимому. Девушка эмоционально махала руками, ее лицо выдавало множество чувств. Хантер очень сильно беспокоился о ее душевном здоровье. Нужно серьезно поговорить на эту тему с Маклаганом.

В дверь позвонили. Камера наружного наблюдения показала, что на пороге стоит Дебби. А вот и она, легка на помине.

– Протяни руки, – рывкнула девушка, когда Хантер открыл дверь.

Вид у нее было более чем сердитый, и мужчина опять задумался о ее состоянии. Глаза девушки метали молнии, щеки покраснелись, губы плотно сжаты. Не дать не взять настоящая Фурия.

– Вот так? – спросил он, подняв две руки параллельно друг другу.

Может, эта она так шутит?

– Соедини вместе, и ладонками вверх, словно милостыню просишь!

А нет, не шутит. Хантер сделал все, как она приказала. Дебби достала из заднего кармана ее узких джинсов пластиковый мешочек, наполненный деньгами и, перевернув его, высыпала мужчине в руки множество различных купюр и монет.

– Вот, здесь четыреста девяносто восемь долларов пятьдесят шесть центов. Остальное отдам позже.

– Ты, что, Дебби, в подземном переходе с гитарой стояла? – попытался отшутиться Хантер.

– Продала Мег в рабство, – сквозь зубы прошипела она.

– Мало ты за нее берешь.

– Не важное, главное, что теперь мы квиты.

– Могла и потом отдать.

– Никаких потом. Я не собираюсь больше иметь с тобой дел, лицемер несчастный.

– Прости...

Но девушку уже было нельзя остановить. Она, как с цепи сорвавшись, бросила на него с воплями.

– Ах, ты актер недоделанный. Значит, говоришь, ты наш сосед-строитель?! Или бывший коп, а, может, телохранитель звезд? Гнилая душонка! Видеть тебя больше не могу.

– Постой Деб, я все тебе объясню.

– Лучше молчи, а то ненароком пришибу тебя. Я доверяла тебе, я, в самом деле, поверила, что ты простой хороший парень. А ты... а ты... все это игра, правда? – девушка совсем отчаялась.

Хантер прибывала в легком шоке. Откуда она узнала, и как ему сейчас быть? Он, в самом деле, поступил некрасиво по отношению к ней, надо было давно всё рассказать. Но с чего было начать?

– Дебби, это моя работа, я не выбираю ее. Меня наняли, и я выполнял задание. Но встреча с тобой была для меня полной неожиданностью. И то, что происходит между нами, всё реально.

– А-а-а, заткнись, не хочу ничего слышать, – она закрыла свои уши руками. – Мерзавец, негодяй, обманщик! Не смей больше приближаться к нашему дому. Твое дело закончилось, Джастин сказал, что отозвал вас. Будь любезен, убирайся отсюда как можно скорее.

И развернувшись, Дебби быстро покинула его двор.

Хантер сердито хлопнул дверью, сам не понимая, на кого больше злится на нее или себя. Ну,

что за вредная девчонка! Ведь, ничего смертельного он не совершил. Да, он был скрытен с ней, но и она сама хранит в себе столько тайн, что запутаться можно. И эта вредина даже не захотела его выслушать! Ну, ничего Хантер придумает способ, как укротить ее норовистый характер. Если уж он определился, что только эта женщина нужна ему для жизни, следует обуздать ее крутой нрав и разобраться с премудростями, что творятся в ее голове.

Дебби влетела в дом, громко хлопнув дверью.

Поганец, поддонок, подлец! Он даже не собирался оправдываться! Словно это не он ее обманул, а она его. Видите ли, это его работа! А она кто, копченный ливер, что ли? Дебби пинком открыла дверь своей комнаты и вошла внутрь. И куда подевался Риччи?

Нет, она найдет способ расправиться с этим негодником. Нужно придумать какой-то изощренный вид мести. Что-нибудь очень нехорошее.

Но девушка не смогла продолжить свои мысли, потому что внезапно почувствовала себя очень плохо. Сначала у нее закружилась голова, и все поплыло перед глазами. А затем Дебби почувствовал резкую боль в животе, словно кто-то стал там вращать медным прутом. Она согнулась пополам и вскрикнула от нестерпимой боли.

Дебби сделала пару шагов к шкафчику с лекарствами, отодвинула верхнюю полку и вынула коробочку, где хранились все медикаменты, но не смогла ее открыть, так как очередной острый толчок помешал ей сделать это. Коробочка упала на пол, и все лекарства разлетелись в стороны, а Дебби закричала, что есть силы.

На глазах выступили слезы, девушка почувствовала, что не может дышать. Она закинула голову вверх и схватилась рукой за горло, отчаянно вдыхая каждый глоток воздуха. Ноги больше не держали ее, и она повалилась на пол.

На крик в комнату прибежала Мег. Она застала Дебби, лежащей на полу и корчующуюся от боли.

– Дебби, – испуганно пролепетала она, – что с тобой случилось?

Девушка ничего не ответила, из ее горла раздался лишь странный хрип. Мег бросилась к ней, села на колени и приподняла девушку.

– Где, где болит? Боже, Деб, не молчи, скажи, как тебе помочь!

На Дебби было страшно смотреть. У нее был такой ужасный вид, казалось, вот-вот и ее глаза вылезут из орбит, кожа приобрела сероватый оттенок, а щеки были мокрыми от слез. В груди у девушки все разрывалось, словно кто-то делил ее на две части.

Внезапно Дебби перевернулась и встала на четвереньки, запрокинула голову и издала какой-то нечленораздельный звук. Мег испуганно отползла назад.

– Я звоню в скорую, – прошептала она.

– Нне ннадо, – кое-как выговорила Дебби.

Она повернулась в сторону подруги.

– Шшк...

– Что, что ты сказала?

Мег снова бросилась к ней, а девушка тем временем опять упала на пол и зарыдала. Когда Мег коснулась ее, то тут же одернула руку, Дебби горела как огонь, кожа у нее была слишком горячей.

– У тебя жар. Тебе нужно в ванную, умыться холодной водой.

– Шкаф, – прошептала Дебби, что есть сил.

– Боже, Деб, какой шкаф? Ты же больна!

Девушка сжалась в комочек, обхватила свои ноги руками и затряслась в рыданиях.

– Шкаф... мой... чемодан... срочно...

Она открыла рот и закричала так, что Мег сама чуть не рухнула на пол от испуга. Повинуясь непонятному порыву, она послушалась Дебби и бросилась к ее шкафу. Мег достала оттуда единственный чемодан, который там был, открыла его и подала подруге. Морщась от боли

и тяжело дыша, девушка машинально пошарила рукой по дну и достала оттуда какой-то тканевый мешочек. Чуть развязав его, она насыпала на руку горсть голубоватого порошка, частично просыпав на пол, слегка отрыла рот и проглотила порошок.

Дебби повалилась на пол, провела ослабевшей рукой по губам, измазав их голубой пудрой, бросила руку на пол и потеряла сознание. Мег испуганно застонала и кинулась к ней.

– Дебби, Дебби, что с тобой? Очнись.

Она сбегала в ванную, вернулась оттуда с мокрым полотенцем и стала легонько протирать им лицо подруги. Дебби лежала мертвецки бледная. Мег даже казалось, что она не дышит. Ну, почему она послушалась ее и не вызвала скорую помощь? С Деб случилось что-то странное, и Мег никак не могла себе это объяснить.

Внезапно, как и оказавшись без сознания, Дебби открыла глаза. Она молча смотрела пустым взглядом в потолок, а затем искоса глянула на подругу.

– Не говори Джесси.

Не усел он войти в темное помещение, как тут же получил затрепину.

– Кретин! Какого хрена ты натворил?! Ты же чуть ее не уколошил!

Он выругался, ему не нравились эти нападки, он совсем не считал человека, стоявшего напротив себя, главным. Они все подчинялись одному хозяину, и ему совсем не улыбалось, что кто-то один тянет на себя одеяло.

– Как говорится: «Что нас не убивает, то делает сильнее», – он попытался отшутиться, но тут же получил следующий удар в челюсть, отчего чуть не пришел в бешенство.

– Дебил! – в темноте раздался гневный крик. – Не было приказа ее убивать, от этой лошадиной дозы девка могла откинуть коньки. И чтобы мы тогда стали делать?!

– Нашли бы другую. Мало ли магичек в Санрайзе.

– Идиот, хозяину нужна только эта, и никакая другая.

– В любом случае у нее должно было быть противоядие.

– Да, она не практиковала десять лет! Все ее жидкости и порошки давно уже протухли и сгнили.

Он еле сдержался, чтобы не послать всех куда подальше или не ответить ударом на удар. Его бесило такое отношение к себе. В отличие от остальных он подставлялся сильнее, поэтому ему действительно было чем рисковать, а с ним обращались как с дерьмом из-под макаки. Он сжал руки в кулаки, чтобы, не дай Бог, не пустить их вход, и постарался успокоить свой гнев. Ничего он подождет. Хозяин пообещал ему неземную жизнь и власть, а ради такого стоит и потерпеть.

– Ты совсем рехнулась?!

– У тебя что, последние мозги расплавились?!

– В самом деле, Дебби, то, что ты рассказала, звучит пугающе.

– Даже я в шоке, рыбка, хоть за обе свои жизни насмотрелся всякого.

Дебби как наказанный непослушный ребенок сидела на диване, пока четверо ее экзекуторов выносили свой вердикт. Хотя нет, трое, ведь, помимо Джесси, Хантера и Мег, в комнате был Риччи, но его никто, кроме Дебби не видел. Да и она тоже, ведь голова была опущена в пол.

Естественно ее просьба, ничего не говорить Джесси, была оставлена без внимания, и как только друг вернулся домой, Мег тут же выложила ему все, что случилось недавно. Но Джесси пришел не один, а в компании разлюбезного Хантера, и как бы Дебби не просила выставить их соседа за дверь, ее никто не послушал. Даже когда она открыла его истинное лицо, разоблачив предателя, наряду с тем, что произошло с ней, эта новость показалась ее друзьям не особо



важной.

Вернулся и Риччи, который шлялся хрен знает где, а теперь с укором поглядывал на нее, навалившись на противоположную стену.

Они прижали ее к стенке, навалились всей своей массой и просто заставили выложить все, что девушка скрывала столько времени. Сначала Дебби упиралась, как партизан, она придумала дурацкую историю о том, что у нее случился приступ, спазм желудка, и если Мег могла поверить в эту ерунду, то Джесси точно знал, что хранится у нее в чемоданчике. Да и поведение девушки при приступе никак нельзя было назвать характерным. Вот Дебби и была вынуждена рассказать им все, что знала.

– Хочешь сказать, тебя пытались убить каким-то магическим зельем? – Мег не могла поверить услышанному.

– А какого лешего ты одна пошла в этот отель?! – кричал разгневанный Хантер. – Неужели, одним коктейлем они бы ограничились?!

– Тебя это вообще не касается, – рявкнула Дебби.

– Еще как касается, с тех самых пор, как ночью я снял тебя с подоконника.

– Перестаньте ссориться, – ругнулся Джесси. – Сейчас не время выяснять отношения. Лучше решить, что нам делать дальше.

– Как что? – удивился Хантер. – Запереть ее в комнате до лучших времен, а я попрошу своих ребят начать охранять ваш дом.

– Чего? – возмутилась девушка. – Не смей командовать, что мне делать. Эти девочки пришли ко мне за помощью, и я обязана отыскать их убийцу.

– Интересно как? Ты что окончила полицейскую академию?

– Нет, ты закончил. И полиция это дело не решит, здесь замешена магия, а это под силу только мне.

– Если тебе пару раз и приснились кошмары про ходячих трупов, это не значит, что ты стала всемогущей чародейкой.

Дебби покраснела, ее плечи беспомощно опустились, и Хантер тысячу раз обругал себя за несдержанность.

– С ним все понятно, – обратилась она к Джесси, – но ты-то мне веришь?

Друг опустил на колени перед ней и кивнул.

– Конечно, я верю тебе, беби.

Хантера передернуло. Это милая семейная сцена привела его в бешенство. «С ним все понятно». Вердикт вынесен, он твердолобый мужлан, который не знает, где расположены чакры на теле, и как почистить ауру. Он, конечно, знал, что с занятием Дебби, у него будут проблемы, но не думал, что такие.

Да, он не верил во все эти штучки-дрючки, связанные с чародейством. А кто верит? Большинство людей на земле сейчас бы подняли Дебби на смех. А он хотел ее защитить, пусть даже таким радикальным способом. За столько лет в полиции он посмотрелся всякого и хорошо знал, что такое ритуальное убийство (а это было именно оно), когда кучка религиозных фанатиков-идиотов ради каких-то только им понятных целей приносят в жертву невинного человека. Никакое отношение к магии это не имеет, скорее уж к помутившемуся сознанию.

Но что делать с Дебби, ведь, она в действительности верит в наличие потусторонних сил? Когда она рассказала им все, что произошло с ней за последнее время, у него волосы встали на затылке от ужаса. Пока Хантер охранял Маклагана, его подружка под носом у обоих мужчин, ночами шарилась по лесу (а ведь там болота!) и пляжу, перепрыгивая через подоконник, как заяц, и при этом, находясь в сонном забытье, дважды побывала в доме какого-то безумца, возомнившего себя волшебником, а сегодня ее отравили коктейлем в гостинице. Девушка была

уверена, что это магическое зелье, а Хантер не был настолько наивен и точно знал, что эта самая обычная отравка, и Дебби чудом удалось выжить. Но что будет дальше? Он найдет ее расчлененной в мусорном контейнере? От таких мыслей мороз пробежал у него по коже. Нет, он не допустит этого! Но как защитить Дебби от ее самой? Единственный вариант было сделать вид, что он согласился с ней, а самому ни на шаг не отходить от нее и тем самым оберегать.

Тем временем ее красавчик-дружок взял Дебби за руку и поцеловал в лоб, отчего у Хантера резануло по сердцу от досады.

– Все хорошо, беби. Не беспокойся, – сказал он тихим голосом. – Если все так серьезно, мы поможем тебе.

Он повернулся к Мег и обратился к ней:

– Правда, Мег?

– Конечно, – кивнула девушка и подошла к ним. – Мне все равно нечего делать, могу и поиграть в детектива.

– Но это все не игрушки, – озабоченно произнесла Дебби.

– Мы понимаем, – успокоил ее Джесси, – поэтому будем очень осторожны. Но если эти девушки так нуждаются в твоей помощи, мы постараемся восстановить справедливость. У меня все лето впереди, времени предостаточно, вот и займемся этим делом. Жаль, у меня нет знакомых в полицейском участке, думаю, уголовное дело завели. Хотелось бы узнать подробности. К тому же, как ты говоришь, тела девочек были изрисованы определенными знаками, нужно на них взглянуть еще раз, они могут прояснить картину.

– Зато у меня есть, – вмешался Хантер.

– Есть что? – не оборачиваясь, спросил Джесси.

– Друзья-полицейские. Я же бывший коп, забыли? У меня осталось немало хороших приятелей, с которыми я неплохо общаюсь. Могу обратиться к ним, и они по старой дружбе предоставят мне кое-какую информацию. Только нужно выяснить, кто ведет это дело.

– Отлично, – мужчина повернулся, широко улыбаясь. – Вот все и сложилось. Неплохая компания у нас собралась, что скажешь, беби?

– Да, – кивнула Дебби, – отличная.

– Я настолько обаятелен и талантлив, – продолжил Джесси, – что легко могу переодеться и запудрить кому угодно мозги или проникнуть, куда душа пожелает.

– А я настолько неприметна, что везде могу быть совсем незамеченной, – добавила Мег. – К тому же очень усидчива, поэтому займусь бумажными делами и прочитаю достаточно необходимой литературы.

– Ну, а я буду вас охранять и заодно подойду к этому делу, как полицейская ищейка. Благо опыта у меня предостаточно.

– Что ж, а я так хорош и сексуален, что вмиг могу поднять тебе настроение и помочь расслабиться, – пискнул из своего угла Риччи.

Дебби еле подавила смех.

– Ребята, как я вам благодарна, – она расплылась в широкой улыбке. – Вы настоящие друзья.

– Как же мы можем бросить тебя в такой ситуации одну, – это был риторический вопрос от Джесси.

– Ну, а мне придется, как можно больше практиковать магию. Я нутром чую, скоро мы столкнемся с чем-то очень сильным и могущественным, а для этого понадобится настоящее волшебство.

Это Хантера вполне устраивало. Желательно, конечно, чтобы Дебби занималась исключительно в своей комнате, не выходя оттуда двадцать четыре часа в сутки.

– Итак, с чего начнем? – спросила взволнованная Мег.

Казалось, ее действительно увлекла эта история.

– Думаю, с отеля «Глория». Ведь, там тебя пытались отравить.

– К тому же я навел справки и выяснил, – добавил Риччи, – что этот отель принадлежит Голдбергу.

– К тому же этот отель принадлежит Голдбергу, – повторила за ним Дебби, донося эту информацию до остальных.

– Что?

– Что?

– Что?

– И ты решилась пойти туда одна...

– Все, не хочу больше ничего слышать об этом!

Джесси Маклаган не был бы голливудской звездой, если не мог перевоплощаться в кого угодно. Ему без особого труда удалось сыграть роль простого работяги, приехавшего на юг на заработки, и устроиться в гостиницу «Глория» в качестве носильщика. А первоклассный грим, который ему с легкостью сделала Мег, позволил актеру оставаться неузнанным. Но так как в этом захудалом отеле, как и в остальном, чего касался Голдберг, экономили на всем, бедняге Джесси приходилось быть еще и портье, швейцаром, мойщиком посуды, грузчиком и выполнять множество других работ. Мужчина не жаловался, а вот Мег и Дебби сделали его объектом постоянных насмешек.

За неделю, что он проработал в гостинице, ему удалось выяснить личности всего персонала, но пока узнать точно, кто делал попытку отравить Дебби, ему не удалось. Известно было лишь то, что сам хозяин не появлялся в отеле уже три недели. Но это не значило, что он не мог отдать приказ по телефону, угостить Дебби смертельным коктейлем.

Сами девушки тоже зря времени не теряли. Мег целыми днями просиживала в местной библиотеке или у компьютера, ища любую информацию, связанную с магией, ритуальными убийствами, Голдбергом и прочее, прочее, прочее.

А Дебби день ото дня проводила в своей комнате, где на пару с Риччи совершенствовала свое умение. Что-то необычное произошло с ней с тех пор, как она выпила этот злосчастный напиток. Конечно, она и до этого замечала в себе странные способности, которых не было ранее. Но сейчас она уверенно могла сказать о наличии у себя дара. Магического дара.

Девушка обнаружила, что если очень захочет, может двигать предметы, не касаясь их, а лишь силой мысли, управлять огнем и водой, а один раз Мег жаловалась на сильную головную боль, и таблетки ей не помогали. Сама не понимая зачем, Дебби коснулась рукой головы подруги, и боль мгновенно исчезла.

Девушка сама с трудом верила в то, что с ней происходит. До того, как она уехала из Санрайза, то, что она делала, живя в трейлере, было для нее сверх меры. Но сейчас это уже не поддавалось никакому научному объяснению. Поэтому она пока никому не говорила о своих умениях.

Однажды они сидели с Риччи на полу в ее комнате. Дебби зажгла двенадцать свечей и расставила их вокруг себя. Получился магический круг, в центре которого была девушка. Она зашептала молитву себе поднос, которой еще с детства ее научила бабушка. Рита Лонг не любила слово «заклинание», так как была глубоко верующим человеком. Она знала, что сила, которой владела, была дана ей свыше. Поэтому, проводя обряды, всегда произносила молитвы. Это было своеобразное смешение языческой и христианской религий, помноженной на чародейство. Силе этого обряда не было предела. Этому научилась и Дебби.

Сейчас девушка старалась сделать нечто подобное. Она закрыла глаза, откинул голову назад, продолжая шептать под нос свою молитву. Риччи молча наблюдал за ней из угла комнаты. Внезапно окно с шумом распахнулось, и в спальню ворвался поток воздуха. Он был настолько сильным и быстрым, что даже был осязаем. Не открывая глаза, Дебби подняла сначала правую руку вверх и махнула ей вокруг свечей. Воздух последовал за ее рукой, он пронесся над свечами, погасив их, но они тут же самопроизвольно вспыхнули снова. Дебби снова махнула теперь уже левой рукой, и ритуал с огнем и воздухом повторился. Тогда она сомкнула две руки вместе и хлопнула в ладоши. Огонь погас, воздух вылетел из комнаты, окно самостоятельно захлопнулось, а Дебби повалилась на спину. Риччи подлетел к ней и склонился над ее головой. Девушка открыла глаза и испуганно уставилась на него.

- Максина Флеминг, – произнесла она дрожащим голосом.
- Что? – не понял Риччи.
- Следующая жертва..., ее зовут Максина Флеминг.

Благодаря старым связям Хантер выяснил, что делом обеих убитых девушек занимается детектив Рик Корниш. Хантер был знаком с ним шапочно, потому что тот пришел на службу, когда Крейвен уходил из участка. Но все же мужчина был уверен, что сможет с ним договориться. Они были примерно одного возраста, оба серьезно относились к своим обязанностям и имели хороший послужной список. Корниш сразу объявил убийства ритуальными, и Хантер, кладя руку на сердце, был согласен с ним. Но все же версию Дебби необходимо было проверить, поэтому он договорился встретиться с детективом сегодня вечером.

Дебби проснулась от настойчивого звонка в дверь. Кому это понадобилось ходить в гости в такую рань? Девушка поморщилась и потянулась. Окно в ее спальне было открыто, и было слышно, как Джесси тренируется на заднем дворе. Поэтому и не может подойти к двери.

С тех пор как к ним поселилась Мег, Джесси вдруг вспомнил, что уже много лет не тренировался. И теперь каждое утро мужчина истязал себя тяжелыми нагрузками на лужайке в аккурат под ее окнами. При этом его тренировочный костюм всегда был одним и тем же: голый торс и обтягивающие трико. Мужчина просто горел «на работе». Он начинал с разминки, которая включала растяжку, пресс и отжимания, затем наматывал круги возле дома, а заканчивалось все уроком кэндо, видом боевого искусства, которым Джесси владел в совершенстве. И обязательно с мечом в руках (ну, а как без него).

Мег, по мнению Дебби, не могла подойти сейчас к двери, потому что прилипла лицом к своему окну и наблюдала, как бугрятся мышцы под кожей Джесси, и как пот стекает по его совершенному телу.

Дебби усмехнулась. Испокон веков ничего не изменилось. Женщина по-прежнему говорит: «Смотри, какие у меня широкие бедра, значит, смогу рожать детей, или погляди, как вкусно я готовлю, из меня получится отличная хозяйка». А мужчина ей отвечает: «Видишь, как я крут, как владею оружием, я всегда смогу защитить тебя и добыть мамонта».

Меж тем звонок разрывался, и Дебби вынуждена была подняться с постели, чтобы открыть дверь стремящемуся попасть к ним. На пороге стоял Хантер. При виде него Дебби сердито нахмурилась, но отступила назад, пропуская в дом.

С тех пор как состоялся их кульминационный разговор, Дебби и Хантер больше не общались. Девушка целыми днями проводила в своей комнате, а мужчина редко заходил к ним, да и то, чтобы перекинуться парой фраз с Джесси. Сегодня они встретились впервые с глазу на глаз и заметно оба нервничали.

- Привет, – начал Хантер.
- Джесси еще занят.
- Я могу его подождать?
- Конечно.

Дебби махнула рукой на диван. Хантер отошел от двери и сел на краешек.

- Ему удалось что-нибудь выяснить? – спросил он после паузы.

Девушка покачала головой. Молчание затянулось, и оба чувствовали себя некомфортно. Дебби хотела скорее слиться обратно в комнату, так как не хотела выглядеть перед этим мужчиной в таком растрепанном виде, но не находила повода. А вот Хантер желал, чтобы она подольше оставалась с ним. Сейчас она была похожа на проснувшуюся нимфу в этой смятой майке и пижамных шортиках. Волосы небрежно рассыпались по плечам, на сонном личике

играет солнышко. У мужчины даже дух захватывало.

– Будешь чаю?

Он покачал головой.

– Пойдешь со мной в ресторан сегодня вечером?

Девушка скрестила руки на груди. На маленькой, упругой, такой сочной, обворожительной груди.

– И не подумаю. Я тебя еще не простила.

– Вот я и пытаюсь загладить вину.

– Все равно не пойду.

– Ты должна мне сорок четыре цента.

– Хм... умеешь ты уговаривать.

– В любом случае это будет тебе полезно.

– В каком смысле?

В дверях появился Джесси. Он был взмокший и усталый от изнуряющих тренировок. Волосы на голове стояли торчком, полотенце перекинута через шею, в руках меч. Сложно было подобрать эпитет к этой картине. Пусть каждый определяет для себя сам.

– О, Хантер, дружище, как дела?

Мужчины пожали друг другу руки.

– Отлично. Вот пригласил Дебби поужинать со мной. Сегодня я встречаюсь с Риком Корнишем, детективом, занимающимся убийствами девушек, и решил, что нашей волшебнице стоит соприсутствовать при этом.

– А, так это деловая встреча, – Дебби подняла одну бровь.

– Исключительно, – голос Хантера звучал серьезно, но в глазах плясали смешинки.

Джесси переводил взгляд с одного на другого, а затем громко заявил:

– Ну, что ж, мне надо в душ. Хантер, спасибо, что заглянул. Дебби, чтобы была дома не позже одиннадцати. Наслаждайтесь ребята.

И удалился, оставив «непримиримых друзей» наедине друг с другом.

Как бы себя не уговаривала Дебби, что это будет все лишь деловой разговор, а не свидание, на встречу с Хантером она оделась более чем эффектно. Пока ей еще не удалось появиться перед ним во всей красе. Наоборот она была то мокрая, то сонная, то с разбитой коленкой, и никогда шикарная. Время пришло!

У нее осталось мало красивых вещей, которые она носила в Салеме. Многую одежду она распродала, что-то отдала на благотворительность, например теплую верхнюю одежду, а что-то попросту выбросила за ненадобностью. Теперь, живя в субтропиках на самом берегу океана и нигде не работая, она не нуждалась в строгих деловых костюмах или изящных вечерних платьях.

Но как оказалось, время от времени они были необходимы. У Мег нашлась парочка таких, но у девушек были разные размеры одежды. А так как денег у обеих не было, подругам пришлось взяться за нитки с иглками. В итоге к вечеру на Дебби было шелковое коктейльное платье в белый горошек. Для нее также нашлись и пара туфель-лодочек. Но из-за пары лишних размеров в носки пришлось положить вату.

Мег оказалась настоящей мастерицей и соорудила на голове Дебби красивую модельную прическу, используя при этом лишь несколько шпилек и пару заколок. А также наложила девушке вечерний макияж. Поэтому, когда Дебби посмотрела на себя в зеркало, просто ахнула от удивления.

– Ме-е-ег, – только и успела прошептать она.

– Иди и оторвись по полной, детка, – подбодрила ее подруга и похлопала по спине.

Когда Хантер встретил ее у крыльца, его реакция была бурной. Поначалу он лишь открыл рот и осмотрел девушку сверху вниз, задерживая взгляд на каждой детали, а потом издал восторженный звук больше напоминающий «Вау». Дебби скромно улыбнулась и направилась к нему. Мужчина помог ей спуститься с лестницы и усадил в машину.

Погода была чудесная. К вечеру дневной зной спал, в воздухе пахло морем и барбекю, и настроение у Дебби было лучше некуда. Сегодня Хантер для прогулки выбрал свой красный «порше» с откидным верхом. И сейчас девушка с горящими глазами мчалась навстречу ветру, а за рулем сидел красивейший из мужчин, с которым она чувствовала себя королевой в полной безопасности. Он крепко держал руль и с бывалой уверенностью управлял машиной. Дебби задумалась о том, что и своей жизнью Хантер управляет также легко и твердо, в каждом его движении сквозила убежденность того, что он все делает правильно. И пусть порой девушке это казалось заносчивостью, она видела, как он волнуется за нее и старается, чтобы с Дебби все было хорошо. И это, несомненно, льстило ей.

Они остановились у одного популярного рыбного ресторана на набережной, где Хантер заказал столик прямо на берегу. Дебби любовалась видами моря в сумерках, волны которого шумно набегали на сушу, и искоса поглядывала на мужчину, сидевшего напротив и изучающего карту вин. Ей так хотелось верить, что это обычное свидание, а вовсе не деловая встреча с каким-то детективом.

Подошел официант, чтобы принять заказ. Дебби выбрала форель под сливочным соусом, а Хантер тунца в вишневом маринаде, также он заказал полусладкое сухое белое вино. Дебби наслаждалась ужином и компанией Хантера и была на седьмом небе от счастья. Сколько лет она вот так не сидела с привлекательным мужчиной в ресторане, который симпатизировал ей, был легок в общении, да и вообще являлся классным парнем? Неужели, наконец, ее жизнь пошла на лад?

Они говорили обо всем на свете. Хантер легко поддерживал разговор, отвечал на вопросы о своей жизни и с любопытством слушал то, что рассказывает девушка. Дебби видела, что интересна этому мужчине. Пока у них не было возможности вот так просто пообщаться тет-а-тет, и сейчас девушка жалела, что раньше не сблизилась с этим человеком.

Но идиллия была быстро разрушена подошедшим к ним мужчиной в деловом костюме. Он поздоровался с обоими и уселся на соседний стул. В полумраке ресторана Дебби с трудом разглядела этого человека, представленного как детектив Рик Корниш. Он был высок и широкоплеч, также как и Хантер, имел темные волосы, продолговатое лицо и квадратную челюсть. В вечерних сумерках этих двух мужчин можно было даже перепутать, и только темные как ночь глаза Корниша отличали его от бывшего «брата по оружию».

Дебби была приятно удивлена, что детектив понятия не имел, кто такая Дебора, и ничего не слышал о трейлерной семейке Лонг. Он был серьезен, деловит и не стал долго церемониться, а сразу перешел к делу:

– Честно признаться, Крейвен, я был очень удивлен твоей просьбе. Тебе известен термин «тайна следствия», и при всем уважении я не могу разглашать имеющуюся у нас информацию.

Его голос звучал ровно, спокойно, но в тоже время твердо. Дебби увидела в нем жесткого бескомпромиссного следователя, больше подошедшего для дознавателя.

– Все верно, Корниш, – кивнул Хантер, – но я хоть и бывший, но все-таки коп, и те страшные дела, что творятся в моем городе, не могут меня не интересовать. Если по Санрайзу разгуливает маньяк, убивающий невинных девушек, я не могу сидеть спокойно на своем стуле, ведь в зоне риска и мне хорошо знакомые молодые женщины. Я могу быть весьма полезен, заметить что-то

не замасленным взглядом, и, согласись, раз это дело, насколько мне известно, еще не сдвинулось с мертвой точки, лишняя голова вам не помешает.

Корниш напрягся, и Дебби испугалась, что Хантер перегнул палку. Все же не стоило указывать следователю на его недостатки. Но, видимо, Рик хоть и был суровым парнем, но не настолько твердолобым, как показалось Дебби в начале. Он сморщил рот, но вынужден был согласиться, потому кивнул головой.

– К тому же эта девушка – не просто любопытная особа, – Хантер кивнул на Дебби, и та испугалась, что сейчас он выдаст ее и расскажет, что она ведунья, – она является родственницей одной из жертв, и ей весьма важно знать, как проходит дело.

Корниш уставился на Дебби своими пытливыми черными глазами.

– В самом деле? И какой из двоих?

– Айви Браун, – шепнула она, – дальняя родственница... очень дальняя.

– Странно, я не видел вас на опознании.

Дебби зыркнула на Хантера, но он, как ни в чем не бывало, допивал свое вино.

– Дело в том, что Айви была... двоюродной племянницей первого мужа сестры моей бабушки, поэтому мы не слишком тесно общались, но ее смерть опечалила меня. И я хочу найти убийцу.

– Понятно, – детектив кивнул, – тогда вам известно, что девушка была глухонемой...

– А она была глухонемой?! – Дебби от удивления даже подпрыгнула на месте, но, заметив реакцию Корниша, быстро успокоилась. – То есть да, она была такой.

Это объясняло, почему в отличие от говорливой Мередит Айви общалась с ней только мимикой и движениями.

– Поэтому натерпелась бедняжка сверх меры. Мы выяснили, что ей было нанесено множество колотых ран задолго до смерти. То есть девочку страшно мучили, а она даже не могла позвать на помощь.

– Ужас, – промямила Дебби.

– Верно.

Корниш пошарил в карманах, достал пачку фотографий и выложил на стол.

– Вот, сделаны на месте преступления и в морге.

Хантер тут же стал их перебирать и внимательно разглядывать. Дебби тоже протянула руку и взяла парочку. Уведенное повергло ее в шок. На одной из них была Мередит, а на другой Айви. Конечно, девушка видела их фото по телевизору и в газете, но то, что сейчас ей предстояло лицезреть, заставляло Дебби поморщиться. Истерзанные измученные тела молодых девочек лежали на голом столе в морге и безжизненно уставились в потолок. Кто-то раз и навсегда самым омерзительным способом выдавил из них жизнь. Дебби стало дурно.

– Нет никаких сомнений, – продолжил детектив, – что это серийное ритуальное убийство. Своунг и Браун были убиты одним и тем же способом, на их теле обнаружены одни и те же метки, обе девушки были примерно одного возраста и имели мало родственников так, что после исчезновения мало кто бросился их искать.

Он перевел взгляд на Дебби, но та была занята изучением фотографий и не обратила на него внимания. На теле и той и другой девушки были нанесены колотые раны, а также выжжены странные татуировки, напоминающие смесь пентаграмм и фашистской свастики. Дебби впервые видела такие, но ей почему-то они казались знакомыми. Странно, очень странно.

– Скажите, – неуверенно начала она, – а что делают с трупами в морге?

Корниш нахмурился.

– В смысле? Проводят вскрытие на обнаружение...

– Это все понятно, – перебила его Дебби. – А их могу там членить? Ну, то есть отрезать



руки или ноги?

Детектив уставился на нее, как на умалишенную.

– Зачем?

Дебби смутилась. Она пожала плечами и уткнулась в пол. Значит сон с Мередит – просто буйство ее воображения.

– Вы уже вышли на след преступника? – спросил Хантер, не отрывая глаза от фотографий.

– Нет, – детектив покачал головой. – Никаких зацепок. На месте преступления не обнаружено следов.

– Отпечатки пальцев, ДНК?

– Ничего, кроме этих идиотских рисунков на теле жертв.

– Плохо.

– Не то слово.

Корниш потер усталые глаза.

– Ты разрешишь нам оставить парочку фотографий? – спросил Хантер.

– Ты, что, Крейвен? Я и так пустил вас дальше некуда. Это же будет должностная халатность с моей стороны.

– Брось, Рик. Мы никому об этом не скажем. Я свой в вашей конторе, к тому же работаю в одном из лучших охранных агентств, у нас такие информаторы, что вашим ищейкам и не снилось. Я не сдам вас журналистам, я только хочу помочь. Это будет исключительно на пользу следствия.

– Ну, не знаю, – Корниш сильно сомневался.

Хантеру пришлось прибегнуть к паре его профессиональных приемчиков, чтобы убедить детектива. Дебби с интересом наблюдала, как этот мужчина хитро обводит вокруг пальца закоренелого копа, и еще раз подивилась талантам этого человека. В итоге Коршиш сдался и разрешил на время взять пару фото. Девушка была счастлива.

По возвращению домой она и Хантер снова молчали. Как только детектив удалился, они снова попытались перейти к былому общению, но сложившаяся ситуация не позволила им этого. Над ними снова нависла вся тяжесть нерешенного дела, каждый углубился в свои мысли, и разговор не клеился.

Но, тем не менее, девушка чувствовала необычайную заботу и поддержку со стороны этого мужчины. В компании с ним Дебби ощущала себя в полной безопасности. Она знала, что пока он рядом с ней ничего не случится.

Хантер проводил ее до двери, но на предложение зайти отказался.

– Как-нибудь в другой раз.

Мужчина нежно улыбнулся, подождал, когда она откроет дверь, попрощался и направился к дому. Но девушка не заходила в дом, она ждала, хотя сама не знала чего. Но Хантер, похоже, не собирался ничего менять и размеренным шагом шел к соседнему дому. И только когда девушка переступила через порог, она вдруг услышала, как он окликнул ее.

– Дебби!

Девушка обернулась, Хантер уже стоял возле нее.

– Дебби я...

Он так смотрел на нее, что у Дебби сердце запрыгало в груди, так, как она мечтала, чтобы он на нее смотрел, так, что все ее мысли спутались, и она даже забыла свое имя. Еще секунда и он припал к ее губам, и они слились в страстном поцелуе. Между ними не было недомолвок, не было игры в хороших мальчика и девочку, а только истинные чувства и желания. Он жарко целовал ее, а она отвечала ему взаимностью. Дебби отступила к стене, а Хантер наклонился к ней, крепко обхватив рукой за талию и прижимая к себе. Девушка обвила руками его шею

и встала на цыпочки, чтобы быть еще ближе к мужчине... к своему мужчине. Да, Хантер был ее мужиком, Дебби это чувствовала.

Они оторвались друг от друга, тяжело дыша. Хантер пересчитал каждую ее ресничку, прежде чем отступить на шаг. Дебби облизала покрасневшие губы и сглотнула, мужчина проследил за ее движением и вынужден был на время прикрыть глаза, чтобы собраться с мыслями.

– Увидимся завтра? – спросил он после паузы.

– Конечно.

– Тогда спокойной ночи.

– Взаимно.

Хантер еще раз внимательно посмотрел на нее, а затем развернулся и резко зашагал к своему дому. Дебби постояла еще несколько секунд и скрылась за дверью.

– Понятия не имею, что могут означать эти знаки, – произнесла Мег, удобнее усаживаясь на диване в гостиной.

Она протянула руку, взяла со столика тарелку с чипсами и поставила себе на колени.

– Э-э-ей, куда? – возмутился Джесси, глядя, как она берет большую горсть из тарелки и кладет себе рот.

Он сидел на полу возле дивана, в аккурат возле ног девушки. Дебби сидела в кресле напротив, держа в руках распечатку фотографий нательных татуировок убитых девочек.

– А ты на диете, – пережевывая, ответила Мег. – Береги фигуру, актер.

Дебби прыснула со смеха. Ей нравилось наблюдать, как перепируются эти двое. Джесси наконец встретил достойного противника в виде Мег. Эта женщина не поддавалась на его обаяние и не сходила с ума от мысли, что живет в доме голливудской звезды. Наоборот, она всегда давал ему отпор, если мужчина начинал задаваться, и вовремя возвращала его с небес на землю. И Дебби не была бы лучшей подругой Джесси, если бы не видела, что ему это нравится.

– Я вчера чуть не сдурела, весь день просидев у компьютера, – продолжала Мег. – Чего я только не насмотрелась, но вот насчет этой «наскальной живописи» ничего не нашла.

Девушка с силой бросила на диван свой экземпляр фотографий. Благодаря Хантеру у них теперь было несколько копий, и каждый мог воспользоваться своей. Сам мужчина сегодня отсутствовал. Его срочно вызвали на работу, поэтому в обсуждении принимали участие только трое человек.

– Это может вообще ничего не значить. Если верить нашему бывшему копу, это ритуальное убийство, а кто знает, что творится в головах этих фанатиков, – заверил ее Джесси и сунул руку в тарелку, но тут же получил шлепок от Мег.

– Тебе пора на работу, носильщик, – саркастически заявила она, и на возмущенный вопль мужчины добавила. – Давай-давай, пошевеливайся. Кто будет нас кормить?

Джесси повернулся к Дебби, ища поддержки, но нашел лишь насмешливый взгляд.

– Так всегда бывает, – ответила подруга, – когда впервые встречаешь женщину, которая не падает к твоим ногам.

Мужчина издал безнадежный стон и медленно поднялся с пола.

– Странно, – он принюхался. – Пахнет горелым.

Дебби вдруг опомнилась, прикрыла рот рукой и издала испуганный возглас.

– Моя курица!

– Какая еще курица?

– Карри.

– Ты что пыталась готовить? – испугалась Мег.

– Да, – промямлила девушка. – Ты так классно это делаешь, вот я и решила.

Внезапно в кухне раздался писк противопожарной системы, и все трое и воплями бросились на звук.

Из кухни валил дым, а духовой шкаф напоминал клубящийся ящик. Джесси бросился к окну и распахнул его настежь. Мег отключила духовку, открыла дверцу и выпустила наружу очередной поток дыма. Сигнализация разрывалась, кухню вот-вот заполонит поток воды с потолка. Мег и Джесси схватили полотенца и стали размахивать им возле датчиков противопожарной системы. Но было поздно, и вода, словно холодный душ, брызнула им на головы. Меги завизжала и отскочила в сторону. Джесси схватил со стола первую попавшуюся под руки посуду. Вода

грозила затопить кухню и испортить технику.

Дебби сама не поняла, как это произошло. Она взмахнула двумя руками, растопырив пальцы, и поток воды мгновенно остановился. Струи воды поднялись вверх и застыли, словно замерший водопад зимой. Джесси поднял голову вверх и замер в изумлении. Мег, пока ничего не замечая, отряхивала влажные волосы и протирала со своего тела воду.

– Надо же, за шиворот натекло.

Она схватила за горловину своей футболки и слегка потрясла ей, а затем перевела взгляд на Джесси. Тот продолжал тупо смотреть вверх, девушка проследила за его взглядом и тоже замерла как вкопанная. Им понадобилась несколько секунд, чтобы прийти в себя. Они сначала посмотрели друг на друга, а потом вместе уставились на Дебби.

Та стояла ни жива ни мертва, продолжая держать руки поднятыми. Затем она машинально взмахнула пальцами, и вода окончательно скрылась в датчике.

Некоторое время никто не шевелился, все стояли молча. Дым постепенно испарился, а помещение наполнил свежий запах улицы. Дебби, словно не в силах больше стоять на ногах, плюхнулась на стул. Она согнула руки в локтях, поставила их на стол и оперлась головой на кулаки.

Первым прервал молчание Джесси.

– Это ты сделала? – спросил он ее.

– Угу, – пискнула Дебби, не поднимая головы.

– И давно ты так можешь?

– Угу.

– Ясно. И когда ты собиралась нам обо всем рассказать? – в его голосе слышалась горечь и обида.

В отличие от изумленной Мег, Джесси интересовало, как его лучшая подруга не поделилась с ним таким важным событием, как изменение ее возможностей. Но как Дебби могла что-то рассказать, когда сама с трудом осознавала то, что с ней происходит? И боялась этого. Мужчина хотел еще что-то сказать, но у него засигналил телефон. Он, прочитал пришедшую смс, нахмурился и убрал телефон в карман джинсов.

– Мне пора на работу, – произнес он и, глянув на подругу, сердито добавил: Вечером договорим. И не думай, что сможешь уйти от разговора.

С этими словами он вышел из кухни и поднялся наверх в свою комнату. Оставшись наедине, Мег села на корточки и взяла свою подругу за колени.

– Де-е-ебби, – прошептала она чуть слышно.

Хантер стоял в кабинете у начальника, переминаясь с ноги на ногу. С тех пор, как ему было поручено охранять Маклагана, мужчина не был в их офисе, поэтому утренний звонок Линкольна привел его в замешательство. И вот сейчас он стоял у стола своего шефа по стойке «смирно» и чувствовал себя очень некомфортно. Хеб прочистил горло и провел рукой по своим густым усам.

– Ну, что, сынок, – спросил он Хантера, – как подвигается дело по твоей брюнетке?

– Блондинке, – поправил его мужчина. – Да и нет там никакого дела, я лишь слежу, чтобы она не наделал глупостей.

– Понятно, – начальник посмотрел на него своим пытливым взглядом. – Но тогда, может, ты это будешь делать в свободное от работы время?

Хантер испуганно уставился на Линкольна.

– Но, сэр, мы же договорились...

– Знаю, сынок, знаю. Но недавно была проверка, и тебя дважды за месяц не обнаружили

при деле. Мне становится тяжело тебя покрывать.

Хантер выругался. Он знал, что эта история с Дебби плохо кончится для его карьеры, но все же он не мог оставить ее одну без его поддержки. Только не сейчас. Хантер не мог объяснить даже себе, что испытывал по отношению к этой необычной хрупкой девушке, но одно он знал точно – Дебора Лонг невероятно много для него значила. Намного важнее работы.

Он хотел что-то ответить своему начальнику, но Хеб слишком хорошо его знал, чтобы не прочесть по лицу Хантера, что творилось у него в душе.

– По-ня-ят-но, – протянул он, поглаживая усы. – Значит, все-таки придется отправить тебя в «командировку».

Он хитро прищурился, и Хантер понял, что задумал Линкольн. Еще с детства, когда Хеб и отец Хантера дружили, начальник подшучивал над маленьким мальчиком, предлагая ему сыграть в «командировку». Это означало спрятать мальчишку до прихода его отца, чтобы тот сбился с толку, разыскивая сына. Вот и теперь «дядя Хеб» задумал официально «отправить» Хантера куда-нибудь далеко, чтобы руководство компании не интересовалось им до поры до времени.

– Нью-Джерси подойдет? – спросил он мужчину.

– Да хоть Зимбабве, шеф. Спасибо шеф.

– Не стоит меня благодарить, – он поднял одну руку. – Только будь любезен, носа не высовывай из дома. Если тебя заметят в Санрайзе, достанется нам обоим.

– Знаю, сэр, но это будет крайне сложно.

У Хантера в голове не укладывалось, как уследить за этой шептунной особой, не выходя из дома.

– Скоро, например, мне нужно исследователь один отел под названием «Глория». А это никак не сделаешь, сидя в комнате.

– Как ты говоришь, «Глория»? – Хеб задумался, что-то вспоминая. – Где-то я слышал это название. Да, точно, мой сын Даг, ты знаешь, он работает в береговой охране, говорил, что видел людей, которые приплыли на катере с той стороны пролива и пришвартовались в аккурат у этой гостиницы. Даги не обратил бы на них внимание, если не странное облачение, в которое ребята были одеты. На них были такие черные плащи с капюшонами, как у тайной инквизиции, а в руках они держали потухшие факелы. Ни дать, ни взять, шоу на Хэллоуин. Но сейчас же не октябрь. Даги даже за ними в гостиницу вошел, но этих клоунов и след простыл. Он говорил, там какая-то розоволосая девочка на ресепшне сидит, так она на него чуть всех собак не спустила. «Отель Трансильвания» какой-то.

Выслушав его, Хантер задумался. С одной стороны это может быть просто совпадение. Но с другой... люди, приезжающие отдохнуть во Флориду, не наряжаются как клоуны и потеют в адскую жару в мешковатых балахонах, а девочке-администратору нечего сердиться, если ее совесть чиста. Ритуальные убийства, обрядовые костюмы, гостиница Голдберга. Все слишком... слишком.

– Спасибо, сэр, вы дали мне хорошую тему для размышления, – сказал он и пулей вылетел из кабинета, не дав Хебу возможности что-либо добавить к их разговору.

– Если бы ты во время выключил конфорку, мне бы не пришлось оправдываться перед Джесси и Мег, – сетовала Дебби, очищая пригоревший противень.

– Во-первых, я тебе не нянька. Если собираешься блеснуть кулинарными талантами, доводи дело до конца, – ответил Риччи. Он скрестил руки на груди и привалился спиной к столу, наблюдая, как трудится его подруга. – А во-вторых, кто знает, если бы твоя курица не сгорела, вы бы, возможно, всей компанией присоединились ко мне.

Дебби одарила его гневным взглядом, а Риччи лишь пожал плечами.

– Я же не виноват, что ты не умеешь готовить. Я видел, как ты добавляла в нее машинное масло.

– Это были соевые соус и уксус!

– В любом случае, их было слишком много. Мой тебе совет: соберешься всех удивить кулинарными изысками, начни с сэндвича с огурцом.

Дебби рассержено швырнула в него губкой, но та пролетела сквозь Риччи и шлепнулась на стол. Девушка потянулась за ней и периферическим зрением заметила какую-то фигуру в окне. Это была Айви Браун. Девушка, как и прежде, стояла, прижавшись к стеклу, и жалобно смотрела на Дебби.

– Что будешь делать? – спросил Риччи.

– Пойду за ней.

Дебби отложила тряпку и вытерла руки.

– Не боишься, что тебя опять отравят?

– Нет, – она посмотрела на него, – потому что сейчас со мной будешь ты.

Айви привела Дебби и Риччи в городскую библиотеку. Мужчина пошутил на тему того, что мертвые тоже любят читать, но Деборе было не до шуток. Айви, как всегда, исчезла, оставив девушку на лестнице, наедине со своими мыслями.

Дебби не знала, что будет здесь искать, но была уверена, Айви помогает ей. Возможно информация, спрятанная в книгах, прольет свет на рисунки, что были изображены на телах убитых девушек.

– С детства не любил библиотеки, – сказал Риччи.

– Идем, – скомандовала Дебби и поднялась по лестнице.

Но минут через десять пыла у нее поубавилось. Ходя туда-сюда без дела вдоль книжных полок, сама не понимая, что ищет, девушка порядком устала. Она пролистала несколько книг, которые, как ей казалось, относились к нужной ей теме, но ничего интересного не нашла.

В библиотеке было тихо и пустынно. Наступили школьные и студенческие каникулы, все библиотеки города страдали от нехватки посетителей. Работников тоже нигде не было видно, и Дебби даже не могла ни с кем проконсультироваться. А из Риччи помощник был никудышный. Он только и делал, что дурачился, периодически сваливая на голову одному лысому старичку, случайно зашедшему сюда, книги с верхних полок. И грозные взгляды Дебби на него совсем не действовали.

Девушка, уставшая с ним бороться, отвернулась к стеллажу, провела пальцем по ряду книг, как вдруг почувствовала позади себя легкое движение. Дебби подумала, что это кто-то из работников библиотеки, и обернулась, чтобы спросить.

– Не подскажите, где я могу найти...

Мимо нее проплыл призрак. И не такой как Риччи, а о которых пишут в книжках, прозрачный, летающий призрак. Это была пожилая женщина в длинном платье викторианской эпохи. На носу у нее было пенсне, волосы собраны в пучок на голове, старушка уткнула морщинистое лицо в книгу, которую держала в руках. Дебби напрочь забыла, зачем сюда пришла.

– Риччи, – шепнула она.

Мужчина оторвался от несчастного старика и посмотрел на приведение.

– Здравствуйте, – любезно поприветствовал он ее и даже слегка поклонился.

Старушка ответила ему вежливой улыбкой и снова уткнулась в книгу. Когда приведение совсем исчезло из виду, Дебби сползла на пол и навалилась головой на книжную полку. Риччи тут же был рядом.

– Ты чего, рыбка? – ласково спросил он. – Напугалась старой леди? Да ты посмотри на нее, она же в этой библиотеке лет сто как минимум обитает. Кому она может навредить?

– Я не боюсь, – вздохнула она. – Просто все так быстро происходит, что я уже не успеваю за этим. Я была обычной ведуньей, чистила карму и советовала людям, как поступить в той или иной ситуации. А теперь я вижу призраков, двигаю предметы силой мысли и расследую убийства. Мне кажется, что я не справлюсь.

Риччи нежно улыбнулся, сел рядом с Дебби и обнял ее за плечи.

– Ры-ы-бка, зря ты себя недооцениваешься. Да в тебе силы больше, чем у целой футбольной команды. И помни, Господь никогда не дает нам ношу, которую мы не можем осилить. Только в твоей власти помочь бедным девочкам восстановить справедливость, а возможно и спасти других. И ты не можешь уже от этого отказаться.

– Знаю. Просто это все свалилась как снег на голову.

Не успела она договорить, когда одна из книг на верхней полке сорвалась с места и упала девушке на макушку. Дебби вскрикнула и поморщилась от боли.

– Риччи!

– Это уже не я.

Потирая ушибленное место, девушка перевела взгляд на злосчастную книгу, лежавшую возле нее. Это был толстый том древних легенд народов мира. Девушка протянула руку, чтобы взять его, но внезапно книга самостоятельно открылась, страницы одна за другой с шелестом пролистнулись, остановившись на одной из них. И Дебби увидела перед собой образ страшного чудовища. Он был нарисован в профиль, имел множество лап, острые клики и страшные горящие глаза. А под картинкой была подпись «Лудо».

– Значит так, – Дебби постучала пальцем на толстой книге, что взяла из библиотеки, привлекая тем самым внимание всех присутствующих. – Жил-был в Древнем Египте один жрец по имени Лудо. Жил не тужил, занимался своими обычными делами: связь держал между людьми и богами, фараону помогал, обряды всякие проводил для плодородия или от засухи, – в общем все, к чему обязывало его жречество. Но к концу жизни, как поговаривают, из добропорядочного египтянина превратился в весьма скверного товарища. Стал всякие дела мерзопакостные творить. Людей убивать ни за что ни про что, наказывал каждого второго за любую провинность. И никто ему ничего сказать не мог, так как в те времена государством управляли вовсе не фараоны, а жрецы. Если народ жрецу хоть слово против скажет, он быстро запугивает тем, что боги от людей отвернуться, и народ безмолвствовал.

А этот Лудо совсем с катушек слетел, решил себе вечную жизнь заиметь. Мол, чем он хуже богов. Книжек умных начитался на папирусах и решил великим демоном стать. Как он это сделал, история умалчивает. Известно лишь, что сотни людей он со свету сжил, но при этом силу приобрел. Как пишут летописи, прожил Лудо лет около трехсот, пока его же соплеменники не кокнули жреца.

– Ничего себе, – присвистнул Джесси. – А какое отношение этот Лудо имеет к нашему делу?

– Если не будешь перебивать и дослушаешь до конца, все узнаешь, – парировала Дебби и продолжила. – Так вот, за время своего правления он такие чудеса творил, что ни в сказке сказать, ни пером описать, но на пользу исключительно себе. А чтобы сила его росла, он регулярно жертвы приносил в виде молодых дев. Но при этом тела несчастных изрисовывал вот такими вот узорами.

Девушка раздала всем присутствующим распечатку рисунков из книги. Так как издание было старое, листы давно пожелтели и износились, ксерокопии получились плохими. Но даже на них можно было легко сравнить и понять, что рисунки соответствовали тем, что были выжжены на телах Мередит и Айви.

– Один в один, – прошептала Мег.

– Один в один, – согласился Джесси.

Хантер внимательно изучил распечатки и сравнил их с фотографиями тел девушек.

– Ты думаешь, сейчас кто-то имитирует этого жреца? – спросил он после паузы.

– Похоже на то. Правда, есть одно но. Лудо не был простым смертным, и обычный человек хоть сотни жертв принесет, вечную жизнь не получит. Тут нужно быть магом.

– Голдберг, – хором произнесли Мег и Джесси.

– Возможно, – добавил Хантер и многозначительно посмотрел на Дебби.

За период знакомства с ней, мужчина смог не плохо ее изучить, легко читал по лицу все, что творилось в душе девушки.

– Но ты сомневаешься, Деб.

– Не знаю, – она вздохнула и покачала головой. – С одной стороны я вижу в нем сильного мага и беспринципного человека, но с другой... он кажется таким недалеким... инфантильным что ли.

– Именно поэтому он и мог такое совершить. Ведь только психу придет в голову убивать людей, чтобы получить вечную жизнь, – сказал Джесси.

– К тому же слишком много совпадений, – подтвердил Хантер. – Гостиница, где прячутся его адепты, принадлежит Голдбергу, негативную силу ты чувствовала от его дома, а убийства начались с того момента, как он прибыл в Санрайз.



– Согласна, – кивнула Дебби. – Я тоже об этом думала, но мне все время кажется, что мы что-то упускаем. Почему сейчас и почему в этом городе? Зачем ему гостиница, если у него арендованный дом?

– Ну, это легко объяснить, – ответил Хантер. – Коттедж снят для отвода глаз. Там он проводит свои приемы, а в отеле хранится вся атрибутика, а комнатах под видом постояльцев живут его соратники.

– А сколько их? – спросил Джесси.

– Сын моего друга видел несколько одетых, как уборщики трупов в период чумы.

– Понятно, – мужчина побарабанил пальцами по столу. – В «Глории» я исследовал все. Постояльцев там немного, персонала и того меньше, и никого особо не приметного. Есть, правда, там один чердак. На него частенько поднимаются, так как замки свежие, пыли нет, а ключи хранятся у администратора.

– А вот это уже интересно, – произнес Хантер. – Надо нам всем четверым наведаться туда и все хорошенько выяснить. Ну, а сейчас Джес живо дуй на «работу», Мег бегом в библиотеки и местный городской музей, изучать все, что связано с этим Лудо. Ну, а мы с Дебби заедем в одно место.

Девушка удивленно уставилась на Хантера, но ничего не произнесла.

– Так куда же направляемся? – спросила его Дебби, когда они с мужчиной сели в его машину и направились вперед по набережной.

– В кафе, – спокойно ответил Хантер, глядя в лобовое стекло.

– В какое еще кафе?

– В маленькое, уютное и с прекрасной кухней.

Мужчина выглядел вполне серьезно, но Дебби заметила, что он сдерживается, чтобы не улыбнуться.

– Постой-ка. Ты разогнал всех, придумал липовое дело, чтобы...

– Да, – Хантер искоса глянул на нее и расплылся в улыбке, – чтобы пригласить тебя на свидание.

– Оригинально.

Дебби скрестила руки на груди и изобразила сердитый вид, хотя в душе она ликовала. Девушка правильно сделала, что поставила на Хантера. Этот мужчина был не только надежным, но и умел делать сюрпризы. Отличный мужик, то, что надо.

Кафе, на самом деле, оказалось очень уютным, полное света и приятных ароматов свежей выпечки. Маленькие круглые столики, белые скатерти на столах и вазочки с цветами, – все это напоминало гостиную тетушки Дороти. Такие места всегда вызывали у Дебби легкую зависть потому, что были тем, что она хотела иметь в своем доме, и что никогда не должно было сбыться.

Посетителей в такой ранний час было немного. Пожилая пара занимали столик в углу, группа тинэйджеров уплетали на завтрак свежие блинчики с джемом, и молодые мужчина и женщина, видимо, тоже решили устроить здесь утреннее свидание.

Дебби и Хантер выбрали столик у окна и оба заказали сырники и кофе.

– Маги, чародеи, волшебники, – сказал Хантер, когда они закончили завтрак, – за последнее время я так много о них слышал, что совсем запутался. Чем они отличаются друг от друга?

Дебби улыбнулась ему, и сердце мужчины стало таять как лед у свечи.

– Да практически ничем. Лишь некоторыми нюансами. А вот ведовство и колдовство – действительно разные вещи. Никакая колдунья не потерпит, чтобы ее называли ведьмой.

– В самом деле? Как интересно.

Он осторожно потянулся к ее руке, и взял ее в свою ладонь. Девушка вдруг покраснела от этого, казалось бы, привычного, но все же интимного действия. Сколько раз мужчины брали ее за руку, но в случае с Хантером это было почти волшебным.

– А кто же ты, Дебби Лонг? – спросил мужчина, глядя ей в глаза.

У него был такой взгляд, словно он пытался проникнуть ей в душу и узнать там ответы на свои вопросы.

– В последнее время я и сама не знаю, – честно призналась девушка.

Хантер помолчал немного, а потом ответил:

– Я думаю, это неважно.

Она ожидала насмешки с его стороны, но нашла лишь поддержку в его глазах. Кем бы ты не была, говорил его взгляд, ты мне очень нравишься, и я буду заботиться и опекать тебя, настолько, насколько это возможно. Хантер нежно поглаживал ее пальцы, и в этот момент Дебби поняла, что влюбилась. Девушка, наконец, встретила мужчину, с которым ей не приходится играть роль «нормального» человека, что необходимо было делать с тех самых пор, как она покинула злосчастный трейлер. Раньше только с Джесси она могла быть сама собой, но ни один ее мужчина не знал, кем Дебби была много лет. Она так боялась, что ее будут считать странной, снова начнутся насмешки и унижения. Наверное, это и была основная причина, по которой девушка столько лет жила под маской.

Но теперь все изменилось. Наконец в ее жизни появился человек, перед которым не нужно играть разные роли, а оставаться самим собой, странной, необычной Дебби, которая иногда предсказывает будущее и видит все оттенки ауры человека.

– Знаешь, – нерешительно начал Хантер, – это очень хорошо, что, вернувшись из Салема и пережив такие сложности, ты нашла, у кого поселиться. Но... неужели у тебя совсем не было друзей-женщин?

Девушка покачала головой.

– Ни одной?

– Нет. Я ни с кем не дружила в детстве. Одноклассницы либо боялись меня, либо считали чокнутой, а мальчишки обижали. И только Джесси заступался за меня.

– А как ты думаешь, он делал это из-за влюбленности в тебя.

– Скорее уж из жалости.

– Но вы не виделись столько лет. Ты изменилась..., похорошела. Не могло ли случиться так, что после встречи спустя годы, его чувства к тебе стали... иными?

Дебби напряглась, а потом с трудом подавила улыбку. Наконец она поняла, к чему он клонит, и ей стало весело и приятно одновременно. Ей захотелось пощекотать ему нервы, но потом девушка поставила себя на место Хантера. Какого было бы ей, если она знала, что в его доме живет посторонняя женщина, пусть даже лучшая подруга? И она почувствовала укол ревности.

– Насчет Джеса можешь не волноваться, – уверила она его. – Как мужчина он для меня полностью безопасен.

– В самом деле?

– Абсолютно.

Ага. Отлично. Хантер задумался. Значит, все эти рассказы про его нетрадиционную ориентацию – правда. Ну, что ж, совсем неплохо. Пусть лучше Маклаган будет опасен для него, чем для Дебби.

Он уже наклонился, чтобы поцеловать девушку, но та вдруг кого-то увидела позади него, так как посмотрела поверх его головы в сторону входа. Он обернулся и проследил за ее взглядом.

В двери стояла миниатюрная брюнетка с детским личиком, одетая в строгий деловой костюм, а в руках держала огромной толщины ежедневник.

– Кали! – позвала ее Дебби и махнула рукой.

Девушка посмотрела в их сторону и расплылась в улыбке. Она подошла к столику и поздоровалась.

– Дебби, какой сюрприз. Что вы тут делаете?

Затем, заметив, как руку Дебби сжимает мужчина, смутилась и потупилась.

– Ой, простите, если помешала.

– Ну, что ты, – успокоила ее девушка. – Мы просто зашли позавтракать, и ты нам не мешаешь. Каланта познакомься это Хантер Крейвен, он...

– Занимаюсь строительным бизнесом.

Мужчина встал и поприветствовал девушку.

– А вы, значит, Каланта?

– Зовите меня Кали.

– Очень приятно.

Хантер указал ей на стул, и девушка села рядом с Дебби.

– Такое редкое имя. Ваши родители были большими оригиналами.

– Все намного проще, – Кали улыбнулась. – В моих жилах течет греческая кровь.

– Вот как. Здорово. А чем вы занимаетесь?

– Я работаю секретарем у мастера Ши.

– У Голдберга?

Хантер перевел взгляд на Дебби, но та лишь пожала плечами.

– О... как интересно, – мужчина замялся. – И что, вам нравится ваша работа?

– Да, вполне, – кивнула Каланта. – С мастером Ши я могу повидать мир, пообщаться с множеством интересных людей.

«Угу, жить на нищенскую зарплату и сидеть с утра до вечера в темном пыльном доме,» – подумала Дебби, а вслух спросила: А что ты делаешь в этом кафе?

– Пришла забрать свои любимые пончики. Я каждое утро ими завтракаю.

Она продолжила расхваливать выпечку, что готовят в этом кафе, но Дебби уже не слушала ее. Она посмотрела на сидящую напротив молодую пару, и тут же потеряла нить разговора. Парень был похож на цаплю, худой и долговязый, он имел продолговатое лицо острый длинный нос, а в его ухе блестела серьга. Но Дебби привлек вовсе не он, а сидящая рядом с ним девушка, миниатюрная платиновая блондинка с пухлыми губками. Девочка казалась молодой и жизнерадостной, но Дебби почувствовала, как над головой девушки нависли тучи. словно смерть дышала ей в спину.

Она должна ее предупредить. Дебби машинально встала и, не обращая внимания на удивленные оклики Хантера и Каланты, направилась к соседнему столику. Молодые люди о чем-то мило беседовали, когда подошла Дебби и прервала их разговор.

– Простите, – сказала она, обращаясь к блондинке, – вас зовут Максина Флеминг?

– Нет, – девушка озадаченно посмотрела на нее, но тут же отвернулась. – Вы обознались.

Дебби оторопела. Она была уверена, что перед ней новая жертва, ведь, видения ее никогда не подводили, и потому она глупо промямлила: «Вы уверены?».

Блондинка глянула на нее исподлобья.

– Абсолютно.

Дебби услышала в ее голосе раздражение.

– А как вас зовут?

– А вам что за дело?

Девушка оказалась не очень дружелюбна.

– Я просто хотела с вами поговорить. Если можно наедине.

– Чего? С какой это стати?

– Слышь, тебе чего надо от моей девушки? – подал голос парень.

Это очень не понравилось Хантеру. Он поднялся и направился в сторону Дебби. Каланта последовала за ним.

– Полегче парень, – рявкнул Хантер.

Но молодой человек не собирался уступать.

– А чё она лезет к моей герл-френд?

– Я лишь хочу предупредить, – произнесла Дебби и снова обратилась к блондинке. – Я чувствую, что в ближайшее время с вами произойдет что-то нехорошее, поэтому прошу вас быть очень осторожной.

– Чего? – взвилась та. – Что еще нехорошее может со мной случиться?

– Я не знаю. Я просто чувствую.

– Ах, ты чувствуешь?! А ну катись отсюда.

– Послушайте, – за Дебби вступилась Каланта, – эта девушка ясновидящая, и если она говорит, что с вами может случиться беда, то ее нужно слушать.

– Вы что, больные тут все?! – закричала блондинка. – Не успела приехать на отдых, как на меня нападают всякие идиоты.

– Быстро пошла отсюда!

Молодой человек с серьгой встал со стула и толкнул Дебби рукой так, что она отступила на несколько шагов. Хантер взревел и со всей силы заехал парню по лицу. Тот пошатнулся и упал на пол. Но тут же поднялся и набросился на мужчину.

Дебби испуганно вскрикнула. Блондинка вскочила и истошно завопила: Билли! Билли! Люди в зале тоже стали беспокойно кричать. На шум прибежала пожилая женщина, видимо, хозяйка кафе, и высокий мужчина афроамериканец, который оказался охранником. Он разнял дерущихся.

– Это все они! – кричала рассерженная блондинка. – Эти психи спровоцировали нас!

Понадобилось еще около получаса, чтобы замять конфликт. Молодые люди не стали никого слушать и, даже не расплатившись за обед, выбежали из кафе как ошпаренные. Хантеру пришлось оплатить свой и их заказ, а также внести кругленькую сумму за порчу стула и пары скатертей.

Домой Дебби и Хантер возвращались в полном молчании.

– А ты смелый, – произнесла девушка, когда мужчина припарковался у особняка Джесси.

– Парень еще мало получил за такое обращение с тобой, – буркнул Хантер.

Дебби спрятала улыбку.

– Я волнуюсь за нее, – сказала она после паузы.

– За кого, за эту инфантильную блондинку? Забудь о ней. Человек сам хозяин своей судьбы, и если она не хочет ничего слышать, ты ее не убедишь.

– Все равно. Девушка сказала, что приехала сюда отдыхать. Значит, она приезжая, никто не спохватится о ней первое время. Идеальная жертва.

– Согласен. Надо было проследить за ней.

– А это вряд ли удалось. Помнишь, как они вчистили от нас?

Хантер усмехнулся, но тут же застонал. У него была разбита губа, и любое резкое движение причиняло ему боль. Дебби наклонилась к нему и провела пальцем по большой ране, на которой стал появляться нарост. Она сделала это так нежно, что мужчина испытал одновременно

и легкое покалывание и наслаждение. Девушка села еще ближе и проделала то же самое, но теперь языком. Это было сладкой мукой для Хантера. Он застонал, но на этот раз не от боли.

– Пойдем, я обработаю твою рану, – прошептала Дебби.

Она стала аккуратно выходить из машины, но Хантер поймал ее за руку.

– А как же Джесси и Мег?

– Их не будет до завтра. Поузи все-таки удалось выжить Мег из ее дома. Они с Джесом уехали к ней, он поможет перевести ее вещи к родителям. Поэтому до утра этот особняк пуст.

С этими словами она вышла из машины и, покачивая бедрами, направилась к дому. Девушка вошла внутрь и оставила дверь открытой. Хантер молча смотрел ей вслед. Однажды она уже вот так оставила открытой дверь перед ним, и, войдя, он познакомился с прекраснейшей из женщин. Ему безумно захотелось знать, что же будет сегодня. Хантер вышел из машины и смело вошел в дом, заперев его с той стороны.

Дебби просыпалась медленно. Ей снился потрясающий сон. Она в постели с первоклассным мужчиной, и он любит ее до изнеможения. Девушка даже физически ощущала это сновидение.

Дебби повернулась на бок и уткнулась в теплое крепкое плечо. Она вдохнула приятный мужской аромат, который за эту ночь стал для нее почти родным и смешался с ее собственным запахом, и растянулась в блаженной улыбке. Это уже был не сон, это ее реальность, сбывшаяся мечта. Она в постели с Хантером, который вчера вошел в ее спальню и остался здесь до утра.

Девушка потерлась носом о его плечо и замурлыкала. Хантер что-то пробурчал во сне, приоткрыл глаза, повернулся и, обхватив рукой Дебби за ягодицы, притянул ее к себе. Девушка положила голову ему на грудь и провела пальчиком по поросли жестких курчавых волос.

– Ммм... милая.

Хантер потянулся.

– Который час?

Дебби перевела взгляд на настенные часы.

– Половина девятого.

Мужчина издал протяжный стон и потер рукой сонные глаза.

– Пора подниматься, а то скоро вернутся Джесси и Мег.

– Ты не хочешь, чтобы нас застали вместе? – спросила девушка, хитро прищурив глаза.

– Я ничуть не против, если Маклаган узнает, что ты теперь занята. Мне просто не хочется, чтобы он глазел на тебя, когда ты не совсем одета.

– Правильно будет сказать «совсем не одета».

Девушка потянулась и присела на кровати. Хантер залюбовался ее обнаженной спиной и, не выдержав, наклонился и стал целовать ее поясницу. Затем поднялся выше, лизнул ее лопатку и прихватил ртом локон волос. Дебби наклонила голову назад и застонала.

– Предлагаю продолжить наше общение в душе, – произнес он, продолжая ласкать девушку.

– Согласна, – ответила она. Правда, не сразу, ей было не до разговоров.

Она просунула руку под одеяло, и стала поглаживать колено своего мужчины и аккуратно поднялась выше к...

В дверь позвонили. Дебби и Хантер остановили взаимные ласки и посмотрели с начала друг на друга, а потом в сторону двери.

– Маклаган забыл ключи?

– Может, Мег вернулась раньше него?

Девушка пожала плечами и нехотя встала с кровати. Она прихватила с собой одеяло и уже хотела обмотать его вокруг себя, но услышала сварливое шипение Хантера:

– Ты что в таком виде собираешься подходить к двери?

Нечто подобное она уже слышала от него недавно. Похоже, Дебби связалась с тираном. Она сбросила с себя одеяло, подобрала с пола его рубашку (не гавайку, слава Богу, с ними было уже покончено), надела ее на себя, вызывающе глянула на Хантера и зашагала к двери. Мужчина прыгнул с кровати, быстро натянул брюки и проследовал за ней.

Дебби ожидала на пороге своего дома кого угодно, но только не детектива Корниша. Поэтому, когда распахнула дверь настежь, замерла в изумлении.

– Мисс Лонг.

Мужчина в деловом костюме и, как всегда, серьезен окинул девушку беглым взглядом и смущенно отвернулся.

– Простите за раннее беспокойство, но мне нужно с вами поговорить.

– Корниш?

Позади Дебби показался Хантер. Его не меньше удивил визит полицейского.

– Что случилось?

Рик поднял глаза и изумленно уставился на Хантера.

– Крейвен? Ты здесь?

Он оглядел его с ног до головы, потом перевел взгляд на Дебби, быстро оценил ситуацию и кивнул.

– Что ж, в любом случае, вы нужны мне оба.

– Да что случилось-то? – не выдержала Дебби.

– Сегодня утром в лесу был найден труп девушки с похожими рисунками на теле, что и у двух предыдущих жертв. Девушка была убита вчера вечером в районе полуночи. Маньяк снова объявился.

– О Боже, – Дебби прикрыла рот рукой. – Как ее звали?

– Нора Верни, родом из Монтаны, приехала во Флориду на отдых неделю назад. А вчера ее видели в кафе «На набережной», где вы вступили с ней в конфликт.

– Так это была она? Та самая блондинка?

Господи, Дебби не могла поверить своим ушам. Она предчувствовала, она знала, что с девушкой произойдет беда. Так почему же не помогла ей?

– Ее бой-френд Билл Скандридж подтвердил сегодня в полицейском участке, что вы напали на его подружку и даже пытались угрожать.

– Нет, я этого не делала, – испугалась Дебби, – я лишь хотела предупредить ее.

– Предупредить? О чем?

– О том, что она связалась не с тем парнем.

Хантер подошел ближе и положил руку на плечо девушки.

– В этом кафе, – произнес он, – десяток человек видели, что драку затеял этот парнишка. Дебби лишь хотела поговорить с его девушкой. Можете опросить хозяев заведения, они подтвердят мою версию.

– Да, мы уже были там, – кивнул Корниш. – И ваши слова сходятся. Но также хозяйка и охранник видели, как мисс Лонг ни с того ни с сего подошла к мисс Верни и начала о чем-то сумбурно с ней общаться. И мне интересна тема вашей беседы.

– Послушай детектив, я понимаю твою заинтересованность в раскрытие этого преступления, но какое отношение мисс Лонг имеет к этой истории? Почему бы вам не опросить того самого парня, что был с ней тогда?

– Не думай, Крейвен, что мы не обработали эту версию. Скандридж – идеальный подозреваемый, ведь он познакомился с жертвой в первый день ее приезда сюда. Но у парня железное алиби. В шесть вечера он подвез ее до гостиницы, а потом всю ночь кутил в одном из баров на пляже. Его видели сотни человек, поэтому парень вне подозрения. А где были вы, мисс Лонг, все это время?

– Дома, – прошептала Дебби.

Она все еще не могла поверить в случившееся и чувствовала свою вину перед Норой Верни.

– Кто-нибудь может подтвердить это?

– Я могу, – твердо ответил Хантер. – Все это время она была со мной.

– Это понятно, Крейвен, но ты заинтересованное лицо. Может кто-то третий подтвердит алиби мисс Лонг?

– Еще какое заинтересованное, – парировал Хантер. – И я не извращенец, чтобы позволять кому-то еще вчера днем и сегодня ночью присутствовать с нами рядом.

Дебби покраснела, а Корниш прочистил горло.

– Ну, хорошо, – произнес детектив, – но вам, мисс Лонг, все равно придется проследовать со мной в полицейский участок для дачи показаний.

Девушка испуганно посмотрела на Хантера.

– Ладно, – согласился мужчина и приобнял Дебби за талию. – Подожди нас здесь. Мы поедем вместе.

– Все будет хорошо, – произнес он, когда после полуторачасовой сутолоки в полицейском участке Дебби и Хантер вернулись домой.

Девушка входила в особняк Джесси с тяжелым сердцем. Она все еще винила себя в гибели Норы Верни, а дача показаний в участке лишь удвоила это чувство. Там оказался и Билл Скандридж. При виде Дебби он устроил настоящую истерику, махал руками, кричал, что она виновна в гибели его подруги. Хантер еле сдержал себя, чтобы не пустить в ход кулаки. Если бы не пара полицейских, окружавших его, он давно бы въехал по его физиономии и так расквашенной после вчерашней драки.

Но все обошлось малой кровью. Спустя полтора часа всех троих отпустили домой. Билл пригрозил Дебби, что еще поквитается с ней, а Хантер очень «рекомендовал» не приближаться к его девушке ближе чем на сто метров. И все же Дебби чувствовала себя абсолютно измученной. Ночь любви переросла в кошмарное утро.

– У меня к тебе просьба, – сказала она, обращаясь к Хантеру.

– Для тебя все, что угодно.

– Попроси своих информаторов или бывших коллег-полицейских поискать какие-либо сведения о Максине Флеминг.

– А это кто?

– Следующая жертва. Может, во Флориде или других штатах есть какие-либо данные о ней, не дай Бог, исчезновении или что-то в этом роде.

Мужчина кивнул. Он не стал спрашивать, откуда его девушке известно это имя.

– Где вы пропадали все это время? – закричала Мег, как только Хантер и Дебби переступили порог дома. – Телефоны отключены, записки не оставили. Мы уже не знали, что думать.

Джесси появился из кухни, вытирая руки полотенцем.

– В самом деле, Кейвен, – обратился он сердито к Хантеру. – Можешь делать что угодно, но не впутывай в это Дебби.

– Она взрослая женщина и сама решает, с кем ей быть и где.

Хантер вышел вперед и закрыл собой девушку, показывая тем самым, кто обладает на нее правами. Джесси был весьма удивлен таким поведением.

– Слушай Крейвен, Дебби – моя подруга и живет в моем доме, поэтому...

– А еще она моя девушка, – перебил его Хантер, – и не тебе задавать вопросы о ее местонахождении.

– Может хватить мерится членами! – закричала Дебби. – Я и так натерпелась за сегодняшнее утро. Не хватало еще выяснения отношений.

Она оттолкнула Хантера, промаршировала мимо мужчин и плюхнулась на диван в гостиной.

– Мы были в полицейском участке, – сказала она и вкратце обрисовала утреннюю историю.

– Господи, – произнесла Мег, выслушав Дебби, – не хватало еще тебе быть подозреваемой.

– Да уж.

Хантер подошел к дивану, сел рядом с Деборой и взял ее руку.



– Не волнуйся милая, все обойдется.

Вслед за ним в комнату вошел Джесси, а из-за его спины выглянул Риччи. Он помахал подруге.

– Кстати насчет третьего лишнего, кто бы мог подтвердить твоё алиби, – произнес призрак. – Если что обращай ко мне?

– Ты что был здесь вчера ночью?! – возмутилась девушка.

– Не был. С чего ты взяла? – удивился Джесси. – Мы переночевали в доме Мег, а утром вернулись сюда.

Дебби застонала и положила голову себе на колени.

– Да не был, не был.

Риччи подошел к ней и сел на подлокотник дивана.

– Сколько себя помню, я никогда не был извращенцем. Прошлую ночь я провел в прогулках по городу.

– Где ты есть, когда так нужен. Я бы послала тебя следить за Норой, и с ней бы ничего не случилось.

Все присутствующие переглянулись, но ничего не ответили. Каждый списал странное поведение девушки на сильное переутомление.

– У меня к вам новость, – произнесла Мег. – Ну, то есть, Джесси уже все знает. Остались только вы.

Хантер и Дебби переглянулись.

– Что за новость? – спросил мужчина.

– Весьма впечатляющая.

Девушка подняла со столика большую старую книгу. Дебби была так расстроена, что даже не заметила появления этого нового предмета в гостиной. Меж тем Мег открыла книгу на странице с вложенной закладкой.

– Вчерашние посиделки в городском музее до самого вечера принесли свои плоды. Я узнала одну вещь, которая повергнет вас в шок.

– Тогда не тяни и рассказывай, – приказала Дебби.

– Увы, я не такая хорошая рассказчица как ты. Поэтому я лучше прочту, – она уткнулась в книгу. – Итак, это хроники некоего Рубина Стюарта, жившего здесь три столетия тому назад. Он повествует об одном непростом времени, что случилось с жителями его городка в штате Флорида. Итак... лето то 1794 года выдалось наихудшим со всех времен. Будто Господь забыл о нас, и все муки ада обрушились на наши земли. Индейцы, эти бездушные дикари, что доселе оставившие нас в покое, когда мы всем миром прогнали их на болота, нынче обрушили на нас все свои стрелы и топоры, и война с ними за территорию началась сызнова.

Стая саранчи, что уродилась летом, накинута на наши поля и дочиста уничтожила весь урожай хлопка, приговорив нас к голодной зиме. Москиты, адские твари, не давали жизни ни люду, ни скоту. А наводнение в тот год унесло столько людей, что хватило бы аж на две деревни.

Но на том сие беды наши не закончились, ибо стали в наших краях пропадать одна за другой невинные девицы. То думали, что, спасаясь от суровых дней, они переезжали вглубь страны, но после находили их тела убитыми. Заперво решили, что виновато во всем наводнение, но на телах девушек изображены были странные знаки, и никто не мог дознаться, что значили они. Стали поговаривать, что эта метка самого люцифера. Пошел слух, что во всем повинен Рэйнард Хоуп, что поселился здесь на болотах. Тогда охота на ведьм сошла на нет, и иные маги позволяли себе практику. Прошел слух, что ведьмак он сильный, что с его появлением и пошли все наши беды. Ибо Господь отвернулся от нас за то, что примечаем в своих краях силу нечистую.

И собрались люди вместе и пошли призвать к ответу Хоупа. А он вышел им на встречу и кричит, что не смогут они его одолеть, ибо возродил он великого демона Лудо, и поселился тот в его теле. И что силы у него немерено, так как в жертвы он приносит женщин молодых. И поднял он руки и пустил он на них огонь, и испугались люди и бросились прочь.

Стали поговаривать, что в Тампе живет сильный чародей Хитклифф Лонг, и только ему под силу справиться с Хоупом. Обратились они к нему. Хитклифф выслушал их и согласился. Он и трое его соратников: Трой Маклаган, Самуэль Бёргланд и Фицджеральд Крейвен пришли на болота, совершили магический обряд и уничтожили Рэйнарда.

С тех пор все в жизни людей наладилось, словно небеса им опять улыбнулись...

Мег закончила читать и посмотрела на друзей. Первое время все четверо провели в молчании. У Хантера и Дебби были такие лица, словно их облили ушатом холодной воды. Первой, как ни странно, заговорила снова Мег:

– Получается наши предки, когда-то спасли мир от демона. И видно нам придется совершить то же самое.

Все переглянулись.

– Выходит, мы не случайно встретились? – спросила Дебби и посмотрела на Хантера.

В это самое время Джесси и Мег тоже переглянулись.

– Все на свете происходит неслучайно, – ответил мужчина.

– Но как же так?! – Риччи спрыгнул с кушетки и встал в полный рост. – Прочти внимательно Дебби, там должно быть что-то и о пятом участнике. Я же чувствую, что разгадка моего пребывания находится рядом с тобой. Я последний в своем роду, потомство после себя не оставил. Нутром чувствую, что в команде был пятый игрок по фамилии Ричфилд. Его просто не указали в летописи.

Дебби глубоко вздохнула. Ей было сейчас не до проблем друга-призрака.

– Если все так, как говорит Мег, – произнесла она, – получается, что нынешний маньяк не имитирует Лудо, а пытается его вызвать.

Хантер уставился на девушку. Он только-только начал свыкаться с мистическим знакомством с Деборой Лонг, как ему сообщают, что в этой истории, в самом деле, замешана магия. Одно дело думать, что какой-то псих, возомнивший себя древнеегипетским демоном, убивает направо и налево невинных людей, другое – когда кто-то пытается использовать сверхъестественные способности, чтобы стать этим демоном. А этот Хитклифф, если он с помощью магии избавился от Лудо, значит, теперь то же самое придется повторить и Дебби?! То есть в ее функции входит не сидеть в своей комнате под замком и, бросая руны, предсказывать будущее, а непосредственно участвовать в заварушке? Это совсем не нравилось Хантеру.

– Мир и свет этому дому! – послышался женский голос со стороны двери.

При этом звуке Дебби округлила глаза.

– О Боже, – прошептала она и медленно обернулась.

Все встали и посмотрели в прихожую. Рядом с дверью стояла миниатюрная женщина лет пятидесяти пяти. Она имела густые вьющиеся волосы ярко-рыжего цвета, собранные на голове в высокий шиньон, большие «лисьи» глаза, тоненький носик и обворожительную улыбку. Одета женщина была в алую индейскую рубаху с зелеными нитями и расклешенными рукавами и длинную юбку с запахом, которая то ли имела такой материал, то ли не часто подвергалась глажке, но выглядела очень мягкой. В ушах блестели круглые серьги безразмерной величины, обе ее руки были по локоть в разнообразных самодельных браслетах, а на шее висел огромный кулон. Через плечо была перекинута тряпичная сумка. Что-то в лице этой женщины Хантеру показалось знакомым.

– Прошу меня простить, но дверь была открыта.

Женщина продолжала широко улыбаться, глядя на всех, словно радужная хозяйка. Дебби осторожно выглянула из-за спины Хантера. У девушки было такое лицо, словно она съела что-то кислое. Она сделала вперед один мелкий шаг, по-прежнему продолжая держаться рядом со своим мужчиной, и выдавила из себя улыбку.

– Ну, здравствуй, мама.

– Фасолинка моя!

Труди Лонг раскрыла свои объятия, призывая дочь подойти и обнять мать, но Дебби не спешила этого делать. Она почувствовала, как онемели ее ноги, и даже ухватилась за Хантера, чтобы не упасть.

– Какой сюрприз мама. Что ты тут делаешь?

– Ты имеешь в виду во Флориде или в этом потрясающем доме?

Старшая мисс Лонг, как ни в чем не бывало, прошла в гостиную и стала внимательно рассматривать все вокруг.

– А дом, в самом деле, чудесный, – она всплеснула руками, восхищенно улыбаясь. – Но не мешает добавить больше света и воздуха. Распахнуть окна, прорубить еще парочку новых, а еще необходимо провести обряд по очищению и заполнению позитивной космической энергией. Я займусь этим сегодня же.

Сам хозяин «потрясающего дома», как и остальные присутствующие, стоял, онемев, не в силах произнести ни звука. Труди изучила гостиную, прошла на кухню, осмотрела все там и снова вернулась к остальным.

– Не могу понять, что происходит, – произнесла она с немного озадаченным видом, – но я чувствую в доме наличие негативной силы. Что-то очень мощное.

Женщина перевела взгляд на дочь и нахмурилась.

– И кажется мне, фасолинка, что она исходит от тебя?

– От меня? – Дебби испуганно округлила глаза.

– Именно, – Труди пригрозила пальцем. – Что с тобой сделали годы без моего участия? В тебя словно кто-то вселился.

Дебби нахмурилась. «Годы без материнского участия» в жизни девушки были у нее с самого рождения, поэтому она не хотела отвечать на столь провокационный вопрос.

– Давай, как-нибудь в другой раз. Лучше познакомься с моими друзьями, – она указала на присутствующих. – Это Хантер, Джесси и Мег. Ребята познакомьтесь, это моя мама Труди Лонг.

Женщина осмотрела всех внимательными карими глазами и остановила взгляд на Маклагане.

– Это же тот самый парень, с которым ты дружила в детстве. Он мне всегда нравился, хотя и был старше тебя. По мне лучше бы ты дружила со сверстниками.

Во-первых, Дебби очень удивило, откуда та вообще знает про Джеса. Ведь в те редкие минуты, что старшая мисс Лонг была дома, проводила это время с кем угодно только не с родной дочерью. А во-вторых, то, что она не дружила со сверстниками, отчасти было виной и ее матери.

– А вы, выходит, бой-френд Дебби, – Труди указала на Хантера, а потом посмотрела на Мег. – А Мег значит Мегера? Красивое имя.

Мужчина и женщина переглянулись. Каждый из них в тот момент подумал, что теперь им известно, откуда у Деборы такие способности.

– А это что за добрый молодец? – Труди указала на Риччи, и Дебби почувствовала легкое головокружение. – Я вижу его, но не ощущаю в мире живых. Он что, призрак?

Все присутствующие переглянулись, Дебби плюхнулась на кушетку и схватилась за голову, а Риччи громко ойкнул.

– Вы это о ком? – осторожно спросил Хантер.

Труди уже хотела ответить, но Дебби перебила ее:

– Знакомьтесь, – произнесла она и указала куда-то в пустоту. – Риччи Ричфилд. Привидение. Скончался в восемьдесят шестом из-за того, что любил превышать скорость.

– Вообще-то у меня спустило колесо, – услышали все мужской голос, и том месте, куда указала девушка, материализовался мужчина. Он был похож на настоящего плейбоя, ухоженный, утонченный и лощеный. В дорогом деловом костюме и шевелюрой курчавых волос.

Мег взвизгнула и чуть не упала в обморок, но верный Джесси тут же подхватил ее. Он поднял девушку на руки, уложил на диван и стал обмахивать ее лицо платком. Хантер стоял, недвижимо, уставившись на вновь появившегося мужчину.

– Кто этот человек, Дебби? – произнес он после паузы.

– Она же вам уже сказала, – ответил за нее Риччи. – Призрак. Болтаюсь между небом и землей уже порядка тридцати лет. Несколько лет дружу с вашей герл-фрэнд. Она в отличие от вас видит меня постоянно, вы же – только в том случае, если я сам этого захочу.

Хантер перевел взгляд на Дебби.

– И давно он с тобой?

– Почти месяц, – ответила она полушепотом.

– Почему ты мне о нем не рассказала?

– Рассказала? – взвилась девушка. – Да ты же меня сумасшедшей считал. Думал, у меня крыша поехала. Как я могла тебе такое рассказать? Я же видела твое немое сопротивление. Мол, чушь все эти магически тайны, кошмарные сны. Ты только в последнее время стал доверять мне.

– Вот именно, что стал доверять. А ты мне, видно, до сих пор не доверяешь.

С этими словами он повернулся и покинул дом. Мег уже пришла в себя и внимательно разглядывала Риччи. У Джесси зазвонил мобильный.

– Проклятие, – выругался он. – Мне необходимо на работу.

Через минуту и он удалился. Риччи под предлогом больше никого не травмировать своим присутствием исчез. В доме остались одни женщины.

– Спасибо, мама, – прошептала расстроенная Дебби. – Ты опять испортила мне жизнь.

– Опять? – удивилась женщина.

– Расскажи, как ты меня нашла, – спросила Дебби свою мать.

Спустя два часа все трое сидели на кухне и пили чай. За это время Мег смогла полностью прийти в себя и задать Деборе кучу вопросов относительно Риччи. Дебби убедила ее в том, что если к ней периодически являются недавние покойники, такие как Мередит Своунг и Айви Браун, то бывалых мертвецов она тоже может видеть.

Труди вдоль и поперек изучила особняк Джесси и пришла к выводу, что ему срочно нужен ритуал очищения. Также женщина настаивала на том, что в ее дочери живет неестественная магическая энергия, и что немедленно стоит от нее избавиться, так как та может полностью поглотить Дебору, сделав ее двуликой. Для этого она силой уложила дочь на диван, вынула из своей тряпичной сумки все необходимые для этого обряда принадлежности: волшебную воду, веничек и какой-то белый порошок, который Мег приняла за детскую присыпку. Бормоча себе под нос заклинания, Труди обмахивала тело дочери веником, периодически окуная его в раствор воды и порошка.

Дебби лежала неподвижно, глядя в потолок, и молила, чтобы это поскорее закончилось. Спустя полчаса мисс Лонг удовлетворенно улыбнулась.

– Теперь все хорошо. Твоя аура сияет яркими красками. Сила все еще живет в тебе, но теперь ты можешь ее обуздать и направить в нужное русло. Интересно только, как ты ее получила?

Дебби считала, что мать перегибает палку, но вслух ничего не ответила, не желая спорить.

Теперь они сидели на кухне и пили травяной чай, который привезла с собой Труды из Тибета.

– О, моя девочка, мне подсказали знаки. Вообще, я думала, что ты до сих пор в Салеме.

Дебби тоже надеялась, что мать будет так думать. Но видно не судьба.

– Но когда я вернулась в Санрайз, тут же почувствовала здесь твое присутствие. Мы неразрывно связаны пуповиной, моя фасолинка, – она положила свою ладонь на руку дочери. – Поэтому я всегда чувствую, если ты находишься где-то рядом. К тому же Анжела Вудхаус... ты помнишь ее?

Как Дебби не помнила соседку по трейлеру, благодаря которой в детстве не умерла с голоду.

– Так вот, она сказала, что видела тебя на набережной совсем недавно. Ну, а в остальном мне помогли ангелы.

Прекрасно!

– И где ты остановилась, мама?

– У Анжелы. Я поживу у нее немного, пока миссия вновь не призовет меня.

При слове «миссия» Дебби поморщила, но промолчала. Она сделала глоток горького чая и взглянула в окно на дом Хантера. Ей было больно и обидно одновременно, но она ничего не могла поделать. Видимо, это ее судьба – быть всегда одинокой. Труды проследила за ее взглядом и улыбнулась.

– Не печалься, девочка, он вернется.

– Это точно, – горько усмехнулась Дебби.

– Пойми, ему нужно время. Не каждый день встречаешь девушку с такими способностями как у тебя.

– Вот именно. И пока в моей жизни был только один человек, кто принял меня с этими способностями, – она перевела взгляд на Мег. – Ну, два.

– Одно из первых проявлений чувств – это бегство от них, – продолжала мать. – Дай ему возможность привыкнуть. Если он тебя любит, а я неплохо разбираюсь в людях и умею отличать истинные чувства от ложных, поэтому уверенно заявляю, он тебя любит, Хантер обязательно вернется.

Дебби едва поверила ей. Наверное, это было основной причиной покинуть трейлер и пуститься в свободное плавание, чтобы не быть одинокой, как ее мать и бабушка. Дебби с детства видела, что личная жизнь женщин семейства Лонг не складывалась из-за того, что мужчины не понимали их или попросту боялись. Их считали странными, непонятными, сумасшедшими, и думали, что лучше не связываться с такими. Дебби не желала себе этой судьбы.

И вот в ее жизни появился человек, с которым, как ей показалась, жизнь девушки наладится. И опять она ошиблась, доверившись ему. Мужчинам не нужны проблемы, а женщина-маг подразумевает наличие проблем.

– Мам, – Дебби решила сменить тему разговора, – ты же говорила, что в нашем роду дар передается исключительно по женской линии.

– Говорила, – подтвердила Труды. – И повторю еще. Поэтому если соберешься рожать детей, постарайся сотворить дочек.

– Ага. А как тогда объяснить наличие Хитклиффа Лонга?

– А что с ним? – взгляд женщины испуганно забегал по комнате.

– То, что наш прародитель-маг был мужчиной.

Хантер метался из угла в угол, периодически хватаясь за голову. Как она могла?! Как могла скрывать от него столько, ведь он всем видом показывал, что готов мириться с ее странностями.

То есть он не считал Дебби странной. Что такого, если он не верит во всю эту ерунду, связанную с магией? Он нормальный здоровый мужик и хочет иметь рядом с собой нормальную здоровую женщину! Да, Дебби была необычной, и этим привлекала его. Он готов был ей помочь, когда она решила поиграть в детектива. Возможно, он не слишком показывал ей своей веры в чародейство, но не запрещал верить самой Дебби. А она отказывалась доверять ему до конца.

На них так много свалилось эти утром. Они пережили непростой разговор в полиции, Хантеру было трудно осознать, что Дебби оказалась права насчет Норы Верни, потом эта новость, что их предки дружили и спустя столетия они встретились неслучайно, а чтобы сразиться с каким-то демоном. Словно их судьба была давно предначертана, и Хантер даже не имеет права выбора. Затем появилась ее мамаша-ведунья. А в итоге он узнает, что Дебби все это время общается с каким-то призраком и ничего ему, своему мужчине, об этом не рассказала. А когда он спросил ее, набросилась на него и обвинила не известно в чем. Конечно, ему надо время, чтобы свыкнуться с таким огромным количеством новостей, что обрушились на его голову. И если бы она ему больше доверяла, была с ним открытой и честной, дозиrowала информацию, то постепенно он смог привыкнуть ко всему этому.

Но она палец о палец не ударила, чтобы помочь ему, а посмела предъявлять претензии. Отношение – дело совместное. Они оба должны трудиться, чтобы построить их. А когда один постоянно что-то умалчивает от другого, ничего хорошего из этого не выйдет. Но все же не стоило ему так резко уходить и бросать ее одну. Своими действиями, он только подтвердил ее упреки.

Хантер промучился весь день и только под вечер решился поговорить с Дебби. Он постучался и вошел в дом, когда Джесси уже вернулся с работы в отеле, Трудис Лонг уехала ночевать к своей подруге, Риччи Ричфилд так и не появился в особняке, а Мег во время приготовления домашнего печенья обожгла палец о горячий противень и сейчас мучилась от нестерпимой боли.

Дверь открыла сама Дебби и с немым лицом пустила мужчину в дом. При виде нее Хантер тут же забыл все, что готовился сказать. Для начала он хотел пожурить саму Деб, но, увидев ее печальное лицо, окончательно растерялся. В это время в прихожей появились Мег и Джесси. Девушка стонала от боли, а мужчина аккуратно держал ее за руку и дул на больной палец.

– Не понимаю, как это произошло, – ныла Мег. – Это надо же было тронуть противень без прихватки.

– Тише-тише, – успокаивал ее Джесси. – Сейчас все пройдет. Пойдем в мою комнату, я намажу твой пальчик противоожоговой мазью.

Он так нежно погладил ее ладонь, потом посмотрел в глаза Мег, ласково улыбнулся и снова посмотрел на ее палец.

– Бедненький, маленький пальчик, – зашептал он, обращаясь к ее руке. – Такой трудолюбивый, такой славный. Обжегся, бедняжка.

Мег рассмеялась. Хантер перевел взгляд на пару, затем на Дебби, снова на пару, и к нему пришло озарение.

– Ты не гей! – крикнул он, обращаясь к Джесси.

– Чего? – не понял мужчина.

– Ты же сказал, что он хренов гей! – теперь Хантер кричал на Дебби.

– Ты сказала, что я гей? – возмутился Джесси.

– А ты гей? – испугалась Мег.

– Как ты могла сказать, что я гей?

– Я не говорила!

- Сказала.
- Нет.
- Да.
- Заткнись!
- Так ты гей?
- Нет, Мег!
- Я сказала, что он как мужчина абсолютно для меня безопасен.
- А ты считаешь, что мужик, который любит баб, безопасен для тебя?
- Он мой друг!
- Это я уже сотню раз слышал. Ты не будешь больше жить в его доме!
- Ишь раскомандовался. Не тебе решать.
- Еще как мне!
- Эй, говори с ней полегче! – заступился Джесси.
- А ты вообще молчи. Тебе никто слово не давал.
- Что ты сказал?!
- Что слышал.
- Может, выйдем, поговорим?
- Легко.

На этом их разговор окончился. Мужчины подошли к двери и под общие вопли Дебби и Мег вышли из дома, громко хлопнув дверью и оставив девушек переживать одних.

Спустя три часа оба мужчины сидели на пляже прямо на песке абсолютно пьяные и, глядя, как над морем встает луна, пили пиво.

– Ты не понимаешь, друг, – произнес Хантер хмельным голосом, сделав очередной глоток из бутылки. – Я из-за всех сил стараюсь ее понять, но она не дает мне шанс, сделать это.

– Дебби – не тот человек, которого надо понимать, – ответил Джесси и икнул. – Ее можно только принимать такой, какая она есть. Либо так, либо никак. И если ты ее любишь, то смирись, что такая удивительная девушка находится рядом с тобой. Не задавая никаких вопросов, просто люби ее и дай ей возможность быть собой. Ведь она совершенно не похожа на всех других женщин, которых ты встречал.

– Это правда, – Хантер расплылся в блаженной улыбке. – Совсем не похожа. Такая удивительная, необыкновенная.

Но потом снова серьезно посмотрел на друга.

– Так как теперь Дебби принадлежит мне, убедительная просьба не называть ее «беби». Хотя бы в моем присутствии.

Джесси снова икнул.

– Заметано телохранитель.



Мег разбудил сильный грохот внизу, кто-то ломился к ним в дом. Девушка нахмурилась и взглянула на часы. Половина второго утра. Прекрасно. Им удалось уснуть лишь полчаса тому назад. Все это время она и Дебби места себе не находили. Мужчины долго не возвращались, и девушки уже не знали, что и думать. Они обзвонили все больницы и морги, и не понимали, радоваться им или плакать, когда не обнаружили их ни там, ни там.

Они успокоились только недавно. Сильнее переживала Дебби, так как одновременно боялась за своего мужчину и своего друга. Мег еле удалось ее утихомирить. Она напоила подругу успокоительными средствами и отправила в постель. Сама Мег уснула совсем недавно, проворочавшись в кровати несколько часов. И вот, только ей удалось задремать, кто-то решил пожаловать к ним в гости.

Девушка встала с постели, накинула на плечи халат и направилась к двери. Во дворе слышалось шуршание и невнятное бормотание. Кто-то безрезультатно пытался вставить ключ в замочную скважину, сопровождая все это смачной бранью. Это мог быть только...

Мег открыла замок, распахнула настежь дверь и чуть не упала на пол, так как на нее повалился, стоявший боком Джесси.

– О, Мэгги! – мужчина расплылся в улыбке, положив подбородок на плечо девушки.

– Господибожемой! Где тебя носило?

– Ну, Мэгги, мы с Хантером неплохо посидели..., выпили...

– Это я уже заметила, – пробурчала Мег, одной рукой подхватив Джесси и удерживая его на ногах, а второй закрывая входную дверь.

У нее возникло чувство дежавю, только она не понимала, почему.

– Знаешь, мне сначала Хантер показался каким-то ни таким, – Джесси постарался сделать пару шагов, но тут же повалился на пол, и девушке опять пришлось ловить его. – Но он оказался вполне себе хорошим парнем.

– Не шуми, разбудишь Деб.

Мег покачала головой, перекинула одну руку мужчины себе через плечо и направилась к лестнице.

– Держись за меня и иди, – сердито приказала она.

Но на деле оказалось все намного хуже. Мег не могла понять, как Джесси вообще добрался до дома, так как совсем не стоял на ногах. Каждое движение было для него подвигом. Он в прямом смысле навалился на Мег, а та, хоть и была далеко не худышка, выдержать крепкого здорового мужчину на себе могла с большим трудом. Все усложнялось тем, что Джесси вздумалось, не отрываясь, смотреть на нее очарованным взглядом, а от мужчины невероятно пахло перегаром. При этом он улыбался блаженной улыбкой, а каждое их совместно движение сопровождалось его лестным эпитетом в отношении Мег.

Как показалось самой девушке, не менее чем за час они добрались до лестницы. Дальше начиналось самое сложное. Джесси подул на Мег, поднимая в воздух локон ее курчавых волос, и довольно засмеялся. Девушка поморщилась от запаха алкоголя. Понимая, что самостоятельно мужчина не сможет сделать и шаг, она глубоко вздохнула, встала на первую ступень, повернулась к Джесси лицом, подхватила его подмышки и потянула на себя.

– Почему ты не живешь на первом этаже, – пробурчала она, делая следующий шаг вверх и волоча на себе мужчину.

Того уже сильно клонило в сон, поэтому его ответ получился весьма неразборчивым:

– Да, я и жил на первом, но потом переехала Дебби, и я переселился на второй.

– Заткнись, – зашипела Мег, делая очередное усилие, – это был риторический вопрос.

«Надо было положить его на диване в гостиной».

Девушка сама не помнила, как добралась вместе с Джесси до его спальни. Распахнув дверь, она уже было хотела сделать шаг, но мужчина, окончательно провалившись в сон, просто упал на нее, и чтобы не свалиться на ковер, девушка отступила назад. Дверь в это время снова захлопнулась. Мег зло выругалась, услышав в ответ только сонное бормотание Джесси.

Навалившись на косяк и пнув дверь ногой, она придержала ее плечом, медленно встаскивая мужчину в спальню. Еще несколько шагов и они будут на кровати. И когда цель была уже совсем близко, Мег оступилась и спиной рухнула на постель, а ее «живой груз» соответственно оказался прямоком на ней.

Несколько секунд она лежала, не шевелясь и обдумывая произошедшее. Судя по тому, что Джесси никак не отреагировал на падение, мужчина уже крепко спал. Мег сделал попытку высвободиться, оттолкнув его. Джесси на миг открыл глаза, одарил ее ласковым взглядом, прошептал «Мэгги» и поудобнее разместился на ней, окончательно подмяв девушку под себя. Одна его рука поползла вверх по бедру Мег, пощупала живот и легла на грудь. Девушка вытаращила глаза. Не сказать, что это движение ей не понравилось, но просто было... как-то неожиданно. Джесси уткнулся ей в шею и тихонько захрапел.

Отлично! А ей, что теперь делать?

Полежав немного, Мег решила повторить попытку и дать деру, но опять облажалась. Как только она совершила очередное поползновение, Джесси сердито заворчал, притянул Мег к себе и обхватил ее одной рукой за попку.

Еще не лучше.

Мег решила подождать, пока, наконец, мужчина уснет, но пока ждала, заснула сама.

Она проснулась, как обычно, в районе девяти и сразу поняла, где. Мег обвела сонным взглядом комнату, нахмурилась и вспомнила события прошедшей ночи. Затем она ощутила на себе непривычную тяжесть. Джесси! Он все еще лежал на ней, но теперь одна из его лапищ, задрав ее сорочку, забралась в трусы и теперь покоилась у нее на... нижней части живота, и что-то твердое упиралось ей в бедро.

Однако.

Мег поняла, что нужно действовать немедленно. Следует удрать до тех пор, пока не проснулся Джесси. Второй раз она не перенесет такого позора. Один раз она уже проснулась с ним в одной постели случайно, причем до этого была вдрызг пьяная, следующего раза Мег допустить не могла. Теперь нетрезвым был Джесси, поэтому с него взятки гладки. Но как она, взрослая, разумная женщина, могла такое допустить? Да, она со стыда сгорит, если сейчас ее сосед по кровати откроет глаза. Или в комнату, не дай Бог, заглянет Дебби. Нужно срочно смываться. Но для начала стоит избавиться от его вездесущей лапы.

Девушка опустила свою руку вниз, взяла ей руку Джесси и потянула вверх.

– Что ты делаешь, Мег? – услышала она до боли знакомый голос и тот же покрылась краской до корней волос.

– Я... эээ... дело в том...

– Да, я собственно не против. Ты только скажи... и я согласен... хм... сделать тебе приятное... но так исподтишка...

Мег чуть дурно не стало. Она с такой скоростью оттолкнула мужчину от себя и вскочила с постели, что вообще удивилась, как не сделала этого вчера.

– Это не то, что ты думаешь?! – завопила она.

Джесси повернулся на бок, оперся головой на руку, согнутую в локте и с интересом

наблюдал за ней. Сейчас Мег выглядела, как в то утро, когда они с ней познакомились: растрепанная, растерянная и пристыженная. Он был покорен.

– Не беспокойся, детка, я же сказал, что не против иногда... помогать тебе.

Теперь Мег была красная уже до кончиков пальцев рук. Она не знала, куда себя деть от стыда. Ну почему с ней так всегда? Она металась, не зная, что сказать.

– Я... пойду, уже поздно... то есть рано, пора готовить завтрак.

Девушка рванула к двери, не желая ни секунды оставаться в этой комнате.

– Мег, – окликнул ее Джесси, – Мег, подожди!

Но она не желала его слушать.

– Мэгги, – прошептал он, и девушка остановилась как вкопанная.

Она медленно обернулась и уставилась на мужчину, который еле сдерживал себя, чтобы не расхохотаться.

– Так ты все помнишь? – недоверчиво спросила она.

– В отличие от тебя я не имею привычки забывать вчерашних вечеров, даже после обильных возлияний.

Девушка прищурила глаза, и они стали похожи на две тонкие щелочки.

– Так все это время ты издевался надо мной?

– Ну, я бы не стал это называть так, скорее уже пошутил, – с невинным лицом ответил Джесси.

– Ах, ты!

Мег сердито зарычала и бросилась на него. Она схватила с кровати подушку и с размаху треснула ей по голове мужчины. Тот удивленно прокряхтел и отпрянул в сторону. Но девушка не собиралась на этом останавливаться. Рассерженная, обиженная, раскрасневшаяся от стыда, ей хотелось вдоволь насладиться процессом мщения этому негодяю. Она стала лупить подушкой по телу Джесси со всей силы, на которую была способна.

– Все... все... сдаюсь... прекращай Мег! – мужчина взмолился о пощаде.

Но Мег и не думала его щадить, поэтому Джесси пришлось обороняться. Он схватил вторую подушку с постели и треснул ей по голове девушки. И так растрепанные волосы Мег теперь стали похожи на мочалку. Девушка удивленно уставилась на мужчину. Она никак не ожидала от него ответного удара и потому взвилась еще сильнее. Отбросив подушку в сторону, она разбежалась и бросилась на кровать прямо на Джесси. Тот успел ее поймать, но сам не удержался на постели и повалился вниз на пол, прихватив девушку с собой. Они стали кататься по полу, шуточно изображая драку. Оба так увлеклись этим делом, что не заметили голову Дебби, просунувшуюся в проем между дверью и комнатой.

Сначала она услышала шум, потом узнала голос Джесси и обрадовалась, что он жив и находится дома, пошла выяснить, что же случилось с Хантером, а потом увидела интереснейшую картину за последнее время. Она уже собиралась удалиться, чтобы не мешать «голубкам» миловаться, но неожиданно в дверь позвонили.

Мег и Джесси прекратили борьбу, посмотрели друг на друга, затем перевели взгляд на дверь и замерли в изумлении, увидев в проеме свою подругу.

– Привет Деб, – улыбнулся Джесси.

– И вам привет. Не отвлекайтесь, я открою, – ответила девушка и исчезла за дверью.

Дебби не особо удивилась, когда увидела на пороге Хантера. В отличие от только что проснувшегося Джесси, взъерошенного и неумытого, Хантер выглядел вполне себе прилично. Он был расчесан и гладко выбрит, в легких джинсах и футболке, и от него исходил приятный аромат шампуня и дорогого парфюма. И только усталый взгляд и мешки под глазами выдавали

последствия ночного пьянства.

Дебби, не проронив ни слова, отступила на шаг в сторону, давая возможность мужчине войти в дом. Но он отказался.

– Нет, прошу тебя, давай поговорим на улице. В этом доме слишком много народу.

Его голос звучал непривычно мягко, да и сам Хантер выглядел как-то пристыжено. Засунув руки в карманы и пристукивая носком одной туфли, он боялся смотреть в глаза Дебби. Девушка поглядела в сторону и сморщилась. Ей было непросто взять себя в руки, но она постаралась надеть маску безразличного спокойствия. Пожав плечами, она перешагнула через порог и закрыла за собой дверь. Дебби скрестила руки на груди и оперлась о ближайшую стену, показывая всем своим видом, что готова его слушать. Он по-прежнему хранил молчание.

Хантер чертыхнулся. Девушка совсем не собиралась ему помогать. Что ж поделать, сам попросился.

– Дебби... нам... я хотел тебе сказать... я прошу у тебя прощение за вчерашнее. Мне не следовало так себя вести.

Девушка ничего не ответила. Она жаждала крови. Всю прошлую ночь она не сомкнула глаз и только думала об их с Хантером отношениях. Она любила этого мужчину, в этом Дебби могла себе признаться. Но и себя она уважала тоже. И ей надоело ради всех вокруг притворяться не тем, кем она является на самом деле. Всю жизнь она старалась заслужить чью-то дружбу, чью-то любовь, чью-то привязанность вопреки себе самой. И она жутко устала от этого. Но больше этого не повторится. Она не изгой общества, а такой же человек, как и остальные. И тоже имеет права быть любимой. И если человек, который находится с ней рядом, не готов принимать ее такой, то пусть катится на все четыре стороны, как бы сильно она его не любила. Дебби не будет больше притворяться и не потерпит притворства со стороны Хантера.

– Я знаю, что виноват перед тобой, – тем временем продолжил мужчина, с трудом подбирая слова, – и очень стыжусь себя. Мне кажется..., нет я уверен, что люблю тебя и хочу быть с тобой всегда.

Сердце девушки от этих слов пустилось вскачь, но Дебби постаралась не показывать, как важно для нее было это услышать. Нужно было расставить все точки над «і» раз и навсегда. Поэтому она не проронила ни слова в ответ.

Хантер опять чертыхнулся в душе и глубоко вздохнул.

– Я долго думал сегодня... и вчера... и вообще. Короче, мне совсем не важно, кто ты и чем занимаешься. То есть важно, даже очень. Мне нравится, что ты такая особенная, не похожая на других, что обладаешь способностями, которые не поддаются никакому объяснению, что не умеешь готовить, забавно морщишь нос, когда злишься и отчаянно стараешься помочь другим людям. Такая удивительная, необычная Дебби... моя Дебби.

Произнося все это, мужчина имел такой мечтательный вид, что Дебби чуть не поддавалась искушению простить ему все и броситься на шею, но во время подавила в себе это желание.

– Я рад, что моя девушка – волшебница, – продолжил Хантер, теперь уже глядя ей в глаза. – Я готов всячески способствовать всем твоим начинаниям в этом деле, если конечно они не повредят твоему здоровью, любить и принимать тебя такой, какая ты есть. Но и со своей стороны требую такой же отдачи. Если ты хочешь быть со мной, то должна полностью мне доверять, перестать утаивать от меня все, что творится в твоей душе, научиться открываться своему мужчине. Знаю, для тебя это будет совсем не просто после стольких лет молчания. Но все же только так строятся отношения – на совместном доверии. Если ты готова, то можешь смело ставить на меня, милая.

Он протянул руку, призывая Дебби подойти к нему. Девушка выждала несколько секунд, а потом облегченно улыбнулась и бросилась в объятия Хантера. Он крепко обнял ее и прижал

к себе, а потом одарил самым жарким поцелуем, на который девушка ответила со всей своей страстью. Наконец в ее жизни и ее душе создан полнотный покой.

Неизвестно сколько они простояли вот так на крыльце, нежась в объятиях друг друга, но Хантер все же первым пришел в себя. Он с трудом оторвался от нее и провел большим пальцем своей руки по ее нижней губе.

– Скажи, а твоя мать и этот... как его, призрак все еще в доме Джеса? – спросил он, глядя в глаза Дебби.

Девушка покачала головой.

– Мама поживет пока у подруги, а Риччи бродит где-то по городу. А почему ты спрашиваешь?

– Просто я, в самом деле, собираюсь купить этот дом, – он указал рукой на соседний особняк, в котором сейчас проживал. – Пока я его арендую, но он нравится мне больше, чем мой собственный дом. И я хочу, чтобы ты переехала ко мне. Надеюсь, ты понимаешь, что после всего, что между нами произошло, ты не можешь жить больше с Маклаганом?

Дебби и сама не была против этого предложения, хотя бы потому, что видела, как обстоят дела у Джесси с Мег, и просто-напросто не хотела им мешать. Поэтому согласно кивнула. Но Хантер, видимо, не ожидал ее такого скорого согласия, из-за чего был приятно удивлен.

– И я надеюсь, – осторожно продолжил он, – что этот твой Риччи не переселится вместе с тобой ко мне.

Дебби резко отпрянула от него и нахмурила лоб.

– Но ему негде жить? – возмутила она.

Хантер закатил глаза и покачал головой.

– Я конечно толком с ним не знаком, но он призрак, Дебби. Ему вообще не надо нигде жить.

– Но он мой друг!

– Он может пожить у Джесси.

– Не может.

Мужчина глубоко вздохнул.

– Ну, хорошо. Только пусть будет любезен всегда быть «видимым» в моем присутствии и исчезать по ночам, и не растворяться в воздухе, а вымётываться из дома, – при этом в его глазах появился такой загадочный блеск, что Дебби невольно вспыхнула.

– Это можно, – раздался голос из-за спины Хантера так, что мужчина невольно поежился. – Ночами я могу торчать в библиотеках, чтобы узнавать больше информации про вашего Лудо. Да и днем не особо буду вам мешать.

Хантер обернулся. На крыльце стоял Риччи Ричфилд собственной персоной.

– И еще одно правило, – сердито буркнул Хантер, внимательно рассматривая приведение. Он пока трудно свыкался с его наличием. – Никогда не подкрадываться неожиданно со спины.

Риччи поднял руки ладонями вперед в качестве примирения.

– И вообще, какие у тебя на нее планы? – спросил мужчина. – Не забывай, что ты давно покойник, а Дебби – живой здоровый человек.

Риччи лишь усмехнулся его словам.

– Брось, Ван Дамм. Она же родилась в тот же год, когда я откинулся. У меня к Дебби почти отеческие чувства.

Хантер скептически отнесся к его словам. В этот момент дверь дома открылась и на пороге появилась Мег.

– Что вы тут торчите? Живо в дом, я нашла кое-что интересное насчет Лудо. Ой, – она заметила Риччи и испуганно прикрыла рот рукой.

Он наклонил голову в бок и помахал девушке рукой.

– Привет девонька.

– Совсем как живой, – прошептала она. – Если бы не знала, что он призрак, приняла бы за человека.

– У меня была похожая реакция, когда я увидела его впервые, – сказала Дебби.

Риччи был весьма доволен собой. Он махнул головой, откинув локон слишком длинных не по моде волос на бок, и добродушно улыбнулся.

– Да, я ничего так.

Хантер взял Дебби за руку, и они вошли в дом вслед за Мег. Риччи тоже присоединился к ним.

– Оказывается, до сегодняшнего дня случай, описанный в книге, был в истории человечества далеко не единственной попыткой воскресить этого демона, – произнесла Мег, глядя в экран своего компьютера. – Так, например, во Франции в 1356 году некая маркиза Базен устроила в своем доме целый подвал-пыточную, где морила невинных девушек, в основном служанок, и купалась в их крови, а перед каждым таким «омовением» изрисовывала свое тело известными нам уже знаками. Позже один польский чернокнижник Казимир Новак в семнадцатом веке разгадал значение этих нательных пиктограмм. Каждая из них означает определенное слово, а, прочитав их все вместе, можно произнести заклинание для возрождения этого демона. А в 1856 году отлученный от церкви священник Арон Пэн из Норбердтского аббатства создал рецепт зелья, благодаря которому можно было возродить Лудо. Для этого необходимы были кровь, кожа и волосы какого-либо мага. Из них готовился отвар, которым в последствии и опаивался этот маг, чтобы Лудо в конечном счете мог вселиться в его тело. Постепенно с отваром магу частично передавалась и сила демона.

Она многозначительно посмотрела на Дебби, а та в это время уже схватила рукой за горло, так как почувствовала нехватку воздуха.

– Хочешь сказать, в отеле меня чем-то опоили, чтобы, в конечном счете, Лудо смог переселиться в меня? – девушка не могла поверить услышанному.

Мег пожалала плечами.

– Кроме тебя здесь магов нет.

– Но Голдберг тоже маг, зачем ему Дебби? – зло спросил Хантер.

– Может, он вовсе не маг, а обычный шарлатан или просто боится рисковать своей жизнью, – предположил Джесси и посмотрел на подругу. – У тебя были случаи Деб, когда ты теряла... хм «части тела» в последнее время?

– У нее клочок волос недавно выдрали на улице, – произнес Риччи, рассматривая свои ногти.

– И кожу ты содрала, когда через подоконник прыгала, – сердито добавил Хантер.

Дебби совсем побледнела. Она предполагала, что, впутываясь в это дело, может навлечь на себя проблемы, но даже не могла представить, что ее могут использовать в качестве мишени.

– А кровь? – спросила она, все еще надеясь на лучшее.

– Возможно, взяли вместе с кожей, – ответил Хантер и прижал ее к себе.

Он был напуган не меньше Дебби, а, возможно, даже сильнее. Пусть эти твари берут его органы для рецептов, но только не трогают его девушку. Он всегда знал, что может себя защитить, но как спасти Дебби? И хватит ли у него возможностей противостоять чему-то неизведанному?

Он повернул девушку к себе и заставил посмотреть ему в глаза.

– С этой минуты, чтобы ни шагу, слышишь, ни шагу от меня. А вам всем, – он обратился к остальным, – глаз с нее не спускать. Иначе шкуру с вас спущу.

В этот момент мужчине было не до шуток.

– Оставь, Хантер, – парировал Джесси. – Думаешь, нам не важна жизнь Дебби? Каждый в этом доме готов защитить ее ценой своей жизни. Но ты прав, за ней теперь требуется организовать временную слежку.

– Я попробую подключить ребят с работы. Это будет внеурочно, поэтому особой помощи не дождешься. Придется в основном справляться своими силами.

Все присутствующие в зале переглянулись и кивнули.

– Я могу взять на себя дежурства по ночам, – поднял руку Риччи, – когда ей очередной раз

приспичит перелазить через подоконник.

– Не приспичит, – ответил Хантер. – Моя комната находится на втором этаже. Я закрою окна на ночь и включу кондиционер. И пора бы нам наведаться в эту треклятую гостиницу. Уж слишком много вопросов с ней связано.

Дебби и Хантер вышли из его красного «порше» и уныло уставились на отель «Глория».

– Изображай радость, – произнесла Дебби, почти не разжимая рта, и сама расплылась в широкой улыбке.

Хантер последовал ее примеру. Он окинул быстрым взглядом гостиницу и покачал головой.

– Все же я считаю, что это плохая идея, – сказал он Дебби еще в машине, когда они ехали сюда. – Думаешь, они поверят, что такая обеспеченная французская пара выбрала такой захудалый отель?

– Поверят, когда ты повертишь перед их лицами пачкой денег. К тому же сейчас сезон, все гостиницы переполнены. А мы по легенде приехали в Санрайз лишь на пару дней из Орlando.

– Как ты сейчас сказала, «по легенде»? – Хантер подмигнул ей. – Словно мы тайные агенты.

– Ну, не совсем, конечно, но близки к ним. Если мой бой-френд благодаря своей работе может сделать поддельные паспорта, а мой друг так изменить внешность, что родная мать не узнает, и тоже исключительно благодаря своей работе, то кто же мы тогда, если не почти агенты.

Хантер открыл багажник и достал оттуда пару чемоданов и вместе с Дебби направился к входу в гостиницу.

На ресепшне, как всегда, сидела розоволосая администратор. Она по-прежнему выглядела так, словно вернулась с концерта панк-группы. Только теперь ее волосы были всклокочены на макушке, на губе прибавилось пара колец, а на белом топики с тоненькими бретельками появился бейджик с именем «Имоджен Телли».

Девушка жевала жвачку и в тот момент, когда на ресепшн вошли «почти агенты», она как раз надула большой пузырь. Она оторвала взгляд от компьютера, взглянула на Хантера, и впервые в ее взгляде появилось что-то еще кроме безразличия, – а именно осмысленность и заинтересованность. Девушка даже оторопела от неожиданности, пузырь лопнул, и жвачка лепешкой прилипла к ее рту и носу. Имоджен быстро сориентировалась, сплюнула ее в мусорное ведро, встала со своего кресла и расплылась в приветливой улыбке.

– Добро пожаловать в отель «Глория», – произнесла она лилейным голосом.

Дебби была так удивлена таким поведением девушки-администратора, что чуть не споткнулась, перешагивая через порог. Неужели, изменение внешности, в самом деле, так влияет на людей? Сегодня они с Хантером не были похожи на самих себя. Мужчина был одет в футболку-поло и легкие летние штаны, больше напоминавшие лосины. На голове у него был рыжий парик, и на лице пестрела такого же цвета щетина, а утром рукодельница Мег еще сотворила ему настоящий французский нос.

А Дебби впервые меняла внешность, потому просто сияла оттого, что получилось в итоге. Теперь она была сексапильной брюнеткой с четвертым размером груди, а облегающее синее платье только подчеркивало новые «достоинства» девушки. Также теперь благодаря линзам она имела карие глаза, а Мег придумала ей высокие скулы и нарисовала родинку над губой. На всякий случай Дебби надела на голову большую пляжную шляпу.

Хантер первым зашел и огляделся и, не обнаружив в помещении камер наблюдения, подошел к стойке и поздоровался с девушкой по-французски. Та ответила ему обворожительной улыбкой.

– Милая мадмуазель, – он оперся локтем на стойку и блеснул своей белозубой улыбкой. –



Мы приехали на пару дней в этот неповторимый город нового света и не нашли ни одного свободного номера в гостиницах. Может, ваш отель сможет нам помочь?

Имоджен встала на носки, наклонилась и сложила свою практически оголенную грудь на стойку в аккурат перед лицом мужчины.

– Непременно, – произнесла она соблазнительным голосом. – Для такого замечательного клиента я подберу лучший номер в нашей гостинице, даже, несмотря на то, что сейчас мы переполнены постояльцами.

В это Дебби поверила едва. А еще ее удивило, что все свои улыбки розоволосая дамочка расточает исключительно в сторону Хантера, совершенно игнорируя при этом ее. Она решила сделать ход конем и по-хозяйски положила руку Хантеру на плечо.

– Нас интересует вопрос насколько шумоизолированы ваши комнаты? Это наш медовый месяц, и нам бы не хотелось, что бы кто-то из соседей слышал... ну, вы понимаете?

Она стала собирать с рубашки мужчины невидимые пылинки, но это совершенно не подействовало на Имоджен. Девушка абсолютно игнорировала Дебби и почти улеглась на стойку.

«С таким же успехом она могла положить свои сиськи прямо Хантеру в рот», – подумала Дебби.

Она испытала глубокое чувство неприязни к этой пустоголовой особе.

– У вас будут какие-нибудь особенные пожелания, мистер Жан Поль? – спросила Имоджен мужчину, даже не взглянув на его спутницу. Отчего та просто побагровела от злости.

– Да, будьте так любезны, подберите мне с мадмуазель Франсуазой номер с видом на эту прекрасную реку и лес.

– Непременно. Клянусь, что время в нашем отеле вам покажется раем на земле.

Она наклонила голову в бок, пожирая мужчину плотоядным взглядом, и провела языком по верхней губе. Дебби просто повисла на Хантере, всем своим видом давая понять этой бесстыжей пигалице, что это ее территория.

А вот Хантер вел себя совершенно непринужденно, одаривая Имоджен приветливыми улыбками и совсем не обращая внимания на противостояние двух женщин. Дебби бросила на него укоризненный взгляд, но он предпочел игнорировать его. А тем временем наглая девица продолжала расточать на него всё свое обаяние.

Терпению Дебби пришел конец. Зря эта «простая смертная» решила связываться с ведьмой. Пора показать, на что она способна. На губах Дебби заиграла лукавая улыбка.

Тем временем Имоджен, «подобрав» свою грудь со стойки, наконец-то решила посмотреть в компьютер, чтобы зарегистрировать гостей. Она уже хотела сесть на свой стул, но тот неожиданно отъехала в сторону. Девушка не заметила этого и плюхнулась прямо на пол. Она взвизгнула от неожиданности, и глупо уставилась на Хантера снизу вверх. Тот искоса глянул на Дебби, но она и глазом не моргнула.

Извинившись и наигранно захихикав, Имоджен встала на ноги, пододвинула свой стул и уселась в него. Но тут произошло необъяснимое. База отеля, что была открыта на ее компьютере, вдруг самопроизвольно отключилась, а вместо нее на экране появился порнографический ролик, причем на довольно высокой громкости. На весь отель стали раздаваться неприличные звуки и стоны. Девушка-администратор вмиг покраснела и сглотнула.

– Интересный выбор, – язвительно заметила Дебби. – Но если вы так интересуетесь этим жанром, могу подкинуть вам список лучших французских фильмов. Поверьте, мы знаем в этом толк.

Хантер откашлялся, а Дебби одарила соперницу одной из самых едких улыбок, на которые была способна. Имоджен была похожа на вареного рака. Она опять извинилась, обвинив

уборщиц в том, что они часто пользуются ее компьютером, и снова открыла свою базу. Она побарабанила длинными ногтями, покрашенными черным лаком по столу, и опять посмотрела на Хантера одним из тех взглядом, что очень раздражали Дебби.

– У нас остался всего один свободный номер, – с придыханием произнесла она, – с прекрасным видом на реку и лес. Но, увы, там отдельные кровати.

На этот раз она впервые посмотрела на «Франсуазу» и одарила ее победным взглядом.

– Большого я вам предложить не могу.

Зря она так. Ой, как зря.

Вдруг ни с того ни с сего со стола девушки стали друг за другом падать ручки, степлер, бумаги. Стоило Имоджен что-нибудь поднять, как следом падал другой предмет.

– Да, что же это? – возмутилась она. – Полтергейст какой-то?

Одна из ручек укатилась далеко от стола, девушка наклонилась, чтобы ее поднять, внезапно ее коротенькая юбка задралась и всем присутствующим была представлена худощавая попка в трусиках-танго, покрытая уродливыми розовыми прыщами. Такого даже Дебби не ожидала, отчего просто прыснула со смеха.

– Ой, что это у вас? Сыпь? Может, вам купить противоаллергическую мазь?

Имоджен подпрыгнула на месте. Она быстро одернула юбку и стыдливо опустила голову. Судя по ее лицу, у нее напрочь отпала охота кокетничать с чужими женихами.

– Вот, – она мгновенно протянула им ключи. – Располагайтесь. К сожалению, лифт не работает, но я попрошу носильщика помочь вам с чемоданами.

Она посмотрела в сторону и громко крикнула: «Шон»!

Из-за угла появился Джесси, словно все это время поджидал их там. Он выглядел так нелепо в этой униформе и с густыми усами, что Дебби чуть не расхохоталась. Он был хорошо загримирован, просто копия Теодора Рузвельта, и единственное, что выдавало в нем голливудскую звезду, были его потрясающие глаза цвета даже более синего, чем воды Карибского моря.

– Шон, – тем временем продолжала Имоджен, – проводи наших гостей.

Мужчина кивнул и, подхватив их чемоданы, направился вверх по лестнице. Дебби и Хантер последовали за ним.

– Как тебе не стыдно, – произнес Хантер, обращаясь к своей девушке, когда они скрылись за углом.

Дебби изобразила удивление.

– А что я такого сделала?

– Ты знаешь, – сухо ответил он, а потом обратился к Джесси. – Значит, Шон?

– Чему ты удивляешься? – пробурчал мужчина. – Сам же дал мне документы. Теперь я Шон Бейкер. Блин, до чего тяжело! Что вы натолкали в чемоданы?

– Сам же говорил, чтобы все было достоверно, – ответила Дебби.

Они поднялись на второй этаж, прошли по узкому коридору вдоль (Дебби была уверена) пустых комнат и остановились возле номера «235». Если бы кто-то сейчас встретился им в коридоре, то был бы не мало удивлен увиденным. Возле дверей комнаты стояли молодая пара постояльцев, носильщик и... связка ключей, висевшая в воздухе. И только Дебби Лонг могла видеть здесь Риччи, державшего в руках ключи администратора.

Пока она строила козни Имоджен, а Хантер тайком осматривал помещение, в отель вошел Риччи. Он подошел к стойке администратора и снял связку ключей с пометкой комнат и служебных помещений. Их интересовал ключ, на котором было написано «чердак».

Они вошли в номер. Это была узкая темная комната со старой, местами пошарпанной мебелью, протертым ковром на полу и застиранными покрывалами на кроватях.

– Узнаю Голдберга, – прошептала девушка, оглядываясь вокруг. – Не удивлюсь, если в кране не будет горячей воды.

Джесси бросил чемоданы в угол и потянулся.

– Ладно, располагайтесь, – сказал он, – а мне пора возвращаться, чтобы не привлекать внимания. А вы приглядите, пожалуйста, за Мег.

– А что с ней? – спросила девушка.

– Она в 215-м, а в 216-м поселился какой-то немецкий престарелый хрен. Пока его жена нежится под солнцем на пляже, этот козел подкатывает к Мег, – на лице мужчины появилось гневное выражение. – Так и дал бы ему на его немецкой роже, но работа не позволяет.

Хантер усмехнулся, но промолчал. Когда Джесси удалился, Дебби плюхнулась спиной на одну из двух кроватей и скрючилась от недовольства.

– Да тут все пружины повылазили.

Хантер подошел к ней и лег сверху на девушку.

– Эй, ты что творишь? – возмутилась она, но мужчина уже накрыл ее губы своими.

– Может, ломаем им одну из кроватей? – предложил он, прекратив свой долгий поцелуй.

– Я не против, но здесь Риччи.

Хантер выругался и сполз на пол.

– Совсем забыл. И где он?

– Тут.

Риччи появился возле дубового шкафа и, улыбаясь, помахал рукой. Мужчина встал на ноги и медленно прошелся по комнате. Дебби тоже встала и подошла к окну.

– С чего начнем? – спросила она, любуясь прекрасным видом реки и растущим за ней зеленым лесом.

– Думаю, с этого, – Риччи помахал в воздухе связкой ключей. – Я первый схожу на чердак, ведь я невидим. Исследую там все, а потом спущусь за вами.

– Идет, – кивнул Хантер.

Неожиданно Дебби вскрикнула:

– Голдберг!

Она быстро отпрянула от окна и рухнула на пол.

– И он увидел меня.

Возле пристани, что была в аккурат у отеля, девушка заметила матера Ши. Он в своем привычном одеянии, в черном балахоне и с тюрбаном на голове, двигался от отеля в сторону одного из двух катеров, что дрейфовали на воде. Неожиданно, словно почувствовав

на себе взгляд из окна, мужчина обернулся и посмотрел прямо на Дебби. Девушка оторопела, а потом резко спряталась под подоконник.

– Что? Где? – крикнул Хантер и бросился к окну.

Он осторожно поглядел на улицу из-за занавески и увидел Голдберга, сажающегося в один из катеров.

– Проклятие! Куда это он собрался?

С этими ловами Хантер бросился к двери. На пороге он обернулся и сердито посмотрел на Дебби.

– Я прослежу за ним, а ты ни шагу из номера, пока я не вернусь, – пригрозил он своей девушке, а затем обратился к Риччи. – А ты глаз с нее не спускай.

Призрак улыбнулся и отдал ему честь.

– Есть сэр!

Хантер скрылся за дверью.

Хантер уже испугался, что потерял Голдберга, когда выскочил вслед за ним из гостиницы. Его катер уже причалил к противоположному берегу реки, а самого мужчины нигде не было видно. Хантер завел оставшийся катер и пересек реку. Он пришвартовал лодку немного дальше, чтобы эпический мастер Ши не заметил слежки.

Выйдя на берег, он огляделся по сторонам. Видимо, Голдберг скрылся в лесу. Какого лешего, этого кретина понесло в непроходимые джунгли?! Хантер вернулся на то место, где был пришвартован катер Голдберга и заметил узенькую дорожку, ведущую в лес. Согнувшись практически пополам, чтобы протиснуться сквозь плотно растущие деревья, он осторожно ступал по болотистой почве. В любой момент его ноги могли увязнуть в трясине, а мужчина вовсе не хотел намочить новую дорожную обувь. Но выбора у него не было.

Хантер шел медленно, с трудом продираясь сквозь лесную чащу и ругая Голдберга на чем свет стоит. Сегодня выдался невыносимо жаркий день. К обеду воздух прогрелся настолько, что земля было похожа на раскольную лаву. Влажность была высокая, и с мужчины стекал уже пятый поток пота. Он даже не знал, куда двигается, а просто шел по кем-то проторенной узкой дорожке.

Внезапно он обнаружил на земле след. След большого грузного мужчины. Видимо, он наступил в трясину и его ботинок отпечатался на поверхности. Хантер поднял голову и внимательно осмотрелся. Вдалеке мелькнула черная тень. Голдберг. Он склонился к земле, что-то делая. Хантер не мог разглядеть что, так как мужчина стоял к нему спиной.

Вскоре он поднял голову и огляделся. Хантер быстро спрятался в ближайших кустах, чтобы не быть замеченным. Голдберг отряхнул руки от земли, развернулся и пошел в обратную сторону. Хантер замер в ожидании, он почти не дышал, когда мастер Ши прошел мимо него и скрылся за деревьями. А вскоре он услышал звук заводящегося мотора. Голдберг возвращался на тот берег.

Посидев еще немного, вскоре Хантер поднялся, отряхнулся от земли и пошел в ту сторону, где еще недавно стоял мастер Ши. Какого же было удивление мужчины, когда он обнаружил небольшую насыпь. Сев на корточки и аккуратно разрыв землю, он достал оттуда пару веревок. Некоторое время он недоуменно смотрел на них, затем, сорвав пару листов пальмы, завернул в них веревки и положил себе в карман. Сделав насыпь снова, он развернулся и направился в сторону берега.

Но когда Хантер вернулся к реке, обнаружил, что катер, который он оставил там, исчез. Мужчина смачно выругался и пнул ногой землю.

– Ты куда направилась? – спросил Риччи, когда Дебби встала с кровати и подошла к двери.

– Иду навестить Мег. А что, нельзя? Я здесь не в темнице.

– Твой бой-френд с меня шкуру сдерет.

– Интересно как, ты же не материален?

Но спор их прекратился, ведь, не успела Дебби открыть дверь, как на пороге уже стояла Мег.

– Где вы пропадаете? – сердито произнесла она. – Я вас уже час жду.

– Клотильда Циммерман! Это вы? Проходите.

Дебби присела в реверансе. Мег тоже была загримирована и теперь превратилась в платиновую блондинку с крючковатым носом. Дебби быстро обрисовала ей события последнего часа. Они сели втроем на кровать и решили обсудить дальнейший план действий.

Хантер все не возвращался, а время шло. В любой момент администратор могла обнаружить

пропажу ключей, и им срочно нужно было исследовать чердак. Недолго думая, Риччи вызвался сходить туда, пока девушки посидят в номере. Спустя десять минут он вернулся.

– В коридорах никого, гостиница пустует, чердак открыт и вам срочно нужно это видеть, – декларировал он.

Девушки уже не могли сидеть на месте. Расталкивая друг друга и совсем забыв об осторожности, они выбежали в коридор и рванули по лестнице на верхний этаж. Риччи покачал головой, вышел следом, прикрыв за собой дверь.

Дебби и Мег в это время уже взбирались по металлической переносной лестнице на чердак. Там было пыльно и грязно. Помещение было просто захламлено всякого рода сломанной мебелью (стульями без ножек, креслами с торчащими пружинами), строительным материалом (досками, рулонами обоев, бочками с известью и карбидом, кирпичами и банками с краской), а также различным инвентарем.

Девушки уныло оглядели все вокруг. От невообразимой пыли Мег начала чихать, Дебби сердито сжала рот.

– Ну, где же *то*, что нам необходимо увидеть?

Она сделала пару шагов вперед, но споткнулась о ведро с вододисперсионной краской и распласталась на полу. Девушка сильно ударилась подбородком, с головы до ног испачкалась в грязи, потому вспомнила все ругательные слова, что знала.

– Сейчас я тебе помогу, – произнесла Мег, сделав шаг в ее сторону.

Но она не заметила криво стоявшую плиту гипсокартона, задела ее рукой, и та повалилась прямо на девушку. Все произошло так неожиданно, что Мег даже не успела отскочить, чтобы ее не придавило. Она лишь присела на корточки и прикрыла голову руками.

Но плита не упала, она остановилась в воздухе в нескольких дюймах от головы девушки. Мег убрала руки и подняла голову, медленно соображая, что произошло, а потом перевела взгляд на Дебби, что держала руку прямо в направлении плиты.

– Спасибо, – прошептала Мег.

– Всегда пожалуйста.

Дебби поднялась на ноги и отряхнулась от пыли. Мег поставила плиту на место и подошла к подруге. Они посмотрели вокруг.

– Риччи! – Дебби подняла голову вверх и крикнула.

– Я тут, – раздался голос возле входа.

Мужчина стоял на лестнице позади них.

– И что же ты нашел в этом барахле? – спросила его подруга укоризненно.

– Вот это.

Он кивнул в сторону. Дебби проследила за его взглядом и увидела открытый ящик в конце комнаты. Девушки направились туда. Мег осторожно переступала через доски, банки и прочие препятствия. А Дебби очень спешила увидеть находку и опять не смотрела себе под ноги. В итоге она снова оступилась и рухнула прямо на тот ящик, на который указывал Риччи, оказавшись лицом внутри него, и просто уткнувшись в его содержимое.

Едва коснувшись головой предметов, девушка словно попала в иное измерение. Ее посетило такое яркое видение, словно в мгновение ока она перенеслась с пыльного чердака на лесную поляну. Она не знала, где находится, но чувствовала, что это очень плохое место.

Вокруг было темно, на небе ярко светила луна, и Дебби знала, что не одна на этой поляне. Она оглянулась и увидела свет, свет пламени. Кто-то разжег костер. Ни о чем не думая, Дебби пошла на этот свет.

Она увидела людей... много людей. Все сидели у костра. Они были одеты в черные плащи с капюшонами, и Дебби не видела их лиц, но чувствовала исходящую от них неведомую силу.

Силу тьмы.

А потом она услышала крик. Кричала девушка, она просила о помощи. У Дебби закружилась голова. Ее уже много раз просили помочь, но ни разу она не сделала этого. И вот очередной призыв, и опять Дебби бессильна. Но она шла на крик, хоть и знала, что ничем не сможет помочь.

Костер разгорался все сильнее, а крики становились душераздирающими. Люди в плащах уже не сидели, они стояли, склонившись над кем-то. Дебби приблизилась к ним. На поляне лежала девушка, ее руки и ноги были связаны тугими веревками, тело исписано разными рисунками, которые за последнее время Дебби видела не раз, рот тоже был завязан, но девушка все равно кричала, молила отпустить ее. Бедняжка, она была обречена и знала это. Ее собирались убить. Это было очередное жертвоприношение.

Сердце в груди Дебби сжалось от боли и отчаяния. Не в силах больше смотреть на это, она закричала «Нет!». Мгновенно на поляне возникла тишина. Люди в капюшонах обернулись и все посмотрели на нее. Девушка испуганно попятилась назад, а люди в капюшонах пошли за ней. Они вытянули руки вперед, указывая на Дебби пальцем, и хором закричали «Следующая!».

О Боже! Дебби сделала шаг назад, но оступилась и упала спиной на землю. Люди в капюшонах были возле нее. Они склонились над Дебби, указывая на нее пальцем и произнося одно единственное слово. Девушка закричала, что есть мощи.

– Дебби, Дебби, очнись? Дебби, что с тобой? – слышала она голос, как будто извне.

Девушка медленно открыла глаза и вместо склонившихся страшных убийц в капюшонах увидела перед собой лица Мег и Риччи.

– Что ты видела, рыбка? – спросил обеспокоено мужчина.

Дебби посмотрела по сторонам, обнаружила, что по-прежнему лежит на пыльном полу на чердаке гостиницы, а двое преданных друзей заботливо глядят на нее, и вздохнула с облегчением.

– Нам следует выбираться отсюда, – произнесла она и встала на ноги. – Берем ящик и делаем ноги.

Мег и Риччи переглянулись и последовали ее совету. Девушки вдвоем подняли ящик с пола, Дебби бросила туда несколько горстей карбида из ближайшего ведра, чтобы спрятать находку, и все трое направились вниз.

Они успели только спуститься по лестнице и уже хотели запереть чердак, как сзади раздался незнакомый мужской голос.

– О, фрау, это вы?

Мег ойкнула и напряглась всем телом. Все трое обернулись и увидели в коридоре коренастого пузатого мужчину лет шестидесяти с редющей седой шевелюрой. Он, не отрываясь, смотрел на Мег и улыбался во весь рот.

– Фрау Клотильда, – произнес он с сильным немецким акцентом и перевел взгляд на ящик, который Мег держала в одной руке. Риччи, услышав его голос, мгновенно исчез. – Такая красивый девушка как вы не должны носить такой тяжелый вещи.

Он подбежал к Мег и схватил ящик из ее рук.

– Что вы делать на чердак?

О, Боже. Девушки переглянулись. Дебби сразу догадалась, что это и есть тот самый «немецкий козел», что приставал к Мег. Ну, и что им теперь делать? Они посмотрели друг и друга. Мег как-то вся съежилась и напоминала пятилетнюю девочку. Было заметно, что этот хэрр уже порядком ей надоед, и она не знала, куда от него деваться.

– Нам понадобились кое-какие вещи с чердака, и администратор учтиво одолжила нам ключи, – ответила Дебби и помахала в руке связкой.

Но мужчина даже не посмотрел на нее, словно девушки здесь вообще не существовало. Все его внимание было приковано к Мег.

– Позвольте я вам помочь, – произнес он, окончательно забирая у нее ящик, и направился вниз по лестнице.

Девушки посмотрели друг на друга. Он так быстро засеменил по лестнице, что им ничего не оставалось делать, как последовать за ним, чтобы не потерять находку, в душе проклиная этого прилипчивого туриста.

– Моя жена сейчас на пляже, – продолжал тем временем хэрр, – а я один в отель. И мне ужасно скучно. Я искать себе компания.

Он хитро улыбнулся и подмигнул Мег, которая при этом вымученно улыбнулась в ответ. Они добрались до ее номера, Мег открыла дверь, и мужчина внес ящик внутрь, поставив его на пол в прихожей. Девушки встали у двери, как бы намекая, что ему следует проваливать на все четыре стороны. Но, похоже, немец не понимал американских сигналов. Он вышел в коридор, встал между ними, повернувшись к «Клотильде» и стал вести ненавязчивую беседу о погоде, о Санрайзе и его скучном существовании в гостинице в отсутствие жены. Девушки переглянулись, не зная, что им предпринять.

Внезапно на лестнице послышались шаги и голос Имоджен. Она бранила Джесси.

– Это надо же было умудриться уронить чемоданы мне под ноги. Ты, что совсем безрукий, Шон?

Стало ясно, что администратор поднимается наверх, а Джесси, не зная, успели ли девушки все сделать, пытается ее задержать. Мег и Дебби испуганно вздохнули.

– О, – оживился немец, – идет розовый девушка. Вы отдать ему ключи и пойти гулять.

Он переступил через порог.

– Я позвать ее, чтобы она не пройти мимо.

Только этого им еще не хватало, чтобы этот назойливый хэрр сдал их с потрохами. Имоджен уже поднялась на их этаж, и надо было действовать быстро.

– Эй, фрау администратор! – крикнул ей немец, но неожиданно замер.

Дебби махнула рукой в его сторону, и мужчина мгновенно застыл на месте как статуя. Мег испуганно округлила глаза и уставилась на немца. Тот стоял, не шелохнувшись, в той самой позе, что был несколько секунд назад, с застывшим взглядом и глупой улыбкой на лице, подняв левую руку вверх.

– Ты что сделала? – спросила девушка подругу. – Заморозила его?

– Сама в шоке, – прошептала Дебби.

В это время в коридоре появилась Имоджен, а за ней бежал запыхавшийся Джесси, держа в руках три чемодана.

– Кто меня звал? – любезная улыбочка администратора застыла на губах, когда вместо интересующего ее мужчины она увидела в коридоре двух женщин, одна из которых, француженка Франсуаза, вызывала в ней чувство глубокой неприязни.

– Это были мы, – быстро нашлась Дебби, – сказать, что вы нас обманули. В вашей гостинице полно свободных номеров, и мы с моим женихом хотим переселиться в комнату с одной большой кроватью.

На лице Имоджен появилась разочарованное выражение. Она уже было хотела ей что-то сказать, но заметила немецкого постояльца, застывшего в странной позе.

– Да, вы совершенно правы, хэрр! – вскрикнула Мег, громко хихикая, подняла руку, также как ее держал немец, хлопнула ей по его ладони и крепко сжала. – Америка и Германия есть настоящий нерушимый союз.

Она продолжала держать руку мужчины, весело смеясь. Имоджен нахмурилась и прищурила

глаза. В этот момент Джесси уронил чемоданы ей на ноги. Девушка взвизгнула, подскочила на месте и стала кричать на мужчину как бешеная.

– Какого хрена ты творишь?! Совсем сноровку потерял. Ты мне чуть ногу не отдавил, кретин.

– Прости, простите меня, – запричитал Джесси. – Я сейчас все соберу.

Он наклонился и стал по одному понимать чемоданы.

– Конечно, соберешь, – шипела Имоджен. – Зачем ты вообще поперся за мной?!

– Что будем делать? – спросила Мег, когда администратор отвлеклась от них. – Может, расколдуешь его обратно?

– Знать бы еще как, – произнесла сквозь зубы Дебби. – Я уже пять минут на него руками машу, а он не размораживается.

– Чего? – Мег перепугалась не на шутку. – Ну, скажи ему «отомри».

– Отомри! – приказала Дебби, глядя на немца.

Безрезультатно. Тот стоял как истукан. Девушки посмотрели, как Имоджен отчитывает Джесси, и как тот намеренно открыл застёжку одного из чемоданов, чтобы при его поднятии, выпали вещи, лежавшие там, и мужчина стал медленно их поднимать, растягивая время, чем привел Имоджен в настоящее бешенство.

– Надо его унести, – предложила Мег.

Дебби кивнула в ответ. Они аккуратно развернули мужчину, чтобы он оказался в аккурат возле открытой двери в комнату. Мег обошла его сзади, а Дебби слегка толкнула немца, и он сразу упал в сильные руки Мег. Но мужчина оказался слишком тяжелым даже для такой крепкой девушки так, что та взвизгнула, едва поймав его.

Имоджен хотела обернуться, чтобы посмотреть, что там происходит, но Джесси остановил ее.

– Простите, у меня вопрос к вам.

– Какой еще может быть вопрос, недоумок ты недоделанный?

Она снова принялась бранить Джесси. А девушкам в это время уже удалось поднять немца. Мег взяла его за плечи, а Дебби за ноги. Но мужчина оказался настолько грузным, что даже вдвоем им было невыносимо тяжело его нести. Они сделали пару шагов в сторону комнаты, искоса глядя на комедию, разыгранную Джесси. Тут Дебби занесло, она оступилась, наклонилась в бок, отпустив при этом ноги немца. Мег, не выдержав большой нагрузки, попятилась назад и чтобы не упасть, ухватилась руками за дверь, а мужчина с грохотом рухнул на пол.

Джесси уронил чемоданы опять. Тот звук, что издала Имоджен, напоминал звериный рык.

– Все с меня хватит! Ты уволен, идиот!

– Но мэм, – взмолился мужчина, наклонившись.

Дебби и Мег облегченно выдохнули. Они наклонились, чтобы поднять мужчину и в ужасе обнаружили, что он глядит на них, улыбаясь.

– Фра-а-ау Клотильда, вы такой красивый сверху!

– Расколдовался, – хором произнесли девушки.

– Что у вас тут происходит?! – Имоджен, наконец, оторвалась от Джесси и шла в направлении Дебби и Мег.

– Эээ..он упал, – промямлила Дебора, указывая на немца.

– Я, я упал, – улыбался мужчина, лежа на полу. – Мы хотим гулять с фрау Клотильда. Только она вернуть вам ключи от чердак.

– Какие ключи? – спросила администратор и уставилась на Дебби.

– Вот эти, – ответила девушка и швырнула связку ей в лицо.



Имоджен зажмурилась и взвизгнула. Мег развернулась, подняла ящик с пола и бросилась из номера.

– Эй, – закричала розоволосая девушка, – что здесь происходит? Вы что, обчистили наш чердак?

– Ага, – ответила Мег налету, наступила на немца, отчего тот застонал, и бросилась по коридору к лестнице.

Дебби развернулась и побежала за ней.

– А, ну, стой! – крикнула Имоджен и тут же упала на пол, так как Джесси бросил в нее чемодан и сшиб с ног.

Он выхватил ящик из рук Мег и побежал вслед за подругами.

– Держи воров! – закричала Имоджен им вслед.

Они спустились по лестнице на первый этаж, но дорогу им перекрыли двое мужчин. Дебби узнала одного из них, он работал барменом в ресторане. Джесси развернулся и передал ящик девушкам.

– Бегите через кухню! – приказал он, махнув рукой на дверь слева, а сам развернулся, оттолкнул одного из мужчин, а второму врезал по лицу.

Дебби и Мег послушались его, открыли дверь и пробежали по узкому коридору. В иной ситуации, каждая из них ни за что бы не оставила друга драться одного с двумя мужчинами, но сейчас был другой случай. Им необходимо было сохранить свою находку, как бы не хотелось помочь Джесси.

Они ворвались на кухню, держа ящик по обе стороны. Повара и другие кухонные работники, оторвавшись от работы, подняли головы и непонимающе уставились на них. Девушки дружно заулыбались и направились к выходу, но тут в кухню влетела разъяренная Имоджен и перегородила им путь.

– Держите их! – скомандовала она.

Повара последовали ее приказу и набросились на девушек. Дебби выхватила ящик и побежала в одну сторону, а Мег бросилась в другую. В кухню влетел Джесси. Он оттолкнул Имоджен и пару мужчин, затем схватил за руку Мег и выволок девушку из кухни. Дебби, пробегая над большим котлом с кипящей жидкостью, махнула рукой, и тут же произошел огромный взрыв. Содержимое котла мгновенно зашипело, забурлило, стало огромными волнами выплескивать наружу. Все присутствие испуганно уставились на это зрелище. Кто-то даже, сильно перепугавшись, рухнул на пол и закрыл голову руками.

Дебби, пока все отвлеклись, осторожно прокралась вдоль стены и бросилась к двери. Там уже появился Джесси. Он выхватил у нее ящик и пропустил девушку вперед. Вдвоем они выбежали на улицу, где их уже ждала Мег.

И только когда их машина тронулась с места, все трое смогли вздохнуть с облегчением.

– Уф, ну и натворили же дел! – сказал Джесси, давя педаль газа. – У нас же был совсем другой план.

– А это план «Б», – заявила Мег, вытирая вспотевший лоб. – Жаль, наши вещи там остались.

– Какие вещи, я в сумки песка насыпали с пляжа.

– То-то я смотрю, еле доволок ваш багаж, – возмутился Джесси. – А видели, что я с чемоданами придумал? Кто ваш любимый актер, девочки?

Он согнул одну руку в кулак и показался мускулы. Мег закатила глаза и покачала головой.

– Я по-прежнему люблю Райна Филлиппа.

Мужчина схватился рукой за сердце.

– Это был смертельный удар, – театрально застонал он.

Но Мег не обратила на него никакого внимания.

– Ну, ты даешь, Деб, – она повернулась к подруге. – Устроила такой фейерверк. Вот это я понимаю магия.

– Это не магия, это химия, – серьезно ответила девушка. – Я бросила карбид в кипящий суп. Все трое переглянулись и дружно засмеялись.

И тут же произошел огромный взрыв. кипящей жидкостью. Махнула а второму врезал по лицу.

Хантер сел на мокрый песок у воды и набрал номер Дебби, но она не ответила. То же самое сделали Джесси и Мег. В душу мужчине закралось смутное беспокойство. Он сделал несколько попыток дозвониться до своей девушки, но у ничего не вышло. Куда она могла пропасть? Почему не отвечает? Хантеру вдруг стало невероятно страшно за нее.

Но плохие мысли развеял гул мотора. Мужчина поднял голову и увидел приближающийся к берегу катер. Наверное, спасатели заметили его, сидящего одного на берегу, и пришли на помощь. Он поднялся на ноги и отряхнул свои джинсы.

Катер приблизился, но вместо крепких мужчин в синей форме Хантер увидел у штурвала Риччи, который весело махал ему рукой.

– Садись, телохранитель, прокачу с ветерком! – скомандовал он.

– Ты, что умеешь водить такую машину?

Удивлению Хантера не было предела. Он перекинул ногу через край и уселся на соседнее сидение.

– Обижаешь. Когда я был молод и жив, имел неплохой капиталчик, скажу я тебе. И яхта у меня имелась.

– Круто, – Хантер вытер влажные руки. – И кому же досталось такое наследство?

Риччи напрягся, явно что-то вспоминая.

– Родителям, наверное. Но они уже умерли, и куда все ушло дальше, я не помню.

В этот момент они достигли места, где река расходилась в две стороны. Чтобы добраться до отеля, необходимо было повернуть вправо, но Риччи покрутил руль и направил катер влево.

– Ты не туда свернул, – крикнул Хантер.

– Туда. Они уже дома.

– Что?!

Дебби не знала, что Хантер может быть настолько сердитым и уметь *так* кричать. Он устроил им настоящий скандал за то, что они натворили в гостинице. Джесси, Мег и Дебби втроем не могли оправдаться. Они сидели на диване в гостиной, как нашкодившие школьники, в то время как мужчина расхаживал по комнате и отчитывал их.

Чего они только не наслушались в свой адрес. И то, что их поступок не пройдет незамеченным, и вскоре им придется заплатить за содеянное, что нужно быть инфантильными детьми, чтобы совершить такое, и что Дебби получит две недели домашнего ареста за то, что ослушалась его.

Но только одного не видел Хантер, кипя от гнева, что никто в этой комнате не обращает внимания на его возмущение. Даже Джесси ничего не говорил в ответ, так как был занят исключительно Мег, хватая ее исподтишка за различные части тела. Та в свою очередь платила ему той же монетой. В общем, веселились как дети. Дебби единственная, кто делала вид, что слушает его, активно изображая свое раскаяние и полное ему повиновение. Но и это было не просто, так как Риччи решил опять подурачиться. Он исчез для всех так, что только Дебора могла его видеть, и стал ходить следом за Хантером по комнате, копируя его движения и пластику, пока тот устраивал свою «лекцию». Дебби понадобилось недюжая выдержка, чтобы не рассмеяться.

– Я надеюсь, вы все поняли? – закончил свою пафосную речь Хантер.

– Все-все, – Мег кивнула и встала с дивана, предварительно шлепнув Джесси по спине. – Давайте объединим все наши находки и посмотрим, что мы получили.

Хантер сурово покачал головой, но возражать не стал.

Выяснилось, что в ящике лежало много чего интересного. Они внесли его в зал, убрали карбид, лежавший сверху, и вынули оттуда черный плащ с капюшоном. Он был объемный и грязный, подол испачкан в земле, и от него пахло лесом и костром. Было заметно, что его надевали совсем недавно.

– Тот самый, в который был одет Голдберг, когда я погнался за ним, – серьезно произнес Хантер.

– Хочешь сказать, он отправился в нем на катере, зарыл в земле улики (веревки, которыми связывал своих жертв), затем вернулся в отель и сложил его в ящик? – спросил Джесси. В его голосе слышались сомнение и легкая насмешка.

– Да, – кивнул мужчина, – наиглупейшая версия, которую можно только придумать. Единственное, как ее можно подтянуть за уши – это чердак. Там Голдберг мог хранить свои вещи, зная, что никто из постояльцев их не обнаружит.

– Ага, – хихикнула Мег. – Только у розоволосой есть ключи от него. Открывай и находи, что хочешь.

– Хочется напомнить, что вы с Дебби с трудом нашли ящик, – парировал Риччи. – И только благодаря мне. Это я нашел его, открыл и поставил вам под нос.

Дебби саркастически хмыкнула. Точно «под нос», именно носом она туда и угодила.

– Может, Голдберг торопился? – размышлял Джесси. – Ведь это он забрал твой катер. Вот и прибежал как ошалелый, все в ящик покидал и ушел.

– А зачем в этом плаще по городу расхаживать? – не унимался Хантер.

– Он же маг, – ответила Дебби, заострив внимание на последнем слове. – И в какой-то степени актер. Проверь его сайт, в подобных балахонах он только и расхаживает.

– Ну, а веревки? Зачем было их зарывать в земле? Нельзя было найти более нормально места, чтобы спрятать улики? Уверен, отдай мы эти веревки на экспертизу, найдем там ДНК убитых девушек.

– Как и ДНК самого Голдберга на плаще, – кивнул Джесси. – Но ты не сможешь отдать их на экспертизу. Ты больше не коп.

– Но Рик Кориш – коп! Давайте его попросим? – предложила Дебби.

Но Хантер отрицательно покачала головой.

– Забудь об этом. Мы не можем его просить.

Следующей находкой была старая книга. Обложка ее стерлась так, что название и автора прочесть было невозможно, листы пожелтели и смялись, а многие страницы вообще отсутствовали. Быстро пролистав ее, они не обнаружили ничего интересного, кроме каких-то заклинаний и способов проведения обрядов. Выяснить, какое отношение эта книга имеет к их делу, взяла на себя Мег.

Далее были обнаружены несколько флаконов с разного цвета жидкостями и пачки с порошками.

– Что это?

Дебби достала один из них и покрутила в руке.

– Краска, – уверено ответил Джесси и вынул следом несколько листов бумаги, – чтобы рисовать вот это.

Он повернул листы, и все присутствующие увидели те самые пиктограммы, что были изображены на телах убитых девушек.

– Но это же все объясняет, – сказала Мег. – Мы можем спокойно прижать Голдберга.

Достаточно сдать все это в полицию.

– Не получится, – ответил Хантер. – Улики слишком слабые, да и добыли их незаконным путем. Вот если бы мы поймали его во время этого обряда жертвоприношения.

– Отлично, – Джесси хлопнул себя ладонями по коленям и поднялся. – Будем ждать следующую жертву.

– Кстати, совсем забыл. – Хантер посмотрел на Дебби. – Звонил Ленни. Он что-то накопал по Максине Флеминг.

Мужчина тоже встал и обратился к Джесси.

– Какой пароль на твоём ноутбуке? Мне нужно проверить почту.

– 134859, – ответила за Маклагана Дебби.

Тот укоризненно взглянул на подругу. Он только вчера сменил пароль. Как она... аaaa не важно!

Хантер подошел к компьютеру, набрал нужную комбинацию, открыл свою электронную почту, несколько минут что-то читал и писал, а потом повернулся и посмотрел на свою девушку:

– Ты очередной раз оказалась права.

Все присутствующие подошли к компьютеру.

Во Флориде не нашлось никого с таким именем, по крайней мере, в полицейских сводках. Но Ленни не был бы одним из лучших в США информаторов, если бы не проверил все штаты. В итоге совпадение нашлось в соседней Джорджии. Некая Тара Бушнелл месяц тому назад обратилась в полицию Олбани с просьбой разыскать свою младшую сестру Максину Флеминг. Девушка две недели тому назад уехала отдыхать во Флориду, где собиралась прокатиться по маршруту Таллахасси-Джэксонвилл-Орландо-Майами-Санрайз. Девушка была одинока и работала медсестрой в одной из местных больниц. Она уехала во Флориду в отпуск и первые полторы недели регулярно созванивалась со старшей сестрой. Но внезапно звонки прекратились, а когда отпуск закончился, девушка так и не вернулась в Олбани.

А когда Тара Бушнелл начала бить тревогу и обратилась в полицию, там не восприняли это дело всерьез. Полицейские посчитали, что Максина Флеминг, как и многие в ее возрасте познакомилась с кем-то в поездке и просто решила не возвращаться домой. Но миссис Бушнелл утверждает, что ее сестра была скромной и порядочной девушкой, никогда не общалась с посторонними и была предана своей старшей сестре. Родителей у них не было. И не смотря на то, что Тара была уже много лет замужем и жила своей жизнью, они регулярно поддерживали связь. Поэтому Максина просто не могла исчезнуть, не предупредив ее.

Дело все-таки открыли, но никаких следов не обнаружили. Последний раз ее видели в Санрайзе. Девушка приехала туда за три дня до окончания отпуска и поселилась в отеле «Глория».

Ленни сбросил еще и фотографию пропавшей Максины. С экрана на них смотрела худенькая темноволосая девушка лет двадцати пяти с овальным лицом и добрыми карими глазами.

Все присутствующие переглянулись. Дебби села на диван, опустила голову и закрыла ее руками. Хантер обернулся к ней, когда он начал говорить, голос его был очень мягким и нежным, словно он общался с маленьким ребенком.

– Она не следующая, она первая жертва. Нет никаких шансов найти ее живой. Все случилось месяц тому назад.

– Я понимаю, – прошептала она.

– Ты тогда и знать не знала обо всех этих убийствах.

– Понимаю.

Голос ее становился все тише, а сама девушка – все более хмурой.

- Идеальная жертва, – произнес Джесси. – Одинокая, из родственников только сестра, живущая отдельно.
- Жертв должно быть пять, – сказала Мег.
- Дебби подняла голову и непонимающе уставилась на нее. Девушка держала в руках книгу, которую они нашли в ящике, и внимательно перелистывала страницы.
- Да тут целая инструкция, как вызвать Лудо. Процесс приношения жертвы, заклинания, обряды, – она подняла глаза на присутствующих и помахала книгой в руках. – Украл ее, мы сделали доброе дело. Теперь кому-то будет очень сложно воспроизвести все заново.
- Не думаю, – усомнился Хантер. – Голдберг знает все наизусть. Но зато мы знаем, что для окончательного результата ему нужна еще одна девушка.
- Мег кивнула.
- Последний обряд должен состояться на шестнадцатые или двадцатые лунные сутки и только в июле.
- То есть сегодня ночью? – испуганно спросила Дебби.
- Все переглянулись. Хантер подошел к ней и сел рядом. Он притянул ее к себе и крепко обнял.
- Ничего не бойся. Сегодня же ты переедешь ко мне. Я позабочусь о твоей безопасности. Если хочешь, можешь взять с собой Риччи.
- Я не за себя боюсь. Я не пятая жертва, а лишь проводник для Лудо.
- В любом случае, тебе нельзя оставаться одной ни на секунду.

Дебби впервые за свои тридцать лет жила с мужчиной, поэтому, когда переступила порог дома Хантера, но уже не в качестве гостыи, а хозяйки (слова Хантера), девушка испытала довольно противоречивые чувства. С одной стороны она боялась таких скоротечных отношений. Большую часть жизни она прожила одна, сама о себе заботясь. А теперь ей придется жить с мужчиной под одной крышей. И не с мужчиной-другом, а мужчиной-любовником. А это совсем по иному. Ко многому придется привыкнуть, что-то стерпеть, а порой сделать перемены в самой себе. И это немного пугало девушку. Но с другой стороны, хотя Дебби понимала, что ее такой быстрый переезд в дом Крейвена скорее связан с ее безопасностью, чем глубокими чувствами мужчины и женщины, ей все равно было приятно осознавать, что впервые она на земле не одна. И ей это невероятно нравилось.

Хантер отвел для нее комнату, где она могла разложить свои вещи и периодически уединяться, но строго предупредил, что спать они будут вместе. Дебора приняла его условие с максимально серьезным видом.

Так как было уже поздно, Хантер решил оставить экскурсию по его дому на завтра, а сегодня у него были иные планы на Дебби, и он поспешил их реализовать.

Несколькими часами позже они лежали в его спальне на смятых простынях усталые и счастливые. Голова Дебби покоилась на груди Хантера, а он нежно поглаживал ее рукой по спине.

– Завтра мы поедем знакомиться с моими родителями. Они живут в центре. Я думаю, ты им очень понравишься.

Девушка напряглась. Ей безумно захотелось посмотреть на людей, которые воспитали мужчину ее жизни, и она даже затаила дыхание от радости. Знакомство с родителями означало серьезность его намерений. Еще один шаг к их полному объединению.

- А твоя мать не приедет посмотреть на твой новый дом? – спросил Хантер неожиданно.
- Дебби так удивил его вопрос, что она подняла голову и уставилась на своего мужчину.
- Кто? Мама?

В ее лице было столько изумления, что Хантер даже пожалел, что задал этот вопрос.

– Нет, – все еще удивленно ответила девушка.

– А она хоть звонила тебе с тех пор, как вы встретились последний раз?

И опять все тоже изумление на лице. Дебби глядела на него так, словно у Хантера выросли рога на голове.

– А почему она должна была мне звонить?

Мужчина замялся. Он впервые не понимал ситуацию.

– Ну... обычно матери звонят своим чадам. И не важно при этом сколько тем лет.

Дебби долго смотрела в его глаза, словно пытаясь там что-то отыскать. Мужчина уже подумал, что не добьется от нее ни слова, но девушка неожиданно кивнула.

– Да, – сказала она, – обычно звонят.

Она снова положила голову ему на грудь и свернулась в комочек. А Хантер впервые по-настоящему понял, насколько она одинока. То, что он видел до этого, безусловно вызывало у него массу вопросов. Та девушка, которую он встретил на крыльце дома Джесси и которую безумно полюбил, всегда выглядела сильно и отважной. Она храбрилась даже в самых отчаянных ситуациях, была порой слишком резка и недоверчива, не терпела никаких стереотипов, могла зло пошутить, хотя и имела бесконечно доброе сердце. Но все это была лишь маска, защитная реакция маленького брошенного ребенка, до которого в детстве никому не было дела. И теперь девочка выросла и превратилась в восхитительную женщину. И он безумно жаждал стать частью ее жизни, чтобы она, наконец, забыла слово «одиночество».

Он наклонился и поцеловал ее в макушку. Теперь их всегда будет двое.

– Дебби, Дебби! Открой глаза! Проснись же ты, наконец!!!

Голос Риччи казался таким далеким и слабым, что девушка еле слышала его. Но все же Дебби зажмурилась и с трудом открыла глаза. На дворе была глубокая ночь. Девушка стояла на земле босиком в одной ночной рубашке, а вокруг был темный лес.

– Боже, – прошептала она, не веря своим глазам.

– Не то слово.

Дебби повернулась. Рядом стоял Риччи и сердито смотрел на нее.

– Где я? – спросила она, ничего не понимая.

– А ты не видишь? В лесу!

– Это что, сон, какой-то?

– Увы, рыбка, это явь.

– И что мы тут делаем посреди ночи? И где Хантер?

– Мирно спит в своей постели, а ты шаришься по ночам.

Риччи рассказал ей, как видел Дебби спускающуюся по лестнице из их с Хантером спальни. Девушка прибывала в глубоком сне и, видимо, опять лунатила. Она спустила по лестнице, прошла по коридору, открыла дверь и вышла на улицу. Риччи был так ошарашен ее поведением, что не сразу сообразил, что делать. Он соскочил с дивана в гостиной, в которой сидел и бросился вслед за подругой. Он догнал ее, когда девушка ушла далеко от дома, и безрезультатно пытался разбудить.

Но Дебби не слышала его. Она уверенно шагала вперед туда, куда только ей самой было известно. Риччи ничего не оставалось, как следовать за ней. И в итоге они оказались в лесу на этой самой поляне. И, о чудо, девушка очнулась.

– Господи, и что же нам теперь делать? – спросила она друга.

– Выбираться отсюда. Это самый разумный вариант сейчас.

Они оба огляделись по сторонам.

– Ну, и куда нам идти? – отчаянно спросила Дебби.

– Мне почем знать?

– Но ты в отличие от меня не спал и видел, куда мы идем.

– Мне было некогда, я будил тебя!

Отлично. Просто замечательно. Угораздило же ее. Дебби тяжело вздохнула. Она уже собиралась искать в темноте дорогу назад, но тут заметила свет вдалеке. Свет от костра.

О, Боже, ее видение ожило, девушка была в этом уверена.

– Риччи, – прошептала она, – мы пришли на жертвоприношение.

– Что? Где?

– Идем.

Она махнула рукой и осторожно пошла вперед туда, где горел свет. Все было точно так, как она видела вчера, когда упала лицом в ящик с уликами. Лес, ночь, костер... и люди в черных плащах. Чем ближе она подходила, тем отчетливее видела, что там происходит...и слышала. Женский крик. Все тот же призыв о помощи и просьба не убивать ее. Кричала молодая женщина, и Дебби этот голос показался знакомым.

Каланта! О Боже!

Девушка ускорила шаг, и как бы не умолял ее Риччи не делать глупостей и живо убираться отсюда, девушка его не слушала. Все, чего сейчас она хотела, было спасти пятую невинную жертву этого мерзавца Голдберга.



Костер горел на поляне. На ней, как и в ведении Дебби, собралось несколько человек. Все они, накинув капюшоны на головы так, что невозможно было разглядеть их лица, склонились над несчастной девушкой, которая, связанная по рукам и ногам, плакала навзрыд. И даже издали можно было заметить на ее теле те самые рисунки, что будут Дебби скоро сниться. Она обругала себя за идиотизм. Как же она не поняла очевидного? Кого еще Голдберг мог выбрать в качестве невинной жертвы, если не свою помощницу? Одинокая маленькая Каланта, такая преданная, которой было совершенно не важно, кто ее босс. Дебби следовало догадаться!

Ее просто парализовало от ужаса за несчастную девушку. За время общения с ней, Дебби очень понравилась Кали, и она не могла допустить, чтобы с ней что-то случилось. К тому же, если она не допустит очередного жертвоприношения, у этих тварей будет мало шансов возродить из пепла треклятого демона. Дебби и так уже позволила случиться четырем убийствам. Пятую жертву она допустить не могла. Но что она может сделать одна в темной лесу?

Дебби перевела взгляд на Риччи, который внимательно следил за происходящим. Или не одна?

– Маскарад какой-то, ей-богу, – прошептал он.

– Это убийцы, Риччи, кровожадные, жестокие убийцы. И мы должны им противостоять.

– С ума сошла? – мужчина повернулся к ней. – Каким образом ты собираешься это сделать? В отличие от меня ты материальна и смертна.

– Но ты-то нет, – серьезно ответила она и вкратце обрисовала ему план, который родился в ее голове.

Выслушав ее, Риччи только промолвил:

– Я не буду защищать тебя, когда Хантер соберется пропустить тебя через мясорубку.

Звуки на поляне стали медленно затихать. Измученная Каланта, не в силах больше кричать и звать на помощь, потихоньку сникла, а ее убийцы, произнося свои бредовые речи, медленно переходили на шепот. Дебби как можно тише на четвереньках обогнула поляну и приблизилась практически вплотную к людям в плащах. На ее счастье они отступили от Каланты, которая, вероятно, от сильного потрясения потеряла сознание и теперь молча лежала на траве.

Люди, закончив читать свое заклинание, отошли к костру, оставив девушку одну без присмотра. В этот момент на поляне появился Риччи. Он вышел из кустов, в которых еще недавно сидел с Дебби, и громко откашлялся. Все присутствующие подняли головы и уставились на него изумленными взглядами из-под капюшонов.

– Прошу меня простить, – спокойно произнес Риччи и приблизился к костру, – если помешал вашему собранию, но мне срочно необходимо погреться у вашего огня. Как оказалось даже летом во Флориде ночи бывают довольно прохладными, а я уже окончательно продрог и не хотел бы заработать насморк.

С этими словами, как ни в чем не бывало, он подошел к костру и протянул к нему руки, изображая, что греется. Все остальные стояли, тупо уставившись на него и просто не понимали, что им делать.

– Кто вы такой? И что здесь делаете? – произнес грубый мужской голос.

Дебби он показался знакомым, но она не могла вспомнить, где его слышала, да и не было у нее времени на размышления. Осторожно ступая по мягкой траве, она вышла на поляну, и пока остальные, повернувшись к ней спиной, смотрели на ее друга, девушка наклонилась к Каланте и внимательно осмотрела ее. Кали, слава Господу, была жива, но если судить по ее внешнему виду, не далека к тому, чтобы вскоре отправиться на тот свет. Девушке требовалась срочная медицинская помощь. Дебби слегка похлопала по ее щекам, чтобы привести в чувства, но Каланта так и не очнулась.

– Меня зовут Риччи Ричфилд и я из Оклахомы, – тем временем произнес ее друг, отвлекая внимание. – Приехал в Санрайз понежиться под солнышком.

– Что тебе здесь надо? – спросил все тот же голос.

– Я же сказал, – невозмутимо ответил Риччи, – пришел погреться.

Он пошевелил пальцами обеих рук над огнем. Люди переглянулись и встали вплотную, пытаясь спрятать от него их жертву.

– Убирайся отсюда! – послышался приказ, но Риччи не собирался его выполнять.

Он спокойно переминался с ноги на ногу, словно был на поляне совсем один.

– П-ффф... вот я и согрелся. Можно уходить. Но вам, ребята, не стоит оставлять костер без внимания. Сами понимаете правила пожарной безопасности. Слушайте, а у меня есть идея. Давайте я помогу вам его потушить. Я как раз невероятно хочу мочиться.

Он сделал вид, что расстегивает ширинку, и на этом терпение присутствующих окончательно закончилось.

– Держи его! – крикнул главный из них, и все побежали на Риччи.

Тот развернулся и бросился наутек. В этот момент Дебби с трудом подняла Каланту от земли, перекинула через плечо и тоже побежала прочь с поляны, но совсем в другую сторону.

Она успела пройти пару сотен метров, когда люди в плащах вернулись на поляну, обнаружили пропажу и бросились вслед за ней. Дебби еле передвигала ногами. Но где же Риччи? Одной ей ни за что не унести такую тяжелую ношу. Хотя Каланта была маленькой как птичка, Дебби тоже не отличалась большими габаритами и чувствовала, что вот-вот рухнет на землю вместе со своим «грузом».

Так и случилось несколько секунд спустя. Девушка обессилено упала на траву, тяжело дыша, не в состоянии больше сделать ни шага. Ее руки и ноги, казалось, были ватными, а спина невероятно ныла. Она повернулась к Каланте и стала усиленно ее трясти.

– Очнись, Кали, ну, пожалуйста, приди в себя.

Но девушка была без сознания. Вдалеке послышались шаги, преследователи настигали ее, еще несколько секунд и они будут на месте, и тогда Дебби несдобровать. Она отчаянно старалась что-то придумать. Убежать она уже не могла. Даже если сейчас она встанет на ноги, то вряд ли сможет пройти и пару метров с такой вот ношей. Остается только один вариант.

Давным-давно будучи еще ребенком Дебби однажды сделала нечто подобное. И тогда у нее не было нынешней силы. А сейчас должно получиться, но для этого следует быть абсолютно недвижимым. Она посмотрела на Каланту. Сейчас главное, чтобы девушка не пришла в себя.

Дебби подняла голову и напряглась всем телом. Она почувствовала, как по ее телу разливается приятное тепло и выходит наружу. Это был невидимый свет, словно прозрачная оболочка, которая заволокла ее и лежавшую рядом девушку. Дебби прикрыла глаза, сделала глубокий вдох и выдох, и в этот самый момент на том месте, где они находились, появилась группа людей. Они встали и осмотрелись вокруг, они глядели по сторонам, но... НЕ видели Дебби и Каланту, хотя были от них в паре шагов. А вот Дебора хорошо видела их. Девушку даже передернуло от испуга, но она продолжала держать напряжение.

Группа людей двинулась дальше. Один из них прошел буквально в дюйме от девушек. Дебби отчетливо видела его ботинки. Сверни он немного в сторону, запнулся бы об нее. Девушка прикрыла глаза от страха. Но люди скрылись в темноте, а вскоре их шаги совсем перестали быть слышными. Только тогда Дебби смогла спокойно выдохнуть. Она бессильно упала на землю, глядя в звездное небо. Девушка только что избежала смерти, и пока она с трудом понимала, что при этом чувствует.

Она полежала еще немного, вытерла холодный пот со лба и поднялась на ноги. Кали была по-прежнему без сознания. Дебби необходимо было найти Риччи, чтобы отвести девушку

в больницу. Она сделала пару шагов вперед, но споткнулась о высокий бугорок и распласталась на траве. Дебби обернулась посмотреть, что стало причиной ее падения, и увидела земляную насыпь. Она не казалась свежей, но была довольно объемной, и что-то странное было в ней.

Девушка подползла к насыпи на четвереньках и стала рыть землю. А через несколько секунд издала испуганный визг и отпрянула, прикрыв рот грязной рукой. В земле лежали части расчлененного человеческого тела... женского. Вот Дебби и нашла Максину Флеминг.

– Ры-ы-ыбка.

Над ней склонилось заботливое лицо Риччи.

Когда Хантер влетел как ветер в больницу, он застал Дебби сидящую на кресле в приемном покое. Она с ногами забралась на сидение и сложила голову на согнутые колени. Когда мужчина увидел ее, у него все в душе оборвалось. Их взгляды встретились, девушка протянула ему руки, и Хантер крепко обнял ее. Так они просидели несколько секунд. Но потом мужчина оторвался от нее и устроил в клинике настоящий скандал.

Как выяснилось тот разбор полетов, что Хантер устроил ей и остальным после происшествия в отеле был лишь цветочками. Хантер не просто кричал, он драл глотку и, казалось, был полон ярости к Дебби. Но при этом девушка видела, как дрожат его руки. Мужчина просто о ней беспокоился.

– Я не могу этого контролировать, – пыталась оправдаться она. – Я же не по своей воле оказалась ночью в лесу!

– Но когда ты пришла в себя, могла просто вернуться домой. Нет, тебя понесло изображать из себя чудо-женщину.

– Каланта могла умереть, не приди мы ей на помощь.

– А так могла умереть ты! – крикнул Хантер.

Его охватило отчаяние. Он не знал, как защитить Дебби от нее самой. Почему эта упрямая самодовольная девчонка не может понять, что не бессмертна, и какую ценность для него представляет ее жизнь? Когда он узнал о произошедшем от Риччи, первое, что испытал, был сильнейших страх. И пока не увидел девушку в коридоре возле палаты живой и здоровой, не мог успокоиться. Сейчас он имел только одно желание – прижать Дебби к себе крепко-крепко и не отпускать никогда.

Каланте повезло меньше. Над девушкой издевались, по крайней мере, не меньше трех дней. Ее организм перенес многое, был обезвожен и обессилен. Она лежала в палате интенсивной терапии. Несколько раз за ночь девушка приходила в сознание, но снова проваливалась в темноту. Периодически она бредила, молила о помощи и просила не убивать ее, но когда возвращалась к реальности, ничего не помнила о произошедшем с ней, поэтому не могла ничего рассказать о случившемся.

Спустя полчаса приехала детектив Рик Корниш. У него был серьезный, слегка обеспокоенный вид. Он забрал Дебби в участок для дачи показаний. Хантер поехал с ней. Девушка не могла поведать полицейским про Риччи, к тому же было невозможно объяснить ее появление в лесу на месте преступления, поэтому придумала свою версию того, что произошло сегодня ночью. Она сообщила, что якобы Кали сама позвонила ей среди ночи и попросила помочь. Девушка поведала, что на нее напали и сейчас везут в багажнике машины в лес. Дебби надеялась, что когда Каланта придет в себя, не станет опровергать ее версию, ведь, она в отличие от других верит в магические силы.

Корниш выслушал ее, внимательно все записал, но по его виду Дебби поняла, что он сомневается в ее словах. Тот случай в кафе с Норой Верни наложил отпечаток недоверия. Девушка видела, что детектив подозревает ее. Но у него не было против девушки никаких улик,

поэтому ее отпустили, но под подпиской о невыезде.

По просьбе Дебби к палате Кали была приставлена круглосуточная охрана. Все ее тело было исписано странным рисунками, теми же самыми, что были у Мередит Своунг, Норы Верни и Айви Браун на телах. И ни у кого не оставалось сомнения, что Каланта должна была стать следующей жертвой. Найденные части человеческого тела были отданы на экспертизу, но Дебби знала, кому они принадлежат.

Они вернулись домой только к полудню. Хантер приготовил ленч, а Дебби решила принять горячую ванну. Несмотря на жаркий день, она чувствовала сильный холод и никак не могла согреться. После они перекусили, и девушка отправилась в постель. Сегодня ночью ей не удалось сомкнуть глаз, поэтому сейчас единственное, что она хотела, был крепкий сон.

Она проспала до половины третьего. Открыв глаза, она увидела Хантера, который сидел возле ее кровати и, глядя в ноутбук, что-то писал. Рядом стоял Риччи, но Дебби была уверена, что Хантер не видит его. После ночного происшествия ее друг-призрак опасался лишний раз попадаться на глаза ее мужчине и выглядел очень виноватым. Поэтому, не подавая ни звука, он склонился над ним, подглядывая за его работой. Девушку так умилила эта картина, что она расплылась в улыбке.

– Привет, – прошептала она.

Оба мужчины подняли головы, посмотрели на нее и тоже улыбнулись во весь рот. Хантер встал с места, подошел к Дебби, сел на корточки и поцеловал ее в губы.

– Как ты? – спросил он.

– Лучше.

– Готова? – он окинул ее плотоядным взглядом.

– К чему? – спросил она. – Мы сейчас не одни.

Хантер замер и глянул искоса назад.

– Здесь Риччи?

Она кивнула. Мужчина смачно выругался.

– Эй, ты, слепок с души, – не поворачивая головы, произнес он, обращаясь к Риччи, – мы вроде договорились.

– Просьба не обзывать, – ответил тот и появился.

– А ты соблюдай правила моего дома, – буркнул Хантер и обратился к Дебби. – Пойдем, навестим твоего друга. Ведь он еще не знает, что с тобой приключилось. проспала до половины третьего. Н ее отпустилитпечаток ндоверения

Дебби не стала стучать в дверь, как предложил Хантер, когда они подошли к дому Джесси. В конце-концов она отсутствует всего лишь день, и за это время вряд ли что-то могло измениться.

Но уже минуту спустя она пожалела, что не постучала. Когда они трое вошли в дом, то никого не обнаружили ни на кухне, ни в гостиной. Дебби позвала Джесси. Никто не ответил, а на втором этаже послышались грохот и шуршание. Все трое переглянулись, и каждый подумал об одном и том же – убийцы в поисках Дебби забрались в дом и теперь напали на ее друзей. Девушка испуганно охнула, Хантер вынул пистолет, который в последнее время предусмотрительно брал с собой повсюду. Все медленно стали подниматься по лестнице.

Первый шел Хантер, держа оружие наготове, затем шагал Риччи, в любой момент готовый закрыть своим прозрачным телом Дебби, а последней плелась сама девушка, молясь в душе, чтобы с ее друзьями все было в порядке.

Они поднялись почти бесшумно. За дверью комнаты Джесси слышались громкий шепот и шорохи, кто-то активно переговаривался. Хантер знаком приказал Дебби отойти в сторону,

а сам слету распахнул дверь и, держа пистолет прямо перед собой, ворвался в комнату. Там оказались Джесси и Мег, и никаких преступников рядом не было, если не считать, что у них самих был вороватый вид. Оба были взлохмаченные и растрепанные. Джесси на ходу натягивал брюки, а Мег прижалась к стене, стоя абсолютно обнаженной, и только обернутое как попало вокруг тела простыня скрывала ее наготу. А смятая постель яснее ясного говорила, чем эти двое занимались в этой комнате до того, как туда вломилась тройца и застучала их.

«Налетчики» стояли, ошарашено глядя на друзей. «Пойманные» отвечали им тем же взглядом округлившихся глаз, и никто не мог произнести ни звука. Дебби выглянула из-за плеча Хантера и выругалась в сердцах. Нет, она конечно не против отношений между этими людьми, но, ведь, она съехала всего лишь сутки тому назад. Они, что не могли выждать какое-то время?

Вечером того же дня после того, как все, наконец, смогли нормально собраться в гостиной и обсудить произошедшие ночью события, а потом Дебби и Хантер вернулись к нему домой, девушка умылась, почистила зубы и, пригладив волосы, отправилась в постель, где ее уже ждал любимый мужчина.

– Обещай, что больше никогда меня так не пугаешь, – попросил Хантер, когда Дебби, свернувшись калачиком, прижалась к нему.

– Я же говорила...

– Да-да, знаю, произвольно. Но постарайся в этот момент хотя бы просыпаться, когда тебя окликают Риччи, и не спасать невинных в ущерб себе.

Девушка замолчала ненадолго. Она не могла ему этого обещать, но все же решила не расстраивать Хантера и выполнить его просьбу. Но прежде чем кивнуть головой, скрестила две пальца за своей спиной. Мужчина выдохнул. Девушка поцеловала его в губы.

– Ну, что, может, предадимся безудержной страсти? – спросила она.

Мужчина откинул голову назад и рассмеялся низким гортанным смехом. Он пошарил рукой под подушкой.

– Кстати, у меня для тебя кое-что есть.

Он игриво улыбнулся и помахал в руке наручниками.

– Позаимствовал у друзей копов.

Глаза Дебби расширились, а потом лукаво сузились.

– Поэкспериментируем в постели? – спросила она. – Хочешь, чтобы я связала тебя?

Мужчина покачал головой, опустил глаза, а потом снова посмотрел на девушку.

– Совсем наоборот. Это для тебя.

Он взял ее руку, защелкнул наручник на ее запястье, а второй пристегнул к изголовью кровати. Затем наклонился к Дебби, одарил ее жарким поцелуем и, глядя прямо в глаза, прошептал:

– Прости милая, но давай оставим наши любовные утехы на завтра. Сегодня я очень устал.

И развернувшись на другой бок, выключил свет. Дебби подскочила на кровати, но наручники не дали ей возможность подняться.

– Эй, ты что творишь? А это зачем?

Она подняла руку, но наручники больно впились в ее кожу, и ей пришлось снова опустить руку.

– Ах, да совсем забыл, – не поворачиваясь, ответил Хантер. – Это на тот случай, если ты соберешься ночью опять погулять по лесу.

Дебби оторопела. Так вот, что он задумал, негодяй. Ну, она ему сейчас устроит. Девушка попыталась дернуться, вырваться, толкнуть его, но естественно у нее ничего не получилось.

– Эй..ты... а ну, немедленно освободи меня... я тебе сей... ай больно... уфф... блин...

Хантер даже бровью не повел. Дебби была крайне возмущена неопишуемой наглостью этого мужчины.

– Ты не имеешь права! Я тебе за это знаю, что сделаю?!

– Поговорим об этом утром за завтраком.

Дебби попыталась обиженно скрестить руки на груди. Стоит ли говорить, что у нее ничего не вышло.

– А если я захочу писать?

Хантер вздохнул.

– Так уж и быть, котенок, разбуди меня, и я свожу тебя на горшок.

Дебби издала ни то рык, ни то стон. Надо разработать план мести. Что-нибудь извращенное, очень-очень плохое, чтобы этот негодник надолго запомнил, как с ней шутить. И пока девушка обдумывала замысел, не заметила, как уснула.

Он был на взводе. Все, к чему они готовились столько времени, могло оказаться прахом. И все из-за этой безмозглой стервы. Сегодня ночью их тщательно разработанный план провалился, и все потому, что возникло это «препятствие». Надо было ее уничтожить с самого начала. У него чесались руки это сделать с того момента, как он увидел ее впервые. Он сразу понял, что эта девчонка принесет им только одни неприятности. О, как порой ему хотелось вонзиться пальцами в ее тонкую шею и смотреть, как в ее глазах потухает жизнь. Но она нужна была хозяину, и поэтому необходимо терпеть.

Он попытался себя успокоить. В любом случае осталось недолго. Шестнадцатые сутки прошли неудачно, все сорвалось, но впереди следующая попытка. Правда, последняя, и он сделает все возможное, чтобы она прошла удачно. Прошлый раз эта дрянь все испортила, магичка оказалась умнее. И теперь ей не убежать от него. По лицу расплылась недобрая улыбка.

– Мисс Лонг, – раздался мужской голос в трубке.

– Да, – ответила девушка заспанным голосом.

Дебби только встала с постели и чувствовала себя не очень хорошо. Конечно, с утра Хантер сжалился над ней и снял ее оковы, но рука, которая всю ночь пробыла в поднятом положении, онемела и теперь сильно ныла. Да и выспаться Дебби в таком неудобном положении практически не удалось. Поэтому сейчас она себя чувствовала усталой и разбитой.

– Вас беспокоят из госпиталя святой Марии. Наша пациентка Каланта Джеймс недавно пришла в себя и теперь спрашивает вас.

– Я еду.

Наспех умывшись и одевшись, девушка позвонила Хантеру, сообщить, куда направляется, взяла его машину и быстро отправилась в клинику. Ей было приятно, что при входе в палату к Кали, ее тщательно обыскивал дежуривший там полицейский, хотя это и доставляло некоторые неудобства. Но значило, что совету Дебби прислушались, когда она объяснила, что Каланте угрожает смертельная опасность. Она была уверена, что эти маньяки попытаются вновь использовать девушку в качестве последней жертвы. Им не удалось это сделать вчера, новую жертву искать уже нет времени – приближались двадцать вторые лунные сутки – поэтому убийцы сделают все возможное, чтобы похитить Кали снова.

Полицейский поведал, что детектив Рик Корниш уже побывал в палате девушки сегодня утром и вел с ней частную беседу. Дебби надеялась, что теперь он будет лояльней относиться к ней, ведь Кали рассказала, что она не причастна к ее похищению.

Но оказалось, что Дебби рано радовалась, Каланта ничего не помнила из того, что с ней произошло, и совершенно не понимала, как попала в больницу. Видимо, преступники чем-то опоили ее, перед тем как начать свои изощренные пытки.

Когда Дебби вошла в палату, она увидела Кали, лежавшую в постели, и внешний вид девушки оставлял желать лучшего. Кожа ее была мертвецки бледной, под глазами вырисовывались черные круги, а губы напоминали высохшую землю пустыни. Но при виде того, кто, по словам полицейских, спас ее от смерти, девушка слабо улыбнулась, и в ее потухших глазах появился блеск.

– Как ты? – спросила Дебби.

– Неплохо.

Если судить по голосу, Каланта лукавила.

– Ты действительно ничего не помнишь?

Кали покачала головой.

Дебби подошла к кровати, села рядом у головы девушки и взяла ее руку. Бедняжка. Сколько же ей пришлось пережить.

– А эти рисунки, – Дебби нежно провела пальцами вдоль руки Кали, – не знаешь, как они у тебя появились?

Каланта пожала плечами.

– Я думала об этом. Возможно, я куролесила в тату салоне.

Дебби усмехнулась. Удивительная девушка. Даже в аду она не теряет чувства юмора.

Кали приподнялась на подушке и крепко ухватила за Дебби

– Ко мне приходил детектив. Он рассказал мне, что ты спасла меня. Честно признаться, я до сих пор не могу прийти в себя от услышанного. Я вижу свое тело, чувствую, что творится внутри, и понимаю, что, в самом деле, была похищена, надо мной издевались и, возможно,

хотели убить. Но мне крайне трудно поверить в это. Я никому не причинила вреда. Я не известная личность, которую крадут ради выкупа. И не вижу смысла в том, что произошло. Если только я не стала жертвой серийного маньяка-убийцы. Тогда это все меняет, ведь, тут никто не застрахован. А эти наколки намекают именно на такой случай. Я много читала газетных статей о таких вот случаях. Многие маньяки использовали такие штучки в качестве собственного почерка.

– Кали, – нерешительно начала Дебби, выслушав девушку, – а ты не думаешь, что твое похищение как-то связано с твоим боссом?

– Что? С мастером Ши? – Девушка даже подпрыгнула на месте и удивленно уставилась на Дебби. – Да ты что? У него не может быть врагов. Он же святой человек!

Дебора сильно сомневалась в последнем высказывании, но предпочла промолчать.

– Мы получаем только благодарности от посетителей. Да вы и сами должно быть убедились в его силе и сострадании к ближнему.

Дебби опять промолчала. Кали не казалась ей инфантильной малолеткой. Как это умная девушка может так безоглядно верить такому двуликому типу как Голдберг? Тут явно не обошлось без магии или без гипноза.

– А начальник уже посетил тебя сегодня?

Кали покачала головой.

– И не звонил?

– Думаю, он не знает, что я нахожусь здесь. А телефон я потеряла. Ну, скорее всего, потеряла, ведь, я не помню, что было со мной все это время.

– Что говорят врачи?

Девушка вздохнула.

– Сильное истощение. Придется побыть здесь еще неделю.

Это хорошо. Неделя под хорошей охраной, в аккурат на время злосчастных лунных суток.

– Знаешь, Кали, – Дебби крепче сжала руку девушки, – я не могу тебе сейчас всего рассказать. Просто поверь мне на слово. Думаю, тебе не стоит встречаться сейчас с твоим руководителем.

Кали хотела что-то спросить, но девушка остановила ее.

– Верь мне. Верь, как человеку, спасшему твою жизнь. Я не хочу тебя пугать. Просто будь осторожней, и если... если мастер Ши решит тебя навестить, держи ухо востро. А если что-то случится или у тебя возникнут какие-то сомнения, звони мне в любое время суток.

Кали молча кивнула. Дебби посидела еще немного у ее кровати, а потом встала и вышла, оставив девушку наедине со своими мыслями.

Утром Хантера срочно вызвали на работу, поэтому Дебби так и не удалось устроить ему «разнос». Зато в гости пришла Мег. Она чувствовала себя неуютно после вчерашней истории, поэтому решила загладить вину, предложив пройтись по магазинам. И Дебби с радостью приняла предложения. По началу Мег немного стеснялась Дебби, боялась смотреть в глаза и стала невероятно разговорчивой, постоянно лепетала что-то о погоде, о красотах родного города и о предстоящих покупках. Но Дебби решила вовремя прекратить такой выплеск защитной реакции.

Когда девушки шли по набережной, Дебби остановилась и взяла подругу за руку.

– Слушай Мег. Тебе не стоит ни в чем себя винить. Ваши отношения с Джесом – это только ваши дела и ничьи другие. Это нам стоит извиниться за то, что ворвались к вам в дом без предупреждения. Я очень рада за друга. Даже если бы он стал встречаться с Гитлером, я бы не стала противиться этому. Хотя нет... по поводу Гитлера я погорячилась. Еще как стала бы.



Но ты мой друг, и я рада за вас обоих.

Мег облегченно выдохнула. И они продолжили свою прогулку. Погода выдалась чудесная. Девушки решили потратить кругленькую сумму от доходов своих мужчин. Дебби таким образом собиралась отомстить Хантеру за ночное злочючение, а Мег просто наслаждалась жизнью.

Они обошли кучу магазинов, сделали множество покупок и усталые, но счастливые решили зайти куда-нибудь перекусить. По дороге им встретился очень милый ресторанчик. Девушки выбрали столик у окна, заказали легкий ленч и приступили к еде.

Они уже закончили перекус, когда открылась дверь и в почти полупустое помещение ресторана вошли трое мужчин. Они так разительно отличались друг от друга, что сразу привлекли внимание обеих девушек. То есть двое из них были похожи как две капли воды. Высоченные почти семь футов роста, бритоголовые, широкоплечие амбалы были одеты в строгие костюмы, внимательно осматривались по сторонам, держа ухо востро. Ни у кого при виде таких парней не оставалось сомнения, что это квалифицированные секьюрити.

И они охраняли того коротышку, что стоял сейчас между ними. Он был настолько низким по сравнению с ними, что доходил охранникам едва ли до пояса. Плотный, коренастый с отвисшим пузцом, так, что пуговицы на его дорогом пиджаке не сходились, плешивый, со щеками как у английского бульдога, с ушами, торчащими в разные стороны как крылья стрекозы, этот тип имел маленькие масляные глазки, один раз взглянув на которые Дебби моментально узнала этого мужчину. И конечно, она не могла не узнать двух бугаев, которые схватили ее среди бела дня и полчаса насильно держали в машине.

– Бульон, – прошептала она.

– Нет, спасибо, я наелась, – произнесла Мег

Дебби повернулась к ней.

– Поузи.

– Да ты что? Где?

Девушка кивнула в сторону мужчины, Мег проследила за ее взглядом и опасно прищурила глаза.

– Так это и есть источник всех моих бед?

Дебби кивнула. Мег гневно сжала рот. Тем временем Поузи со своими телохранителями уселся за ближайший столик, в аккурат напротив девушек. К нему подошел официант, чтобы принять заказ. Дебби наклонила голову и облокотилась на стол, чтобы мужчина не узнал ее.

– Знаешь, Мег – обратилась она к подруге, – я ведь тоже частично виновата в том, что ты лишилась дома и работы. И не перебивай, это абсолютная правда, и я чувствую себя у тебя в долгу. Когда я начала ощущать в себе новую силу, то решила использовать ее исключительно во благо, а не для своих собственных потребностей. Ну, знаешь, как в «Зачарованных». Но я думаю, что месть за подругу, а тебя я безусловно считаю таковой, является благим делом. Как ты думаешь?

Мег осмыслила сказанное Дебби с серьезным видом, а потом кивнула.

– Пожалуй, я присоединюсь к тебе в этом деянии.

Девушки кивнули друг другу и подтвердили свои намерения, стукнувшись кулаками. Они кое-что обсудили между собой, а потом стали внимательно следить за Поузи, выжидая своего часа.

И он настал, когда Лоркан, отобедав бараньими ребрышками и промокнув рот салфеткой, встал и направился в уборную. Девушки вскочили со своих мест и направились за ним. Проходя мимо столика с охранниками, Дебби лучезарно улыбнулась амбалам. Зря Поузи обвинял их в недостатке ума, увидев девушку, следовавшую за их хозяином, они сразу узнали ее и мгновенно поняли, что к чему. Но было уже поздно.

– Хотелось бы потолковать с вашим боссом тет-а-тет, – произнесла она, наклоняясь к мужчинам. – Надеюсь, вы не будете нам мешать.

При этом она побарабанила пальцами по столу, и охранники замерли на месте, точь-в-точь как известный им немецкий хэппи. Поузи не заметил изменений в своих телохранителях и продолжал идти через зал, а Мег и Дебби, переглянувшись, последовали за ним.

Они были как амазонка и фея, Валькирия и нимфа, как две фурии, богини мести, гордо вскинув голову, девушки шли уверенным шагом по пятам за выбранной ими жертвой. Они настигли его у входа в уборную. Дебби преградила ему путь, встав напротив входа, а Мег прижала его со спины.

– Эй, – это мужской, – рявкнул мужчина.

Даже для такой миниатюрной девушки как Дебби Поузи был низковат. Он поднял голову, чтобы разглядеть, кто мешает ему войти, а когда увидел девушку, моментально побледнел. Он узнал Дебби, в этом не было сомнения.

– Это вы, – прошептал тот.

– Точно, – Мег наклонилась сзади и нависла над его лицом.

Мужчина повернулся и от удивления открыл рот. Поузи узнал вторую девушку. Мег с ним не встречалась, но была уверена, что этому типу прекрасно известно, как она выглядит. Он перевел взгляд с одной девушки на другую, затем посмотрел в зал и уже было хотел позвать на помощь, но Мег со всей силы толкнула его в спину. Он влетел в уборную, девушки зашли следом и заперлись на ключ.

– Можете не стараться, ваши «быки» ничего не услышат, – заявила Дебби, скрестила руки на груди и навалилась на дверь.

Мег вышла вперед, поставила ноги на ширине плеч, а руки по бокам и грозно посмотрела на мужчину. На их счастье в уборной больше никого не было. Поузи отлетел к противоположной стене и ударился носом. Он застонал от боли, схватился рукой за лицо и повернулся к своим «захватчицам». Мужчина испуганно оглядел их.

– Кто вы и что вам от меня нужно?!

– Кто мы тебе прекрасно известно, – ответила Дебби, безразлично разглядывая свои ногти. – И не надо говорить, что видишь нас впервые. И наши причины ясны.

Поузи попытался привести мысли в порядок. Он поправил пиджак, гордо вскинул голову и заговорил приказным тоном, к которому привык:

– Если вас интересуют вопросы, касающиеся моего банка, будьте любезны, запишитесь у секретаря.

– Считай, уже записались. А вопрос действительно твоего банка. Почему ты отнял дом у этой прекрасной милой девушки?

Дебби указала на Мег, которая, прищурив глаза, внимательно смотрела на Поузи.

– Не понимаю, о чем вы.

В голосе мужчины снова слышалась природная ему уверенность. Он вдруг понял, что здесь ему ничего не угрожает, и теперь не собирался поддаваться на провокацию.

– Ну, что ж, – спокойно ответила Дебби. – Придется напомнить.

Они переглянулись с Мег. Последняя повернулась к мужчине, язвительно улыбнулась, подошла к нему вплотную, прижала к стене и, схватив за воротник одной рукой, подняла его на уровень своих глаз.

– Послушай, дедуля, если ты думаешь, что самый главный в этом городе, то сильно ошибаешься. И придется тебе это доказать.

Она так сильно сжала его галстук, что мужчина стал задыхаться. Он выпучил свои «бульонные» глаза, и наклонил голову вниз так, что все его три подбородка упали на рубашку.

Поузи закряхтел.

– Полегче Мег, – спокойно ответила Дебби. – Отпусти дядьку.

Девушка послушалась ее и разжала руку. Раскрасневшийся Поузи сполз по стенке на пол. Внезапно ручка двери зашевелилась. Кто-то пытался войти внутрь, а когда у него ничего не получилось, постучал в дверь.

– Занято! – прокричали девушки хором и снова посмотрели на мужчину.

Тот видимо уже подумал, что больше ему ничего не угрожает, так как снова принял равнодушный вид, отряхнулся и встал на ноги. Но последние слова Дебби убедили его в обратном.

– Есть же более гуманные способы наказать его.

Внезапно из ее рукава вылетел мяч на резинке, такой розовый с шутливой мордочкой, что любят покупать дети. Девушка направила его на мужчину. Мяч полетел мимо, ударился о стену возле лица Лоркана и моментально вернулся назад в руку хозяйки. А там, где он коснулся, раздался маленький взрыв, отчего испуганный Поузи подскочил на месте и истошно завопил. Но стена оказалась совсем нетронутой, ни следа от бывшего взрыва.

– Эй, девушки, это мужской туалет! – раздался возмущенный крик за дверью.

Но они не обратили на него никакого внимания. Дебби снова ударила мячом уже с другой стороны возле Поузи. Опять взрыв. Перепуганный мужчина отскочил в сторону и прикрыл голову руками.

– Например, поджарить на вертеле как лесного кабанчика, – как ни в чем не бывало продолжила Дебби.

– Эй, что вы творите? – прокричал Поузи и дал деру в ближайший угол. Но розовый мячик с веселой рожицей настиг его и там. На этот раз полетели сильные искры, и перепуганный Лоркан упал прямо на кафель и закрыл голову пиджаком.

– Девушки, это администрация ресторана! Вы перепутали туалеты. Просьба открыть дверь и не создавать очередь!

– Помогите, – пискнул Поузи из-под пиджака.

– Ладно, Деб, – сказал Мег. – Думаю, он усвоил урок.

Дебби кивнула, и ее мячик навсегда скрылся в рукаве. Мужчина высунув голову, осмотрел по сторонам, отполз к стене и стал медленно подниматься.

– Вы за это ответите. Сейчас сюда прибудет моя охрана, и я сдам в вас в полицию.

– Успехов в этом деле, цыпа. Только, боюсь, в полицейский участок тебе придется ползти, так как твои оторванные ноги будут лежать в ближайшем мусорном баке, – Дебби в точности повторила те слова, что сказал он ей, когда держал в своей машине. – Правда «ноги» – неподходящее слово, скорее уже куриные ножки.

– Интересно, какого роста он будет, когда лишится своих коротеньких окороков? – Мег ехидно улыбнулась.

Поузи покраснел как свекла. Они глумились над его самым больным местом.

– Девушки, мы вынуждены выбить дверь!

– Шеф, это мы! Как вы там?!

– Отри! Сэм! Кретины! Спасите меня! – заорал во всю глотку мужчина.

– Думаю, начнем членить прямо сейчас.

Дебби подмигнула Мег, щелкнула пальцами, внезапно ремень на брюках мужчины расстегнулся, и его штаны сползли вниз, обнажая кривые волосатые ножки и семейные трусы с зайцами Багз Бани в качестве рисунка, которые в связи с его ростом доходили до колен. Девушки расхохотались хором.

В этот момент раздался грохот, дверь отворилась, ударив стоявшую рядом Мег. Та

оступилась, повалилась на пол, схватила Поузи за пиджак, чтобы не упасть, потянула его на себя и в итоге рухнула на спину, а мужчина со спущенными штанами свалился прямо на нее. В уборную вбежал администратор ресторана, двое охранников Поузи, трое мужчин, желающих справить нужду и еще несколько зевак. Та картина, что предстала перед ними, повергла в шок.

– Помоги-и-и-ите! – Дебби вмиг залилась слезами. – Этот ублюдок пытался изнасиловать мою подругу!

– Хантер, это Джесси, у нас проблемы.

Мужчина оторвал глаза от монитора и нахмурился.

– Что случилось на этот раз?

– Мне только что звонили из полицейского участка. Мег и Дебби арестовали за разбой, учиненный в туалете одного ресторана.

– Что?!

Рик Корниш потер усталые глаза. Его рабочая смена была давно окончена, но он все еще находился на своем посту. Недавно в сотый раз задержали этого пройдоху Билла Скандриджа, который толкал травку на углу Элизабет стрит, и детективу опять пришлось слушать затертую до дыр историю, что парня привели незаконно, он ничего не делал, а лишь показывал заблудившимся туристам дорогу. В пакетик с граммом наркоты ему естественно подкинули при задержании.

– Я тебе говорю, детектив, – Билл в привычной ему манере закинул ногу на ногу и развалился на стуле, напротив стола полицейского, – у этого участкового на меня зуб за то, что я когда-то тусил с его дочерью. Нормальная девчонка, ничего так, только отец козл... трудный человек. Подумаешь, погуляли, расстались, так он мне теперь за это мстит, который раз меня сюда привозит. А я ведь ничего не делал, наоборот людям помогал.

Корниш сделал над собой усилие, чтобы подавить зевоту. Этот парень сведет его с ума. Придется опять продержат его в участке как минимум ночь. Он почесал переносицу. Дверь в его кабинете открылась. Заглянул дежурный и сообщил, что привез участников происшествия в ресторане. Детектив глухо выругался, опять очередная бессонная ночь.

В кабинет ввели двух женщин и троих мужчин. Одного мужчину он знал. Это был владелец банка «Поузи Бэнк». Двое других, по-видимому, были его охранниками. А при виде одной из девушек, глаза Корниша удивленно расширились.

– Мисс Лонг. Что вы тут делаете?

– Э-э, это же она! Убийца моей девчонки!

Билл Скандридж подскочил на месте и указал пальцем на Дебби. При виде него девушка устало закатила глаза.

– Успокойся Билл, – детектив сурово глянул на него. – Ты не имеешь права ни в чем обвинять мисс Лонг. Это не твоя прерогатива.

– Но как же так, детектив? Она же напала на мою подружку. Ее видели хрен знает сколько человек.

Услышав эти слова, Поузи зыркнул на девушку и расплылся в недоброй улыбке.

– Ну, что я говорил, эта девчонка опасная для общества. Ее нужно посадить в клетку как животное и отгородить от населения.

Дебби не стала ему отвечать. Они уже достаточно препирались в полицейской машине, пока их везли в участок. Поузи орал на своих охранников, что те не пришли ему вовремя на помощь. Они отвечали недоуменными пожатиями плеч, объясняя это тем, что совершенно не помнят, как все произошло. Мол, видели, как девчонки шли за боссом, а потом вдруг резко они втроем оказались в туалете.

Девушки уселись на два свободных стула в кабинете, оставляя мужчин стоять на ногах у стенки. Корниш внимательно осмотрел задержанных. Ему сообщили, что мистер Поузи пытался изнасиловать мисс Бёргланд. Детектив взглянул на коротышку Лоркана, потом перевел

взгляд на высокую, крепкую Мег и задумался. Ему было трудно представить, как этот мужчина пытался это сделать. Хотя вкусы у всех разные.

Меж тем «пострадавшая» встретила взглядом с Дебби и разразилась очередным потоком рыданий.

– Не могу в это поверить! – завывала она. – Посреди бела дня хватают, затаскивают в туалет, снимают брюки. Если бы не моя подруга это ничтожество надругался бы надо мной.

Мег указала пальцем на Поузи. Крокодильи слезы полились из ее глаз. Видел бы ее сейчас Джесси. Он определил бы ее игру как высший класс. Она проревела всю дорогу до полицейского участка. Копы даже были вынуждены отдать ей свои носовые платки, тушь потекла и размазалась по лицу, глаза красные и опухшие от слез, на лице горькая обида, – все просто идеально!

– Это все ложь, – отреагировал на обвинение Поузи. – Эти двое сами напали на меня в ресторане, запихнули в туалет и издевались надо мной. Вот эта, – он ткнул пальцем на Дебби, – взмахнула рукой, и мои брюки сами упали на пол.

– Нет, вы видите детектив! – Дебби встала, ее глаза горели праведным гневом. – Он не только насильник, но еще и сумасшедший. Рекомендую внимательно проверить его психику. Этот человек социально опасен.

– Говорю вам, это девчонка – ведьма! Она достала из руки мяч, стукала им по стенам, и они взрывались!

– Еще скажите, что я доставала кроликов из цилиндра. Мы с вами не в цирке, мистер.

– Мы все проверили, – вмешался полицейский, дежуривший у входа. – В уборной ресторана не обнаружено никаких следов взрыва, да и у задержанной мы не нашли того самого мячика.

Дебби многозначительно посмотрела на Корниша. Мол, что я вам говорила.

– Но почему вы закрылись с ним в туалете? – спросил детектив. – Администратор утверждает, что несколько раз давал вам предупреждения.

– Закрылись? Да замок заело! Была бы наша воля, мы бы ни на секунду не остались в одном помещении с этим человеком.

– А как быть со мной? С моей честью? – причитала Мег. – Еще минута и над этим телом бы жестоко надругались.

Она указала на свою внушительную грудь.

– И это все из-за того, что он мстит моему парню, актеру Джесси Маклагану. Он даже лишил меня дома, который я взяла в кредит через его банк.

– Это случилось потому, что изменились условия сделки, – запротестовал Поузи.

– Скажите мне, детектив. Если в договоре об этом ничего не говорится, законна ли такая сделка?

Поузи испугано побледнел и ослабил галстук. Корниш откашлялся.

– Думаю, этим вопросом стоит заняться юристам, – ответил он.

– Будьте любезны, посоветуйте мне лучших. Этот банкир со своими охранниками недавно напали на мисс Лонг, затащили ее в машину и пытали там полчаса. У нас есть свидетели.

От этих слов лицо Лоркана, казалось, превратилось в белое полотно.

– Вы все лжете, свидетелей быть не могло. Окна в моей машине тогда были затонированы.

– А вот это уже признание, вам не кажется, детектив? – Дебби ехидно ухмыльнулась.

– Ты мне за все ответишь! – взвился Поузи и бросился к ней. Дежурный во время схватил его и вернул на место.

– Я засажу тебя в клетку, клянусь!

– Психа от меня уберите, пожалуйста.

Дебби взмахнула рукой. Корниш устало вздохнул.

– Ладно, – он кивнул дежурному, – этих троих определи в камеру на ночь, а пострадавшие могут идти.

– Что? – закричал Поузи. – Вы не имеете права! Да я с землей сровняю вашу гнилую контору!

– Вы чё, детектив, отпускаете эту стерву? Да она же убийца! – присоединился Билл Скандридж.

– Детектив, убедительная просьба отгородить меня от подобных высказываний в мой адрес!

– Всего лишь на ночь? А как быть с моей поруганной честью? Вы, что завтра отпустите насильника на свободу?

– Да ты себя в зеркало видела? Жирная корова! Да я даже во сне не стал бы тебя насиловать!

– А-а-а, сначала насилуют, потом обзывают!

– Детектив, убедительная просьба отгородить нас от этих неприятных людей.

Корниш опустил голову и закрыл ее руками.

Когда Хантер и Джесси забирали девушек из полицейского участка, они не проронили ни звука. Мужчины даже не спросили, как их возлюбленные чувствуют себя, а лишь хмуро смотрели на них, когда Дебби и Мег садились в машину. Они все выяснили у полицейских, а в дополнительных комментариях от нерадивых подруг не нуждались.

Девушки были крайне возмущены таким поведением своих возлюбленных. Словно они были какими-то преступницами! Этот молчаливый бойкот заставил их сильно понервничать. Дебби чувствовала, что уже истратила лимит доверия Хантера, и он просто не знает, как укротить ее нрав. А Мег огорченно понимала, что зря надеялась, будто Джесси придет в восторг от ее потрясающей актерской игры в полицейском участке.

Дебби больше не могла терпеть это затянувшееся молчание.

– И не надо так себя вести, словно мы совершили что-то плохое, – обратилась она к мужчинам.

– Дома поговорим, – буркнул Хантер, продолжая хмуро следить за дорогой.

– Но мы же хотели наказать Поузи, – вмешалась Мег.

– Ни звука, – зашипел Джесси.

– Эй, вообще-то Мег – пострадавшая сторона, Джес, – вступилась за подругу Дебби, – и ты не можешь на нее шикать.

– Приказ «ни звука» касался и тебя, Деб.

– Ах, так, – вознегодовала Дебора, – с этого дня мы тоже объявляем вам бойкот, но в другом плане. Отныне вы отлучены от постели на неделю. Правда, Мег?

Подруга согласно кивнула.

– Дебби, этот разговор – не шутка.

– На месяц.

Джесси округлил глаза и уставился на свою герл-фрэнд.

– Ну, зачем же такие радикальные меры, девочки?

– Не слушай их. Они дурачатся.

– Это кто это здесь дурачится? – возмутилась Дебби. – Я говорю вполне серьезно.

– Деб, поговорим дома, – сквозь зубы повторил Хантер.

– А вот и нет. Поговорим сейчас. Если бы ты больше мне доверял, ничего такого не вышло!

– Дебби...

– Не перебивай! Мне надоело, что ты командуешь мной, приказываешь, что мне делать, а что нет. Ты меня совсем не уважаешь. Я только и слышу: «Дебби, не делай это, Дебби не делай то». Я взрослый человек, Хантер, и меня нужно уважать. Я прекрасно обходилась без тебя все

это время, и если на то пошло, смогу обойтись и дальше.

При этих словах Хантер побледнел, но девушка не обратила на это никакого внимания. Ее прорвало, и гнев полился из нее, как лава из кратера вулкана. Ей было наплевать, что они выясняют отношения при свидетелях, и как при этом чувствуют себя Мег и с Джесси, главное все решить здесь и сейчас.

– Сколько можно помыкать мной? Если для тебя это является нормой в отношениях, то для меня нет. Я же не контролирую каждый твой шаг, почему же ты поступаешь так со мной? Я не маленький ребенок, а ты мне не отец, чтобы указывать, что делать. Отношения строятся не только на страсти, но и на уважении. И если ты меня не уважаешь, я думаю, нам стоит прекратить всякие контакты. – И обращаясь к Джесси, она добавила: Ты не против, если сегодня я переночую у тебя?

Хантер так резко остановил машину, что все, сидевшие в ней, наклонились вперед.

– Об этом не может быть и речи, – громко объявил он.

– Я не слушаюсь твоих приказов.

– Выйди, нам надо поговорить.

– И не подумаю.

Мужчина прикрыл глаза, собираясь с мыслями.

– Дебби, пожалуйста, давай выйдем из машины и поговорим.

Девушка сморщила рот, но все же кивнула. На улице смеркалось. Они вышли и отошли на несколько шагов от автомобиля Хантера. Дебби скрестила руки на груди и исподлобья глядела на мужчину. Хантер глубоко вздохнул, посмотрел в сторону, поднял руки вверх и закинул за голову, а затем снова опустил их и спрятал в карманах брюк.

– Я не пытаюсь командовать, Деб, я лишь забочусь о тебе. Да, возможно, я бываю слишком суров, но это только ради твоего же блага. Ты сейчас не в простом положении, но постоянно лезешь на амбразуру и совершаешь неразумные поступки.

– Ну, тебе виднее, ты же такой взрослый, а я всего лишь ребенок-почемучка.

Хантер пропустил мимо ушей ее сарказм.

– То, что вы сотворили сегодня с Мег, очень серьезное, опасное дело. Этот Поузи – настоящий псих, тебе и так досталось от него с лихвой. Неужели ты думаешь, что после всего, что случилось, он оставит вас в покое? Да он же в порошок вас сотрет!

– Мы уже все обдумали и вместе с Мег разработали отличный план, как восстановить справедливость и избавить мир от такого ублюдка как Поузи. И если бы ты мне доверял, то выслушал и...

– Что? Чего вы это там удумали? Ты даже шагу не сделаешь...

– Все, прощай.

Девушка развернулась, но Хантер во время схватил ее за руку.

– Прости, прости, – он потер свой лоб, – но ты сама напрашиваешься. Я слишком беспокоюсь и хочу, чтобы ты опять куда-нибудь влипла.

– Если ты обещаешь, что научишься мне доверять, я посвящу тебя в наш план и даже позволю вам с Джесом принять в нем участие.

Хантер сжал кулаки, борясь с гневом.

– Деб...

– Обещай!

– Ну, хорошо, – он прикрыл глаза, – я будут стараться из-за всех сил.

Дебби расплылась в довольной улыбке, вернулась в машину и подняла правую руку ладонью вверх.

– Дай пять, подруга, – обратилась она к Мег, – мы победили!



Поузи проснулся от странного шороха, царившего в его комнате. Эта была первая ночь после того, как он вернулся домой, проведя почти сутки в «кутузке», пока его адвокат не забрал его оттуда под залог. Пришлось выложить кругленькую сумму, и Лоркан горел от гнева. Он совсем не любил попусту трать кровно заработанные деньги и берег все до последнего цента. А теперь из-за этих двух стерв он вынужден был раскошелиться, и ему это совсем не понравилось. Ну, ничего он найдет способ раздавить их как букашек.

Тело неимоверно ныло. Ему пришлось целую ночь провести на скамейке в камере, и это после того, что с его больной спиной он привык спать на специально заказанном из Швеции ортопедическом матрасе. Он был так зол на своих кретинов-охранников за то, что они позволили свершиться такому, что даже отправил их прочь со своих глаз. Поэтому с сегодняшнего дня эти увальни спали в специальной рабочей пристройке во дворе, а, не как обычно, в его шикарном особняке.

Шорох повторился, и Поузи с трудом разлепил сонные глаза. В комнате было темно, и только свет луны падал на пол из-за незашторенного окна. Мужчина повернулся на бок и огляделся. Затем издал недовольный звук, зевнул, потянулся и встал с кровати, попав ногами в его любимые мягкие тапочки с утиными мордочками. Он прошлепал в туалет, затем в ванную комнату, а затем вернулся в спальню, собираясь продолжить свой сон.

– Прикольные тапочки, – женский голос в темноте заставил его содрогнуться.

Он повернул голову, и его челюсть непроизвольно опустилась вниз от увиденного. На подоконнике у открытого окна сидела Дебора Лонг, сложив ногу на ногу. Эта была та самая стерва, испортившая ему жизнь, но и другая одновременно. На ней были странные старинные черные туфли с бляшкой, одета девушка была в длинную темно-синюю тунику с расклешенными рукавами, а на голове была остроконечная шляпа с широкими полями. А рядом стояла метла. Ни дать ни взять настоящая ведьма. И она широко улыбалась.

– Как дела?

Поузи даже слегка согнулся от испуга. Он наклонил голову на бок, зажмурился, проверить ни сон ли это, но когда открыл глаза, увидел, что ничего не изменилось – девушка по-прежнему сидела на подоконнике в его комнате.

– Что вы тут делаете?

– Да, вот, решила тут у вас приземлиться, – она указала головой на метлу. – Разговор есть.

Мужчина уже хотел было поднять крик, но Дебби во время остановила его:

– Не стоит беспокоить охранников, они спят крепким сном и не проснутся до утра. Впрочем, как и ваша прислуга.

Поузи испугался ни на шутку. Он прекрасно знал, на что способна эта женщина, хотя никто и не поверил ему. Он развернулся и рванул к открытой двери. Но та захлопнулась прямо перед его носом. Мужчина повернулся к девушке и посмотрел на нее отчаянным взглядом.

– Что вы хотите?

– Я же сказала, поговорить.

Она спрыгнула с подоконника и стала медленно прохаживаться по комнате. Перепуганный Поузи прижался спиной к двери.

– Надеюсь, ты уже догадался, кто я, и что ни один здравомыслящий человек не поверит тебе, если ты попытаешься обо мне рассказать? Поэтому я предупреждаю тебя первый и последний раз: оставь в покое Джесси Маклагана и всех, кто с ним связан, а иначе будешь иметь дело со мной.

– Вам придется разговаривать с моим адвокатом, – храбрился Лоркан.

– Это вряд ли.

Она сделала вид, что изучает комнату. Прошла мимо стены с висевшими там картинами, наверное, дорогими оригиналами, подошла к прикроватному столику, стала поднимать оттуда по очереди вещи и разглядывать. Он скупает предметы искусства за баснословные деньги, но при этом забирает дом бедной девушки. Она прищурила глаза, и все картины одна за другой стали падать на пол. Поузи чуть с ума не сошел от злости.

– Скорее уж с лечащим врачом или хозяином.

Поузи насторожился.

– Что это вы имеете в виду?

– Ну, я пока еще не решила, в кого тебя превратить, в абсолютно парализованного человека или лягушку.

Мужчина побледнел и осел.

– Ты не сможешь этого сделать. Тебя же под суд отправят.

– Ага.

Дебби пощупала матрас. Удобный.

– Будешь рассказывать это своим друзьям на болоте.

Она развернулась в сторону Поузи и широко улыбнулась.

– В общем, я тебя предупредила. Еще раз напакостишь Джесу, отправишься к перепончатым.

А пока привыкай к родному цвету.

Она махнула рукой, кожа мужчины моментально покрылась зеленой краской. Сначала он ничего не понял, но, взглянув на свои руки, закричал как резанный. Мужчина бросился к зеркалу, посмотрел на себя и пришел в ужас.

– А-а-а! – закричал он, глядя на свое отражение. – Что ты со мной сделала?

Затем как ошалелый подлетел к двери, дернул ручку и выбежал в коридор.

– Помогите! Она превратила меня в жабу!

Дебби развернулась, вынула из кармана тюбик с пищевой краской зеленого цвета, положила его на прикроватный столик возле часов-будильника и быстрым шагом подошла к окну. Она облокотилась на подоконник и выглянула наружу. Хантер, Джесси и Мег ждали ее внизу в аккурат под окнами спальни Поузи. Она махнула им рукой.

– Краску положила? – спросил Джесси.

Девушка кивнула.

– Пора уходить, – сказала она. – Он сейчас вернется с охраной.

– Спускайся! – скомандовал Хантер.

Он подошел ближе к окну и поднял руки вверх, призывая ее прыгнуть в его объятия. Девушка взобралась на подоконник. Благо спальня Поузи находилась на втором этаже, поэтому ей так легко удалось взобраться к нему в окно, и также не сложно будет спуститься вниз. Прыжок, и Дебби оказался в сильных руках возлюбленного. Хантер поставил ее на землю и чмокнул в нос.

– Не ушиблась?

Девушка покачала головой.

– Сваливаем, – приказал Джесси.

В этот самый момент в доме тут и там стал загораться свет, и слышны завывающие вопли Поузи. Зажглись окна и в рабочей пристройке. Это значило, в любой момент во двор выбегут охранники.

«Великолепная четверка» бросилась к кирпичному забору, окружавшего шикарный особняк банкира. Хантер предусмотрительно отключил систему слежения, так что сегодня камеры видеонаблюдения на территории «случайно» не работали. Первой мужчины подсадили Мег, затем Дебби, а потом и сами взобрались на высокий забор, и все четверо прыгнули вниз.

на другую сторону.

– Расскажи, как ты это делаешь. Как работает волшебство Дебби Лонг? – спросил Джесси, когда все четверо сели в «порше» Хантера и на большой скорости поехали обратно домой.

– Ну, я задумываюсь над чем-то, а потом направляю энергию на объект своих мыслей.

– Круто, – кивнула Мег.

– Все гениальное просто, – улыбнулся Хантер.

Нейтан Харт поправил форму и удобнее уселся на своем стуле. За свои девятнадцать лет и полгода работы в полицейском участке это было его первое серьезное дело. Еще с учебы в академии он ждал этого часа и был уверен, что рано или поздно он настанет. Все в роду Хартов были полицейскими, дедушка Нейтана, его отец и дядя, два старших брата и даже двоюродная сестра, – все служил в полиции. Судьба Нейтана была предопределена с самого рождения, и его это вполне устраивало.

Стразу же после окончания учебы он получил приглашение служить в отделении округа Броуард, и был несказанно этому рад. Но пока, что ему доставалась только бумажная работа. Харту даже не выделили напарника. А ведь у всех есть напарник! Он пару раз патрулировал районы, один раз присутствовал при даче показаний, но все это было не то. И вот наконец-то оно, настоящее дело!

Хотя на вид оно вовсе и не казалось таковым. Ему поручили ночное дежурство вместо заболевшего Сэта Гоуди у палаты одной потерпевшей. Девчонка стала следующей жертвой жестокого маньяка, орудовавшего в Санрайзе, но ей удалось выжить. Теперь она в тяжелом состоянии лежит в больнице и под охраной полиции, так как возможно очередное нападение на нее. И Харт был уверен – оно обязательно состоится, и именно сегодня, так подсказывало ему его полицейское чутье.

Он внимательно изучил это дело, хотя достать его пришлось с трудом. В отделе расследования убийств очень серьезно относятся к своей документации. Но все же удалось убедить Даяну, секретаря отдела, чтобы она дала ему сделать копию. Из чего Нейтан узнал о том, сколько пострадавших уже появилось в городе, то пришел в восторг. Ну, посочувствовал сначала, но потом воодушевился. Эти маститые детективы даже не сдвинулись с мертвой точки. У них нет никакой зацепки, а он, Харт, раскроет это дело.

Потому что сработает элементарная ловля на живца. И случится это сегодня ночью. Харт был больше чем уверен в этом. Поэтому он вооружился до зубов, выпил лошадиную порцию кофе и был готов на все сто процентов. Он не будет спокойно дремать на стуле, как делают его коллеги. Сегодня он не смокнет глаз. Он даже специально выключил свет в коридоре, что бы создать эффект неожиданности. Когда маньяк придет к девчонке, мирно спавшей за дверью (а он непременно придет), Нейтан тут же сцапает его.

В коридоре за пластиковой дверью приемного покоя послышались шорохи и тихие шаги. Нейтан весь напрягся, вот его звездный час. Бесслышно он вынул пистолет из кобуры и на цыпочках подкрался к двери. Он ждал приближающего человека в засаде. Вот в темноте стал виден силуэт, Харт спрятался за дверью, но он не заметил еще одного человека, подкравшегося к нему сзади. Глухой удар, Нейтан почувствовал, как что-то теплое потекло ему по затылку, и его поглотила тьма.

– Мисс Лонг, – голос детектива Корниша разбудил девушку, – ваша «подопечная», Каланта пропала из клиники.

– Что?! – Дебби чуть удар не хватил. – То есть как это «пропала»?

– Мы думаем, что это было похищение. Полицейский, что дежурил в больнице сегодня ночью, утром был обнаружен, лежащим на полу возле ее палаты без сознания. Сейчас парень в той же клинике, лежит с сотрясением мозга.

Девушка почувствовала тошноту.

– Да, как вы могли такое допустить? Вы же полицейские! – взвилась она. – Неужели, нельзя было усилить охрану? Я же предупреждала вас, что нападение может повториться!

– Мисс Лонг, – в голосе детектива послышался металл, – вы мне не руководитель, поэтому давайте не будем указывать, что нам делать. Вашей подруге была оказана достойная охрана. Но мы не можем предусмотреть все.

«Конечно, достойная. Как же тогда ее похитили?» Дебби положила трубку. Ее трясло от гнева и отчаяния. Сегодня ночью наступают двадцать вторые лунные сутки, а значит, спустя несколько часов Каланту принесут в жертву какие-то психи. Она не могла этого допустить.

Спустя десять минут в гостиной Хантера собрались все, в том числе и Риччи. Он держал в руках раскрытую газету и, посмеиваясь над остальными, читал главную новость дня:

– Известный банкир и филантроп Лоркан Поузи сегодня утром был доставлен в психоневрологический диспансер с признаками маниакальной паранойи. По слухам, он одержим манией нападения на него какой-то девушки, жительницы Санрайза, которую он называет ведьмой и говорит, что она охотится за ним. Сегодня он позвонил в полицию и сообщил, что некая колдунья прилетела к нему на метле и пыталась обратить его в лягушку. Когда приехал патруль, они обнаружили, что кожа Поузи приобрела зеленый цвет. Но в его спальне был найден флакон с пищевой краской, из чего полицейские сделали вывод, что банкир сам покрасил себя, находясь под воздействием своего больного мозга. Мужчина кричал, что его необходимо спрятать, а эту «ведьму» немедленно сжечь на костре, после чего и был доставлен в клинику, где по-настоящему сможет «спрятаться» от этого мира. Говорят, Лоркан Поузи пройдет курс медицинского обследования и лечения в лучшей клинике Флориды, занимающейся вопросами психоневрологического расстройства.

Он поднял глаза на своих друзей и хитро прищурился.

– Ну, и кашу вы заварили, господа. А что меня не позвали?

– Да, как-то не до этого было, – вздохнула Дебби.

Известно, что Риччи стал частенько пропадать из дома. Он всерьез занялся делом, прочесывал леса метр за метром (благо с его «летающими» способностями это было несложно) в поисках каких-либо улик, подолгу засиживался в библиотеках и исследовал любую информацию о демоне Лудо и его приспешниках, а также изучал другие, как ему казалось, надежные места, где можно проводить зверские обряды, совершать людское жертвоприношение и прочие ужасы.

Все выслушали его с тяжелым сердцем. Казалось бы, стоит радоваться, ведь один враг повержен, и Джесси с Мег отомщены, но новость о похищении Каланты всех повергла в шок, и уже никто не мог придаваться веселью. Риччи отбросил в сторону газету и серьезно посмотрел на друзей.

– Что будем делать? – спросил он.

– Я вот, что думаю, – заявила Мег, – если мы четверо собрались здесь, как и триста лет тому

назад наши предки, это не случайно.

– Это и так все поняли, Мег, – ответила Дебби.

– Дослушай меня до конца. Я имею в виду, что если когда-то наши праотцы победили какого-то определенного мага, то и нам придется сражаться с таким же чародеем.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Хантер.

– А то, что Дебби потомок великого Хитклиффа, из этого следует, что тот, кто затеял всю эту историю с жертвоприношением, должен быть потомком этого самого мага Рэйнарда Хоупа, что пытался вызвать Лудо в 1794 году.

Все переглянулись и стали обдумывать услышанную информацию, которая казалась вполне разумной. Это многое объясняло бы и на многое открывало глаза. Если, в самом деле, они являются потомками тех, кто однажды остановил возвращение демона на грешную землю, то послать их сюда вместе в это самое время Господь мог только с одной целью – чтобы остановить потомка того, кто уже однажды делал попытку возродить Лудо. Ну, не совсем только за этим. Мужчины и женщины встретились взглядами со своими возлюбленными. Каждый из них хотел верить, что все же, несмотря на странные обстоятельства, они встретились, потому что были созданы судьбой друг для друга. А по совместительству еще и спасти мир!

– Но у Голдберга другая фамилия, – произнес Джесси.

Мег закатила глаза и посмотрела на своего мужчину как на глупого ребенка.

– Он может быть и не прямым родственником этого мага. Да и вообще, – тут же добавила она, – мы все же не на сто процентов уверены, что эпический мастер Ши и есть наш убийца.

– Мег права, – кивнула Дебби. – Как мы только сразу об этом не додумались?

Она наклонила голову и села на диван в позу «Мыслителя» Родена. Ей все еще трудно было поверить, что они совершили такой промах, и бедная несчастная Кали теперь пострадает из-за их медлительности и несообразительности. Кто знает, может, версия, предложенная Мег, прольет свет на их дело и поможет освободить Каланту. В любом случае, других теорий у них нет. Но времени слишком мало, не больше дня, и надо спешить.

– Нам необходимо выяснить родословную...

– По меньшей мере, половины жителей Флориды, – закончил за нее Хантер и фыркнул. – Это сумасшествие, Деб. На это уйдет неделя.

– Нет у нас недели. Все должно произойти сегодня, и надо поторопиться. По крайней мере, проверим тех, кто нам известен.

Она встала с дивана и стала наворачивать круги по комнате. Казалось, в ее голове медленно работает мыслительный процесс.

– Нам следует разделиться, – предложила она. – Ты, Джесси, езжай к дому нашего пока единственного подозреваемого Голдберга и установи за ним слежку. Его нельзя упускать из вида ни на секунду. Если мага не окажется в коттедже, беги к гостинице «Глория» и разыщи его. Нужно следить за каждым его шагом. Если это он является зачинщиком всех бед, сегодня последний и единственный шанс вызвать этого треклятого демона, и наш разлюбленный мастер Ши с его адептами, наверное, всюду занимается подготовкой. Хантер сменит тебя на посту через несколько часов.

– Беру на себя проверку родословной Голдберга и вообще выяснения всей этой информации, – подняла руку Мег. – В конце-концов я неплохо справляюсь с обнаружением интересных фактов. И это факт.

– А в этом тебе помогу я.

Вперед выступил Риччи.

– У вашего покорного слуги есть потрясающая новость. И я спешил ее сообщить, но вы с вашей потерей пациентов и мщением Поузи совсем сбили меня с толку.

Он выдержал театральную паузу, ожидая множества вопросов, но все лишь молча уставились на него, широко раскрыв глаза, поэтому Риччи пришлось продолжить:

– В общем, я тут, усердно изучая Санрайз и его округу, обнаружил один маленький островок, который состоит сплошь из песка и рифов, затесавшийся в проливе между островом Джонни Демпа и четой миллионеров Блайтов из штата Массачусетс. Так вот, островок пустынный, но вид с него открывается потрясающий, особенно вечером на закате. И вода вдоль берега кристально чистая...

– Как и в большинстве мест во Флориде, – нетерпеливо перебила его Дебби. – Слушай Риччи, я знаю, какой ты крутой рассказчик, но сейчас реально нет времени. Выкладывай, что там у тебя.

Мужчина поморщился.

– Ты никогда не умела слушать, рыбка, – сердито парировал он, но, тем не менее, продолжил: Так вот, единственное, что есть на этом островке – одна пресвитерианская церковь. Совершенно заброшенная, посетителей минус ноль целых пять десятых в год, да и управляет ей столетний священник, который в силу своих лет появляется там раз в месяц. Замки висят на соплях, заходи, кто хочешь.

Риччи опять замолчал. Все переглянулись и сердито уставились на рассказчика. В их глазах читалось нетерпение. Первым не выдержал Хантер.

– К чему ты клонишь, бездельный?

Риччи выпучил глаза и гневно надул щеки.

– Да, как ты смеешь, бывший коп, указывать мне на мои недостатки? Я же не говорю тебе, что ты не очень сообразителен, твердолоб и ревнив, чтобы быть идеальным избранником Дебби. Рыбка, скажи своему бой-френду...

– Риччи! – громко закричали все присутствующие.

Мужчина поднял руки вверх ладонями вперед в знак капитуляции.

– Ладно-ладно, продолжаю. В общем, отстроена эта церквушка была еще в период войны за независимость, а, следовательно, задолго до тех событий, что произошли с вашими предками, и простояла до наших дней. А в подвале этой церкви есть огромное книгохранилище, оно просто завалено разными старинными книгами, большинство из которых что?

Он с ухмылкой обратился к остальным. Все уже давно поняли, о чем он говорит, и были в шоке. Хантер сжал рот от досады, ну, конечно, произнес Джесси, Мег издала жалостливый протяжный стон, а Дебби закрыла лицо руками, покачала головой от недовольства собой и прошептала:

– Летописи событий, случавшихся в ближайших городах и селах.

Все были в таком оцепенении от полученной информации, что первое время не могли вымолвить ни слова, и каждый винил себя за несообразительность. А они-то еще рыскали в библиотеках и музеях, а нужно лишь было заскочить в ближайшую церковь и по душам поболтать со священником. И тот в свою очередь указал место, где искать информацию. Как говорится, хочешь знать сплетни – иди в церковь! Ведь испокон веков все служители приходов вели хронографию событий, происходивших на их территории.

– Собираемся, – Мег вскочила с дивана и хлопнула себя по ногам. – Риччи покажешь мне дорогу. Пока мужчины «патрулируют» город, я поеду узнавать информацию.

– Я с тобой! – поддержала Дебби, но Хантер мгновенно успокоил ее пыл.

– Нет, милая, ты останешься сидеть дома и носа не сунешь из нашей комнаты.

– Дорогой, – язвительно произнесла девушка, – мы это уже с тобой проходили, рабство давно отменили, хотя ты и считаешь, что это они поторопились. Сейчас не до шуток, на кону жизнь невинного человека...

– Да, твоя! – сердито перебил ее мужчина. – Или ты забыла, какую роль подонки отвели тебе в этой истории. Забыла про отравление в гостинице? Если сегодня последняя возможность в этом году вызвать этого долбаного демона, значит помимо козла отпущения, им понадобится «проводник» демонской силы, то есть ты! Поэтому сегодня, милая, забудь о приключениях, посидишь в спальне... и желательно под кроватью. А я останусь дома, чтобы тебя опять не угораздило смыться. Прости Джес, – обратился он к другу, – придется тебе одному заняться слежкой, мне необходимо контролировать кое-кого еще.

Дебби уже собиралась возмутиться, но Джесси был полностью на стороне Хантера и поддержал его:

– Он прав, беб... Дебби, ты вне игры, подруга.

– К тому же для тебя найдется занятие, – добавила Мег. – Чтобы победить Лудо и отправить его обратно в ад, тебе необходимо будет прочитать одно заклинание, а для начала его необходимо выучить, а оно довольно длинное.

– Откуда ты знаешь? – удивилась девушка.

– Из книг, – пояснила подруга. – Помнишь, ту книжицу, что мы нашли в ящике на чердаке гостиницы? Так вот, довольно интересное чтиво, как оказалось. Там в подробностях описываются обряды воскрешения демонов (никак какой-нибудь чернокнижник нацарапал), в том числе и нашего разлюбезного Лудо. На самое интересное, что есть и методика отправки их на родину, то есть обратно в ад. Думаю, это было придумано, чтобы держать в узде случайно распоясавшихся демонов. Мол, будешь меня не слушаться и плохо себя вести – отправлю обратно! Так что тебе будет, чем заняться сегодня и с лихвой.

– Почему ты сразу мне не сказала?

В глазах Дебби плясало негодование.

– Прости, – Мег пожала плечами, – я сама только закончила читать. А потом вся эта история с Пуузи. Закрутилась, в общем.

– Где книга? – проговорила она сквозь зубы.

– Сейчас принесу.

– Ну, что ж, – Джесси хлопнул в ладоши и потер руки, – все по местам.

Путь на остров лежал через пролив, поэтому Мег пришлось арендовать катер, а потом еще десять минут изображать перед владельцем надводного транспортного средства, что она умеет водить эту «штуку». Под четким указанием Риччи катер с горем пополам завелся, а дальше все на себя взял мужчина, девушка лишь иногда вставала за штурвал, когда навстречу им шло какое-либо судно, дабы сделать вид, что это она рулит катером, а не он двигается сам по себе. Спустя десять минут они добрались до острова.

Он был таким же, каким его описал Риччи: песчаным, пустынным и... невероятно красивым. Мег влюбилась в него с первого взгляда. Он был небольшим, поэтому обойти его за пять минут не составляло труда. Впереди было старинное заброшенное кладбище с покосившимися надгробиями, а за ним следовала та самая каменная церквушка с деревянной крышей, обшарпанными стенами и заржавелым висячим замком. Мег достаточно было один раз взглянуть на это внешне нелицеприятное здание, чтобы с первого взгляда навсегда влюбиться в него. Оно настолько понравилось девушке, что первая мысль, которая возникла у нее, была, а почему бы не выйти в этой церкви замуж. Мег быстро одернула себя. Ей надо думать о спасении несчастной девушки, а не о свадьбе..., да к тому же замуж ее пока никто не зовет.

Им не стоило больших сил, чтобы сорвать застарелый замок и войти внутрь. Хотя Риччи мог спокойно пройти сквозь стену, Мег необходимо было все же использовать для этого дверь. Оказавшись внутри и взглянув на старые пыльные скамейки, на которых кое-где лежали чудом

сохранившиеся библии и древний покосившийся алтарь, девушка еще сильнее восхитилась этим с вида непримечательным местом, но каким-то необъяснимо волшебным.

Но времени на сентиментальные выпады не было и, быстро пройдя по проходу, девушка и призрак повернули влево и спустились по лестнице вниз. Это был настоящий книжный магазин. Столько старых переполненных книгами полок порой нельзя было встретить даже в хорошей библиотеке. Подвал, в котором даже было трудно дышать от пыли, был просто переполнен различными трудами, большинство из которых были летописями. Мег поняла это, взяв первый попавшийся под руку томик. Старый, с пожелтевшими страницами, ободранной обложкой и вытертым названием, но сохранившийся и носящий информацию о событиях, происходивших с жителями этой территории в период гражданской войны. Девушка была поражена, эти произведения не имели цены и должны были храниться в городском музее, а не пылиться в подвале старой заброшенной церкви. Куда смотрит администрация?

Мег и Риччи переглянулись, обменялись знаками, сообщая, кто какой стеллаж берет на себя, и приступили к работе.

Оставшись дома одни, Дебби и Хантер еще немного посидели на кухне. Девушка полистала книгу в поисках нужной информации, а мужчина сварил ей кофе и приготовил легкий обед.

– Держи, – он протянул ей тарелку с запеченным брокколи под тертым сыром и пару сосисок, – поешь наверху. Тебе надо готовиться.

Дебби кивнула, взяла еду и вышла из-за стола.

– Милая, – Хантер остановил ее.

– Да? – девушка обернулась и посмотрела на него вопросительно.

– Может, иногда я бываю слишком груб и нетерпелив, – смущено проговорил он, – но это все потому, что волнуюсь за тебя, так как очень сильно люблю.

Дебби несколько секунд смотрела ему в глаза, а затем кивнула.

– Я тоже тебя люблю, Хантер.

И она поднялась в свою комнату.



– У нас проблемы, друг, – голос Джесси в трубке звучал весьма напряженно, поэтому Хантер внутренне подобрался, готовясь к ожидавшим его новостям. – Голдберг ведет себя как-то странно. Его не оказалась дома, и я поехал за ним в гостиницу. Он был там, я видел, как этот маг расхаживает из стороны в сторону в одной из комнат отеля на втором этаже. Он находился там довольно долго и постоянно выглядывал на улицу. Причем взгляд у него был довольно подозрительным, Голдберг постоянно таращился по сторонам, словно чувствовал слежку.

Затем во второй половине дня он все же выбрался наружу, причем выглядел как настоящий беглец. Настороженно и неуверенно. Спустился быстрым шагом по лестнице, заскочил в машину и пулей помчался в свой коттедж. Я еле успел его догнать. Такое ощущение, что он куда-то собирается. Приезжай скорее, может понадобится твоя помощь.

– Уже еду.

Хантер посмотрел на лестницу, ведущую на верхние этажи. Ему было страшно оставлять Дебби одну, но, похоже, они были правы насчет Голдберга, и ему стоит поторопиться. Он поднялся по лестнице на второй этаж. На улице уже темнело, Дебби включила свет в комнате, и его полоска виднелась в темном коридоре из-за закрытой двери. Мужчина подошел ближе и прислушался. Внутри было тихо. Заглянув внутрь, Хантер увидел свою возлюбленную спящей на кровати, у ее груди лежала раскрытая книга. Она полдня провела на нервах, постоянно спускалась вниз, спрашивала, не звонил ли кто, есть ли новости от Мег с Джесом, практически ничего не ела и, видимо, к концу дня совсем утомилась, так, что уснула при включенном свете.

Поначалу Хантер хотел разбудить ее и предупредить, куда отправляется. Но потом лишь молча закрыл дверь и запер ее на ключ. Так будет лучше для тебя, детка.

– О, Боже!

Мег зажала рот рукой, не в силах поверить тому, что нашла. Ей все-таки удалось разыскать летопись времен жизни Санрайза конца XVIII века. В нем подтверждались события, описанные ранее в книге Рубина Стюарта. Там рассказывалось и о наводнениях и об участвовавших налетах индейцев... и Рэйнарде Хоупе. Следовательно, жил этот маг в их городе, точнее сказать, в том месте, где сейчас находится Санрайз. И свои деяния творил здесь же. История о том, как мир был избавлен от этого человека, ярко описывается и в этой летописи, но, оказывается, она имела продолжение, которого не было в предыдущей книги. И то, что узнала Мег, повергло ее в шок. А когда она прочла отрывок Риччи, он испуганно воскликнул:

– Господи, Дебби в опасности!

– Надо срочно уходить отсюда и сообщить всем то, что мы узнали.

Они уже собирались покинуть церковь, как вдруг наверху послышался странный шорох, потолок над ними заскрипел, стали слышны тяжелые шаги, кто-то вошел в церковь. Девушка испуганно уставилась на Риччи.

– Посиди здесь, я посмотрю, что там.

Он покинул подвал, а Мег затаилась в углу. Ей вдруг стало по-настоящему страшно. Они одни на забытом безлюдном острове, на который добраться можно только по воде. А если за ними следили, обнаружили здесь и решили убить. Ведь, не священник же в конце-концов решил наведаться в церковь на ночь глядя! Конечно, это могут быть случайные туристы, решившие посетить остров. Они увидели, что церковь не заперта и вошли внутрь. Но где же Риччи?

Внезапно шаги слышались на лестнице, а затем и в самом подвале. У Мег мурашки

побежали по коже. Призраки передвигаются бесшумно, а значит, это человек. Девушка затаила дыхание и отползла в дальний темный угол.

Вошедший тихо прошелся вдоль полок, постоял немного и снова стал медленно ходить. Он явно искал здесь кого-то, возможно ее. У девушки от страха чуть не парализовало конечности. А потом послышался плеск, словно кто-то разливал воду по углам. Но нет, Мег знала, вода так не пахнет. Это был бензин. И ее худшие опасения сбылись. Чиркнула спичка, прозвучал взрыв, и пламя охватило подвал.

– Пожар! – прокричала Мег, вскочила на ноги и бросилась к выходу. Но не успела добежать до двери, как получила удар по голове и упала без сознания.

Дебби разбудил телефонный звонок. Она зажмурилась, потерла усталые глаза и уставилась на часы. Половина восьмого. Она что, умудрилась уснуть днем? Телефон продолжал звонить. Девушка размяла затекшие мышцы и поднялась с постели. На дисплее мобильного, что лежал на прикроватном столике, высветился незнакомый номер.

– Да.

– Дебби, Дебби, это вы?

– Каланта?!

Девушка чуть на месте не подпрыгнула.

– Дебби, это я. Прошу вас помогите, – прошептала она.

– Кали, где вы и что случилось?

– Я в доме у мастера Ши, – голос девушки дрожал, было понятно, что она из-за всех сил борется со слезами.

– Что? Как вы там оказались?

– Я не знаю, помню только, что кто-то забрал меня из палаты и привез сюда. Я заперта в одной из комнат на втором этаже и не знаю, как отсюда выбраться. – Каланта начала заикаться. – Вы сказали, что я могу вам звонить, вот я и прошу вашей помощи. Благо телефон еще со мной.

– Конечно, конечно, мы сейчас приедем. Только потерпите и звоните в полицию.

– Уже звонила, они не восприняли меня в серьез. Но мне кажется, творится что-то странное. Зачем кому-то понадобилось делать это со мной?!

Она заплакала, а потом звонок резко прервался. Дебби взглянула на телефон, он показал разряженную батарею. Девушка выругалась, швырнула телефон на кровать и бросилась к двери. Но та оказалась заперта. Дебби испуганно замолотила по ней руками.

– Хантер! Какого хрена ты меня запер?! Немедленно выпусти меня отсюда!

Ответом ей была тишина. Девушка стала яростнее бить по двери, теперь уже ногами.

– Хантер, мерзавец, сейчас же открой! Я знаю, где Каланта, ей нужна наша помощь!

Но опять ответа не последовало, и никто не пришел вызволить ее. Хантера не было дома. Дебби чуть не расплакалась. Она сидит здесь в своей комнате, а где-то может погибнуть человек. Будь все неладно! Дебби стала метаться из угла в угол, не зная, что ей предпринять. Она взглянула в окно. Единственный шанс выбраться из дома – это спрыгнуть со второго этажа. Увы, у нее не было выбора. Ни о чем не думая, Дебби взобралась на подоконник и вышла в открытое окно.

Мег проснулась оттого, что кто-то громко звал ее.

– Очнись! Мег, очнись немедленно!

Девушка застонала от сильной головной боли, а затем резко закашлялась от удушающего дыма. Она открыла глаза и увидела над собой взволнованное лицо Риччи, а потом поняла, что

лежит на полу старого подвала, а повсюду полыхает огонь.

– Господи, что произошло?

Она села, схватившись за голову.

– Мы горим! – прокричал мужчина. – Нужно срочно выбираться отсюда!

– Да-да, конечно.

Девушка попыталась встать, но тут же упала на колени. Она надышалась угарного газа и теперь практически не могла ходить. Голова кружилась, и все плыло перед глазами.

– Ну, же Мег, вставай. Я не смогу тебя поднять.

Мег зажмурилась, сделала над собой усилие и все же встала на ноги. С трудом делая каждый шаг, поддерживаемая Риччи, она медленно добралась до двери, поднялась по лестнице и направилась к выходу.

– Нужно вызвать пожарных.

– Нужно спасти Дебби. Церковь старая, но крепкая, она из камня, потому не сгорит до основания, а вот нашей девочке сейчас требуется помощь. Звони ей немедленно.

Как только они покинули стены прихода, Мег упала на траву и стала громко кашлять.

– Что произошло? – с трудом прошептала она.

– Эти мерзавцы хотели нас убить, то есть тебя, я-то уже мертвый. Они сломали мотор в катере, так что мы в любом случае не выберемся отсюда без посторонней помощи. Увы, я не разглядел их. Уроды опять были в капюшонах.

Мег глубоко задышала и вытерла слезящиеся глаза.

Дверь старого коттеджа открылась, и наружу показалась голова Голдберга.

– Вот он, – прошептал сидящий за рулем Джесси.

– Вижу, – ответил Хантер.

Мужчины полдня поджидали его, сидя в машине Маклагана. В старом доме свет горел только в одном окне второго этажа. Но то, что там происходило, было хорошо видно с улицы. Голдберг метался из стороны в сторону, словно что-то перекладывал с места на место, а теперь, он воровато огляделся, собираясь выходить из дома. Мужчина явно не хотел, чтобы его заметили. Хантер и Джесси пригнулись, чтобы не попасться ему на глаза.

Мастер Ши снова посмотрел внутрь, широко открыл дверь и выставил на порог небывалых размеров чемодан. Затем вышел сам, закрыл дверь, еще раз осмотрелся, с трудом поднял чемодан и поволок его к припаркованной у дома машине.

– Да, он никак сбегать собирается, – сказал Джесси.

Хантер кивнул.

– А чемоданчик ты приличный. Видел когда-нибудь такие? В него же слона можно запаковать... или человека.

Мужчины переглянулись. Каждый из них подумал об одном – Голдберг спрятал там труп и теперь пытается от него избавиться. Тем временем «великий маг» открыл багажник и, пыхтя, с трудом положил в него чемодан. Мужчины выскочили из машины и направились к нему.

– Мистер Голдберг, – громко произнес Хантер, – не уделите ли нам минуту внимания.

Мужчина замер и обернулся. На его лице отразилось столько красок: испуг, злость, недовольство. Он посмотрел на приближающихся к нему людей, быстро оценил их пытливым взглядом далеко не глупого человека и, не говоря ни слова, заскочил в свою машину и надавил на педаль газа. Автомобиль с визгом двинулся вперед.

Мужчины выругались и бросились за ним, но было уже поздно. Тогда они рванули к своей машине и бросились вдогонку за Голдбергом. Им удалось догнать преследуемый автомобиль, но, похоже, его водитель не собирался так быстро сдаваться. Он гнал на бешеной скорости, нарушая

все правила движения. И пусть в это время суток на дорогах не было так запружено, но, тем не менее, не безопасно для тех, кто попадался двум мчащимся машинам. Хантер и Джесси еле поспевали за ним.

Черный «джип» Голдберга свернул на главную улицу, и серебряный «пежо» Джесси сделал то же самое. Водителя первого автомобиля явно не интересовали ни запрещенная скорость, с которой он двигался, ни люди, пытающиеся перейти дорогу, ни красный сигнал светофора. Он летел, не замечая никого в округе, и даже чуть не сшиб женщину с коляской, пытающуюся перейти улицу на зебре. А вот законопослушному Джесси было крайне сложно соответствовать ему. Поэтому они чуть не упустили Голдберга.

– Где же эти гребанные копы с мигалками, когда они так нужны?!

Он от досады ударил ладонями по рулю, когда они остановились на очередном светофоре, а маг на джипе в свою очередь проскочил вперед.

Но после им все же удалось его нагнать. К тому же Голдберг направил свою машину на выезд из города, а здесь вне черты общепринятых правил тягаться с каскадером и королем автострэд Джесси Маклаганом, в котором еще не умер дух рискованных трюков и бешеной скорости, было просто невозможно. На первом же повороте серебристый «пежо» обогнал «джип» и перегородил ему дорогу. Голдберг не справился с управлением, стал резко крутить руль, машину развернуло на сто восемьдесят градусов и чуть не занесло в кювет. И только чудом она затормозила на краю обочины. Сам водитель ударился головой о руль, а затем откинулся на сидения, сработала подушка безопасности. Из «пежо» выскочили Джесси и Хантер, последний держал в руках пистолет.

– Голдберг медленно выходи из машины с поднятыми руками, – скомандовал бывший полицейский.

Их противнику ничего не оставалось делать, как послушаться его приказа. Держась за рану на голове, откуда сочилась кровь, мужчина отстегнул ремень безопасности и не без труда выбрался из автомобиля.

– Лицом к машине, ноги шире, руки за голову, – продолжал командовать Хантер, держа его «на мушке».

Он повалил его на капот и стал осматривать в поисках оружия, но к счастью ничего не нашел. Тогда он вынул из кармана его пиджака ключи и бросил их Джесси. Тот бросился к багажнику, открыл его и вынул тяжелый чемодан.

– Да, тут не один труп поместится, – произнес он, морщась от тяжести, и поставил чемодан на асфальт. – Сколько девчонок ты сюда запаковал, Голдберг?

– Не понимаю, о чем вы говорите, – крикнул тот.

– Да, все ты понимаешь, – рявкнул Хантер, направив пистолет на его затылок.

Джесси открыл чемодан и присвистнул.

– Ни фиги себе. Хантер, гляди-ка сюда.

– Что там?

Он оставил Голдберга стоять возле капота, точно зная, что тот никуда не убежит, и направился к Джесси. Когда он увидел содержимое багажа мага, то его брови неосознанно поползли вверх. Чемодан сверху донизу был набит деньгами самого крупного достоинства. Полный чемодан зеленых. Даже за долгую работу в полицейском участке Хантер не видел таких вещдоков. Мужчины сели на корточки и стали внимательно рассматривать находку.

– Даже за всю свою актерскую карьеру я не таскал таких поклаж до отказа набитых «франклинами», – усмехнулся Джесси, перебирая купюры, чтобы добраться до дна. – Что Голдберг на электричестве сэкономил?

Тот ничего не ответил, а лишь отвернул голову в сторону. Хантеру все же удалось добраться

до дна, чтобы убедиться, что кроме денег в этом чемодане больше ничего нет. В этот момент у Джесси зазвонил телефон.

– Да, Мег, что у тебя интересного? – спросил мужчина.

– Джес, где Дебби? У нее отключен мобильный! – голос девушки в трубке был весьма взволнованный.

– Дома. Мы с Хантером только что изловили Голдберга, он пытался сбежать из города с полной сумкой баксов.

– Это не он. Голдберг – не убийца! – закричала Мег. – Немедленно заберите нас с острова. Нам необходимо помочь Дебби.

– Да, что случилось?

Джесси и Хантер встревожено переглянулись

– Включи громкую связь, – приказал последний.

На том конце трубки звучал очень тревожный голос Мег:

– Я нашла летопись тех самых времен, когда в Санрайзе жил маг Рэйнард Хоуп. Так вот, до того, как его линчевали Хитклифф и команда, этот поддонок успел натворить множество пакостей. Например, любил обещивать бедных крестьянок. Одна из них, дочь фермера Николаса Лемона, Джудит понесла бастрада. Отец был так разгневан, что пошел на болота с ружьем, чтобы убить Рэйнарда, но естественно не вернулся оттуда живым. У Джудит родилась дочка Франческа, которую с детства каждый, кто не лень шпынял тем, что она дочь ведьмака. Много раз народ порывался прийти и сжечь дом бедной женщины и малыша, чтобы в ребенке не возродились силы отца. Джудит была вынуждена уехать из Америки к родственникам в Грецию. А спустя двадцать лет подросшая Франческа вернулась во Флориду, но теперь уже богатая и успешная, так как удачно вышла замуж за греческого судостроителя Зенона Фасулаки. Ее муж открыл в Санрайзе свою компанию, и многие из тех, кто раньше обижали Франческу, теперь приклонялись перед ней. В общем, справедливость восторжествовала.

Род Фасулаки сильно разросся и разъехался не только по всей Флориде, но и по всей Америке, и с каждым новым поколением приумножался капитал этой большой семьи. Так вот в этой самой церкви, что мы сейчас находимся, в приходском журнале от 1983 года сделана запись венчания некой Рут Фасулаки (явно одной из представительниц этого рода) с неким Клейтоном Джеймсом. А в 1994 – запись крестин ребенка, девочки, родившейся у Рут и Клейтона. Надеюсь, вы догадываетесь ее имя?

Мег замолчала. Пораженные Хантер и Джесси посмотрели друг на друга. Они знали только одного человека с такой фамилией. О, Боже.

– Кали, Кали, ты здесь?

Дебби, вся дрожа от страха, дернула ручку коттеджа Голдберга, и дверь без сопротивления открылась. Внутри было темно. Девушка огляделась по сторонам и сделала шаг во тьму. Ей понадобилась минута, чтобы ее глаза привыкли к мраку. Она даже не догадалась взять с собой фонарик.

Кругом была тишина. Дебби прислушалась, но ничего не слышала.

– Кали! – позвала она громче. – Кали, это я, отзовись!

– Дебби, Дебби, это вы? – послышался жалобный голос сверху.

– Да, Каланта. Я пришла. Где ты?

– Я здесь наверху. В одной из комнат. Я связана и не могу встать.

– Ты там одна?

– Да, мастер Ши только что ушел куда-то. Дебби помогите мне, пожалуйста.

– Сейчас-сейчас, я уже иду.

И девушка стала медленно пробираться сквозь тьму по длинному коридору к лестнице. Хотя она была в этом доме пару раз, но все равно плохо здесь ориентировалась. Она ухватилась рукой за стену и сделала первые несколько шагов. Ей следует поторопиться, пока Голдберг не вернулся. И тут ее осенило. Она же волшебница или как? Мгновенно в ее руке зажглось пламя, но не обижающее, а дающее свет. И вмиг в коридоре стало светло. Дебби улыбнулась и уверенно поднялась по лестнице.

– Кали, я уже близко. Скажи, где ты.

– Я за дверью, – послышался голос из первой комнаты.

Дебби толкнула дверь и вошла в комнату, освещая ее светом своей руки. В центре стояла Каланта, но вовсе не связанная, скрестив руки на груди.

– А ты многому научилась с момента нашего знакомства, Дебби, – сказала она, и голос ее звучал очень уверенно.

Девушка нахмурилась. Внезапно кто-то подошел к ней сзади и сильной рукой зажал рот тряпкой, пропитанной чем-то спиртосодержащим. Дебби округлила глаза от неожиданности. Потом до нее дошло, что происходит, она вскрикнула, попыталась вырваться, но потеряла сознание.

Дебби медленно приходила в себя. Ее чем-то отравили, так как теперь сильно тошнило, а голова ужасно болела. Она открыла глаза и обнаружила, что находится где-то в лесу, лежит на холодном камне, связанная по рукам и ногам, над головой звездное небо, а вокруг нее суется люди. Девушка поморщилась и издала жалобный тон.

– О, спящая красавица проснулась. Как раз вовремя, – послышался знакомый женский голос, перешедший в смех.

Дебби посмотрела вперед. Перед ней стояла Каланта Джеймс собственной персоной и улыбалась во весь рот. Рядом с ней были слесарь-сантехник Оуэн Руп, администратор гостиницы «Глория» Имоджен Телли и Билл Скандридж. Все, не отрываясь, смотрели на Дебби.

– Привет, сучка, – произнес Билл.

Имоджен и Руп лишь синхронно усмехнулись

– Кали, что здесь происходит? – спросила девушка. – Где я?

– А ты не догадываешься? – переспросила Каланта. – Ты в лесу, на том самом месте, где когда-то твой предок убил моего, и мы собираемся принести тебя в последнюю жертву нашему хозяину.

– Хозяину? Голдбергу?

Каланта закинула голову и громко рассмеялась. Остальные присоединились к ней.

– Великому демону Лудо, – громко ответила она, – который сегодня навсегда возродится на этой земле.

Дебби похолодела и почувствовала очередной приступ дурноты.

Хантер и остальные влетели в дом, словно гонимые всеми демонами. Мужчина ругал себя за идиотизм, с которым подошел к этому делу. Каланта Джеймс, как же он сразу не догадался? Наверное, совсем потерял полицейский нюх. Ее надо было проверять первую, ведь она была в ближайшем окружении Голдберга, а соответственно связана с магией. Только ей могло прийти на ум, вызвать какого-то Лудо.

Им пришлось немало побегать за сегодняшний вечер. Сначала Хантер позвонил в полицию и попросил помочь разобраться с Голдбергом. Последний был явно не чист на руку, так как вовсе не сопротивлялся, когда его доставили в участок, и сразу стал признаваться, как годами обманывал бедных людей, обворовывая их до цента и при этом, обещая чудеса, которые не мог совершить. Затем Хантер набрал своему начальнику Хебу Линкольну, чтобы тот поддержал его сегодня.

Он вошел в дом и тут же с порога позвал Дебби, но она ему не ответила. Ее телефон молчал, наверное, был отключен или разрядилась батарейка. Переступая через ступеньки, Хантер поднялся на второй этаж. Ему не терпелось увидеть свою возлюбленную и рассказать ей все, что произошло сегодня. Он даже совсем забыл, что запер ее, когда уходил. Поэтому, повернув ключ, он почувствовал себя виноватым. Его девочка должно быть уже проснулась и негодует, оттого он думал, что скажет сначала. Но после того как открылась дверь, и он заглянул в комнату, Хантер забыл все слова на свете. Дебби не было в спальне и, взглянув на распахнутое окно, мужчина понял, что она сбежала.

Холодный колющий страх сковал его сердце. Хантер вошел в комнату в поисках хоть какой-нибудь записки, но увидел лишь разряженный телефон на кровати. Если бы он не запер ее в комнате, Дебби позвонила ему со стационарного телефона и предупредила. Но он повел себя с ней как с ребенком, и она поступила как ребенок. Она же просила доверять ей! Ему было так

страшно, что он даже не мог нормально дышать. Страх парализовал тело и душу.

– Деб, у нас к тебе потрясные новости!

Через минуту в комнату ввалились остальные, но застали только одного Хантера, сидящего на постели с бледным лицом.

А вот Дебби почти не было страшно, она просто не могла поверить в реальность происходящего. Она лежит, связанная по рукам и ногам, все ее тело изрисовано странными пиктограммами, а скоро ее принесут в жертву демону. Она плохо знала людей, стоявших перед ней... всех, кроме Каланты

– Но как, Кали? Почему?

– Но как, Кали? Почему? – передразнила ее Каланта писклявым голосом. – Потому, что жизнь идет по спирали, и история всегда требует справедливости. И спустя три столетия все, наконец, встанет на свои места, и Лудо вернется на эту грешную землю. Надеюсь, твоя подружка сообщила тебе, до того, как отправилась на тот свет, что я потомок великого Рэйнарда Хоупа?

– Что?! – испуганно закричала Дебби. – Что вы сделали с Мег?

Каланта лишь невинно пожала плечами.

– Так скажем, эта жирная хрюшка запеклась в печке.

Дебби задохнулась, ее глаза наполнились слезами. Нет, этого не может быть, Мег не могла умереть, не могла пострадать из-за нее, она слишком молода и невинна. Девушка издала жалобный стон и попыталась высвободиться. Она подняла спину и начала отчаянно крутить своим телом, ей необходимо было освободить руки, связанные сзади. Но у нее ничего не вышло. Девушка услышала язвительный смех Каланты.

– Даже не пытайся, у тебя все равно ничего не получится. И оставшиеся два друга тоже не придут на помощь, просто не найдут тебя. Кстати, на этом самом месте твоя магия не действует, это, если тебе интересно, надгробие моего предка. Здесь сфера влияния Лудо. Но скоро тут похоронят и тебя.

Дебби застонала, напряглась всем телом, сделала еще пару попыток, но обессилив, рухнула на камень. Тем временем остальные участники шабаша разводили на поляне костер.

– Как такое может быть, тебя же саму пытались принести в жертву?

– Здорово мы тебя разыграли? – усмехнулась Каланта. – Да, тогда мы прекрасно повеселились. Я даже не ела целых три дня и ни капли не брала в рот, чтобы мое тело казалось изможденным. Потом я вызвала тебя с помощью нехитрого обряда (когда живешь под одной крышей с магом, многому можешь научиться), ну, а дальше ты сама все придумала. Помню, чуть не умерла со смеху, когда ты таскала меня на своей хребтине через весь лес. Тогда я еле сдержалась и чуть не прокололась. Хотя..., – девушка сморщилась, – тогда все пошло не по плану. Изначально мы хотели заманить тебя на поляну и довершить обряд, принеся в жертву, но тот придурок, что появился у костра смешал нам все карты. Поэтому пришлось использовать план «Б» и перенести обряд на сегодня.

– Зачем ты это делаешь, Кали? Такая молодая девушка. Зачем ты связалась с темными силами?

Каланта пронзила ее презрительным взглядом.

– Ты, тупая идиотка, до тебя никогда не дойдет, как важна и необходима сила магической власти. Тебе передалось волшебство Лонгов, а ты даже не удосужилась им воспользоваться, бездумно разбрасываясь им направо и налево, одаривая таких же ничтожеств, как ты, плодами своей силы, в том время как мне не досталось и капли магии Хоупа. Знаешь, как я ненавидела тебя в детстве, когда с родными посещала ваш гребаный трейлер? Особенно, когда узнала о своем происхождении. Видеть, как твой враг имеет силу, причем практически ей



не пользуется. Да у меня руки чесались придушить тебя, и я сдерживалась лишь потому, что знала – мой час еще не пришел. Это ведь я подставила твоего начальника в Салеме, зная, какое он дерьмо и при любом удобном случае все свалит на тебя. Ты думаешь, была свободна все эти годы? Глубоко ошибаешься, детка. Я следила за каждым твоим шагом, и своему возвращению в Санрайз ты обязана мне.

– Но не знакомству с Джесом и остальными, – парировала Дебби.

Она внимательно следила за девушкой, которая еще недавно так нравилась ей, и не могла поверить своим глазам. Каланта была безумна, это читалось в ее глазах. Почему Дебби не видела этого раньше? Как не догадалась, что вся эта черная энергия, которой был пропитан старый коттедж, исходила от Каланты, а вовсе не от Голдберга? Как удалось этой малолетней девчонке напустить пыли ей в глаза? Ведь, Дебби была уверена – Каланта тут не причем.

– Да, здесь вы справились своими силами, – меж тем продолжала Каланта. – Ну, тут, я повторяю, история требует справедливости. Ведь, когда я впервые увидела тебя, сразу поняла, что ты та самая ступень к обретению мною великой силы.

– Ступень? – Дебби охватил небывалый гнев. – Да, это ты идиотка, если не понимаешь, что Лудо сотрет тебя в порошок. Он живого места не оставит от тех, кто его вызвал и превратит этот мир в крошечный ад.

– Ошибаешься! Ты вообще ничего не понимаешь. Он одарит меня небывалой силой, которой я была достойна с рождения, и мы вместе будем править этим ничтожным миром.

– А как же я? – парировала Дебби. – Разве не мне досталась часть его магии. С чего ты решила, что после того, как он переселится в меня, то будет лоялен к тебе?

– Вселится в тебя? – Каланта чуть не подавилась со смеху. Это был истерический, ненормальный смех. И выглядела девушка так, словно ей давно не мешало бы посетить психотерапевта. – Ты не просто идиотка, ты полнейшая кретинка! Кто тебе сказал, что Лудо вселится в тебя? Ты будешь лишь пятой, конечной жертвой, проводником, через который он вернется в этот мир. Ему нужно было пять душ, последним из которых должен быть маг, и ты, так как никто другой, подходишь для этого, а заодно я отомщу за своего предка, пострадавшего от твоего.

– Это Голдберг тебя научил?

– Голдберг? – повторила Каланта, и опять ее охватил истерический смех. – Этот жирный боров еще более тупой, чем ты. Его мозгов хватает лишь на то, чтобы обдирать безмозглых старушек. Это я руководила им все это время, а не он мной. Когда много лет тому назад я решила осуществить свой план, мне понадобился козел отпущения, тот, на кого я смогу свалить все эти вынужденные трупы, и кто-то связанный с магией, и Голдберг идеально подходил на эту должность. Мне необходимо было у кого-то учиться магии, ну или хотя бы устраивать спецэффекты, которыми так славится мастер Ши. Боже, как я его не выношу! Мне приходилось терпеть эту алчную свинью целых два года, помотаться с ним по свету, пока я не придумала эту историю с кладом, чтобы затащить его на свою родину.

– Клад?

– А ты думала, этот идиот просто так торчит в Санрайзе столько времени? Ему даже цент жалко потратить на скотч, а я заставила его купить этот разваленный отель и арендовать коттедж, ведь мне где-то надо было проводить обряды, прятать трупы и так далее. Вот я и придумала историю с зарытым в Санрайзе кладом. Мол, мои предки из Ки-Уэста были пиратами и закопали здесь клад. Я даже карту нарисовала. И этот идиот купился! Ради халявных денег он даже был готов расстаться с частью своих. А я тем временем подкидывала ему улику, за уликой так, что Голдберг наследил на каждом теле. Вам понравилась история с зарытыми веревками? Этот придурок, следуя нарисованной мной карте, отрыл в земле не монеты,

а веревки. Я чуть животик не надорвала от смеха, – она весело захихикала. – Ну, а когда Голдберг понял, что ввязался во что-то странное, решил смыться. Как раз вовремя. Думаю, сейчас полиция арестовывает его на выезде из города. Кстати, твоего ДНК достаточно в его машине.

– Ты ненормальная, Кали. Тебе прямая дорога к шринку<sup>2</sup>. Неужели ты не думаешь, что мои друзья не будут меня искать? Они же прямиком пойдут в полицию!

– В полицию говоришь.

Каланта расплылась в хитрой улыбке и поглядела куда-то в сторону. Дебби была связана и лежала в неудобной позе, поэтому не могла видеть, куда смотрит Каланта. Но девушка сама решила все пояснить.

– Слышишь, коп, девочка зовет полицию, – обратилась она к кому-то.

Из темноты послышалось громкое ругательство. Этот мужской голос был знаком Дебби, но пока его носитель, выйдя из темноты, не появился перед девушкой, она с трудом верила в то, что слышала.

– Тупорылая дура! Какого хрена ты меня палишь?! – закричал он, и на поляну вышел Рик Корниш.

При виде него Дебби потерял дар речи. Этого человека меньше всего она могла представить в этом лесу. Но полицейский совсем не обращал на нее внимания и тут же набросился на Каланту.

– Глупая сука, ты хоть иногда можешь держать за зубами свой длинный язык?! Ты же прекрасно знаешь, что я не хочу светиться.

– Ты сам безмозглый лузер, девчонка скоро отправится в жаровню, поэтому все равно никому ничего не расскажет.

– Мне самому решать, как быть здесь. И ты не смеешь мной командовать, тощая шлюха, – он сжал кулаки, еле сдерживая себя. Было заметно, что он безумно хочет дать ей пощечину.

– Забыл, с кем разговариваешь? – взвилась Каланта. – Я здесь главная, только благодаря мне наш хозяин скоро возродится. И не думай, что когда это произойдет, ты будешь в приоритете.

Корниш хотел что-то ответить, но во время сдержал себя. Дебби переводила взгляд с одного на другого. Даже слепой мог заметить, что между этими двумя идет настоящая война. Девушка подумала, что ей это даже на руку. Пока эта парочка грызется, ей, возможно, удастся удрать. В одном Каланта была права – ее друзья не найдут ее, поэтому надеяться на их скорую помощь не было смысла. Ну, почему она не послушалась Хантера? Как же ей сейчас хотелось увидеть его, чтобы попросить прощение. Дебби молила, чтобы с Мег все было в порядке. Она не верила, что эти мерзавцы убили ее, ведь с Мег был Риччи, он бы не допустил, чтобы с девушкой что-то случилось.

Она перевела взгляд на остальных, Билл, Имоджен и Оуэн уже развели костер и теперь медленно крутились вокруг возле него в незамысловатом танце, с каждым движением сбрасывая одну часть своей одежды. Они, что, собираются оголиться? Дебби поняла, что это ее шанс – двое дерутся, трое танцуют, – нужно бежать. Она посмотрела на Каланту и Корниша, те не обращали на нее никакого внимания, продолжая перепираться.

Девушка попыталась развязать свои руки и ноги силой мысли, но ей этого не удалось. Придется справляться человеческими силами. Дебби наклонила связанные ноги вниз, перевернулась и рухнула с камня на землю. Надо было действовать более аккуратно, теперь ей придется двигаться как червяк, чтобы уползти от врагов. Девушка подогнула ноги в коленях и уперлась подбородком в землю, а затем снова выпрямилась всем телом, но этого ей хватило, чтобы отползти на пару сантиметров. Может, лучше покатиться как бревнышко? Но раздумывать ей дальше не пришлось, так как сильные руки подняли ее с травы и положили на камень.

– Посмотри, что творит эта стерва, пока ты зеваешь? – Корниш глядел на Дебби,

но обращался к Каланте.

– Вам-то это зачем нужно, детектив? – взмолилась девушка.

– Простите, мисс Лонг, ничего личного, но знаете жизнь в полицейском участке не сахар.

– Так найдите себе другую работу.

– А это вы зря.

Он замахнулся рукой и ударил Дебби по лицу так, что девушка сразу потеряла сознание.

Хантер нарезал уже двадцатый круг по комнате, держась руками за голову и ероша свои и так всклокоченные волосы. Его охватила настоящая паника. Никогда в жизни он не чувствовал себя настолько беспомощным. Дебби, его маленькая сладкая девочка, в руках каких-то тварей, а он ничем не может ей помочь. Красный туман гнева застилал ему глаза, не давая нормально думать. Когда он доберется до этих ублюдков, то живого места от них не оставит.

Мег, Джесси и Риччи, похоже, испытывали то же самое, по крайней мере, это было заметно по их лицам. Девушка листала свои «волшебные» книжки, что принесла из церкви, словно могла найти в них ответы, а мужчина, дергаясь, сидел на диване.

– Когда уже придут полицейские с собакой и выйдут на ее след?! – нервно крикнул Джесси. – Мы не можем терять ни секунды.

– Я, кажется, знаю, где она, – произнесла Мег, ткнув пальцем на одну из страниц в книге. – Не исключено, что обряд будет проводиться на том самом месте, что и триста лет тому назад. Конечно, за эти столетия в географии Санрайза многое изменилось, но все же, думаю, мы сможем ее разыскать, согласно имеющимся данным.

Мужчины переглянулись.

– Идем, – сказал Хантер и бросился к двери.

У него зазвонил телефон, на том конце трубки был Хеб Линкольн, и Хантер попросил его присоединиться к ним вместе с ребятами из их отдела, так как не исключено, что потребуется их помощь.

Они уже спустились на первый этаж, как дверь в доме самостоятельно открылась, и на пороге появилась старшая мисс Лонг, сияя счастливой улыбкой.

– Фасолинка моя.

Все остановились у двери как каменные, не зная, что делать дальше.

– А где моя славная девочка? – произнесла Труд. – Я пришла попрощаться с доченькой, завтра я улетаю в Аргентину, появилось срочное дело.

Сегодня старшая мисс Лонг превзошла саму себя во внешнем виде. На ней был ярко-зеленый сарафан с расшитыми узорами вдоль и поперек, а сверху накинута выдавшая виды тряпичная куртка, видимо, оставшаяся у нее со времен «лета любви».<sup>3</sup> Через плечо перекинута старая безразмерная сумка. На этот раз женщина распустила свои кудрявые волосы и теперь, в самом деле, напоминала средневековую ведьму. А то количество всевозможных украшений, что висели на ее теле, заставляло задуматься, как она вообще может двигаться под такой тяжестью?

Все присутствующие переглянулись. Наличие этой женщины было совсем некстати.

– Послушайте, мисс Лонг, – начал Джесси. – Дело в том, что Дебби сейчас в опасности, и мы едем ее вызволять.

Впервые на лице ведуньи появилось еще что-то кроме улыбки. И если бы они не знали ее, то подумали, что это волнение.

– Что случилось с моей девочкой? Где она?

– Вот это мы и пытаемся выяснить, – сердито ответил Хантер. Он не имел никакого желания общаться сейчас с ней. – Поэтому уйдите с дороги, мы очень торопимся.

Он достаточно грубо оттолкнул женщину, и направился к двери.

– А вот и нет. Пойдите, – скомандовала Труд и подняла указательный палец правой руки вверх. – Дебора – моя дочь, и я как мать просто обязана ей помочь, когда мой ребенок нуждается во мне.

– Как здорово, что в это поняли спустя тридцать лет после ее рождения, но сейчас, в самом деле, не до вас.

Хантера всего трясло от гнева и страха. В другой момент он не стал бы так вести себя, но сейчас просто был на грани.

– Хватит ссориться, – скомандовала Мег. – Деб в опасности, и только это имеет значение. Поэтому все живо в машину.

Так они и вышли из дома впятером: Хантер, Джесси, Мег, Ричи и Труд, которая увязалась за ними. Хантер завел машину и на бешеной скорости направил ее на выезд из города, туда, куда показывала ему Мег. Мужчина еле сдерживал себя, волнение за возлюбленную не давало расслабиться, ему хотелось рвать и метать, поэтому его личный автомобиль в данный момент служил для Хантера игрушкой для битвы. Он сильнее давил на газ, а его руки так сильно впились в руль, что пальцы стали бледными как полотно.

– Не стоит так переживать, – заявила Труд с заднего сидения, увидев его озабоченное лицо в зеркале салона. – С моей Дебби все будет в порядке. Не надо думать, что она слабая девочка, в ней живет настоящая сила.

Хантер плотно стиснул зубы, как ему сейчас хотелось высказать этой женщине все, что он о ней думает.

– Именно поэтому вы постоянно бросали ее одну на попечении чужих людей, пока странствовали по миру? Потому, что в ней есть сила?

Его глаза были красными от гнева, он сам не понимал, на кого сильнее зол, на тех тварей, что похитили его девушку или на ее родную мать. Ему нужно было на ком-то сорвать свое негодование. Но старшая мисс Лонг даже не обиделась.

– Дебби не была одна, с ней сначала была моя мать, а потом и другие близкие ей люди. Главное, что она была дома. А отчий дом имеет особую магию, защищающую ребенка от всех невзгод. К тому же мы всегда связаны невидимой пуповиной, как любая мать и малыш, и я чувствую, когда нужна своей девочке и тут же возвращалась. Как и сейчас.

Мужчина закатил глаза.

– Успокойся, – попытался его поддержать сидевший рядом Джесси, – мы успеем.

Хантеру отчаянно хотелось в это верить.

– Не могу, – он тряхнул головой. – Мысль о том, что она сейчас там одна среди этих долбанных магов.

– Они обычные люди, – возразила Мег. – Маг среди них только один, точнее одна и она на нашей стороне.

– Два мага, – Труд подняла руку.

– И призрак, – отозвался Ричи.

Хоть и немного, но Хантеру стало легче.

Дебби очнулась от сильной боли. Словно изнутри ее били железными кнутами. Она вскрикнула от невыносимой пытки, а затем стала неистово стонать.

– Проснулась, наконец-то, – сказала Каланта и обратилась к Корнишу. – Ты слишком сильно оглушил ее. Пора начинать, а для этого она должна быть в сознании.

В ее голосе не было больше насмешки, теперь в нем слышалось уверенное спокойствие. Каланта четко знала, что собиралась делать, и у Дебби больше не было шансов. Та в это время уже плевать хотела на нее и всех остальных, только бы прекратилось это невыносимое страдание. Слезы градом катились по ее лицу от нестерпимой боли. Девушка все еще была связана, но не могла не двигаться. Она сморщилась в комочек, а потом снова выпрямилась и выгнула спину. Девушка вся горела изнутри и только потом поняла, что подобное происходит и снаружи.

Она по-прежнему лежала на надгробном камне Хоупа, но теперь это место было охвачено огнем, и не обычным, а самым что ни на есть адским огнем. От жгучей боли девушка опять заметалась на камне и закричала. Ей показалось, что она находится в бреду, словно температура ее тела мгновенно подскочила на сто градусов, и что тело вот-вот рванет изнутри. Дебби будто горела в кратере вулкана, и этой пытке не было конца. Ее кожа мгновенно стала мокрой, и очередной поток слез брызнул из глаз. Скорее бы умереть, чем терпеть это.

Костер, пылающий на поляне, стал более огромным, а танцующие вокруг него нагие люди, которые, правда, слегка прикрыли свои голые тела черными плащами с капюшонами, стали издавать нечленораздельные звуки, сливаясь в один единый хор, словно пели заученные мантры. А вокруг горящего камня за клубился необычного цвета зеленый туман.

Они припарковались возле леса. Мег была уверена, что где-то недалеко и есть то самое место, где сейчас проходит демонский обряд. Но на машине туда точно нельзя было добраться, поэтому они впятером вышли из автомобиля и пошли в самую чащу леса.

– Может, стоило позвать священника? – предложил Риччи.

– Уже поздно, – ответил Хантер и, наклонив голову, обошел дерево.

А дальше они услышали крик, душераздирающий призыв о помощи. Это была Дебби. Постояв всего секунду, все бросились туда, где кричала девушка.

Чем ближе они приближались, тем страшнее становилось. Яркий свет от костра освещал огромную поляну, на которой были несколько человек, танцующих возле огня. Среди них они узнали многих людей, жителей Санрайза, с которыми так или иначе приходилось иметь дело. Больше всего Хантер был удивлен, увидев там детектива Рика Корниша. Хотя за десять лет работы в полиции и пять лет в частном охранном агентстве он, похоже, уже разучился удивляться. Дебора лежала на каменном выступе, связанная по рукам и ногам, а сам камень был охвачен странного цвета пламенем. Девушка была в самом эпицентре этого костра, но как могли видеть остальные, была невредима, словно огненные языки и не касались ее вовсе. Крики Дебби холодили душу, и только тот факт, что если она кричала, значит, еще жива, были слабым утешением. А вот и сама Каланта Джеймс стоит в центре поляны, подняв руки к небу и громко читая какое-то заклинание. Вокруг клубился туман. Друзья на всей скорости бросились туда.

– Будет лучше, – произнес Риччи, – если они пока не увидят меня. Поэтому я исчезну на время.

– Спектакль окончен! – прокричал Хантер, когда они достигли поляны, и вынул свой

пистолет.

При виде него Рик Корниш громко выругался, он явно не думал увидеть этого мужчину здесь. Остальные тоже прекратили свой странный танец и взволнованно уставились на подошедших людей. И только Каланта выглядела вполне спокойно. Даже наоборот, приход Хантера и остальных чем-то развеселил ее.

– Какие люди! – громко прокричала она. – Недостоящая троица и какая-то старуха. Что пришли посмотреть, как мы отправим вашу подружку в ад?

Хантер посмотрел на свою девушку, их глаза встретились. Он увидел, что сквозь боль, застилавшую ей видимость, Дебби узнала его, и это, кажется, помогло ей. По крайней мере, она перестала кричать и слегка выдохнула. Мужчина перевел взгляд на Каланту.

– Немедленно развяжи ее, – сухо произнес он. – Или я прострелю твою пустую башку.

– Да неужели? – та изобразила на лице удивление. – Все это, конечно, очень страшно, но на этом самом месте твое оружие не действует, так как здесь властвует сила великого Лудо.

Не успела она это произнести, как Хантер и остальные почувствовали сильную боль во всем теле и ломоту в суставах. Мег вскрикнула от неожиданности и упала на траву. Джесси попытался ей помочь, но тоже не смог устоять на ногах и взвыл от боли, как раненный зверь. Хантер не удалось удержать оружие в руках, и пистолет упал на траву. Рик Корниш тут же оказался рядом, поднял оружие и с холодной улыбкой спрятал его в карман своего плаща.

– Вот так-то, – Каланта развела руками, глядя на корчащихся в муках людей. – Кто не с нами, тот против нас.

В это время Труди Лонг, хоть и сама испытывала те же страдания, что и остальные, все же нашла в себе силы, открыть свою сумку достать оттуда как-то порошок и, бормоча заклинание, очертить им круг вокруг остальных. Вмиг резкая боль исчезла, оставляя место тупой, ноющей, но все же терпимой. Мег и Джесси поднялись с колен, а Хантер сделал попытку вступить за черту круга.

– Не надо, – произнесла Труди. – Здесь вы в безопасности.

Каланта что-то злобно гаркнула.

– Труди Лонг, какая встреча! – громко произнесла она. – Никак не ожидала увидеть вас здесь. Но, так или иначе, у вас все равно нет никаких шансов. Ведь, выйти из круга вы в любом случае не можете. Поэтому будете молча наблюдать пришествие великого демона. Это как будто вы получили место в VIP-ложе на грандиозном спектакле. Ведь стоит вам сделать шаг за черту, как вы лишитесь вашего брэнного тела.

– Брэнного тела говорите, – послышался шепот возле уха Дебби. – Да, тут, несомненно, есть, что терять... только не всем.

Риччи! Господи, как она соскучилась.

Никто сейчас не обращал внимания на девушку, лежавшую на камне. Все повернулись к ней спиной, глядя на своих соперников. Поэтому, когда веревки на руках и ногах Дебби стали сами по себе развязываться, никто даже бровью не повел.

– Очень больно? – спросил мужчина подругу.

– Мало приятного, – еле сдерживая себя, прошептала она.

– Я же чувствовал, что пригожусь тебе, – гордо заявил призрак. – Итак, ты можешь встать самостоятельно?

– Смогу, но Риччи...

– Да, рыбка?

– Этот огонь, не в моих силах, находясь на этом камне, заставить его исчезнуть. Поэтому тебе придется толкнуть меня сквозь пламя.

– Это же опасно.

– Давай рискнем.

Риччи напрягся, но все же сделал то, что просили. Через секунду Дебби была уже на траве. Она с трудом поднялась. Из-за долгого пребывания в неудобной позе, ноги ее были ватными, и каждый шаг давался ей нелегко. На Риччи, по известным причинам, она опереться не могла, поэтому пришлось идти самостоятельно. Но чувство свободы окрыляло ее. Теперь оставалось самое сложное.

Они обогнули поляну и примкнули к остальным.

– Фасолинка моя.

Первой ее заметила Труди. Хантер бросился к Дебби и прижал к себе. Не успела девушка опомниться, как оказалась в медвежьих объятиях.

– Она сбежала! – завопила Имоджен, и остальные приспешники демона испуганно уставились на Дебби.

– Как вы это допустили? – закричала разгневанная Каланта, а потом уставилась в глаза соперницы. – Ты ничего не сможешь сделать. У тебя не хватит силы, ты не обладаешь достаточной магией, которая была у твоего предка.

– На этот случай сегодня собрались два представителя семейства Лонг, – отозвалась Труди, а затем обратилась к дочери: Девочка моя, приступай к работе. Я придержу демонские чары.

Женщина села на колени, достала из сумки свой кристалл и сжала его в руке. Дебби кивнула, она тоже села рядом, выпрямила руки, поставив их ладонями вперед в направлении надгробия, слегка наклонила голову и закрыла глаза.

– Нет! – закричала Каланта. – Не дайте ей прочитать заклинание!

Она тоже упала на колени и громче стала читать свои мантры. Рик Корниш бросился к Дебби, он вынул пистолет из кармана и направил его на девушку. Хантер, забыв обо всем, выскочил из круга и накинулся на детектива. Труди была права – она действительно сдерживала демонскую силу так, что больше никто не чувствовал боли вне круга. Хантер успел как раз вовремя, оттолкнул руку мужчины, прогремел выстрел, заставивший всех на поляне вздрогнуть, но пуля пролетела мимо. Хантер выбил пистолет из руки Корниша, тот упал на траву, а мужчины вступили в рукопашный бой. Рик замахнулся кулаком, целясь Хантеру в челюсть, но тот предупредил удар, отклонившись влево, и сделал хук вправо. По виску детектива потекла струйка крови. Он гневно взревел и бросился на Хантера, повалив его на землю. Они стали кататься по траве, нанося друг другу болезненные удары, и каждый старался подмять другого под себя.

Дебби лишь слегка приоткрыла глаза, проверяя все ли в порядке, и снова закрыла их. Она растопырила пальцы и взмахнула руками. Огонь у надгробия стал медленно затухать. Каланта стала раскачиваться в такт своему голосу, вводя себя, таким образом, в определенный транс. Пусть пятая жертва и проводник выжила, но она все равно сделает все возможное, что возродит великого Лудо.

Руп Оуэн и Билл Скандридж тоже побежали к Дебби, но Джесси тут же перегородил им дорогу. В отличие от Хантера он не был телохранителем, и противников у него было двое, но он тоже был не лыком шит и физически подготовлен, поэтому этим двум пришлось не сладко. Пока Руп отвлекал Джесси, Билл прыгнул ему на спину, мужчина попытался его сбросить, но Оуэн тут же сделал попытку наброситься на него. В итоге Маклаган вместе с крепким мужчиной на спине отразил нападение одного, ударив его ногой в живот, а затем, перекинув через голову, сбросил другого. Но мужчины снова поднялись и напали на актера.

Имоджен тоже сделала попытку наброситься на Дебби, но Мег, закрыв подругу собой, встала у нее на пути и уставилась злобным взглядом.

– Даже не пытайся, – предупредила она.

Но, видимо, Имоджен не поняла всю серьезность намерений девушки, так как все равно бросилась в ее сторону. Но Мег, нисколько не волнуясь, спокойно остановила этот выпад одним ударом в челюсть. Розоволосой девушке было этого достаточно, чтобы рухнуть на землю без сознания.

Дебби шептала заклинание раз за разом, чувствуя, как напряглось все ее тело, и волшебная энергия сочиться сквозь нее в направлении демонского камня. Огонь вокруг него совсем потух, но это еще ничего не значило. Остановить вторжение Лудо было крайне сложно, и она не была уверена, хватит ли у нее магических и человеческих сил. Девушка чувствовала невероятное сопротивление и с трудом справлялась с ним. Подавить, нет уничтожить раз и навсегда – вот ее команда. Но как это сделать?

Она сделала очередной выброс руками и громко закричала, потому что ее тело стали сотрясать удары боли. Она почувствовала тот же жар внутри, что и когда лежала на надгробии, охваченная пламенем. Демон был уже близко. Каланта тоже не сдавалась, и пусть в ней не было волшебной энергии, но она хорошо знала свою работу, то есть работу магов, и она была порабощена Лудо, поэтому его сила частично переходила к ней. Она громче зачитала мантры, практически выкрикивая их так, что Дебби почувствовала, словно ее атаковал приступ мигрени. Ее голова будто оказалась в огромном колоколе, и каждый новый звуковой удар неведомой силы готов был разорвать ее мозг.

Из ее глаз градом полились слезы. Тело моментально покрылось испариной, а руки и ноги отказывались слушаться. Не в силах больше терпеть, девушка опустила руки и упала лицом на землю. Каланта снова истерично захохотала и стала громче читать свое заклинание. Даже Рик Корниш, которому Хантер не давал спуска в драке присоединился к ней. Билл и Оуэн поддерживали его. Только Имоджен по-прежнему лежала без сознания.

– Что получила, безмозглая тварь? – закричала Каланта. – Ты ни на что не способна. Отправляйся на кухню к своим пирогам, это единственное, что ты можешь в этой жизни!

Огонь над надгробием возобновился, а Дебби схватила за голову и закричала во все горло от нестерпимой пытки. В ней была сила Лудо, и, уничтожая его, девушка частично убивала и себя. Она поняла это заранее, но приняла правила игры. Главное было остановить вторжение. Но у нее ничего не получалось.

Мег подбежала к ней и стала гладить по голове и плечам.

– Тише, Деб, тише. Соберись, девочка.

Но Дебби не в силах была ей ответить. Лудо был здесь, девушка чувствовала это, он пришел за ее душой, но она не могла этому противостоять. Из нее словно выкачали всю энергию, словно она уже не повелевала своим телом, да и мозг отказывался ее слушаться. Больше всего Дебби сейчас хотелось закрыть глаза и забыться вечным сном. Мег стала бить по ее щекам, но все было бесполезно, Дебби хотела отправиться к Богу.

Но тут ей внезапно стало легче, словно стальные оковы, сдавившие ей грудь, сломались, и кислород свободно пошел в ее легкие. Девушка сделала глубокий вдох и выдох, открыла глаза и услышала злобный визг Каланты. Та уже перестала читать мантры и теперь валялась на спину, держась за голову, а ее волосы ходили ходуном. Риччи таскал ее по поляне, держа за конский хвост.

– Не в моей привычке бить женщин, – приговаривал он, – но ты не женщина, ты ведьма!

– Ошибаешься, подруга, – саркастически прошептала Дебби, обращаясь в Каланте и отвечая на ее прошлое восклицание. – Пироги – не мой профиль. Я не имею готовить.

Опираясь на руки и при поддержке Мег, Дебби снова села на колени. Она уже собиралась продолжить, но внезапно перед ней возник образ ее бабушки Риты. Сердечной, доброй женщины с самой нежной улыбкой на лице, и Дебби поняла, что она делала не так. Она не использовала



силу семьи Лонг. Трех странных, не понятных для многих людей женщин из трейлерного парка, одевающихся не по моде и таскающих на теле множество побрякушек, не использующих земные блага и зарабатывающих на жизнь весьма необычным образом, то ли колдуний, то ли ведуний, но вместе представляющие сильное единое целое, способное противостоять любому злу.

«Ты не выбираешься миссию, а миссия выбирает тебя».

Дебби улыбнулась сквозь слезы.

– Помоги мне, бабушка Рита, – прошептала она, закрыла глаза и стала медленно раскачиваться в разные стороны.

– Земля моя, солнце мое, небо мое, огонь, вода и воздух, – слышался тихий голос девушки.

Она сразу почувствовала прилив небывалых сил. Ее тело снова наполнилось энергией и теперь полностью подчинялось ей. Девушка испытала небывалый восторг, словно каждая ее мышца налилась светом, светом большой любви. И не только мышцы. Дебби заметила, как этот свет выходит изнутри и распространяется по всей поляне.

– Земля моя, солнце мое, небо мое, огонь, вода и воздух.

Дебби прибывала как в затмении. Девушка словно вышла из тела и глядела на себя на стороны. Она видела, как та положительная магическая сила, что исходит из нее, движется навстречу черному демоническому мраку и полностью уничтожает его. Как то, что создает она, искореняет то, что пришло для разрушения. То есть созидание, против истребления.

Мег отошла на шаг, внимательно наблюдая за подругой.

– Нет! Нет-нет-нет! – завопила Каланта. – Остановите ее немедленно!

Ей удалось освободиться от Риччи, так как он бросился на помощь остальным, и она снова стала читать заклинание. Джесси нанес пару серьезных ударов в поддых Рупу, тот скорчился от боли и упал на землю. Рядом подкрался Билл, но Риччи незаметно накинул ему на голову капюшон, Джесси развернулся и всадил свой кулак мерзавцу в челюсть. Скандридж отправился вслед на Оуэном.

Тяжелее всего пришлось Хантеру. Детектив Корниш не давал ему спуска. Они были примерно одного роста и телосложения и подготовленными одинаково. Поэтому, когда Хантер очередной раз отражал удар и наносил свой, Рик делал то же самое, и схватка была на равных с переменным успехом. В конце Корнишу все же удалось уложить Крейвена на лопатки, он поднял с земли лежавшую рядом палку, поставил ее поперек горла Хантера и стал его душить. Мужчина вмиг почувствовал, что задыхается. Он обхватил руками палку, пытаясь сбросить, но Корниш согнул руки и надавил еще и локтем.

Глаза Хантера налились кровью от недостатка кислорода. Он захрипел, уперся рукой детективу на глаза и стал давить. Тот взвыл, откинул голову назад, случайно перевел взгляд в сторону, да так и замер. Хантер, видя, что он отвлекся, поднял с земли камень, ударил им Рика по голове и почувствовал, как мужчина обмяк на нем в беспамятстве. Хантер сбросил его с себя и посмотрел туда, куда еще секунду назад удивленно таращился Корниш.

Дебби, откинувшись на спину и закрыв глаза, полулежала, полусидела, а из ее тела исходил поток белоснежного света. Он искрящимися лучами распространялся по поляне, окутывал ее, заполняя собой. При этом девушка блаженно улыбалась и сама сияла этим светом.

– Дебби, – прошептал мужчина, не в силах оторвать взгляда от такого зрелища.

Внезапно девушка вскрикнула, костер, горевший на поляне, потух, все лучи света собрались воедино и одним огромным потоком ударили по надгробию. Камень взорвался и разлетелся на множество мелких кусков. Посыпались искры, луч света с большой скоростью вернулся обратно и вошел в Дебби. Она ахнула, удар был настолько сильным, что девушка отлетела на несколько метров, ударившись спиной о ближайшее дерево.

Хантер поднялся на ноги и подбежал к своей возлюбленной. Она была словно в тумане, тяжело дыша, и замутненным взглядом смотрела впереди себя.

– Дебби, детка, как ты? – мужчина взял ее за плечо и слегка потряс.

Продолжая сидеть в той же позе и не поворачивая головы, девушка медленно перевела на него свой взгляд, помолчала немного, а потом слегка улыбнулась.

– Я сделал это, – прошептала она.

– Сделала что?

– Убила Лудо. Я знаю это, чувствую. Он исчез навсегда и больше уже не вернется. Никогда.

– Нет! – во весь голос закричала Каланта. – Ах, ты дрянная сука! Ты все испортила!

Она вскочила на ноги, подняла с земли пистолет Хантера и направила его на Дебби.

– Гори в аду, тварь!

Хантер наклонился, прикрывая собой девушку. Каланта прицелилась, но не успела нажать на курок. Послышался выстрел, девушка удивленно взвизгнула, опустила руку, державшую оружие, посмотрела на себя и упала замертво. По ее телу расплылось алое пятно. Все посмотрели в сторону. Рядом стоял Хеб Линкольн, направив свой пистолет на участников демонического обряда.

– Я ничего не понимаю в магии, – произнес он, – но как ветеран Вьетнама скажу, шальная пуля не выбирает, в кого попасть, человека или ведьму.

Из глаз Дебби прыснули слезы, она несколько раз всхлипнула и потеряла сознание.

Дебби медленно приходила в себя. Она еще лежала с закрытыми глазами и не видела, где находится, но уже слышала речь людей. Она прищурилась и медленно открыла глаза. Девушка лежала на кровати в больничной палате.

– Совершенно реальная история. Я вам говорю, – знакомый игривый голос Джесси согрел ей душу. – А вот еще одна. Гулял один старый фермер ночью со своей козой на кладбище. Не перебивай Мег. Так вот, его коза угодила в свежевырытую могилу. Мужик полез ее доставать и сам провалился туда. Попытался выбраться – не получается. Мимо шла компания молодежи.

– Эй, ребята, – закричал фермер, – помогите мне вылезти из могилы!

Ну, что не помочь? Стали помогать. А мужик не сказал, что был с козой и стал ее первую им подавать. Тинэйджеры нащупали в темноте рога, завизжали, бросили козу и побежали наутек. А фермер им вслед еще кричит:

– Что бросили? Вытащите меня!

Послышался громкий женский смех. Дебби тоже невольно растянулась в улыбке.

– Ты когда-нибудь сегодня заткнешься, Маклаган? – голос Хантера сквозил раздражением. – Дебби еще не пришла в себя, а они тут веселятся.

– Да, брось ты, Крейвен. Все будет хорошо. Ей влили физраствор, скоро ее организм придет в норму, и Дебби очнется.

– Уже очнулась, – сказала она слабым голосом.

Пять пар любящих глаз посмотрели на нее.

– Милая.

– Беби.

– Рыбка.

– Фасолинка моя.

– Деб, как ты?

Девушка расплылась в улыбке.

– Ребята.

Все бросились к ее постели. Дебби долго смотрела на них и на каждого в частности. Кажется, она многое пропустила. То, что давно наступил день, и то, что она лежит в палате больницы, означало, что прошедшая ночь закончилась, но она была не из легких. Видимо, ребятам пришлось принять на себя удар и здорово посуетиться, пока она была без сознания. Но в одном Дебби была уверена, они это сделали. Страшное уже позади, все закончилось и уже не вернется вновь.

– Уф, ну, и напугала ты нас, подруга, – произнесла Мег. – Проспала шестнадцать часов. Доктор сказал «истощение». Это сила Лудо тебя истощила?

– Не думаю. Остатки его силы, что попали ко мне через коктейль, исчезли вместе с их хозяином. Просто не каждый день борешься с демонами, вот и перетрудилась. Нужно больше практиковаться.

– Я тебе попрактикуюсь! – серьезно заявил Хантер, его глаза были наполнены любовью и заботой. – С этого дня ты самая обычная женщина, и забудь все эти волшебные истории.

– Узнаю до боли знакомый командный тон.

Она уселась на подушке и скрестила руки на груди. Девушка находилась в просторной уютной палате, наполненной светом.

– Скоро придет мой доктор? – спросила она. – Я уже хочу домой.

– Ты вернешься не раньше завтрашнего утра, – ответил Джесси.

– Но я здорова! – возмутилась Дебби. – За окном проходит лето, и у меня множество дел. Я уже чувствую, как магическая сила горит во мне. Не знаю, чем меня пичкали, пока я спала, но я уже не могу усидеть на месте. Энергия так и прёт из меня! С одним демоном покончено, пора приступать к следующему. У меня столько идей в голове насчет моего будущего, и я спешу их осуществить.

– Я уже сказал тебе, что думаю на поводу твоих «дел».

– Хантер, прекрати немедленно. Мы, конечно, можем отложить этот разговор на потом, но рано или поздно тебе придется принять тот факт, что рядом с тобой волшебница, и я не ищу другого пути в жизни, как заниматься именно этим, – ее взгляд смягчился, когда она встретила глаза с любимым. – Пойми меня, милый, пожалуйста. Это моя судьба, и я ничего не могу с этим поделать. В последние дни я долго думала над тем, что будет потом, когда вся эта история закончится, и я решила, что не оставлю начатое. Да, во мне уже нет силы Лудо, поэтому вряд ли я смогу двигать предметы или превращать людей в лягушек, но магия семьи Лонг во мне только нарастает, и знаю, что правильно применю ее для пользы людям. Нельзя же разбрасываться даром или игнорировать его.

– Ладно, – мужчина вздохнул от безысходности, – поговорим об этом позже. И никаких демонов!

– Не ты выбираешь миссию..., – в разговор вступила Труди.

Дебби встретила с ней глазами и нежно улыбнулась матери.

– Мама, спасибо тебе большое. Вчера ты мне сильно помогла.

– Не стоит, я же твоя мать, а матери должны помогать своим детям.

– Все равно спасибо.

– О, детка!

Труди протянула к ней свою руку, но так и замерла, уставившись на часы.

– Ой, мне пора в аэропорт. Через час у меня самолет до Буэнос-Айреса, меня ждут нуждающиеся и аргентинское танго.

Дебби нахмурилась.

– А ты разве не удержишься?

– Билет не сдать, – женщина пожала плечами. – Ты же знаешь, как много людей нуждаются в моей помощи. Ты уже в порядке, вон и щечки порозовели, а у других нет таких заботливых «опекунов» вокруг, и я обязана им помочь.

– Ясно. Понятно, – Дебби прикусила нижнюю губу.

– О, фасолинка моя, – как ни в чем не бывало произнесла Труди, – я так горжусь тобой. Вчера ты доказала, что настоящая Лонг. Я правильно тебя воспитала, с детства приучая к самостоятельности. И вот посмотри, какой замечательной девушкой ты выросла.

Дебби посмотрела на нее исподлобья. Отлично, просто замечательно. Так это оказывается такой метод воспитания. А она-то думала. И как сразу не догадалась, кому всем обязана?

– Ну, что ж, мне пора.

Женщина потеряла руку дочери и направилась к двери.

– Ты хотя бы позвонишь? – крикнула вслед Дебби.

– Зачем?

На лице женщины было такое искреннее удивление, что девушка пожалела, что задала этот вопрос.

– Ну-у-у, люди обычно звонят друг другу, рассказать, как долетели, поздравить с днем рождения или сообщить о появлении будущих детей.

– Если я плохо долечу, ты узнаешь об этом в новостях, мы с тобой уже не в том возрасте, чтобы считать день рождения праздником, а если у меня появится внук, поверь, я узнаю это без

телефона, ведь не почувствовать появление следующего Лонга я просто не могу.

– Не уверен, что он будет носить такую фамилию, – вмешался Хантер и посмотрел на возлюбленную.

– В любом случае, он будет Лонг, и сила нашей семьи передастся ему, – она перевела взгляд на дочь. – Так, что, увидимся, когда увидимся.

– Это же из «Оушена», – встрял Риччи. – У вас что, семейное цитировать этот фильм?

Труди послала Дебби воздушный поцелуй и исчезла за дверью. Девушка уныло посмотрела ей вслед, а потом встретила глазами с Хантером.

– Святая?

– Определенно.

Дебби улыбнулась остальным. Она потянулась и глубоко вздохнула, принимая подарки вновь пришедшего летнего дня. Ощущения тяжелого груза, свалившегося с плеч, давало невероятное облегчение. Дебби не знала, что ждет ее впереди, но надеялась, что проживет как-нибудь без демонов. А даже если один-другой все-таки заявятся в ее жизнь, с такой замечательной командой она непременно справится с любыми трудностями.

Она посмотрела по сторонам и только сейчас заметила на прикроватном столике откупоренную бутылку шампанского и четыре опустошенных бокала. Дебби перевела взгляд на остальных.

– Я вижу, вы неплохо проводили время, пока я была в отключке.

Она демонстративно пересчитала количество бокалов. Все переглянулись.

– Ну, – Мег пожала плечами, – Риччи не пил по известным причинам, а тебе пока не следует принимать алкоголь.

– Как предусмотрительно, – голос Дебби сочился сарказмом. – Итак, что мы отмечаем? Победу над демоном?

Мег и Джесси посмотрели друг на друга, девушка смущенно опустила глаза, а мужчина улыбнулся от уха до уха.

– Сегодня я сделала «Мэгги» предложение руки и сердца, и она приняла его.

– Когда же это вы успели? – удивилась Дебби. – Я же «отсутствовала» всего полдня.

– Это случилось ночью, – подала голос Мег. Она говорила так, словно оправдывалась перед подругой. – Приехала полиция, тебя увезли в госпиталь, мы все были на взводе, сильно нервничали, я думаю, он это сказал в состоянии аффекта.

– Ничего подобного, – возмутился мужчина таким заявлением. – Я был абсолютно серьезен. Дебби хитро улыбнулась.

– В любом случае подруга, прими мои соболезнования. Тебе придется несладко. Я-то знаю, что значит жить с голливудской звездой, – произнесла она и тут же добавила, увидев озадаченное лицо Хантера. – Под одной крышей.

– Ну, это спорный вопрос, кому в этом браке будет лучше. Я же осуществила давно задуманный план – выйти замуж за известного актера, и хотя эта не та личность, о которой я грезилась ночами..., но тоже не последний вариант.

– Ах, так, – Джесси изобразил глубокую обиду на лице, – опять Райан Филипп? Малышка, ты вынуждаешь меня применять насильственные методы. Не дай Бог нам встретиться на одной съемочной площадке. И вообще, раз ты заговорила о выгоде, я тоже расскажу кое-что. Мне просто не хотелось покупать тебе новый дом, вот я и решил сократить расходы, предложив жить со мной.

– Мое бедное сердечко, – Мег приложила одну руку к груди, а другой рукой заехала Джесси по макушке.

Дебби и Хантер переглянулись.

– Думаешь, она не поубивают друг друга еще до свадьбы? – лукаво спросила она.

Мужчина пожал плечами.

– Поживем – увидим.

Меж тем влюбленная парочка перестали пикировать друг друга и собирались начать целоваться.

– Кстати, – Джесси с трудом оторвался от Мег и посмотрел на Хантера, – раз уж мы заговорили о свадьбе, у меня к тебе имеется серьезный разговор. Я на протяжении многих лет в некотором роде являлся опекуном Деборы, и сейчас ощущаю себя не меньше чем старшим братом для нее. Поэтому меня интересует, какие у тебя намерения по отношению к Дебби?

Хантер был весьма удивлен таким вопросом. Сначала он хотел послать наглеца куда подальше, но потом все же решил, что Джесу, в самом деле, не безразлична судьба Деборы, и решил ответить.

– Самые серьезные. Я собираюсь любить ее, холить и лелеять всю оставшуюся жизнь. Если, конечно, Дебби позволит.

Джесси поднял одну бровь, глядя на девушку, которая вмиг стала пунцовой.

– А она позволит? – спросил он.

Дебби лишь слегка кивнула.

– Принимается. Ну, ладно, тогда мы домой, – предусмотрительно произнес Джесси. – Увидимся, Деб.

Они кивнули и вышли из палаты.

– А теперь моя очередь, – сказал Ричи, обращаясь к подруге.

– А ты-то куда собрался? – испугалась девушка.

– Забавно об этом говорить, но на тот свет.

– Неужели...

Дебби замерла, не в силах произнести ни звука. Она все поняла, еще до того, как Ричи начал говорить. Он уходил навсегда.

– Да, – кивнул призрак, – мне пора. Сегодня я видел свет. Мое незаконченное дело завершено, и настало время прощаться.

– Но...

– Я это понял, когда увидел, как твой телохранитель закрывал тебя от пули, – он кивнул на Хантера, – и все вспомнил. Я же говорил, что мое пребывание здесь непосредственно связано с тобой, но я не мог понять, почему, до этого момента. Все дело в любви, о которой я забыл на время, и все никак не мог вспомнить. Я же говорил, что ты напоминаешь мне кого-то, но я не мог догадаться кого.

– И кто же она?

– Марион Флетчер. Это к ней я спешил в то утро перед аварией. Потому так торопился, проткнуло шину, и я не справился с управлением. Мы поссорились накануне, и я летел как сумасшедший, чтобы извиниться..., сделать предложение, но не успел, погиб.

Он грустно улыбнулся, и сердце Дебби сжалось.

– Она так и не узнала, что я хотел ей сказать. Я знаю, она до сих пор иногда думает об этом, и я должен объясниться. Марион должна понять, что я любил ее и всегда буду любить. И вы, ребята, помогли мне в этом разобраться и все вспомнить.

Дебби кивнула.

– А ты не боишься... ну, ей сейчас должно быть уже немало лет. Возможно, она счастлива в браке, имеет детей и даже внуков.

– Так и есть. Но для меня она останется навечно юной девочкой с зелеными глазами и белокурыми локонами, которая могла улыбаться, как никто другой. И Марион по-прежнему

ждет от меня ответа.

– Ну, тогда иди. Только не напугай ее. Хорошо?

– Я постараюсь, – он расплылся в улыбке. – Кстати, я пришел не один. Кое-кто еще хочет с тобой попрощаться. Посмотри в окно.

Дебби перевела взгляд к окошку и ахнула. С той стороны на нее смотрели четыре девушки: Мередит Своунг (теперь целая, а не одна голова), молчаливая Айви Браун, скромно улыбаясь, блондинка Нора Верни, которая на этот раз не испепеляла ее гневным взглядом, и еще одна девушка с продолговатым лицом и медными локонами изучающее разглядывала Дебби. Максина Флеминг, догадалась Дебби. Она видела ее один раз на фотографии. В глазах всех девушек читалась благодарность.

– Они говорят тебе «спасибо», – проговорил Риччи.

Дебби улыбнулась и кивнула в ответ. Да, ради этого стоило влезать в это дело. Девушки дружно улыбнулись и исчезли.

– Ну, ладно, я тоже пошел.

Дебби посмотрела Риччи и сжала кулаки. Она понимала, что рано или поздно это случится, но когда наступил этот день, не была готова к расставанию с другом.

– Я буду скучать, – прошептала она.

Она постаралась не расплакаться, но одна предательская слезинка все же скатилась по ее щеке.

– О, рыбка.

Риччи попытался подцепить слезинку пальцем, но у него естественно это не вышло.

– Знаешь, почему, тогда в Салеме я так неожиданно исчез, не попрощавшись? Я боялся такой реакции.

Дебби уже не могла сдерживаться и захныкала. Риччи был ей единственным другом на протяжении многих лет, и она не представляла, как будет обходиться без него.

– Рыбка, теперь я с уверенностью могу сказать, что если тебе станет грустно, будет достаточно посмотреть на небо и увидеть, как я тебе улыбаюсь оттуда. А если твой бой-френд будет плохо себя с тобой вести, я обрушу на него стрелы из молний.

Хантер хмыкнул и ухмыльнулся.

– Напугал, так напугал, – произнес мужчина. – Ладно, пожал бы тебе руку, но не получится. Поэтому просто спасибо за все.

– И тебе. Береги ее.

– Буду.

Призрак еще раз посмотрел на Дебби.

– Прощай рыбка, – сказал он.

– Прощай Риччи, – прошептала девушка.

И он растворился в пространстве.

Оставшись одни, Дебби глубоко вздохнула и посмотрела на Хантера.

– Я буду по нему скучать, – сказала она.

– Не хотелось бы в этом сознаваться, но я тоже. Хорош был паршивец.

Девушка усмехнулась. Хантер сел рядом на постель и приобнял ее. Она склонила голову ему на плечо.

– Ты сейчас тоже уйдешь?

– Никогда и ни за что, – произнес мужчина.

– Но у тебя, наверное, много дел.

– Мое главное дело – это ты, милая. Дело всей моей жизни. Поэтому, как только тебя выпишут из больницы, мы вернемся домой и будем заниматься исключительно друг другом.

- А у нас получится? – спросила она.
- Непременно. Ты можешь смело ставить на меня, детка.



Дебби заерзала в кресле, стараясь усесться удобнее. Сидевший рядом Хантер закрыл своей ладонью ее руку, призывая к спокойствию. Он видел волнение девушки и старался всячески ей помочь. Конечно, не каждый же день с тобой случается столько событий одновременно, а у Дебби так вообще все было впервые. Сегодня она впервые прилетела в Нью-Йорк, впервые посещала театр на Бродвее... и впервые вышла замуж. Утром она и Хантер оформили свои отношения, поэтому этот ноябрьский день грозил стать лучшим в ее жизни. На вопрос священника, кто отдает эту женщину этому мужчине, Джесси встал со скамейки и громко произнес «Я». А в качестве свадебного путешествия влюбленные отправились в театр «Палас» на премьеру спектакля по Гофману, главную роль в котором играл их друг Джесси Маклаган.

До начала оставались считанные секунды, и все были порядком взволнованны. Сидевшая по левую руку от Дебби, Мег была уже на грани срыва. Она так переживала за своего новоиспеченного мужа, словно не он, а она сейчас должна была выйти на сцену. Джесси и Мег поженились неделю тому назад в Санрайзе на одиноком острове в той самой старинной церквушке, которая так понравилась девушке и была восстановлена ее будущим мужем после пожара в качестве подарка к свадьбе.

Хотя возвращение ее маленького дома тоже можно было считать подарком. После того, как Лоркан Поузи был отправлен в психиатрическую клинику на принудительное лечение, все сделки, совершенные им в этот период, были аннулированы, в том числе и договор о передачи дома Мег банку. Джесси, воспользовавшись моментом, полностью оплатил ее кредит, и теперь маленький домик снова принадлежал его жене. Он не нравился мужчине, но она его любила, и это было главным.

Мег устроилась на работу в компанию Хантера. Там как раз понадобился хороший бухгалтер. И хотя ее супруг достаточно зарабатывал, чтобы его жена ни в чем не нуждалась, Мег настояла на том, что будет работать, и Джесси не мог ей отказать.

У него самого дела шли как нельзя лучше. Новость о том, что Джесси Маклаган будет играть на Бродвее, заставила продюсеров посмотреть иначе на актера, и теперь те роли, о которых он так долго мечтал, просто сыпались на него как из рога изобилия. А предпремьерный показ спектакля был воспринят на ура и получил хорошие отзывы критиков и прессы.

Все виновники лестней истории о ритуальных убийствах, кроме погибшей Каланты Джеймс, предстали перед судом, где были осуждены за свои деяния. Ши Голдберг тоже получил по заслугам за шарлатанство.

Дебби и Хантер продолжали жить вместе. Они строго поделили домашние обязанности «по справедливости». Хантер занимался домашним хозяйством и готовил, а Дебби в благодарность иногда порывалась починить кран на кухне, чего мужчина ей естественно не позволял. Он вернулся на работу в частное охранное агентство, а девушка вновь стала практиковать магию. Она открыла прием посетителей, где каждый желающий мог воспользоваться услугами ведуньи. Хантер для этого дела даже оборудовал их гараж, как он его называл, в «ведьменский дом». Он был счастлив, что его возлюбленная нашла себя в этой жизни, и хотя частенько ворчал, что она слишком много времени уделяет незнакомым людям, все равно радовался за нее.

Дебби была на седьмом небе от счастья. Впервые за много лет она другими глазами взглянула на свою «миссию», и даже стала понимать свою мать, ведь когда полностью отдаешься любимому делу, иногда приходится чем-то жертвовать. Конечно, она уже не могла щелчком

пальцев исполнять чужие желания, но ее имеющихся способностей было достаточно, чтобы помогать тем, кто в этом нуждался. Новость о том, что «трейлерная ведунья» вернулась в Санрайз, облетела город со скоростью света, и теперь гараж Крейвенов был постоянно наполнен людьми. Но Дебора не жаловалась, она знала, все идет так, как и должно быть.

Занавес открылся, и зрители приветствовали это бурными аплодисментами.

---

<b>notes</b>
--------------

**Примечания**

Rich с английского языка переводится как «богатый», «богач».

Шринком в разговорной речи в английском языке называют психоаналитика.

Лето 1967 года, рассвет культуры хиппи.